

Санкт-Петербургская Православная Духовная Академия
Русской Православной Церкви

КАФЕДРА ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ

На правах рукописи

Священник Владислав Малышев

**Духовное сословие в церковно-общественной публицистике в период
Великих реформ**

*Диссертация
на соискание ученой степени
Кандидата богословия*

Научный руководитель:
Д.А. Карпук,
Кандидат богословия, доцент

Санкт-Петербург

2017

Содержание

Введение	4
1. Церковно-общественная публицистика как феномен гласности во второй половине XIX в.	29
1.1. Исторические предпосылки возникновения церковно-общественной публицистики в XIX в.....	29
1.2. Церковно-общественная публицистика и ее главные представители.....	47
1.3. Роль периодической печати в развитии церковно-общественной публицистики.....	108
2. Основные проблемы духовного сословия, обсуждаемые в церковно-общественной публицистике накануне и в период «Великих реформ»	136
2.1 Быт и нравственность приходского духовенства.....	140
2.1.1 Критика в адрес белого духовенства.....	140
2.1.2 Ответ на критику свящ. И.С. Белюстина и Д.И. Ростиславова.....	166
2.1.3 Мнения об улучшении быта белого духовенства.....	177
2.2 Состояние монастырей и монашества.....	196
2.2.1 Критика в адрес ученого, начальствующего и монастырского монашества.....	196
2.2.2 Мнения защитников монастырей и монашества.....	205
2.3 Система начального и среднего духовного образования.....	214
2.3.1 Взгляд сторонников реформ духовного образования.....	215
2.3.2 Мнение защитников дореформенного духовного образования.....	227
3. Церковно-общественная публицистика второй половины XIX в.	

как исторический источник	234
3.1 Актуальность церковно-общественной публицистики как исторического источника.....	234
3.2 Методология церковно-исторических исследований с привлечением церковной публицистики.....	244
Заключение	250
Список источников и литературы	263
Приложения	289
Приложение 1: Схема «Церковные публицисты второй половины XIX в.».....	289
Приложение 2: Основные источники и литература при изучении церковно-общественной публицистики второй половины XIX в.....	290

Введение

К концу периода правления имп. Николая I у представителей духовного сословия накопилось множество претензий к высшей церковной власти непосредственно и к государственной системе косвенно. Низкий уровень достатка, неопределенность социально-правового статуса, недостаточный уровень духовного образования, несостоятельность системы воспитания духовного юношества, подчинение приходского духовенства монашествующим и пр. — все это волновало абсолютное большинство членов духовного сословия, особенно из белого духовенства. Несмотря на наличие целого ряда проблем, их публичное обсуждение до конца 1850-х г. было немыслимо и ограничивалось рамками личных доверительных бесед в узком семейном или товарищеском кругу. Впервые широкий круг читателей, не посвященных в подробности священнического быта, узнал о пастырских проблемах, благодаря заграничной публикации произведения калязинского священника Иоанна Степановича Белюстина «Описание сельского духовенства». Факт появления и проникновения на территорию Российской империи подобной литературы был очевиден и немыслим одновременно. Провинциальный священник, чье дело — совершать богослужения и знать свое место, публично критикует церковные порядки и священноначалие, которое на страницах его книги предстает в самом неблагоприятном образе как кладезь лжи и властолюбия. Новое слово в публицистике, сказанное не кем-то из светских литераторов и знатных особ, не представителем знатного столичного духовенства, а никому не известным сельским священником, спровоцировало бурную реакцию в обществе. Не виданная до сего момента критика, в первую очередь институциональной церкви, быстро обрела как сторонников, так и недоброжелателей, что выразилось, в том

числе, и в развивающих полемику публикациях. Свящ. И.С. Белюстин заложил основу публицистической полемики вокруг церковных проблем и пробудил смелость в выходцах из своего сословия заговорить о тяготах пастырской жизни. Наиболее смело впоследствии критиковал духовенство профессор Санкт-Петербургской духовной академии Дмитрий Иванович Ростиславов, а защищал — писатель и цензор Николай Васильевич Елагин. Особую роль в развитии полемики, участниками которой все чаще становились простые священнослужители, сыграло развитие периодической печати и появление газеты «Церковно-общественный вестник».

В данном исследовании новое для русского общества явление, когда низшее духовенство позволило себе, несмотря на страх оказаться под следствием церковного суда, высказываться на тему острых и насущных проблем своего сословия, будет отражено термином «церковно-общественная публицистика», а публичный спор авторов-выходцев из духовного сословия друг с другом и с некоторыми светскими лицами назван «церковно-публицистической полемикой» или «церковно-общественной публицистической полемикой». По нашему убеждению, во избежание размытости понятий, беспорядочного цитирования любых произведений на тему церковных нестроений, а также с целью более четкой и правильной систематизации мнений публицистов, такое явление как «церковно-общественная публицистика» должно быть ограничено рамками духовного сословия с незначительным допущением в него светских авторов в случае, если их произведения являются прямым одобрением или критикой кого-либо из церковных публицистов. Понятие «церковно-публицистическая полемика» будет ограничено фактором непосредственного отношения произведений к спору, основанием которого стали книги свящ. И.С. Белюстина и Д.И. Ростиславова. Кроме того, необходимо ограничить область

рассматриваемых тем. По нашему убеждению, основой «церковно-общественной публицистики» является обсуждение трех проблемных и иллюстрирующих положение духовного сословия областей: быт белого духовенства, вопрос о современном монашестве, а также достоинства и недостатки духовного образования. В связи с этим, ограничившись указанными проблемными областями, в данной диссертации остаются в стороне такие темы, как реформа церковного суда, участие духовенства в народном образовании, преподавание закона Божия в светских школах, проблемы синодального устройства и пр. Отметим также, что, с учетом большого количества статей в периодических изданиях, особенно 1870-х г., в диссертации их объем будет сокращен через ограничение по принципу авторства, среди которых мы укажем на наиболее влиятельных публицистов, придерживающихся противоположной точки зрения.

Под понятием «духовное сословие» в данном диссертационном исследовании, основываясь на законодательстве Российской империи, будет пониматься православное духовенство, которое в свою очередь разделено на монашествующее и белое (женатое)¹. К монашествующему духовенству относятся: митрополиты, архиепископы, епископы, игумены, иеромонахи и рядовые монахи². К белому духовенству мы причисляем: протоиереи, иереи, диаконы и причетники³.

Актуальность темы исследования обусловлена следующими факторами: во-первых, отсутствием в настоящее время исследований, всецело посвященных изучению церковно-общественной публицистической полемики в печати 1850-70 гг., участниками которой являлись выходцы из духовного сословия, как феномена своего времени, а также как важнейшего исторического источника; во-вторых, широким использованием церковно-общественной публицистики как

¹ Свод законов Российской Империи издания 1857 года. Т. IX Законы о состояниях. СПб., 1857. № 244.

² Там же. № 245.

³ Там же. № 246.

исторического источника в научных исследованиях без полноценного, предварительного критического анализа, что приводит к многочисленным ошибкам и даже к фальсификации фактов; в-третьих, отсутствием методологии использования церковно-общественной публицистики в качестве исторического источника с учетом ряда присущих исключительно этому явлению особенностей и, в-четвертых, некорректным использованием частных мнений публицистов в личных пропагандистских целях со стороны некоторых современных издателей и публицистов. Данное исследование нацелено на полноценное изучение деятельности наиболее видных публицистов не в отрыве от окружающей их реальности, а с учетом насущных церковных проблем, в контексте литературной полемики. Выявление и анализ более глубоких, нежели предоставляют словари и энциклопедии, определяющих мировоззренческие позиции биографических особенностей каждого из авторов представляет особый интерес для исследователя истории Русской Православной Церкви и может способствовать более корректному использованию церковно-общественной публицистики в качестве источника. Изучение контекста полемики и анализ публицистических произведений в их совокупности позволяют оценить степень субъективности ее участников и имеют большое значение для правильного понимания особенностей каждого из произведений. Кроме того, разработка методологии изучения и анализа церковно-общественной публицистики как исторического источника с приведением конкретного списка необходимых для ознакомления архивных источников и литературы делает данное исследование еще более актуальным и незаменимым для исследователей, чья научная деятельность предполагает использование частных мнений о церковной и общественной жизни в Российской империи второй половины XIX в.

Степень разработанности научной проблемы. На данный момент церковно-общественная публицистика как феномен гласности по церковному вопросу во второй половине XIX в., основными деятелями которой стали выходцы из духовного сословия, во всей своей совокупности практически лишена внимания со стороны историков и исследователей русской литературы. Объектом интереса исследователей чаще всего становились отдельные личности — участники публицистической полемики. В случае же, когда одним из объектов исследования являлась церковно-общественная публицистика, ее изучение сводилось к поверхностному обзору в контексте более актуальной для исследователя темы.

Единственным обнаруженным нами исследованием, всецело посвященным публицистическому жанру в контексте проблем Церкви в XIX в., стала диссертация к.и.н. А.В. Наместникова «Церковный вопрос в публицистике пореформенного периода (конец 50-х — начало 80-х годов XIX века)». Исследовательский подход А.В. Наместникова, особенностью которого является не глубокое и подробное изучение церковно-общественной публицистики, а повествование об исторических событиях данного периода, по всей видимости обусловлен отсутствием на момент написания диссертации трудов по истории Русской Православной Церкви. А.В. Наместников в большинстве случаев использует публицистику исключительно в контексте исторического повествования как вспомогательный элемент или как иллюстрацию литературной активности относительно того или иного церковного вопроса. Существенными недостатками исследования, на основании которых мы можем утверждать, что оно не является полноценной попыткой глубокого и всецелого изучения церковно-общественной публицистики XIX в., является, во-первых, чрезмерное увлечение автора описанием событий церковной истории, содержание

которого напоминает вольный пересказ ранее изданной монографии Г. Фриза⁴ в ущерб изучению церковной публицистики; во-вторых, отсутствие ограничения понятия «публицистика», что приводит к не систематичному цитированию публицистов из разных сословий без должного изучения их компетентности в данном вопросе, а также к использованию наряду с публицистикой аналитических рассуждений и беллетристики; в-третьих, А.В. Наместников практически игнорирует необходимость подробного изучения биографий публицистов, что делает процесс изучения публицистики поверхностным и приводит к искажению информации как об описываемой проблеме, так и о мнении самого публициста; в-четвертых, при указании автором важности роли журнала «Церковно-общественный вестник» в публицистической полемике, сведения о нем ограничены информационной энциклопедической справкой и несколькими формальными ссылками; в-пятых, в исследовании совершенно отсутствуют данные из архивных источников, что значительно снижает ее ценность. В итоге, по нашему убеждению, А.В. Наместников не достигает одной из главных целей — рассмотреть публицистику во всей ее совокупности, учитывая мотивы каждого из авторов, а также принимая во внимание их свойство гиперболизации затрагиваемых проблем⁵. Труды других исследователей, чьи труды были посвящены церковно-общественной публицистике не всецело, но касались лишь некоторых ее аспектов будут рассмотрены далее, в разделе «эмпирическая база исследования».

Объектом исследования является духовное сословие в период правления императора Александра II. **Предметом** — мнение церковных публицистов относительно проблем его быта и образования, а также степень возможного соответствия субъективных мнений объективной

⁴ Freeze G.L. The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Counter-Reform. New-Jersey. 1983.

⁵ Наместников А.В. Церковный вопрос в публицистике пореформенного периода (конец 50-х — начало 80-х годов XIX века). дисс. канд. ист. наук. М., 1998. С. 14-15.

реальности.

Цели и задачи исследования. Основной целью исследования является способствовать извлечению наиболее объективной информации о положении духовного сословия из ряда субъективных мнений церковных публицистов. Второстепенной целью можно считать стремление доказать важность церковно-общественной публицистики как исторического источника в контексте изучения истории Российской империи и Русской Православной Церкви второй половины XIX в. Для достижения поставленных целей необходимо решить следующие задачи:

Проанализировать церковно-общественную публицистику как феномен русской истории середины XIX в., изучив исторические предпосылки его появления, а также исследовав процесс развития публицистической полемики с указанием особенностей и мотивов творчества каждого и авторов;

Оценить роль периодической печати в процессе становления, развития и преобразования такого явления как церковно-общественная публицистика;

Изучить и проанализировать мнения публицистов относительно наиболее важных аспектов бытия духовного сословия;

Рассмотреть мнения относительно белого духовенства в контексте проблем его быта и социально-правового положения до, в период и после проведения «Великих реформ»;

Сравнить суждения относительно реализации монашествующими XIX в. необходимых обетов и идеалов, а также положение современных им монастырей;

Проанализировать мнения о достоинствах и недостатках духовного профессионального образования до и после их реформирования;

Рассмотреть церковно-общественную публицистику второй половины XIX в. как исторический источник и указать на актуальность

ее использования в научных работах;

Выработать методологию исследования и анализа данных церковно-общественной публицистики с приведением списка необходимых для ознакомления источников и литературы.

Теоретические и методологические основы исследования.

Исследование основано на общенаучном принципе историзма, что позволяет, учитывая временную последовательность и взаимосвязь исторических явлений, рассматривать их в процессе возникновения, развития и взаимозависимости. При написании работы в методологическом плане применялась целая совокупность методов исторического исследования, среди которых можно выделить метод системного подхода, в рамках которого обращено особое внимание на его системно-генетический аспект. При работе с источниками и в процессе исследования биографий участников публицистической полемики применялись биографический и портретно-индивидуальный методы, а также метод источниковедческого анализа. В число примененных в работе методов также входит описательно-повествовательный или идеографический метод исторического исследования.

Эмпирическая основа исследования.

В числе исследований, объектами которых стали отдельно взятые публицисты и некоторые аспекты публицистической полемики, необходимо отметить несколько отечественных и зарубежных монографий. Анализ отдельных аспектов творчества свящ. И.С. Белюстина и некоторых других публицистов был предпринят американским историком Г. Фризом в монографии «Приходское духовенство в XIX в. в России: Кризис, реформы, контр-реформы»⁶.

⁶ Freeze G.L. *The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Counter-Reform*. New-Jersey. 1983; *Revolt from Below: A Priest's Manifesto on the Crisis in Russian Orthodoxy (1858-59)* // *Russian Orthodoxy under the old regime*. Minneapolis. 1978. p. 90-124.

Личность и творческое наследие свящ. И.С. Белюстина являются наиболее изученными по сравнению с остальными публицистами и стали объектом исследований таких историков как: *П.Н. Агафонов*⁷, *В.Н. Середда*⁸; *Е.Ю. Буртина*⁹ и *Т.Г. Леонтьева*¹⁰. *В.А. Федоров*, в своей монографии посвященной Синодальному периоду истории Русской Церкви¹¹ опубликовал текст записки Белюстина «Описание сельского духовенства» без какого-либо комментария и анализа ее содержания. Несмотря на то, что записка опубликована с некоторыми сокращениями, данная публикация ценна своей уникальностью, ведь именно она стала самым доступным для современного исследователя способом ознакомиться с мнением свящ. И.С. Белюстина. Кроме того, к личности свящ. Белюстина *В.А. Федоров* обращался в своих научных статьях¹².

Более детально подошел к анализу отдельных аспектов церковно-общественной публицистики и печати начала второй половины XIX в. *М.В. Никулин*, который затрагивает тему пробуждения общественного интереса в печати и отдельно обращает внимание на «Описание сельского духовенства» свящ. И.С. Белюстина¹³. *М.В. Никулин* не только дает подробное описание затронутых калязинским священником проблем, но и описывает реакцию общества на появление новой формы

⁷ *Агафонов П.Н.* Священник-публицист И.С. Беллюстин (К вопросу о либеральном движении в Русской Церкви в XIX в.) МГУ. 1971.

⁸ *Середда В.Н.* Иван Степанович Белюстин. 1813-1890 гг. // Биография как вид исторического исследования. Тверь, 1993.

⁹ *Буртина Е.Ю.* Мелочи иерейской жизни. Документальный очерк об И.С. Беллюстине // Лица. М., СПб., 1995. С. 187-237.

¹⁰ *Леонтьева Т.Г.* Из истории провинциального духовенства И.С. Беллюстин. Заметки. 1847-1850. М., Тверь. 1991; Она же. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002. Особую ценность представляет собой публикация биографии и личных дневниковых записей И.С. Белюстина: *Леонтьева Т.Г.* Священник Иоанн Беллюстин: биография в документах. М., Тверь, 2012.

¹¹ *Федоров В.А.* Русская православная церковь и государство. Синодальный период 1700-1917. М., 2003.

¹² *Федоров В.А.* Пастырское служение и публицистическая деятельность тверского священника И.С. Беллюстина (1819-1890) // Материалы ежегодной богословской конференции ПСТГУ. М., 2003. С. 160-165; *Федоров В.А.* Беллюстин Иоанн Степанович, свящ. // Православная Энциклопедия. М., 2002. Т. IV. С. 531.

¹³ *Никулин М.В.* Православная Церковь в общественной жизни России (конец 1850-х – конец 1870-х гг.). М., 2006.

выражения мыслей о положении церкви в государстве и ее внутренних проблемах. Автор, помимо всего, наглядно демонстрирует читателю процессы, которые, по его мнению, спровоцировала данная публикация.

В заключение историографического обзора отметим монографию С.В. Римского «Российская церковь в эпоху великих реформ (Церковные реформы в России 1860-1870-х годов)» (1999)¹⁴. В данном исследовании историк не только широко использует частные мнения публицистов свящ. И.С. Белюстина, Д.И. Ростиславова, Н.А. Муравьева и свящ. А.И. Розанова, но и упоминает имя Белюстина, как священника, с которого началась гласная полемика по вопросам церковных проблем, освещает основные вехи ее развития, но тут же утверждает, что данная тема исчерпала себя и достаточно исследована еще до 1917 г. Данное утверждение С.В. Римского является ошибочным и приводит его к практике некорректного использования церковно-общественной публицистики как исторического источника. Аргументируя свое мнение, С.В. Римский указывает на сочинения Н.В. Елагина и А.Н. Муравьева как на труды, посвященные изучению сочинений Белюстина. С данным тезисом невозможно согласиться хотя бы по причине того, что указанные им личности являются активными участниками полемики, а не беспристрастными исследователями и их мнения также страдают субъективной предвзятостью. Среди исследователей, которые, по мнению С.В. Римского, исчерпали тему публицистической полемики, назван А. Папков. Действительно, в 1902 г. А. Папков, среди прочего, в труде «Церковно-общественные вопросы в эпоху царя-освободителя» касается вопроса о реакции публицистики на происходящие в Церкви и государстве перемены. Но необходимо отметить, что данная тема не является основной в его работе и не раскрывает полноты мнений авторов и их противостояния, в ней отсутствуют наиважнейшие данные личной

¹⁴ Римский С.В. Российская церковь в эпоху великих реформ (Церковные реформы в России 1860-1870-х годов. М., 1999.

переписки авторов и дел, хранящихся в настоящее время в государственных архивах. С.В. Римский также дает краткую характеристику трудам и личности Д.И. Ростиславова, но, используя его мнения, он не проводит их анализ и сравнение с мнениями оппонентов, что приводит к излишней субъективности исследователя.

Данные, содержащиеся во второй главе диссертации, будут получены на основе анализа трудов следующих публицистов: свящ. И.С. Белюстина, свящ. М. Морошкина, свящ. Г. Грекова, иеромонаха Пимена, Д.И. Ростиславова, Н.В. Елагина, А.Н. Муравьева, С.И. Ширского, свящ. А.И. Розанова, прот. Г.С. Дебольского, Ф.В. Ливанова, А.В. Вадковского (впоследствии митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Антония (Вадковского), А.И. Поповицкого, И.В. Скворцова и других авторов, издававшихся анонимно под редакцией Н.В. Елагина.

Из многочисленных публикаций свящ. И.С. Белюстина будут выбраны: главный труд его жизни, записка о положении белого духовенства и его образовании «Описание сельского духовенства»¹⁵ (1858), а также около двух десятков наиболее актуальных в контексте исследования статей опубликованных в основном в журнале «Церковно-общественный вестник»¹⁶.

Мнение Д.И. Ростиславова о черном и белом духовенстве, а также их образовании необходимо выразить, рассмотрев два наиболее важных источника которыми являются двухтомные издания: «Об устройстве

¹⁵ *Белюстин И.С., свящ.* Описание сельского духовенства. Берлин. Париж. Лондон. 1858. - 166 с

¹⁶ *Белюстин И.С., свящ.* Что сделано по вопросу о духовенстве // Беседа. 1871. № 3 март. С. 134-157; Что делается по вопросу о духовенстве // Беседа. 1872. № 2. С. 179-210; Образчики епархиальной администрации // ЦОВ. 1875. № 38; Честные деятели // ЦОВ. 1875 № 61; Псаломщики // ЦОВ. 1875. № 138; Два слова гг. псаломщику и непсаломщику // ЦОВ. 1876. №5; Заметки по вопросу о монастырях // ЦОВ. 1876. № 67; Эксплуатация народного суеверия // ЦОВ. 1876. № 79; По призванию. Из дорожных заметок // ЦОВ. 1876. №117; По вопросу об монастырских имуществвах // ЦОВ. 1877. № 65; Прогресс // ЦОВ. 1878. № 10; По поводу учительного известия // ЦОВ. 1878. № 67; Через чур передовые // ЦОВ. 1878. № 70; Обеспечение пастырства // ЦОВ. 1878. № 95; К вопросу о раскольниках // ЦОВ. 1879. № 43-44; Церковные подряды // ЦОВ. 1879. № 49; Радетели // ЦОВ. 1880. № 33.

духовных училищ в России. Т.1 и Т.2» (1863) и «О православном белом и черном духовенстве в России. Т.1 и Т.2» (1866). Позиция Д.И. Ростиславова по вопросу о монастырских капиталах также особо подробно выражена в более позднем труде «Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей» (1876). Кроме того, по некоторым вопросам источниковая база будет дополнена рядом статей¹⁷.

Позиция свящ. А.И. Розанова по широкому спектру вопросов, включающему проблемы социального и материального положения белого духовенства, состояния духовного образования и воспитания, а также мнение о конкретных церковных преобразованиях представлены в книге «Записки сельского священника. Быт и нужды православного духовенства. Издание исторического журнала “Русская старина”» (1882).

Попытка Ф.В. Ливанова составить компиляцию из трудов Д.И. Ростиславова и свящ. И.С. Белюстина и представить читателю путь к изменению ситуации изложена в произведении «Жизнь сельского священника. Бытовая хроника из жизни русского духовенства» (1877). В качестве ответа на представления Ф.В. Ливанова будет рассмотрена брошюра А.В. Вадковского «Жизнь сельского священника. Бытовая хроника из жизни русского духовенства. Ф.В. Ливанова. (критическая заметка)» (1878).

Мнение прот. Г.С. Дебольского о положительной роли Церкви в истории Российского государства и общества представлено брошюрой «Влияние Церкви на русский народ» (Точное время издания неизвестно, но не позже 1881).

Полемика вокруг выборного начала будет представлена мнением

¹⁷ *Ростиславов Д.И.* Петербургская духовная академия до графа Протасова // Вестник Европы. 1872. № № 7, 8, 9; Духовные семинарии и училища (1867-1874) // ЦОВ. 1875. № 7, 9, 12, 13, 20, 21, 28, 29, 39, 43, 49, 56, 70, 71, 82, 83, 84, 85, 108, 109, 110, 111; О взаимных отношениях между епархиальными властями и белым духовенством // ЦОВ. 1877. № 8, 9, 10, 15, 16. 1878. 148, 151, 155, 156. 1879. 16, 18, 19, 22, 25, 28, 134; Записки Д.И. Ростиславова // Русская старина. 1880. Т. 27. С. 1-38, 545-572, 681-704. Т. 28. С. 35-68, 179-218, 385-408. 1882. Т. 33. С. 67-86, 265-290, 657-672. Т. 34. 586-614. 1884. Т. 42. С. 495-518. Т. 43. С. 88-104, 290-312; Петербургская духовная академия при графе Протасове // Вестник Европы. 1883. № № 7, 8, 9.

свящ. М. Морошкина, выраженным в брошюре «Выборное начало в духовенстве» (1870) и прямым ответом С.И. Ширского на данное мнение в труде «Правда о выборном начале в духовенстве. Православного мирянина» (1871).

Отдельно необходимо отметить труды Н.В. Елагина и авторов, издававшихся под его редакцией. В том числе, его мнение о духовном образовании представлено в публикации «Белое духовенство и его интересы» (1881), полемика с свящ. И.С. Белюстиным в сборнике «Русское духовенство» (1859), мнение о монашестве в публикациях: «Дух и заслуги монашества для Церкви и общества» (1874) и «Несколько слов о монашестве прежнем и нынешнем» (1891). В контексте последовавшей в адрес Н.В. Елагина критике и ответе на нее будут проанализированы труды И.В. Скворцова «В защиту белого духовенства. По поводу книги Н.В. Елагина: «Белое духовенство и его интересы» (1881), С.И. Ширского, «Чего надо желать для нашей Церкви» по поводам отзывов на книгу «Белое духовенство и его интересы» (1882) и ряд журнальных статей.

В данном диссертационном исследовании не будут использованы такие широко известные произведения на тему духовного образования в XIX в. как труды Н.П. Гилярова-Платонова «Из пережитого» и Н.Г. Помяловского «Очерки бурсы». Произведение Н.П. Гилярова-Платонова не только не укладывается во временные рамки исследования, т. к. частями оно публиковалось в 1883 г., а в полном объеме только в 1886 г., но и по причине того, что само произведение не является публицистическим, а относится к жанру мемуары. «Очерки бурсы» Н.Г. Помяловского, хотя и публиковались в 1862-1863 гг. в таких журналах как «Современник» и «Время», все же не могут быть названы публицистическим произведением. Наличие сюжета и другие особенности данного издания явно указывают на его беллетристический

характер, это ничто иное как повесть. Оба труда, как Н.П. Гилярова-Платонова, так и Н.Г. Помяловского не будут фигурировать в данном исследовании в качестве произведений участвующих в церковно-публицистической полемике.

Исторические предпосылки возникновения церковно-общественной публицистики, суть которых заключается в правовом и социальном положении духовенства, а также в зависимости церкви от государства, будут исследованы на основании данных сборников законов, статистических данных и научных монографий.

В раздел сводов законов и статистических данных войдут следующие: Свод законов Российской Империи издания 1857 года¹⁸; Отечественная Церковь по статистическим данным с 1840-41 по 1890-91 гг.¹⁹; Полное собрание Постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания Российской империи. Царствование государя императора Николая I²⁰; Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе²¹; Законы о православном духовенстве и учреждениях духовных²²; Церковно-гражданские законоположения относительно православного духовенства в царствование имп. Александра II²³. Здесь особенно необходимо выделить последний труд, который является не просто собранием постановлений, но полноценным исследованием. В своем издании Руновский не только характеризует государственные постановления, но также касается

¹⁸ Свод законов Российской Империи издания 1857 года. Т. IX Законы о состояниях. СПб., 1857. - 477 с.

¹⁹ *Преображенский И.* Отечественная Церковь по статистическим данным с 1840-41 по 1890-91 гг. СПб., 1901. - 239 с.

²⁰ Полное собрание Постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания Российской империи. Царствование государя императора Николая I. Т. 1. 1825(декабря 12)–1835 г.г. Петроград. 1915. - 938 с.

²¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 1-55. СПб., 1830-1884.

²² *Серебренников Н.Е.* Законы о православном духовенстве и учреждениях духовных с разъяснениями из решений Пр. Сената, указов, определений и постановлений Св. Синода, ведомственными разъяснениями и алфавитно-предметным указателем. М., 1913. - 454 с.

²³ *Руновский Н.П.* Церковно-гражданские законоположения относительно православного духовенства в царствование имп. Александра II. Каз., 1898.

вопроса о проблемах духовного сословия и обсуждения этих проблем в печатных изданиях.

Из научных монографий дореволюционного периода необходимо выделить труды С.Г. Рункевича²⁴ и А. Папкова²⁵. С.Г. Рункевич подробно разбирает и классифицирует проведенные имп. Александром II реформы учитывая ход их реализации, а А. Папков уделяет особое внимание самой публицистике и обсуждаемым в печати церковно-общественным вопросам. Несмотря на разбор и классификацию мнений публицистов по ряду наиболее актуальных вопросов обсуждаемых в эпоху «Великих реформ», А. Папков не выдерживает линии беспристрастного исследователя и сам выступает в качестве участника публицистической полемики. Несмотря на это, труд А. Папкова небезынтересен для изучения эпохи имп. Александра II, а также может и должен быть использован в качестве одного из источников в данном исследовании.

Наиболее ценные труды изданные в XX в. и способствующие подробному изучению истории Русской Православной Церкви в XIX в. это исследования И.К. Смолича²⁶, Г. Фриза²⁷ и прот. Г.В. Флоровского²⁸. Двухтомник И.К. Смолича первоначально изданный на немецком языке и впоследствии переведенный на русский не может быть не принят во внимание в данном исследовании хотя бы потому, что его автор, насколько это возможно при изучении столь обширного периода времени, подробно описывает проблемы Церкви Синодального периода. Выдающимся необходимо признать упомянутый выше труд американского историка Г. Фриза который достаточно скрупулезно описывает не только ход реформ второй половины XIX в. но и вдается в

²⁴ Рункевич С.Г. Русская Церковь в XIX веке. Исторические наброски. СПб., 1901. - 232 с.

²⁵ Папков А. Церковно-общественные вопросы в эпоху царя-освободителя. (1855-1870). СПб., Типография А. П. Лопухина. 1902. - 184 с.

²⁶ Смолич И.К. История Русской Церкви 1700-1917 в 2-х т. М., 1996.

²⁷ Freeze G. L. *The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Counter-Reform*. New-Jersey. 1983;

²⁸ Флоровский Г.В., прот. Пути русского богословия. Париж. 1937. - 574 с.

подробности быта приходского духовенства опираясь на практически не исследованные или малоизвестные даже в XXI в. архивные источники, что делает его монографию уникальной. Достоин особого внимания труд прот. Г.В. Флоровского «Пути русского богословия». В контексте данного исследования наиболее интересной представляется глава «Историческая школа», в которой автор затрагивает широкий спектр проблем Русской православной Церкви XIX в. Флоровский отмечает религиозный кризис в народе, церковные преобразования 1860-70-х гг. и волнующие общество проблемы отразившиеся в том числе и в публицистике.

Из современных исследований Синодального периода отметим, хоть и обобщающий, но достойный внимания труд В.А. Федорова «Русская православная церковь и государство. Синодальный период 1700-1917»²⁹. Анализируя взаимоотношения государственной власти и Церкви в период правления имп. Николая I, помимо монографии Ю.Е. Кондакова³⁰ крайне важно использовать статьи С.Л. Фирсова способствующие взвешенной оценке деятельности государственного аппарата и самодержца лично³¹.

Среди монографий посвященных истории Русской Православной Церкви в эпоху Великих Реформ особое место занимают труды М.В. Никулина «Православная Церковь в общественной жизни России (конец 1850-х – конец 1870-х гг.)»³² и С.В. Римского «Российская церковь

²⁹ Федоров В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период 1700-1917. М., 2003. – 480 с.

³⁰ Кондаков Ю.Е. Государство и православная Церковь в России: эволюция отношений в первой половине XIX века. СПб., 2003. – 360 с.

³¹ Фирсов С.Л. «Охранительная идеология» и Православная Церковь в России 1825-1861 гг. // Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России (от истоков к современности), Выпуск 1 / Сборник статей. Под ред. Ю.Н. Солонина СПб., 2004. С.142-172; «Православный абсолютизм» Светская власть и православная церковь в эпоху императора Николая I // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2004. вып. 4. С. 36-43; Православное государство и русские старообрядцы-поповцы в эпоху императора Николая I // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2009. Вып. 1. С. 6-15.

³² Никулин М.В. Православная Церковь в общественной жизни России (конец 1850-х – конец 1870-х гг.) М., 1996. – 387 с.

в эпоху великих реформ»³³. М.В. Никулин подробно описывает проблемы волнующие как представителей духовного сословия, так и общество в целом. Историк, используя как архивные данные, так и общественную публицистику характеризует роль церкви и ее служителей в жизни общества накануне и в период реформ имп. Александра II. Ценность монографии другого исследователя, С.В. Римского обусловлена подробным изложением процесса реформирования церковной жизни, особенностей проектов реформ, в том числе и не осуществившихся, мнений относительно различных инициатив как светских так и духовных деятелей и пр. Монография С.В. Римского может быть без преувеличения названа одним из основных трудов на тему церковных преобразований имп. Александра II. Незаменимой в области изучения деятельности Св. Синода в период церковных преобразований имп. Александра II можно назвать монографию С.И. Алексеевой. Автор исследования подробно описывает процесс структурных изменений, систему управления и взаимодействия высшего церковного органа с иными учреждениями и организациями³⁴.

Необходимая информация для изучения быта и проблем духовного сословия в XIX в. содержится в трудах Т.Г. Леонтьевой³⁵, А.Н. Розова³⁶ и Т.А. Бернштам³⁷, которые могут и должны быть дополнены статистическими и иными данными собранными Б.Н. Мироновым в двухтомном издании социальной истории России с XVII по XX вв.³⁸.

Источниковой базой раздела, посвященного исследованию

³³ *Римский С.В.* Российская церковь в эпоху великих реформ (Церковные реформы в России 1860-1870-х годов. М., 1999. - 567 с.

³⁴ *Алексеева С.И.* Святейший синод в системе высших и центральных государственных учреждений пореформенной России 1856-1904 гг. СПб., 2003. - 276 с.

³⁵ *Леонтьева Т.Г.* Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. Российское общество. М., 2002. - 272 с.

³⁶ *Розов А.Н.* Священник в духовной жизни русской деревни. СПб., 2003. - 253 с.

³⁷ *Бернштам Т.А.* Приходская жизнь русской деревни: очерки по церковной этнографии. СПб., 2005. - 416 с.

³⁸ *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): В 2-х т. СПб., 2000.

возникновения и развития церковно-общественной публицистики, а также изучению биографических и иных особенностей участников публицистической полемики, стали дореволюционные и современные энциклопедии и биографические исследования, а также архивные данные. К разделу энциклопедий и биографических исследований относятся: Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона³⁹; Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов С.-Петербургской духовной академии: 1814-1869 гг.⁴⁰; Русский Биографический словарь⁴¹; Русские деятели в портретах⁴², а также Православная Энциклопедия⁴³. Все перечисленные издания содержат не более чем краткую справочную информацию которая при подробном изучении должна быть дополнена данными из других источников. Особенно необходимо отметить многотомное издание «Жизнь и труды М.П. Погодина» 12 том которого содержит важную информацию относительно обстоятельств издания нашумевшей записки священника с М.П. Погодиным⁴⁴.

В процессе написания диссертационного исследования были привлечены архивные документы собранные в архивах Москвы и Санкт-Петербурга. Из двенадцати фондов Российского Государственного Исторического Архива (РГИА)⁴⁵ были изучены и использованы данные

³⁹ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь Т. 1-41а, Доп. Т. 1-4. СПб., 1890-1907.

⁴⁰ Родосский А. Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов С.-Петербургской духовной академии: 1814-1869 гг. СПб., 1907. - 552 с.

⁴¹ Русский биографический словарь. Т. 1-25. СПб., 1896-1913.

⁴² Русские деятели в портретах, изданных редакцией исторического журнала «Русская старина»: 2-е собрание. СПб., 1886. - 170 с.

⁴³ Православная Энциклопедия. Т. 1-31. М., 2000-2013.

⁴⁴ Барсуков Н.П. Жизнь и труды М. П. Погодина. Т. 12. СПб., 1898.

⁴⁵ Фонды личного происхождения:

Ф. 832 — Филарет (до монашества — Дроздов Василий Михайлович) (1783-1867), член Синода, ректор Петербургской духовной академии, митрополит московский и коломенский;

Ф. 845 — Воронов Андрей Степанович (1819-1875), председатель учебного комитета МНП, член совета министра народного просвещения;

Ф. 970 — Корнилов Иван Петрович (1811-1901), попечитель Виленского учебного округа, член совета министра народного просвещения, председатель Петербургского отдела славянского благотворительного общества;

более чем в сорока единицах хранения. Наиболее важная и актуальная в контексте данного диссертационного исследования содежится в фондах: Главного управления цензуры МНП; Главного управления по делам печати МВД; Петроградского комитета по делам печати (Петербургский цензурный комитет) МВД; Канцелярии Синода; Канцелярии обер-прокурора Синода; Учебного комитета при Синоде и Рукописей Синода. В процессе изучения документов перечисленных фондов была опубликована статья об истории издания журнала «Церковно-общественный вестник»⁴⁶, а также впервые в полном объеме опубликовано письма А.Н. Муравьева к М.П. Погодину в связи с поддержкой оказываемой издателем свящ. И.С. Белюстину⁴⁷.

Особенную ценность для исследователя представляет личная переписка участвовавших в публицистической полемике писателей. Ее содержание способствует правильному пониманию публично высказываемой позиции того или иного автора, а также демонстрирует степень его компетентности и объективности относительно ряда затрагиваемых ими вопросов. С целью изучения данных личной переписки публицистов нами было предпринят анализ двадцати четырех

Ф. 1108 — Погодин Михаил Петрович (1800-1875), историк, издатель журнала «Москвитянин» и газеты «Русский»;

Ф. 1661 — Сербинович Константин Степанович (1797-1874), редактор «Журнала МНП», директор канцелярии обер-прокурора Синода, член главного управления цензуры.

Фонды учреждений:

Ф. 772 — Главное управление цензуры МНП;

Ф. 776 — Главное управление по делам печати МВД;

Ф. 777 — Петроградский комитет по делам печати (Петербургский цензурный комитет) МВД;

Ф. 796 — Канцелярия Синода;

Ф. 797 — Канцелярия обер-прокурора Синода;

Ф. 802 — Учебный комитет при Синоде;

Ф. 834 — Рукописи Синода.

⁴⁶ *Мальшев В.С., свящ.* Церковно-общественный вестник А.И. Поповицкого. // Христианское чтение, 2017. № 2. С. 399-408.

⁴⁷ *Мальшев В.С., свящ.* «Слова ваши только повредят в общественном мнении...» Письмо А.Н. Муравьева к М.П. Погодину на тему гласности в церковном вопросе // ХЧ. 2015. № 6. С. 150-172.

едениц хранения хранящихся в семнадцати фондах ОР ИРЛИ⁴⁸, ОР РНБ⁴⁹ и РГАЛИ⁵⁰. Суммарное количество проанализированных писем достигает трех сот едениц. Особенно важными необходимо признать письма свящ. И.С. Белюстина, содержание которых раскрывает особенности его взглядов на Церковь, государство и общество. Письма свящ. И.С. Белюстина к М.И. Семевскому, М.М. Стасюлевичу, И.С. Аксакову и А.Д. Желтухину хранятся в фондах Рукописного отдела Института Русской Литературы (ОР ИРЛИ). Письма к В.А. Половцову, А.К. Мейндорфу, В.Ф. Одоевскому, А.А. Краевскому, И.П. Корнилову, П.И. Мельникову-Печерскому в отделе рукописей Российской Национальной Библиотеки (ОР РНБ). Письма к Н.С. Лескову, М.П. Погодину и А.С. Суворину находятся в фондах Российского Государственного Архива Литературы и Искусства (РГАЛИ).

Научная новизна исследования. В данном исследовании церковно-общественная публицистика середины XIX в. как феномен литературной деятельности представителей духовного сословия указанного периода рассматривается как целостное явление, отдельные аспекты которого тесно связаны друг с другом и находятся в состоянии взаимной зависимости. Кроме того, научная новизна исследования определяется подробным анализом возможной мотивации, побуждающей публицистов

⁴⁸ Ф. 3 — Аксаковы;

Ф. 93 - Дашков Павел Яковлевич (1849-1910);

Ф. 293 - Стасюлевич Михаил Матвеевич (1826-1911);

Ф. 616 - Желтухин Алексей Дмитриевич (1820-1865).

⁴⁹ Ф. 37 - Артемьев Александр Иванович (1820-1874);

Ф. 377 - Корнилов Иван Петрович (1811-1901);

Ф. 391 - Краевский Андрей Александрович (1810-1889);

Ф. 539 - Одоевский Владимир Федорович, кн. (1804-1869);

Ф. 542 - Оленины: Алексей Николаевич (1763-1843);

Ф. 601 - Половцовы;

Ф. 608 - Помяловский Иван Васильевич (1845-1906);

Ф. 874 - Шубинский Сергей Николаевич (1834-1913).

⁵⁰ Ф. 194 - Елагин Николай Васильевич (1817-1891);

Ф. 275 - Лесков Николай Семенович (1831-1895);

Ф. 373 - Погодин Михаил Петрович (1800-1875);

Ф. 459 - Суворин Алексей Сергеевич (1834-1912);

Ф. 636 - Юрьев Сергей Андреевич (1821-1888).

к обсуждению той или иной проблемной области, а также корректирующую позицию авторов обстоятельств и психологических состояний. В данной диссертации предпринята попытка комплексного исследования содержания и обстоятельств издания такого важного в церковной публицистике периодического издания как «Церковно-общественный вестник», а также анализом публицистической деятельности периодических изданий Санкт-Петербургской духовной академии («Христианское чтение» и «Церковный вестник»). Кроме того, в заключительной главе диссертационного исследования предпринят анализ церковно-общественной публицистики как исторического источника с последующей разработкой методологии его использования и описанием необходимых практических действий со стороны исследователей.

Положения, выносимые на защиту. На защиту выносятся следующие положения:

1. Церковно-публицистическая полемика середины XIX в. должна расцениваться как важное историческое явление, способное влиять не только на общественное мнение, но и на действия государственной и церковной властей в эпоху Великих реформ;
2. Материалы церковно-общественной публицистики, в особенности критические воззрения священника И.С. Белюстина и Д.И. Ростиславова, необходимо анализировать исключительно в контексте исторических событий, учитывая наличие противоположных мнений и особенности биографий каждого из авторов;
3. Негативная оценка церковной действительности в лице священника И.С. Белюстина и Д.И. Ростиславова преобладает и доминирует над позитивной оценкой А.Н. Муравьева, Н.В. Елагина и их сотрудников, однако, несмотря на отсутствие

опровергающих критические суждения тезисов, представление реальности священника И.С. Белюстина и Д.И. Ростислава не является объективным;

4. Церковно-общественная публицистика второй половины XIX в. является крайне важным, в ряде случаев, незаменимым историческим источником, корректное использование которого способно значительно повысить ценность научного исследования в области изучения истории Отечества и Русской Православной Церкви в синодальный период;
5. Некорректное использование церковно-общественной публицистики как исторического источника без подробного изучения его особенностей приводит к ошибкам и даже фальсификации исторических событий, что приводит к негативным последствиям и к потере научной ценности исследования.

Теоретическая значимость исследования. Научная или теоретическая значимость исследования обусловлена ее вкладом в научное представление о церковно-общественной публицистике середины XIX в. как о системе взглядов, анализ которых невозможен вне контекста всей полемики и без использования вспомогательных исторических источников. Кроме того, в исследовании проведен анализ данных церковно-общественной публицистики, способствующий установлению степени объективности мнений участников литературной полемики, и разработана методология использования церковно-общественной публицистики как исторического источника.

Практическая значимость исследования. Результаты данного исследования могут иметь практическое применение в исторической науке. Подробное описание процесса развития церковно-

публицистического спора с указанием биографических особенностей его участников должно помочь исследователям в оценке степени достоверности содержащихся в публицистике данных при использовании их в качестве вспомогательных источников. Анализ содержащейся в публицистике информации о проблемах быта белого духовенства, образе современного монашества и недостатках духовного образования должен способствовать формированию взвешенного представления относительно данных тем и на практике исключить возможность их одностороннего понимания. Разработанная методология использования церковно-общественной публицистики как исторического источника с указанием конкретных действий и необходимых для ознакомления источников позволит исследователям сделать собственные выводы по большинству затронутых в данном исследовании проблем. Кроме того, достижения исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании дисциплины «Русская Православная Церковь в Синодальный период» или при составлении спецкурса «Православная Церковь и реформы Александра II».

Апробация результатов исследования. Помимо докладов в рамках аспирантских семинаров и заседаний кафедры, основные тезисы были озвучены на четырех научно-практических конференциях, итогом чего стали три публикации объектом исследования которых стала церковно-общественная публицистика и взгляды ее представителей на проблемы белого духовенства, монашества и духовного образования⁵¹. Основные результаты диссертационного исследования были также представлены в

⁵¹ *Мальшев В.С.*, священник. Белое духовенство глазами церковно-общественной публицистики периода правления имп. Александра II // *Материалы VI международной студенческой научно-богословской конференции 6-7 мая 2014 г.*, СПб., 2014. С. 234-240; *Он же.* Духовное образование во второй половине XIX века: взгляд церковно-общественной публицистики // *Материалы VII международной студенческой научно-богословской конференции 13-14 мая 2015 г.*, СПб., 2015. С. 184-192; *Он же.* Роль монашества в церковно-бытовой жизни, отраженная в церковно-общественной публицистике второй половины XIX века // *Материалы VIII международной студенческой научно-богословской конференции 18-18 мая 2016 г.*, СПб., 2016. С. 246—252; *Он же.* А.Н. Муравьев (1806-1874) церковный публицист и апологет // *Материалы IX международной студенческой научно-богословской конференции 10 мая 2016 г.*, СПб., 2017. С. 236-242.

пяти самостоятельных публикациях, в которых нашли отражение некоторые принципы и результаты исследования⁵².

Структура диссертации. В соответствии с поставленными целями и задачами, целесообразной будет следующая структура диссертации, состоящая из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения.

Первая глава будет полностью посвящена церковно-общественной публицистике как историческому явлению и феномену гласности в указанный период. В данном контексте будут рассмотрены исторические предпосылки ее возникновения, отмечены этапы развития, проведен анализ биографических и иных особенностей ряда известных публицистов и определена роль периодической печати в процессе развития публицистического жанра.

Вторая глава будет посвящена изучению содержания сложившейся полемики и анализу мнений публицистов относительно бытового и социально-правового положения белого духовенства, претензий в адрес монастырей и монашества, а также обсуждения достоинств и недостатков духовного образования.

В третьей главе будет разработан один из вариантов методологии изучения и использования церковно-общественной публицистики как исторического источника в дальнейших научных исследованиях.

В приложении № 1 предполагается изобразить графическую схему взаимосвязи основных публицистических произведений между собой с учетом разработанной в диссертации периодизации развития церковно-общественной публицистики. В состав приложения № 2 войдет список

⁵² *Мальшев В.С., свящ.* Церковно-общественная публицистика в период Великих реформ // *Христианское чтение.* 2015. № 5. С. 121–145; *Он же.* «Слова ваши только повредят в общественном мнении...» Письмо А.Н. Муравьева к М.П. Погодину на тему гласности в церковном вопросе // *Христианское чтение.* 2015. № 6. С. 150-172; *Он же.* Обсуждение церковно-общественных вопросов на страницах академических журналов «Христианское чтение» и «Церковный вестник» в 60–70-е гг. XIX в. // *Христианское чтение.* 2016. № 4; *Он же.* Церковно-общественный вестник А.И. Поповичского. // *Христианское чтение.* (В печати). *Он же.* Священник И.С. Белюстин по письмам. // *Христианское чтение.* (В печати).

неопубликованных и опубликованных источников и литературы необходимых для изучения публицистической деятельности свящ. И.С. Белюстина, Н.В. Елагина, Д.И. Ростиславова, А.И. Поповицкого и А.Н. Муравьева. Список источников и литературы будет подобран индивидуально для каждого из авторов, что облегчит исследователям поиск необходимых сведений для дальнейшего изучения жизни и деятельности наиболее известных участников церковно-публицистической полемики второй половины XIX в.

Список сокращений:

ЦОВ - «Церковно-общественный вестник»

ЦВ - «Церковный вестник»

ХЧ - «Христианское чтение»

МНП - «Министерство Народного Просвещения»

ПСЗ - «Полное собрание законов Российской империи»

ГУП МВД - «Главное управление по делам печати Министерства Внутренних Дел».

1. Церковно-общественная публицистика как феномен гласности во второй половине XIX в.

1.1. Исторические предпосылки возникновения церковно-общественной публицистики в XIX в

Для того, чтобы говорить о причинах возникновения и развития церковно-общественной публицистики, необходимо кратко рассмотреть положение Церкви и охарактеризовать церковно-государственные отношения в периоды правления императоров Николая I и Александра II. Период правления императора Николая I можно считать фундаментом для возникновения данного жанра⁵³, а эпоху «Великих реформ» - временем ее появления и стремительного развития.

Важно отметить, что Николай I не получил воспитания как наследник престола — его обучали военному делу. Понятие о равенстве людей и гуманизм были чужды Николаю Павловичу, он любил более простое восприятие мира, не совместимое с гуманистическими идеями⁵⁴. Военная дисциплина и сила стали определяющими факторами его воспитания. Что касается личной религиозности императора, то Николай I не разделял мистицизма, который был присущ Александру I, его религиозное воспитание было простым и даже поверхностным⁵⁵. Основными чертами характера Николая I стали строгость, простота и любовь к порядку во всем⁵⁶.

Задолго до вступления на престол имп. Николая I в Русской Церкви произошли серьезные перемены причиной которых стало

⁵³ Публицисты, чьи имена стали известны в эпоху «Великих реформ», воспитывались, учились и приобретали личностные характеристики именно в данный период.

⁵⁴ *Парсамов В.С.* История России: XVIII – начало XX века: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2007. С. 233.

⁵⁵ И.К. Смолич цитирует Николая I: «В отношении религии моим детям лучше было, чем нам, которых учили только креститься в известное время обедни, да говорить наизусть разные молитвы, не заботясь о том, что делалось в нашей душе» (*Смолич И.К.* История Русской Церкви 1700-1917 Т.1. М., 1996. С. 217; *Рункевич С.П.* Русская Церковь в XIX веке. 1901. С. 88).

⁵⁶ *Рункевич С.Г.* Русская Церковь в XIX веке. 1901. СПб., С. 89.

переустройство имп. Петром Алексеевичем системы ее управления. В 1721 г. через учреждение Святейшего Правительствующего Синода Русская Православная Церковь теряет традиционную для православия систему управления и начинает очередной путь подчинения светской власти в качестве института призванного действовать в интересах государства⁵⁷. Церковь более не имела первоиерарха и возможности созывать соборы, но была подчинена по сути церковно-государственному ведомству под управлением светского лица ставшего «оком государевым» в делах церковных.

Период правления императора Николая I был логичным продолжением эпохи синодального управления, но именно в это время Церковь заслужила едкий эпитет «казенная»⁵⁸, характеризующий ее подчинение государственной власти. Будучи религиозно простым, военным по духу, император не вникал в особенности канонического права, считая, что может действовать по отношению к церкви с позиции сильного, в том числе отменяя указы Св. Синода⁵⁹ и изъявляя свою волю по любым вопросам церковной жизни⁶⁰. Однако, во избежании дегуманизации образа в действительности верующего православного императора необходимо кратко предварить описание тех или иных вмешательств имп. Николая I во внутреннюю жизнь Церкви некоторыми объяснениями. Одной из наиболее удачных, на наш взгляд, попыток объяснения причин вмешательства Николая I в систему управления

⁵⁷ *Алексеева С.И.* Святейшей синод в системе высших и центральных государственных учреждений пореформенной России 1856-1904 гг. СПб., 2003. С. 25-27.

⁵⁸ *Римский С.В.* Российская церковь в эпоху великих реформ (Церковные реформы в России 1860-1870-х годов). М., 1999. С. 34.

⁵⁹ Например, известно вмешательство Николая I в брачное право, когда императорской властью отменялось постановление Св. Синода о невозможности брака по причине недопустимой степени родства. Таким образом, светская власть стояла выше канонически обоснованной церковной власти и удовлетворяла заключение недопустимых браков (*Кондаков Ю.Е.* Государство и православная Церковь в России: эволюция отношений в первой половине XIX века. СПб., С. 274-275).

⁶⁰ Полное собрание Постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания Российской империи. Царствование государя императора Николая I. Т. 1. 1825(декабря 12)–1835 г.г. Петроград.: 1915. С. III.

Церковью и даже в ее сакральную область стала современного историка С.Л. Фирсова «Православный абсолютизм»⁶¹. Слова, произнесенные императором после восстания 14 декабря 1825 г. о противодействии революционным течениям⁶², задали вектор его политике, что, учитывая взгляд Николая I на роль православия в судьбе русского самодержавия делало Церковь одной из требующих постоянного контроля опор гражданской власти. Считая православие необходимой частью русского государства, гарантом правильного воспитания подданных, а себя, чему способствовала сама Церковь, — Божиим помазанником, имп. Николай I считал более чем естественным не только следить за церковными делами, но активно руководить ими во благо русского самодержавия⁶³.

Реализуя свою обязанность верховного ктитора, на уровне императорских постановлений принимались очередные меры по исполнению прихожанами религиозных обязанностей, в том числе участию в таинствах исповеди и причастия⁶⁴. Николай I регламентировал как внешний, так и внутренний вид храмов⁶⁵, которые с ноября 1842 г. было запрещено перестраивать или видоизменять. Внимание уделялось также вопросу о церковном имуществе, богослужебному пению, приходским библиотекам, порядку в домах священнослужителей⁶⁶ и др.

Важной задачей государства, по мнению Николая I, было поднять авторитет Церкви через возвышение авторитета духовенства, которому, как известно, были не чужды многие пороки⁶⁷. С целью достижения желаемого результата император уделял особое внимание

⁶¹ *Фирсов С.Л.* «Православный абсолютизм» Светская власть и православная церковь в эпоху императора Николая I // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2004. вып. 4. С. 36-43.

⁶² *Фирсов С.Л.* «Охранительная идеология» и Православная Церковь в России 1825-1861 гг. С. 143.

⁶³ *Фирсов С.Л.* «Православный абсолютизм» Светская власть и православная церковь в эпоху императора Николая I. С. 36-38.

⁶⁴ Полное собрание Постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания Российской империи. С. VI, 605, 648, 881.

⁶⁵ Там же. С. 553, 639-647, 860.

⁶⁶ Свод законов Российской Империи издания 1857 г. Т. IX. Законы о состояниях. №287

⁶⁷ *Кондаков Ю.Е.* Государство и православная Церковь в России: эволюция отношений... С. 365; *Бернштам Т.А.* Приходская жизнь русской деревни: очерки по церковной этнографии. СПб., 2005. С. 125-126.

нравственности священнослужителей, лично контролировал дела о преступлениях клириков⁶⁸ и ужесточил санкции против оступившихся.

В николаевскую эпоху государственная власть давала возможность любому священнослужителю сложить с себя сан по собственному желанию, что совершенно нетрадиционно и хотя соотносится со взглядом самодержца на понятия о благе Церкви и государству, не обосновано каноническим правом. Такое дозволение можно расценивать как недопустимое, в том числе и с благой целью, вмешательство государственной власти не просто в административное, но даже в сакральное устройство Церкви. Лишение сана по суду также не обходилось без последующих государственных вмешательств и санкций. Бывшим священнослужителям с 1839 г. на несколько лет был закрыт доступ к государственной службе⁶⁹, а в 1842 г. этот срок был увеличен вдвое⁷⁰. Сложнее всего было исключенным из клира причетникам, которых с 1835 г. направляли на военную службу⁷¹. Одной из причин аморальности духовенства, несомненно, был запрет выхода из духовного сословия. Сыновья священнослужителей вынуждены были получать духовное образование и принимать священство даже без желания служить Церкви. С 1842 г. появилась возможность выйти из сословия тем, кто не проявил усердия в учебе, однако условия, в которых оказывались оставившие свое сословие, не способствовали данному процессу. Вступить в духовное сословие было так же тяжело, как и выйти из него по целому ряду причин⁷².

⁶⁸ Полное собрание Постановлений и распоряжений... по ведомству Православного... Т. 1. С. 318.

⁶⁹ ПСЗ-2. Т. 14. Отд. 1. № 12148.

⁷⁰ По прошествии срока запрещения, при поступлении на государственную службу, бывшему священнику не возвращались никакие знаки отличия, если он имел их до принятия сана. Исключение из этих правил составляли лишь дворяне, которые могли беспрепятственно избирать государственную службу, несмотря на снятие с себя священного сана (ПСЗ-2. Т. 17. Отд. 2. № 16053).

⁷¹ ПСЗ-2. Т. 10. Отд. 1. № 8139.

⁷² Во-первых, для этого требовалось духовное образование, а значит, надо быть или в духовном сословии или дворянином. Во-вторых, среди крестьян действовала круговая порука, а значит, если один член выходит из своего общества, за него обязаны платить налоги, вплоть до следующей переписи, другие члены его бывшего круга. Неудивительно, что разрешительную бумагу

Не осталась без контроля светской власти и монастырская жизнь. Обязательной регламентации подвергались условия поступления в монашество, в том числе и возрастной ценз, который стараниями святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского, не разделявшего взгляд самодержца на роль государственной власти в церковных делах⁷³, был значительно смягчен⁷⁴. Помимо возрастного ценза, для вступления в монашество было необходимо получить одобрение со стороны как общества, так и государства⁷⁵. Снятие монашества было также под контролем государства, но, в добавление ко всем санкциям, которые применялись по отношению к сложившим с себя сан приходским священнослужителям, монахам был добавлен запрет проживания в Санкт-Петербурге и Москве, а также в губернии, где он жил монахом⁷⁶.

Важным инструментом управления николаевского правительства стала система цензуры⁷⁷, которая следила не только за светской, но даже, в большей мере, за церковной печатью. Николай I серьезно относился к делу контроля печати, о чем наглядно говорит то, что устав о цензуре выходит уже 10 июня 1826 г.⁷⁸, то есть, в первый год его правления. Цензурный устав был настолько жестким, что его незамедлительно

желающему вступить в духовное звание сообщество не подписывало (Свод законов Российской Империи издания 1857 года. Т. IX Законы о состояниях. СПб., 1857. Ст. 269-294).

⁷³ *Фирсов С.Л.* «Православный абсолютизм» Светская власть и православная церковь в эпоху императора Николая I. С. 39; *Он же.* «Охранительная идеология» и Православная Церковь в России 1825-1861 гг. С. 152-165.

⁷⁴ Для мужчин планировалось ввести рамки в 30 лет для лиц дворянского происхождения и в 35 лет для остальных, женщин же запретить постригать ранее 50 лет. В результате диалога Церкви и государства были установлены более мягкие ограничения: для мужчин не ранее 30 лет, для женщин не ранее 40 лет. Кроме этого, был введен ряд постановлений, смягчающих и эти рамки (Свод законов Российской Империи издания 1857 года. Т. IX Законы о состояниях. СПб., 1857. Ст. 249).

⁷⁵ Помимо письменного согласия своего сообщества и Казенной палаты, а для крепостных — отпускового свидетельства, необходима была также личная подпись губернатора, без которой прошение в Св. Синод не принималось.

⁷⁶ Свод законов Российской Империи издания 1857 г. Т. IX Законы о состояниях. №254; ПСЗ-2. Т. 7. 1832. № 5702 (ст. 1-6).

⁷⁷ *Смолиц И.К.* История Русской Церкви 1700-1917. Т. 2. М., 1996. С. 217; *Рункевич С.Г.* Русская Церковь в XIX веке С. 73.

⁷⁸ ПСЗ-2. Т. 2. 1830. № 403.

прозвали «чугунным». Позднее, 22 апреля 1828 г.⁷⁹, был издан новый устав, незначительно смягчивший положения устава 1826 г.⁸⁰ Однако во второй половине царствования Николая I, в связи с событиями в Европе, цензурная политика императора становится еще более жесткой, так что период с 1848 по 1855 гг. позднее был назван «эпохой цензурного террора»⁸¹.

Отдельно были созданы Комитеты Духовной Цензуры, в чью компетенцию входило все, что так или иначе было связано с православием и церковью. При проверке претендующих на печать трудов первое место по тщательности исследования занимали пособия, предназначенные для духовного образования. Такие пособия не мог оценить и допустить к печати один цензор, их обязаны были проверить все члены цензурной комиссии. По причине жесткой цензуры многие священники и профессора духовных академий перестали писать, что, по мнению А.В. Горского⁸², весьма закономерно, ведь любая попытка открыть новую сторону в том или ином предмете покажется цензорам ересью⁸³. Жесткая цензура не только охраняла государство от крамолы и революционных настроений, но также тормозила богословскую науку⁸⁴ и проповедь, что опять же можно расценить как вмешательство светской власти в компетенцию Церкви и в сакральную область православия.

⁷⁹ ПСЗ-2. Т. 3. 1830. № 1979.

⁸⁰ По указу 1828 г., любые печатные издания, без различия их направленности и языка, должны были проходить предварительную цензуру.

⁸¹ М.К. Лемке одним из первых приступил к изучению цензурной политики в Российской империи первой половины и середины XIX века (Большая Российская энциклопедия: В 30 Т. М., 2010 Т. 17. Лас-Тунас — Ломномос. С. 216) и охарактеризовал данный период как самый мрачный и тяжелый для журналистики. Он утверждает, что, помимо государственных мер, существовали еще и неофициальные меры в руках некоторых учреждений, которые не стеснены рамками закона (*Жирков Г. В.* История цензуры в России XIX-XX вв. Учебное пособие. М., 2001. С. 79-85).

⁸² А.В. Горский — профессор церковной и гражданской истории Московской духовной академии (1832), 1842-62 гг. зав. Библейской кафедрой МДА, с 1862 г. ректор МДА (первый ректор из белого духовенства) и зав. каф. Догматического богословия (Большая Российская энциклопедия: В 30 Т. М., 2007. Т. 7. Гермафродит — Григорьев. С. 492; Православная Энциклопедия. Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, М., 2006. Т. XII Гомельская и Жлобинская епархия — Григорий Пакуриан, статья «Горский». С. 149-152).

⁸³ *Смолич И.К.* История Русской Церкви 1700-1917 Т. 2. М., 1996. С. 74.

⁸⁴ *Котович А.Н.* Духовная цензура в России (1799-1855 гг). СПб., 1909. С. 195-200.

С целью возвысить авторитет Церкви, Николай I ужесточает политику по отношению к сектантам, старообрядцам и представителям других конфессий. Так, например, в 1830 г. выходит ряд указов, запрещающих католическому духовенству совершать требы для православных, проповедовать и обращать в свою веру⁸⁵, а 12 марта 1844 г. был издан указ о недопустимости постройки синагог и молитвенных школ на одной улице с православными храмами ближе, чем на сто сажен (213.36 м)⁸⁶. Однако, более жестко Николай I повел себя со старообрядцами, которые, учитывая его взгляд на роль Православной Церкви в государстве, представлялись ему не столько иноверцами, к которым можно было бы применить принцип веротерпимости, сколько отступниками и даже возмутителями государственного спокойствия, что неминуемо приводило к репрессивным действиям в их адрес⁸⁷.

Борьба православия с унией также велась при непосредственной поддержке светской власти или, точнее сказать, исключительно ее силами. В 1838 году был создан секретный комитет по униатским делам, а в 1839 году на территорию Польши, для поддержания порядка, были введены войска, что поспособствовало воссоединению униатов с православием. Сам факт воссоединения Православной Церкви с униатами посредством ввода войск прекрасно иллюстрирует отношения Церкви и государства, в которых Церковь не просто подчинена светской власти, но и не способна исполнять свои обязанности без помощи последней. Но для правления Николая I эти события были особо важны и расценивались не только как победа истинной веры над заблуждением, но и как акт мудрости государственной власти.

Ради справедливости необходимо отметить, что Николай I заботился

⁸⁵ ПСЗ-2. Т. 5. Отд. 1. № 3459; ПСЗ-2. Т. 5. Отд. 2. № 3908.

⁸⁶ Сборник постановлений о церковном хозяйстве, изданных с 1808 по 1869 год. С. 1704. №281 от 9 октября 1844 г. С. 582.

⁸⁷ *Фирсов С.Л.* Православное государство и русские старообрядцы-поповцы в эпоху императора Николая I // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2009. Вып. 1. С. 7.

также и о материальном положении духовенства, хотя этот фактор полезен не только Церкви, но и государству. Так 6 декабря 1829 г. было издано постановление об обеспечении причтов и поддержки студентов духовных учебных заведений⁸⁸. Помимо данного положения, Николай I издал еще несколько указов о назначении жалования для духовенства из государственной казны, а также о наделении причтов землей, но данные меры не привели к разрешению проблемы недостаточного обеспечения духовенства.

После кончины имп. Николая I и обер-прокурора Н.А. Протасова, который идеально подходил идеологии самодержца⁸⁹, многие инициативы были пересмотрены, а приемник «рыцаря самодержавия» пошел путем проведения реформ и активных преобразований.

Следующий период, который особенно интересен в контексте зарождения и развития церковно-общественной публицистики, это время правления имп. Александра II и особенно эпоха «Великих реформ». Имп. Александр II вступил на престол 19 февраля 1855 г. От нового императора ждали перемен, ведь николаевская эпоха, по мнению современников, себя изжила, о чем наглядно можно было судить по итогам Крымской войны. Именно поэтому смерть Николая I не просто всколыхнула общественность, но даже вызвала ликование⁹⁰. Важную роль в дальнейших событиях сыграло воспитание нового императора, которое в корне отличалось от воспитания Николая I. Учитель наследника В.А. Жуковский, старательно прививая наследнику нравственность и этические принципы, стремился воспитать просвещенного монарха, исключая какое-либо политическое давление на возрастающую личность⁹¹. Новый период истории России, а вместе с

⁸⁸ ПСЗ-2. Т. 4. № 3323.

⁸⁹ Никулин М.В. Православная Церковь в общественной жизни России (конец 1850-х – конец 1870-х гг.) Дис. канд. историч. наук. М., 1996. С. 54.

⁹⁰ Парсамов В.С. История России: XVIII – начало XX века... С. 286.

⁹¹ Ляшенко Л. ЖЗЛ, Александр II, или история трех одиночеств. М., 2003. С. 44.

тем, и истории Русской Церкви, с самого начала обещал быть другим, не похожим на предыдущие 30 лет. Период правления Александра II — это эпоха перемен, сыгравших в судьбе России и Русской Церкви важную, хотя и не однозначно положительную роль. Однако, избегая попыток глубокого осмысления событий эпохи, что не является нашей целью, в контексте данного исследования обратимся к преобразованиям церковной жизни, ведь именно эта часть реформ была отражена в церковной печати. Из важнейших преобразований, в первую очередь, отметим те реформы, которые были призваны улучшить материальный быт белого духовенства, а именно: материальное обеспечение причтов, организация церковно-приходских попечительств, сокращение приходов и причтов, а также реформа земств.

С целью конкретизации и анализа нужд духовенства, в Главном Присутствии по делам православного духовенства⁹² решили узнать об этих нуждах от самого духовенства, в обход консисторий и архиереев, которые, несомненно, стали бы приукрашивать положение духовенства своих епархий. Причт, получив возможность высказаться, не скупился на желания, прося наделить его жалованием, угодьями и землей, а добровольные пожертвования заменить на подушное финансирование с прихожан. Духовенство стремилось устроить свой быт за счет прихожан, а ту часть, которую прихожане обеспечить не в силах, по их мнению, должна была покрыть казна⁹³. Очевидно, представителей государственной власти не устраивал вариант решения проблем духовенства за счет казны.

Для улучшения быта духовенства было решено наделять причты

⁹² Особое Присутствие для изыскания способов к большему обеспечению быта духовенства. Состояло из 12 членов и существовало с 28 июня 1862 по 16 февраля 1885 г. По меткому замечанию С.В. Римского, Присутствие оказалось ареной борьбы церковной иерархии против высших чиновников (*Римский С.В. Российская церковь в эпоху великих реформ... С. 263*).

⁹³ Надо отметить и то, что если архиереи приукрашивали положение духовенства в своих епархиях, то само духовенство приbedнялось и, несмотря на то, что его положение было действительно печальным, все же укрывало в отчетах часть доходов.

землей, но данная мера не оправдывала себя. Проблем было несколько: чересполосица, отсутствие земель в густонаселенных районах, неплодородные земли, невозможность обработать выделенный надел и пр. Далее государство взяло на себя заботу о починке храмов, но качество производимых работ оставляло желать лучшего, а вопрос постройки домов для причтов за счет местных ресурсов и вовсе не удалось сдвинуть с мертвой точки.

Несмотря на дефицит денежных средств, с июня 1862 г. по февраль 1885 г. государство все же тратило 6 293 617 руб. на обеспечение причтов, но внушительная часть суммы шла на более приоритетные с точки зрения государственной политики епархии. С учетом системы распределения данных средств, примерно на 18 000 причтов в среднем, каждый причт получал сумму, которая не решала всех его проблем. Кроме того, необходимо учесть, что оставалось еще около 21 000 причтов, которые не получали жалования вовсе. К.П. Победоносцев вынужден был признать, что за 23 года работы Присутствие не смогло решить проблемы обеспечения причтов дополнительными финансовыми средствами, землей и домами⁹⁴. Среди духовенства все чаще стали звучать мнения о том, что государство недостаточно обеспечивает русское духовенство, хотя морально, как казалось некоторым священнослужителям, было обязано это делать по двум причинам. Во-первых, после секуляризации 1764 г. государство стало обладателем церковного имущества, которое хоть как-то, но должно было работать на благо духовенства. Во-вторых, реальный церковный доход подлежал обязательной конвертации в обязательства государственных кредитных учреждений и их реальное использование было весьма затруднено, церковные суммы более работали на нужды государства чем на благо Церкви⁹⁵.

⁹⁴ Римский С.В. Российская церковь в эпоху великих реформ... С. 415.

⁹⁵ Там же. С. 118-137.

Следующей мерой, призванной улучшить материальное положение причта и оживить приходскую жизнь, стало создание церковно-приходских попечительств, которые должны были учреждаться по инициативе прихожан. Попечительства должны были обеспечить начальное образование детей прихода, заниматься благоустройством храма и благотворительностью в рамках прихода, учреждать школы и богадельни, оказывать помощь нуждающимся прихожанам. Вместе с тем пожертвования, собираемые попечительствами на свою деятельность, должны были быть исключительно добровольными.

Первый же год разочаровал духовенство - попечительства почти не создавались, ведь данный проект был создан не по инициативе верующих, а реализовывать его необходимо было именно им⁹⁶. Народ вносил свои деньги в попечительства, принимая их как новую форму налога в пользу духовенства. В ряде епархий попечительств почти не было, а там, где их было достаточно, они, в основном, не приносили никакой пользы. Из отчетных списков деятельности приходских попечительств⁹⁷ видно: меньше всего народ жертвовал на содержание причта, в некоторых епархиях за год в пользу причта не поступало ни копейки.

Другой, столь же неэффективной и самой непопулярной среди верующих, попыткой поправить положение духовенства было сокращение приходов и причтов. 16 апреля 1869 г. вышел в свет закон⁹⁸, который, в числе прочего, постановлял сократить численность духовенства ради более достойного содержания оставшихся. Первый шаг в данном направлении был сделан еще 21 июля 1863 г.⁹⁹, когда вышел закон, разрешающий открывать новый приход лишь с условием,

⁹⁶ Там же. С. 361.

⁹⁷ Там же. С. 361.

⁹⁸ ПСЗ-2. Т. 44. Отд. 1. № 46974.

⁹⁹ *Римский С.В.* Российская церковь в эпоху великих реформ... С. 519.

что прихожане сами будут обеспечивать его причт жильем и жалованием¹⁰⁰. Сокращение числа приходов должно было, в том числе, стимулировать прихожан к более достойному содержанию своего духовенства из страха, что их приход будет закрыт. Духовенство и народ приняли данную реформу с беспокойством, действия властей были похожи на гонения, ведь храмы закрывали, а священников не рукополагали. Духовенство боялось лишиться своего места, что подтолкнуло к интригам внутри сословия, а миряне - потерять храм, на который они из поколения в поколение жертвовали свои средства. В итоге, наделав много шума и интриг, реформа провалилась. С 1870 г. по 1879 г. сокращено всего, по одним данным, 449 прихода¹⁰¹, по другим - 2361 приход.¹⁰² Причты сократили в основном за счет причетников и диаконов, число священников было сокращено незначительно¹⁰³. Произведенные изменения не привели к повышению благосостояния духовенства, реформа принесла больше вреда, нежели пользы, и даже усилила раскол. Сменивший Д.А. Толстого на посту обер-прокурора К.П. Победоносцев, по целому ряду причин¹⁰⁴ держался иного мнения и не жаловал закон 16 апреля 1869 г.¹⁰⁵. В итоге, с 1880 по 1890 гг. в России замечено увеличение численности приходов и духовенства.

Хорошими местными источниками для обеспечения духовенства

¹⁰⁰ Сама по себе задумка не была чем-то революционно новым, похожие решения уже имели место быть в период правления Николая I, а именно в 1829 (ПСЗ-2. Т. 4. 1830. № 3323 п. III §16.), 1842 и 1846 г. (*Римский С.В.* Российская церковь в эпоху великих реформ... С. 519).

¹⁰¹ Извлечение из отчета обер-прокурора за 1870 и 1879 гг. (*Римский С.В.* Российская церковь в эпоху великих реформ... С. 540).

¹⁰² *Преображенский И.* Отечественная Церковь по статистическим данным с 1840-41 по 1890-91 гг. СПб., 1901. С. 21-22.

¹⁰³ В период с 1870 по 1880 гг. число священники сократилось с 39 600 до 39 200, диаконов с 14 000 до 9100, а причетникоа с 61 900 до 50 100 (*Преображенский И.* Отечественная Церковь по статистическим данным... С. 29).

¹⁰⁴ *Фирсов С.Л.* Человек во времени: штрихи к портрету Константина Петровича Победоносцева // К.П. Победоносцев: pro et contra. РХГА. СПб., 1996. С. 6-27.

Полунов А.Ю. Национальное и религиозное в системе имперского управления: к вопросу о деятельности и политических взглядах К.П. Победоносцева // Государственное управление. Электронный вестник № 34. 2012. С. 1-3.

¹⁰⁵ *Полунов А.Ю.* К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М., 2010. С. 239-241.

члены Присутствия посчитали земства. Помимо денежной помощи, участие духовенства в земствах могло поднять его авторитет и дать возможность отстаивать свою точку зрения. В народном образовании духовенство могло сотрудничать с земствами на взаимовыгодных условиях, у земств были деньги, а у духовенства — преподавательские кадры. Однако надежды, которые были связаны с земствами, не сбылись. В основном это связано с тем, что духовенство не могло без ущерба своей пастырской деятельности и материальному благосостоянию причта участвовать в заседаниях земств, которые собирались регулярно в течение трех лет. Со стороны земств также не было особого сочувствия к духовенству. Земства в подавляющем большинстве случаев отказались финансировать церковно-приходские школы и участвовать в улучшении материального обеспечения причтов¹⁰⁶.

Помимо реформ, направленных на улучшение материального положения причтов, необходимо отметить более удачные преобразования, связанные с расширением прав православного духовенства и их семей. 30 декабря 1863 г. Главное Присутствие положительно рассмотрело вопрос об освобождении домов городского духовенства от казенного сбора. Тут же был рассмотрен вопрос о рекрутской повинности детей духовенства, и утвердившаяся практика «разборов» детей духовенства, противоречащая закону о состояниях, освобождавшему их от рекрутской повинности, была упразднена. Важнейший закон, положивший конец практике наследования приходских мест¹⁰⁷, был принят 22 мая 1867 г. 29 сентября 1868 г. епархиальные архиереи получили право без Св. Синода увольнять из духовного звания в светское по личному прошению, а детям духовенства было разрешено поступать в военные училища¹⁰⁸.

¹⁰⁶ Римский С.В. Российская церковь в эпоху великих реформ... С. 434, 439.

¹⁰⁷ ПСЗ-2. Т. 42. Отд. 1. № 44610.

¹⁰⁸ Римский С.В. Российская церковь в эпоху великих реформ... С. 453.

26 мая 1869 г. законодательно был сделан важнейший шаг к преодолению сословной замкнутости духовенства¹⁰⁹. Не отнимая привилегий у детей духовенства, им дали новые права и свободы. Теперь дети духовенства перестали принадлежать к духовному званию лично, то есть, пользуясь льготами отцов, они не разделяли с ними их обязанностей. У детей духовенства и причетников появилось право выбирать по своему желанию военную или гражданскую службу, а также заниматься торговлей, промышленностью и любой деятельностью, позволенной гражданам их состояния. Гражданское состояние детей духовного звания также было изменено, дети священников и диаконов получили права детей личных дворян, а дети дьячков — детей почетных граждан. Обучающимся в учреждениях церкви, но не являвшимся членами причта, разрешено было не испрашивать благословения на брак. Сословное происхождение невесты теперь не играло никакой роли даже для тех, кто уже находился в причте.

31 октября 1872 г. священники, за усердное служение на одной должности в течение 12 лет, получили право быть награжденными орденом св. Анны III степени¹¹⁰. Несмотря на то, что желание духовенства иметь возможность представления к ордену св. Владимира IV степени удовлетворено не было, все же имели место исключения, и священников удостоивали столь высокой награды¹¹¹.

Важным и в то же время одним из частично удавшихся преобразований можно назвать реформу духовных учебных заведений. Семинарии и духовные училища находились в удручающем

¹⁰⁹ ПСЗ-2. Т. 44. Отд. 1. № 47158.

¹¹⁰ ПСЗ-2. Т. 47. Отд. 2. № 51471.

¹¹¹ «Например, С. Зернов (1817-1886), сын дьякона Меленковского уезда Владимирской губернии, после окончания Московской духовной академии в 1846 г. принял священство, через 30 лет службы в качестве одного из московских соборов был награжден орденом св. Владимира за активную благотворительную деятельность и по ордену приобрел потомственное дворянство» (*Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): В 2-х т. СПб., 2000. Т.1 - 2-е изд., испр. С. 102).

материальном, интеллектуальном и духовно-нравственном состоянии¹¹². В духовных школах зачастую царил произвол, взяточничество и свирепые наказания. В 1858 г. имп. Александр II лично посетил несколько семинарий¹¹³ и засвидетельствовал их плачевное состояние. Однако перемен пришлось ждать несколько лет: семинарское образование было реформировано в 1867 г., а академическое - в 1869 г. Для проведения реформы обер-прокурор подготовил проект «Положения об Учебном Комитете при св. Синоде», которое вместе с уставами от 14 мая 1867¹¹⁴ г. было лично утверждено имп. Александром II и начало действовать. Важным пунктом нового семинарского устава стал пересмотр методики преподавания, которая в предшествующие периоды сводилась к механическому зазубриванию. Кроме того, началось издание новых учебников и пособий.

Власть обер-прокурора в учебных заведениях усилилась посредством учреждения нового надзорного органа для инспекций на местах. Комитет уделил особое внимание ревизии, а ревизор становился чуть ли не важнее ректора, так как проверки проводили очень часто. Ревизор подчинялся Учебному Комитету, а Комитет, в свою очередь, обер-прокурору так что Учебный Комитет становился инструментом управления духовным образованием в руках обер-прокурора.

Духовенство приняло реформу с беспокойством, ведь в новых уставах оговаривалось точное количество учащихся, и это число было не в пользу духовного сословия. Материальное обеспечение действительно повысили, но только в пяти семинариях¹¹⁵, так как реформа не была продумана финансово, в остальных же были проведены лишь перемены, не требующие финансовых затрат. Одним из положительных моментов

¹¹² *Титлинов Б.В.* Духовная школа в России в XIX столетии. Вып. 2. (Протасовская эпоха и реформы 60-х годов). Вильна. 1909. С. 230-251.

¹¹³ *Никулин М.В.* Православная Церковь в общественной жизни России... С. 153.

¹¹⁴ ПСЗ-2. Т. 42. Отд. 1. № 44571.

¹¹⁵ В Астраханской, Нижегородской, Костромской, Рязанской и Самарской епархиях.

стало устройство общежитий. С их появлением дети духовенства не нуждались более в съеме квартир, где зачастую перенимали пороки от содержащих их хозяев. Будущее духовенство начали готовить также и педагогически, что было выгодно государству в деле народного просвещения.

Перемены коснулись и духовных академий. Ректоров академий позволено было выбирать, благодаря чему в некоторых из них это место заняли представители белого духовенства. После разрушения сословной замкнутости, вопреки ожиданиям, в академии не поступило огромное количество детей из других сословий, хотя их количество увеличилось. Начался обратный процесс, священнические дети стали покидать школу своего сословия, так что начальством учебных заведений были предприняты в том числе и неофициальные меры по удержанию учеников. Чтобы хоть как-то остановить отток духовной молодежи в университеты, 20 марта 1879 г.¹¹⁶ был принят закон о необходимости перед поступлением в университет сдавать выпускной экзамен в гимназиях, что позволило удержать значительную часть духовной молодежи в своем ведомстве.

Несмотря на целый ряд успехов, целью реформ духовного образования являлась подготовка пастырей, являющих своей жизнью пример для прихожан. Данная цель не была достигнута, что видно из нарастающей критики в адрес духовенства, растущего атеизма и учащения правонарушений со стороны духовных лиц¹¹⁷. Также не в пользу духовного образования говорит и тот факт, что семинаристы активно пополняли революционные партии, например, среди народников выходцев из духовенства было 22%, и это при том, что их доля среди остального населения составляла 0.9%¹¹⁸.

¹¹⁶ Римский С.В. Российская церковь в эпоху великих реформ... С. 512.

¹¹⁷ Там же. С. 515.

¹¹⁸ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи...Т. 1 С. 107

Реформы коснулись и церковной администрации, например, было отменено деление епархий на классы. Но одним из самых неудачных проектов, касающихся административных вопросов, можно назвать проект о реформировании церковного суда. Новые гражданские судебные уставы 20 ноября 1864 г.,¹¹⁹ не брали в расчет церковные правила и отменили участие в судебном процессе против священства представителя духовного ведомства. Кроме того, теперь светский суд просто ставил в известность духовное ведомство, обязанное дать все необходимые сведения о подсудимом и принять приговор с дальнейшим снятием сана, если это необходимо. Новая судебная система противоречила положениям церковного суда.

Подводя итог, необходимо охарактеризовать два периода истории Российского государства и Русской Церкви. В период правления имп. Николая I очевидно стремление самодержца поднять авторитет Церкви, но вместе с тем обращает ее в полностью подконтрольное ему ведомство. Николай I не нуждался в сильной и самостоятельной Церкви, скорее, наоборот, для чего и учредил «Ведомство православного исповедания», то есть некое ведомство, контролирующее духовную жизнь верующих¹²⁰. Светская власть, предлагая Церкви ряд привилегий, существенно ограничивало ее права вплоть до самых сакральных — посвящения в священный сан и канонизацию святых. Характерной чертой вмешательства государства в сакральную область Церкви можно назвать и то, что любой священник был обязан доносить о замыслах против монарха или государства, даже если для этого необходимо открыть тайну исповеди¹²¹. Епархиальное начальство также не было свободным, ко времени проведения «Великих реформ» архиереи оказались в подчинении не только Св. Синоду, но и губернатору, для чего

¹¹⁹ ПСЗ-2. Т. 39. Отд. 2. № 41473.

¹²⁰ *Фирсов С.Л.* История России: XVIII – начало XX в... С. 138.

¹²¹ ПСЗ-1. Т. VI. № 3718.

границы епархий изменили для совпадения с границами губерний¹²². Нельзя обойти стороной и то, что кандидатов на кафедры и для возведения в архиерейский сан утверждал именно император¹²³.

Переходя ко времени правления Александра II, можно утверждать, что по основным направлениям церковной жизни ситуация только усугубилась. Зависимость церкви от государства также четко просматривается в политической, финансовой и правовой сферах. Сама церковь, получая от государства так называемый административный ресурс, постепенно становится неспособной решать свои проблемы собственными силами. В тоже время государство не перестает пользоваться церковными деньгами, хранившимися в кредитных учреждениях и считавшимися неприкосновенным капиталом, а сумма, реально используемая Церковью на свои нужды была ничтожна¹²⁴.

К сожалению, большинство реформ не принесло тех плодов, которых ожидало общество, духовенство и государство. Хотя сколько-нибудь положительно можно оценить лишь факт разрушения сословной замкнутости, дарования новых прав и привилегий, а также некоторое улучшение в области профессиональной подготовки духовного юношества. Цель церковных реформ не была достигнута, повысить авторитет духовенства не получилось.

Несмотря на это, есть мнения, что реформы не просто оживили церковную жизнь, но даже смягчили стеснявшие ее бюрократические оковы¹²⁵. А причиной неудач и поверхностности преобразований, по

¹²² Нередко губернаторы самодурствовали, понимая свое главенство над местным владыкой. Они ставили местного архиерея в явное подчинение, обязывали бывать на торжественных вечерах или не допускали к произнесению проповедей без своей рецензии. Священники в отношении к светской власти были еще более унижены, их можно было отчитать, заставить поднести «хлеб да соль» и даже принудить изменить что-либо в богослужении. (*Римский С.В.* Российская церковь в эпоху великих реформ... С. 72-73).

¹²³ Положение, когда кандидатуры ставленников в архиерейский сан подбираются светскими чиновниками и утверждаются императором, является каноническим нарушением и попранием апостольских правил. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. Т. 1. М., 1994. С. 91.

¹²⁴ *Римский С.В.* Российская церковь в эпоху великих реформ... С. 127-130.

¹²⁵ *Федоров В.А.* Русская православная церковь и государство... С. 219.

мнению С.В. Римского, явилось то, что все реформы предпринимались для пользы не церкви и православия, а только лишь самого государства¹²⁶.

1.2 Церковно-общественная публицистика и ее главные представители

Церковно-общественная публицистика в том виде, в котором она оказалась способна обсуждать острые церковные проблемы и даже влиять на ход их решения, появляется в конце 1850-х – начале 1860-х гг. Именно в данный период представители духовного сословия начали, пускай нелегально и вопреки цензурным постановлениям¹²⁷, резко критически высказываться на страницах сначала книг, а потом и журналов о своих внутрисословных и общецерковных проблемах. Нарастанию недовольства в среде будущих публицистов, как уже было сказано, способствовали тяжелые жизненные обстоятельства, в которых оказалось духовенство, а толчком к действию и более активному развитию гласности в данном вопросе послужил поворот государственной политики навстречу эпохе «Великих реформ». Таким образом, основание и материал для будущей полемики был накоплен уже в период правления имп. Николая I, развитие жанр получил в начале правления имп. Александра II, а период расцвета церковно-общественная публицистика пережила в эпоху «Великих реформ».

Первые годы правления имп. Александра II стали наиболее удачным для того, чтобы проблемы духовенства, требующие безотлагательного решения, стали достоянием общественности. Всеобщее ожидание перемен при помощи ряда публикаций коснулось и церковных дел,

¹²⁶ Римский С.В. Российская церковь в эпоху великих реформ... С. 567.

¹²⁷ Труды И.С. Белюстина и Д.И. Ростиславова издавались за границей и незаконно распространялись на территории Российской Империи.

которые, как ранее казалось представителям всех сословий, помимо духовного, не требуют реорганизации. Однако спровоцировать интерес в обществе оказалось недостаточным для критиков действительного положения Церкви. Своими книгами и статьями в периодической печати они стремились корректировать ход церковных реформ, обсуждая реальные плоды уже вступивших в силу преобразований. Публицисты представляли вниманию читателя не законодательные формулировки и официальные данные, которые всегда звучали правильно, а то реальное положение, в котором оказывалось духовенство после принятия той или иной церковно-государственной меры. В эпоху активных перемен церковно-общественная публицистика получила в свое распоряжение огромное количество материала, который состоял из проектов реформ, правительственных постановлений, разъясняющих реформы статей и пр.

Прежде чем рассмотреть историю возникновения и развития церковно-общественной публицистики, необходимо произвести важное, хотя и условное деление участвовавших в полемике вокруг положения церкви и духовенства публицистов на две группы. Если охарактеризовать публицистические произведения и статьи по их общей направленности, то в группу критиков современного положения Церкви и духовенства в первую очередь необходимо включить свящ. И.С. Белюстина¹²⁸, Д.И. Ростиславова, А.И. Поповицкого,

¹²⁸ Необходимо отметить, что фамилия «Белюстин» имеет также вариант написания «Беллюстин». В словарях, энциклопедиях и библиотечных каталогах можно встретить оба варианта, что приводит к путанице относительно вопроса, какой из вариантов имеет больше прав на существование. Современный историк и автор публикации «Священник Иоанн Белюстин: биография в документах» Т.Г. Леонтьева, вопреки устоявшейся традиции, настаивает на написании его фамилии с одной, а не с двумя буквами «л». Нам удалось установить мнение самого Белюстина. В письме М.П. Погодину от 4 января 1866 г. Белюстин среди прочего пишет: «Что до моей фамилии, то дед и прадед (священники только грамотные) мои, документально писались — белл..., их дети в семинариях переименованы на бел... Первое, по-моему, вернее; поэтому я удерживаю его в печати; а второе ... употребляю в письмах и в книгах...» (РГАЛИ. Ф. 373 Оп. 1. Д. 79. Л. 1-1об). Несмотря на утверждение Белюстина, что в письмах и книгах он употребляет «л», известна масса случаев, где он не соблюдает данного условия и подавляющее большинство своих писем подписывает фамилией с двумя «л». Впрочем, в контексте данного исследования мы считаем вопрос написания фамилии «Белюстин» второстепенным, и, несмотря на то, что не разделяем мнения Т.Г. Леонтьевой о необходимости ее написания исключительно с одной буквой «л», принимаем данный вариант как возможный по причине того, что его использование допускал сам автор. В

И.В. Скворцова и священник А.И. Розанова. К другой группе, представители которой всеми силами старались опровергнуть критические статьи в адрес Церкви и бедственного положения современного духовенства, относятся Н.В. Елагин, С.И. Ширский, А.Н. Муравьев, священник Г. Греков, прот. Г.С. Дебольский, Ф.В. Ливанов, а также другие авторы, анонимно издававшиеся в основном под редакцией Н.В. Елагина.

Важно отметить, деление публицистов на две группы, которые в свою очередь могут быть разделены на подгруппы, необходимо считать не более чем условностью, которая может помочь исследователю проанализировать и сопоставить различные мнения по целому ряду важных вопросов церковной жизни. В действительности же представители как партии критиков, так и защитников слишком неоднородны и, преследуя одну и ту же цель — критиковать духовенство или защищать его от шквала необоснованных обвинений, могут иметь совершенно противоположные мнения по одному и тому же вопросу. Впрочем, иногда представители противоположных сторон достигали согласия по тем или иным вопросам и не вступали по ним в полемику. Например, так произошло по вопросу оценки свершившихся преобразований, которые большей частью публицистов были охарактеризованы как неудачные. Кроме личных интересов конкретных публицистов, в печати сталкиваются мнения не менее четырех, а скорее, и пяти заинтересованных групп: государственной власти, Святого Синода, белого и черного духовенства, а в редких случаях и простого народа. Задача представителей каждой из этих групп — отстаивать в печати свои личные интересы и интересы сословия, что и приводит к противоречиям в частности при единой направленности их литературной деятельности.

Для историка жанр публицистики является непростым источником

данном исследовании фамилия Белюстин будет фигурировать с одной буквой «л» (За исключением библиографических ссылок, где фамилия священника будет фигурировать так, как она использовалась автором статьи или монографии).

по причине того, что публицисты, используя исторический материал, личные опыт и наблюдения, опыт родственников, коллег и респондентов, подают собранный материал с целью сформировать общественное мнение подобное тому, которого придерживается сам публицист. В связи с этим, прежде чем рассматривать данные церковно-общественной публицистики середины XIX в. как исторического источника, необходимо тщательно изучить биографии и мировоззрение главных ее представителей с обязательным привлечением архивных материалов и личной переписки. Только такой подход может минимизировать количество ошибок исследователя при изучении, анализе и систематизации данных из столь важного, но в тоже время весьма субъективного исторического источника.

Изучение истории возникновения и развития такого жанра, как церковно-общественная публицистика середины XIX в., необходимо начать с личности свящ. Иоанна Белюстина¹²⁹. Именно Белюстин задал тон продолжавшейся несколько лет полемике вокруг духовного сословия. Однако что побудило сельского, а позднее священника уездного городка столь смело высказываться на запрещенные для публичного обсуждения в Церкви темы, восстать против иерархии, а также насколько беспристрастно он представляет окружающую его церковную действительность, предстоит только выяснить. Личность Белюстина слишком сложна и неоднозначна. Несмотря на то, что его жизни и трудам посвящен целый ряд научных публикаций¹³⁰,

¹²⁹ В контексте данного исследования, личность родоначальника жанра «церковно-общественная публицистика XIX в.» священника Иоанна Степановича Белюстина, чьи труды спровоцировали продолжительную и эмоциональную полемику в официальной и неофициальной церковной печати, необходимо охарактеризовать наиболее подробно.

¹³⁰ *Агафонов П.Н.* Священник-публицист И.С. Белюстин (К вопросу о либеральном движении в Русской Церкви в XIX в.) МГУ. 1971; *Freeze G.L.* Revolt from below: a priest's manifesto on the crisis in Russian Orthodoxy (1858-1859). Minesota. 1978; *Freeze G.L.* *The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Counter-Reform.* New-Jersey. 1983; *Бурмина Е.Ю.* Мелочи иерейской жизни. Документальный очерк об И.С. Белюстине // *Лица.* М., СПб, 1995. С. 187-237; *Середа В.Н.* Иван Степанович Белюстин. 1813-1890 гг. // *Биография как вид исторического исследования.* Тверь. 1993; *Леонтьева Т.Г.* Из истории провинциального духовенства. И.С. Белюстин. Заметки. 1847-1850. М., Тверь, 1991; *Леонтьева Т.Г.* Священник Иоанн Белюстин:

необходимо еще раз охарактеризовать его деятельность, и сделать это в первую очередь не как деятельность публициста, а как священника-публициста, в чем есть принципиальная разница. По нашему мнению, характеризуя личность Белюстина, необходимо осознать, что священство это не временный атрибут, не специальность и даже не профессия — это образ жизни, поведения, мышления и мироощущения, который неразрывно связан с догматическим и каноническим сознанием пастыря. Сам факт принятия священства нельзя сравнивать со «вступлением в должность», так как церковное воспитание и духовное образование, а после и священническая хиротония формируют в человеке определенное сознание. Ввиду вышесказанного, прежде чем приступать непосредственно к трудам Белюстина-публициста, крайне необходимо охарактеризовать его именно как священника, а не просто как какого-нибудь чиновника ведомства по делам православного исповедания.

Белюстин родился в г. Старица 10 января 1819 г. и был первенцем в многодетной священнической семье. В 1827 г. он поступает в Старицкое духовное училище, а в 1833 г. - в Тверскую духовную семинарию. Учеба в семинарии дается ему легко за счет начального образования, которое он получил в семье стараниями своего отца священника С.И. Белюстина. И.С. Белюстин рано усвоил любовь к чтению и рассуждению о прочитанном, его не занимало общение со сверстниками, которое могло быть заменено книгами. Кроме того, с семинарской скамьи Белюстин начал критиковать церковную действительность, которая казалась ему ненормальной. Уже в юношестве исключительная роль монашества в церковной иерархии и процессе духовного образования казалась ему негативной. Не довольствовался он и состоянием современной богословской науки¹³¹. Для характеристики будущего священника важно

биография в документах. М., Тверь, 2012.

¹³¹ Леонтьева Т. Г. Из истории провинциального духовенства... С. 89.

отметить, что молодой Белюстин, небезуспешно осваивая семинарский курс и получая похвалы от ректора и ряда профессоров, по всей видимости готовил себя к исключительной роли в жизни Церкви, желая получать награды и признание за свой ум и старание.

По окончании в 1839 г. семинарского курса по первому разряду Белюстину, с его амбициями и самооценкой, правильнее всего было бы поступить в академию, однако этого не происходит, чему есть несколько объяснений. Сам священник объясняет это своим благородством по отношению к сосватанной ему невесте, а также желанием лично, на собственной практике изучить быт сельского духовенства¹³². Получив аттестат и будучи уже сосватанным невесте из священнической семьи Морошкиных, перед Белюстиным стоял непростой выбор. Он описывает душевные терзания при выборе между наукой, карьерой, успехом и честным именем. Он сравнивает себя с однокурсниками по семинарии, которые зарабатывали на сватовстве, а после отказывались от своих слов, и считает, что уподобляться таковым ниже его достоинства. Не решил проблемы и ректор архимандрит Макарий (Зимин)¹³³, который считал неразумным отказаться от академии ради священнического места в селе. В итоге, как утверждает Белюстин, он решил тянуть жребий, по которому и определилось его будущее служение в селе Васисино и жизнь простого сельского священника¹³⁴.

Однако необходимо отметить, что история, рассказанная самим священником, в реальности может не иметь ничего общего с действительностью. Белюстин часто пишет о себе возвышенно и хвалебно, подчеркивая свой ум, популярность¹³⁵, трудолюбие, авторитет и честное имя, иногда явно противоречит самому себе, так могло быть и

¹³² Леонтьева Т.Г. Священник Иоанн Белюстин: биография в документах... С. 356.

¹³³ Архм. Макарий (Михаил Алексеевич Зимин). Ректор Тверской духовной семинарии в период с 1838 по 1845 гг.

¹³⁴ Там же. С. 25-26.

¹³⁵ РГИА. Ф. 797. Оп. 49. Отд. II. Ст. 3. Д. 142. Л. 1-2.

в этот раз. К примеру, Г. Фриз, зная объяснение Белюстина по данному вопросу, относится к нему более чем скептически. Фриз утверждает, что Белюстин намеревался поступать в духовную академию, но его планы расстроил архиепископ Тверской Григорий (Постников), который, присутствуя на экзамене в семинарии, поставил ему настолько низкий балл, что это стало препятствием к поступлению в академию¹³⁶. Присутствие на окончательных экзаменах владыки Григория подтверждает и сам Белюстин, однако, по словам священника, все предметы были сданы им настолько успешно, что он был назначен для поступления в Санкт-Петербургскую академию¹³⁷. Какой из вариантов является истиной, в настоящее время определить не удалось, но так или иначе, Белюстин вступает в брак с Анной Лукиничной Морошкиной, принимает священный сан и тем самым делает выбор, который определил всю его дальнейшую жизнь. Избрав семейную жизнь, И.С. Белюстин принимает священный сан и становится сперва сельским священником, а потом и клириком одного из уездных городов Тверской епархии. В период всего священнического служения, вплоть до самой смерти в июне 1890 г. Белюстин стремился быть не таким как все и имел свое мнение на многие темы, что неизбежно приводило к многим проблемам, преодоление которых становилось смыслом его жизни.

Подробности служения Белюстина сначала в селе Васисино, а после и в г. Калязин не безынтересны исследователю, однако в данном конкретном случае в их освещении нет необходимости. Изучая публицистическую деятельность Белюстина, в первую очередь

¹³⁶ *Freeze G.L.* "Revolt from Below: A Priest's Manifesto on the Crisis in Russian Orthodoxy (1858-59). Robert Lewis Nichols, Theofanis George Stavrou. Russian Orthodoxy under the old regime. - 1978. P. 94. Данную точку зрения подтверждает И.И. Завьялов: «Товарищ председателя В.И. Колосов доложил, что покойный ректор Тверской семинарии прот. А.В. Соколов говорил ему: Белюстин учился в семинарии очень хорошо и имел полное основание поступить в духовную академию. Но этому помешал не совсем удачный ответ Белюстина на экзамене по священному писанию в присутствии архиепископа Тверского Григория. Архиепископ не раз останавливал Белюстина во время ответа, и сказав ему: «нелепый», поставил двойку (Журнал 112-го заседания Тверской ученой архивной комиссии 25 января 1912 года / под ред. И.А. Виноградова. 1912. С.15-16).

¹³⁷ *Леонтьева Т. Г.* Священник Иоанн Белюстин: биография в документах... С. 281.

необходимо уделить внимание не столько биографическим фактам, сколько вопросу мироощущения отца Иоанна. Анализируя творческое наследие калязинского публициста, воспринимая его как рядового священнослужителя своего времени с традиционным взглядом на историю православия, догматическое богословие, а также на роль Церкви в обществе, исследователь рискует получить неверные данные относительно того, о чем писал и чего добивался в многочисленных статьях и публикациях их автор. Белюстин, судя по личной переписке священника, не ограничивал себя привычным для православной традиции взглядом не только на окружающую его действительность, но и на, казалось бы, незыблемые и вековые истины. Отношение отца Иоанна к сектантству, старообрядческому расколу, истории Церкви и государства, а также его мнение о себе самом и том положении, в котором он был вынужден осуществлять свою пастырскую деятельность, во многом определяли его взгляды как церковного публициста. В связи с этим, характеризуя Белюстина как священника и публициста, необходимо, на основании в том числе личной переписки с целым рядом известных и даже выдающихся деятелей XIX в.¹³⁸, уделить внимание особенностям его мышления и мироощущения, которые, несомненно, формировали систему критических воззрений священника относительно Церкви и государства.

Со студенческой скамьи считая себя интеллектуально и нравственно исключительным, Белюстин, по всей видимости, готовился к блестящей

¹³⁸ В процессе ознакомления с личной перепиской И.С. Белюстина удалось изучить письма к следующим адресатам: Воронов, Андрей Степанович (РГИА. Ф. 845. Оп. 1. Д. 16), Лесков, Николай Семенович (РГАЛИ. Ф. 275 Оп. 4. Д. 12), Погодин, Михаил Петрович (РГАЛИ. Ф. 373. Оп. 1. Д. 79), Суворин, Алексей Сергеевич (РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 307), Мельников-Печерский, Павел Иванович (ОР РНБ. Ф. 37. Д. 703), Корнилов, Петр Иванович (ОР РНБ. Ф. 377. Д. 474), Желтухин, Алексей Дмитриевич (ОР РНБ. Ф. 377. Д. 1430; ОР ИРЛИ. Ф. 616. Д. 6), Краевский, Андрей Александрович (ОР РНБ. Ф. 391. Д. 188), Одоевский, Владимир Федорович (ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 2. Д. 237), Мейендорф, Александр Казимирович (ОР РНБ. Ф. 542. Д. 900), Половцов, Виктор Андреевич (ОР РНБ. Ф. 601. Д. 1413), Семевский, Михаил Иванович (ИРЛИ РО. Ф. 274. Оп. 1. Д. 74), Стасюлевич, Михаил Матвеевич (ИРЛИ РО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 204), Аксаков, Иван Сергеевич (ОР ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 35).

и успешной карьере, мечтам о которой не суждено было сбыться. Вместо всеобщего признания, академического образования и доходного места, будущий публицист оказывается в провинции, уклад жизни которой не прибавлял энтузиазма молодому священнику. При анализе дневников и писем Белюстина становится очевидным, что сельская жизнь тяготит его и, проходя свое служение в селе, он грезит переводом в одну из столиц, более предпочитая Москву¹³⁹. Хлопоты о переводе занимали ум священника почти всю его жизнь, и желание покинуть провинциальный Калязин, о котором он часто отзывался самым нелюбимым образом¹⁴⁰, мотивировалось необходимостью дать образование своим детям¹⁴¹, а иногда желанием заниматься наукой и публицистикой без отвлечения на приходскую деятельность¹⁴². Возможно, на мысль служить, не имея прихода, отца Иоанна натолкнуло не только желание уединенности и достатка, но и разочарование в результатах своего пастырства. Белюстин не видел коренных перемен в жизни мирян и считал русский народ безрелигиозным и безнравственным в высшей степени¹⁴³. Несмотря на желание закрыться от мира в рабочем кабинете и

¹³⁹ Иногда Белюстин лукавит, и на страницах дневника можно найти взаимоисключающие друг друга мысли. Так, например, мы видим в дневнике или в письмах известным особам постоянные хлопоты о переводе на более достойное место (РГАЛИ. Ф. 373. Оп. 1 Д. 79. Л. 28-30об.), и в то же время встречаем указания на однажды данное самому себе и сдержанное слово не переходить никуда из Калязина, даже если для этого будут все возможности (*Леонтьева Т.Г.* Священник Иоанн Белюстин: биография в документах... С. 255, 382).

¹⁴⁰ В письме к А.В. Половцову от 8 февраля 1858 г. И.С. Белюстин выражал желание покинуть место своего служения: «Конечно, и теперь еще сильно желание мое оставить Калязин...», а 6 ноября 1858 г. прибавляет к этому желанию характеристику окружающей его среде: «Одичал совсем в поганом калязинском болоте!» (РНБ ОР. Ф. 601. Д. 1413. Л. 16, 30). Спустя почти два года, в письме к М.И. Семеvскому от 9 октября 1960 г., И.С. Белюстин еще более резко выражает свое недовольство относительно обстоятельств жизни и служения в Калязине: «Не в калязинском болоте вонючем и миазмическом дышать свободно; не скованному по рукам и ногам, с тяжким гнетом над головой порываться к деятельности» (ИРЛИ ОР. Ф. 274. Оп. 1. Д. 74. Л. 1). В письме к М.П. Погодину от 26 ноября 1868 г., полный разочарования он пишет: «Хоть бы наконец то жизни вырваться из этого омута, в котором даже ангел с неба совсем бы одубел» (РГАЛИ. Ф. 373. Оп. 1. Д. 79).

¹⁴¹ В письме к А.В. Половцову от 6 октября 1859 г. И.С. Белюстин указывает на причину своего желания покинуть Калязин: «Оставить Калязин и переселиться в другой город, более удобный для воспитания и устройства детей...» (РНБ ОР. Ф. 601. Д. 1413. Л. 40-40об.).

¹⁴² Белюстин, ради получения средств, которых оказалось бы достаточно для того, чтобы дать образование детям готов ехать в любой город, лишь бы храм был без прихода при казенном учреждении, что не мешало бы кабинетной деятельности священника. (РНБ ОР. Ф. 601. Д. 141. Л. 16).

¹⁴³ В письме М.И. Семеvскому от 12 января 1861 г. И.С. Белюстин пишет: «...тысячи душ открывались

отрицательную оценку народной религиозности, Белюстин часто не без самохвальства пишет о собственных трудах на благо Церкви, о том, что прихожане ценят его и не принимаются за серьезные дела без его благословения¹⁴⁴, о роли горожан в деле его назначения в Калязин и о хлопотах паствы ради награды Белюстина саном протоиерея¹⁴⁵.

Очевидно, Белюстин знает себе цену и не стесняется говорить об этом. Что касается отношения к своим братьям, то, изучив жизнь местного духовенства, Белюстин еще раз убеждается в своей исключительности¹⁴⁶ и не входит в близкие отношения не только с соседними причтами, которые, по его мнению, под покровом епископа¹⁴⁷ живут безнравственно и во мраке невежества¹⁴⁸, но даже со священством своего прихода¹⁴⁹. Чувство исключительности сопровождает его на протяжении всей жизни, а невозможность претворить эту исключительность во что-либо материальное погружает Белюстина в глубокую печаль и уныние, иногда его даже посещают мысли о добровольном сложении священного сана¹⁵⁰. Кроме того, постоянный

во всей полноте предо мною и я знаю настроение народа не по теории, а по самой горькой практике. Народ наш безрелигиозен и безнравственен в высшей степени...» (ИРЛИ РО. Ф. 274. Оп. 1. Д. 74. Л. 7-10 об.).

¹⁴⁴ *Леонтьева Т.Г.* Священник Иоанн Белюстин: биография в документах... С. 41.

¹⁴⁵ Прихожане действительно ценили Белюстина и просили наградить его за многие заслуги саном протоиерея. РГИА. Ф. 796, Оп. 160, Д. 831. Л. 32-35; *Никулин М. В.* Православная Церковь... С. 93.

¹⁴⁶ РНБ ОР. Ф. 377. Д. 474. Л. 1-2об.; РНБ ОР. Ф. 601. Д. 1413. Л. 16-17об.; РГАЛИ. Ф. 275 Оп. 4. Д. 12. Л. 34-35об. РГАЛИ. Ф. 373. Оп. 1. Д. 79. Л. 10-11об., 33-34.

¹⁴⁷ В письме к И.С. Аксакову от 1 февраля 1868 г. Белюстин характеризует не только правящего архиерея и местное духовенство, но и монашество в целом: «Ар[хи].еп[ископ]. Филофей (Успенский — В.М.), яростно отстаивающий монашеские непотребства, вконец развращающие всякую местность, где только существуют эти горнила непотребства, еще яростнее, лишь ультра-иезуитски, казнить тех немногих иереев, которые не всуе носят это название; им, буквально житья нет, тогда как над пьянствующими картежниками — все его благословение» (ИРЛИ ОР. Ф. 3. Оп. 4. Д. 35. Л. 5 об.).

¹⁴⁸ В письме к А.С. Суворину от 30 марта 1881 г. И.С. Белюстин пишет: «Поповство с чиновничеством совсем изъерничались у нас, завлекая в кутежи и картеж состоятельных юнцов и обдывая всенаглейшим образом. Моя домашняя борьба с этими ерниками не ведет ни к чему, потому что поддержки нет...» (РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 307. Л. 17).

¹⁴⁹ *Леонтьева Т.Г.* Священник Иоанн Белюстин: биография в документах... С. 37.

¹⁵⁰ РГАЛИ. Ф. 373. Оп. 1 Д. 79. Л. 23-24об.

страх наказания¹⁵¹ за публикуемые им под псевдонимами¹⁵² статьи в различных газетах и журналах¹⁵³, которые, однако, периодически без согласия Белюстина были подписаны его именем¹⁵⁴, спровоцировал в нем еще большее недоверие не только к презируемому им священноначалию¹⁵⁵, но и ко всему окружающему миру. Свящ. И.С. Белюстин чувствовал себя находящимся под постоянным наблюдением, был уверен, что его письма и корреспонденцию периодически воруют¹⁵⁶, и не уставал напоминать редакторам печатных изданий о невозможности публикации его статей с указанием авторства¹⁵⁷.

Важным и во многом определяющим событием в жизни свящ. И.С. Белюстина стала его встреча с митрополитом Филаретом (Дроздовым), которая состоялась 20 мая 1848 г. и закончилась крахом надежд священника на перевод в Москву¹⁵⁸. Белюстин в своем дневнике

¹⁵¹ В письме к А.Д. Желтухину от 24 февраля 1858 г. И.С. Белюстин делится своими мыслями и опасениями, утверждая, что каждый раз, садясь за написание какой-либо статьи, слышит внутренний голос, шепчущий ему о возможных последствиях его литературной деятельности (ИРЛИ ОР. Ф. 616. Д. 6. Л. 1-2об.).

¹⁵² Наиболее известные псевдонимы, которые использовал Белюстин: «Бэль» (ОР РНБ. Ф. 37. Д. 703. Л. 1; РНБ ОР. Ф. 37. Д. 89), «Б» и «Б-н» (ИРЛИ ОР. Ф. 293. Оп. 1. Д. 204. Л. 7-8).

¹⁵³ Список наиболее известных периодических изданий на страницах которых публиковали статьи И.С. Белюстина: «Церковно-общественный вестник»; «Санкт-Петербургские ведомости» (РГИА. Ф. 796. Оп. 154. Д. 1425); «Русский вестник» и «Русская старина» (ИРЛИ ОР. Ф. 274. Оп. 1. Д. 74. Л. 3-4; РНБ ОР. Ф. 601. Д. 1413. Л. 38-39об.); «Вестник Европы» (ИРЛИ ОР. Ф. 293. Оп. 1. Д. 204); «Журнал землевладельцев», «Московские ведомости», «Русская газета» и «Журнал Министерства Народного Просвещения» (РНБ ОР. Ф. 601. Д. 1413. Л. 20об.; 38-39об.; 74-75); «Голос» (РНБ ОР. Ф. 391. Д. 188); «Москвитянин» (*Барсуков Н.П. Жизнь и труды М. П. Погодина. Т. 12. СПб., 1898. С. 252*); «День» (ИРЛИ ОР. Ф. 3. Оп. 4. Д. 35).

¹⁵⁴ Белюстин в письме к А.А. Краевскому от 29 января 1866 г. возмущается тем, что редактор без дозволения автора поставил его подпись под статьей «Новое миссионерное» и, как следствие, опасается преследования духовных властей не только за содержание статьи, но и за участие в газете «Голос». (РНБ ОР. Ф. 391. Д. 188. Л. 4-5).

¹⁵⁵ Отношение Белюстина к священноначалию выражено во многих его публикациях, дневнике и письмах. Например, на сообщенную ему А.А. Краевским новость о намерении обер-прокурора А.П. Толстого создать еще два десятка архиерейских мест И.С. Белюстин пишет: «Что значит создание новых 20 архиереев вместо того, чтобы и старых то послать ко всем чертям?» (РНБ ОР. Ф. 391. Д. 188. Л. 11). Еще более резко в адрес епископата Белюстин высказывается в письме к В.А. Половцову от 30 января 1859 г.: «...считал архиереев людьми. Оказалось, мой брат, зверьями более кровожадными, чем звери африканских пустынь...» (РНБ ОР. Ф. 601. Д. 1413. Л. 31).

¹⁵⁶ О воровстве его писем он предупреждал И.П. Корнилова (РНБ ОР. Ф. 377. Д. 474. Л. 2-4), В.А. Половцова (РНБ ОР. Ф. 601. Д. 1413. Л. 70-71), А.А. Краевского (РНБ ОР. Ф. 391. Д. 188. Л. 6-7об.), М.П. Погодина (РГАЛИ. Ф. 373. Оп. 1. Д. 79. Л. 23-24об.).

¹⁵⁷ РНБ ОР. Ф. 37. Д. 703. Л. 1; ИРЛИ ОР. Ф. 293. Оп. 1. Д. 204. Л. 11-12об.

¹⁵⁸ *Барсуков Н.П. Жизнь и труды М.П. Погодина. Т. 15. СПб., 1898. С. 245-248.*

достаточно эмоционально описывает подробности этой встречи, не скрывая негодования в адрес митрополита. Стараниями своего родственника Белюстин добивается встречи с митрополитом Филаретом и, не сомневаясь в своих интеллектуальных способностях, предоставляет владыке некоторые свои сочинения. Однако, к большому удивлению Белюстина, митрополит, письмом пригласив священника на аудиенцию оценил его труды крайне негативно и отказал в просьбе принять его в московский клир¹⁵⁹. Белюстин не согласился с московским архиереем и впоследствии затаил злобу на Филарета, обвиняя его в зависти, гордыне, жестокости и многих других пороках¹⁶⁰. Однако это не единственный случай, когда отец Иоанн получал ложную надежду на желаемый им перевод из Калязина. В 1858 г. В.А. Половцов, в переписке с которым отец Иоанн достиг близких и даже дружеских отношений, предпринял попытку добиться перевода Белюстина в Санкт-Петербург. Данная попытка стала не только очередным разочарованием для Белюстина, но и поводом к осуждению сложившейся практики продвижения по карьерной лестнице в Церкви. Отец Иоанн в письме к Половцову от 8 февраля 1858 г. с благодарностью и горечью одновременно, считая себя как минимум не менее достойным места в столице, чем те, кто их занимает, рассуждал об истинных и формальных заслугах перед Церковью, считая, что формальные заслуги в настоящее время берут верх над истинными¹⁶¹. Очередная надежда на перевод появилась в

¹⁵⁹ Леонтьева Т.Г. Священник Иоанн Белюстин: биография в документах... С. 253-259; Freeze G.L. "Revolt from Below: A Priest's Manifesto on the Crisis in Russian Orthodoxy (1858-59)... P. 95. В данном случае автор ссылается на письмо И.С. Белюстина М.П. Погодину от 25 февраля 1854 г. (РГБ ОР. Ф. 231/II. Оп. 3. Д. 49/3. II. 1-1 об.); Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002. С. 151.

¹⁶⁰ Леонтьева Т.Г. Священник Иоанн Белюстин: биография в документах... С. 268, 393-394.

¹⁶¹ «Что сделали вы у митрополита петербургского, то же сделал и Морошкин у митрополита Московского (в 1852 г.) [Белюстин указывает 1852 г., однако данная история произошла, по данным Т.Г. Леонтьевой в 1848 г. (Леонтьева Т.Г. Священник Иоанн Белюстин: биография в документах... С.44) и точно не позднее 1850 г., о чем есть указание в дневнике священника (Леонтьева Т.Г. Указ. соч. С. 255-259) - М.В.]; ответ один: «Знаем, - хорош, да у нас магистры и т. п....» Не в том дело, способен или нет человек к чему либо дельному, а в том, принадлежит ли он к нашему началу. Принадлежит - будь он пустейший из пустых, - ему почет и лучшее место; его сочинения печатать. Нет, - не впускать его в наш круг ни за что, ни ради кого; воспретить ему не

январе 1859 г., когда протопресвитер В.Б. Бажанов предложил Белюстину место в одном из гренадерских полков¹⁶², но которое, несмотря на боязливое согласие священника¹⁶³, так и не состоялось. В дальнейшем о переводе Белюстина радели и другие благодетели Калязинского священника. Из целого ряда писем становится очевидным, что об устройстве его жизни заботились такие люди, как М.П. Погодин¹⁶⁴, князь Урусов¹⁶⁵, Василькова¹⁶⁶, О.В. Ушинская¹⁶⁷, В.Ф. Одоевский¹⁶⁸ и М.И. Семевский¹⁶⁹, однако список не исчерпывается указанными фамилиями, ходатаев было больше. Несмотря на все хлопоты, Белюстин так и не сменил места служения, хотя иногда одно его согласие могло бы решить данный вопрос¹⁷⁰.

Многочисленные неудачи, чувство несправедливости, нереализованные амбиции и высокая самооценка провоцировали Белюстину к еще большему порицанию высшего духовенства и монашества, которое доходило до чувства крайней неприязни и даже ненависти. Вскоре ненависть, которая сначала легла крепким основанием

только печатать написанное, но даже и писать думать. 18 лет честной и чистой службы ничего не значат пред четырехлетним курсом академии, точно академия кладет клеймо гениальности на каждого побывавшего в ней» (РНБ ОР. Ф. 601. Д. 1413. Л. 16).

¹⁶² РНБ ОР. Ф. 601. Д. 1413. Л. 32.

¹⁶³ Белюстин осознавал, что скитание с полком при наличии большой семьи будет мучительным, но неприязнь к местной церковной власти брала верх над данными рассуждениями: «... бежать, бежать немедленно из под темной адской власти. Хитра она на зло» (РНБ ОР. Ф. 601. Д. 1413. Л. 32).

¹⁶⁴ В письме от 26 ноября 1868 г. Белюстин с надеждой пишет Погодину о том, чтобы ходатайство последнего перед митрополитом было принято благосклонно (РГАЛИ. Ф. 373. Оп. 1. Д. 79).

¹⁶⁵ РНБ ОР. Ф. 601. Д. 1413. Л. 53-53 об. Личность кн. Урусова установить не удалось.

¹⁶⁶ В письме к Н.С. Лескову от 11 марта 1877 г. И.С. Белюстин среди прочего пишет, что Василькова (личность установить не удалось) в течение долгого времени звала его в Юрбург (современное название Юрбаркас, запад Литвы), но он ответил отказом.

¹⁶⁷ Ушинская, Ольга Васильевна. О ней мы знаем из письма Белюстина А.К. Мейендорфу от 1 января 1863 г. РНБ ОР. Ф. 542. Д. 900. Л. 2-2об.

¹⁶⁸ Белюстин в письме от 26 февраля 1868 г. благодарит В.Ф. Одоевского за его участие в жизни «убогого, загнанного и забитого труженика», т. е. самого Белюстина. (РНБ ОР. Ф. 539. Оп. 2. Д. 237. Л. 1-1об.).

¹⁶⁹ ИРЛИ ОР. Ф. 274. Оп. 1. Д. 74. Л. 1-2об.

¹⁷⁰ В письме М.П. Погодину от 17 февраля 1875 г. Белюстин пишет о том, что имел возможность служить в домовый церкви с окладом 500 р. на Южном берегу Крыма, но ему тяжело покинуть места, где трудился всю жизнь и хоть ничего и не заработал, но заслужил любовь и уважение. Однако необходимо понимать, что причина, по которой Белюстин не принял данного предложения, в реальности может отличаться от той, которую указал сам священник (РГАЛИ. Ф. 373. Оп. 1. Д. 79. Л. 35-36об.).

для критики устройства Церкви как общественного института, явилась одной из причин, по которым Белюстин начал отрицать православие как истинную христианскую религию. Обращая внимание на данное обстоятельство, для того, чтобы получить более полное и правильное представление о личности Белюстина и его публицистической деятельности, важно проанализировать его догматические суждения, а также взгляд на историю Церкви и государства.

В разгар споров вокруг нашумевшей записки Белюстина «Описание сельского духовенства», подробно о которой будет сказано далее, Н.А. Добролюбов защищал ее автора, утверждая, что тот, обличая недостатки церковной жизни, представителей духовного сословия и иерархии, не касается догматики, не может быть назван хулителем православия¹⁷¹. Однако Добролюбов был прав только отчасти. В записке «Описание сельского духовенства» действительно нет хулы на Церковь и Православие, но впоследствии назвать хулителем свящ. И.С. Белюстина можно, ведь хула есть в других его статьях¹⁷² и особенно в частных письмах. В настоящее время не удалось определить с точной достоверностью, насколько мировоззрение Белюстина на момент написания «Описания...» можно соотнести с его же мировоззрением спустя десять-пятнадцать лет. Однако, при анализе дневниковых записей и имеющихся биографических данных логично предположить, что дух критики в адрес не только институциональной Церкви, но и самого православия появился в публицисте не вдруг и уже развивался в период написания скандальной записки. Кроме того, по нашему убеждению, не имеет принципиального значения, высказывал ли свящ. И.С. Белюстин хульные и еретические мысли публично или таил их исключительно в личной переписке, в любом случае они иллюстрируют его догматическое

¹⁷¹ Добролюбов Н.А. Заграничные прения о положении русского духовенства. Собрание сочинений в девяти томах. Т. 6. М., 1963. С. 80.

¹⁷² Белюстин И.С. К вопросу о раскольниках // ЦОВ. 1879. № 43-44.

сознание и мироощущение, которое, несомненно, влияет на все, что выходит из-под пера священника-публициста.

Вся жизнь Белюстина — это постепенное разочарование в церковной действительности и церкви вообще. Считая себя обделенным как церковью, так и государством, Белюстин критикует самые основы веры, имеет свое суждение на церковную и отечественную историю, а также оправдывает старообрядцев и даже сектантов. Чем более подробно Белюстин изучал историю церкви, тем более он укреплялся во мнении, что официальная история лжива¹⁷³, а древние историки не более чем панегиристы¹⁷⁴. По его убеждению, современное православие не имеет ничего общего с христианством и, более того, оно стало нравственно растлевающей силой уже с IV в., со времени издания Миланского эдикта¹⁷⁵, превратившись в служанку государства¹⁷⁶. Порицал он и личность имп. Константина Великого, считая его не только не святым, но даже и не православным¹⁷⁷. Христианство периода после имп. Константина Великого Белюстин называет фарисейством, а

¹⁷³ В письме А.С. Суворину от 18 июля 1880 г. И.С. Белюстин пишет, что не желает писать работы по истории церкви под редакцией духовной цензуры, обосновывая это тем, что не желает повторять официальные мистификации и ложь (РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 307. Л. 12-13об.). В письме М.М. Стасюлевичу от 25 октября 1860 г. И.С. Белюстин просит доставить ему некоторые документы из архива Св. Синода, указывая на то, что именно в них история такова, какова она есть, а не как о ней пишут (ИРЛИ ОР. Ф. 274. Оп. 1. Д. 74. Л. 3-4). В письме Н.С. Лескову от 7 марта 1879 г. И.С. Белюстин среди прочего пишет: «Чем больше всматриваюсь в историю христианства, тем более убеждаюсь, что с кафедр говорят ложь» (РГАЛИ. Ф. 275. Оп. 4. Д. 12. Л. 32-33).

¹⁷⁴ В письме М.М. Стасюлевичу от 6 января 1876 г. Белюстин пишет: «Писали панегирики бессмысленному политику, всей своей жизнью отрицавшему не только основные начала христианства, но и самую их ортодоксию (покровительство до конца жизни арианами и вручение предсмертного завещания священнику-арианину и пр.)», а год спустя, 5 января 1877 г. добавляет: «История церкви заменена или положительной ложью на основе наглешего лжеца Евсевия-памфила, епископа цезарейского или риторской трескатней фарисейского фразерства». (ИРЛИ ОР. Ф. 293. Оп. 1. Д. 204. Л. 25-29об.).

¹⁷⁵ Письмо А.С. Суворину от 10 марта 1879 г. (РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 307. 5-6об.).

¹⁷⁶ В письме М.М. Стасюлевичу от 8 января 1874 г. И.С. Белюстин пишет о том, что православие не должно пользоваться в политических целях, как оно используется уже несколько веков. Оно не должно пользоваться опекой и прерогативами государства, представляя из себя исключительно нравственную силу. (ИРЛИ ОР. Ф. 293. Оп. 1. Д. 204. Л. 21-22).

¹⁷⁷ О личности имп. Константина Великого он пишет редактору журнала «Вестник Европы» М.М. Стасюлевичу в письме датированном 5 января 1877 г.: «Имп.[ператор] Константин — ловкий интриган... кровожаднейший из язычников для которого придушить зятя, тестя, жену и даже сына наследника не стоило ровно ничего, не говоря уже о тысячах придушенных в цирках... предсмертное крещение его более чем сомнительно» (ИРЛИ ОР. Ф. 293. Оп. 1. Д. 204. Л. 27-29об.).

Первый Вселенский собор, ссылаясь на слова Григория Богослова¹⁷⁸, называет собором хриstopродавцев¹⁷⁹, деяния которого привели к узаконению фанатического догматизма, легшего в основу псевдохристианского типа религии — византийского православия и римского католицизма¹⁸⁰. Делая вывод о псевдохристианском характере византийской религии, Белюстин вполне логично приходит к еще одному неутешительному выводу — Русь, принимая православие от Византии, становится частью этой псевдохристианской церкви¹⁸¹, цель которой не сводится к достижению евангельских истин и идеалов¹⁸². В итоге, русское духовенство, по словам отца Иоанна, — гангрена, а русское православие — для одних игрушка и посмешище, а для других – пугало, от которого с ужасом и отвращением бегут толпами¹⁸³. Нравственное и духовное возрождение человечества он видел не в православии, а в учреждении нового, так называемого Евангельского христианства, которое должно заменить его традиционные формы¹⁸⁴.

На фоне критики не просто частных недостатков современной ему церковной действительности, но православия как такового, Белюстин с особой ревностью берется за осмысление событий старообрядческого

¹⁷⁸ Белюстин не дает ссылки на конкретный труд.

¹⁷⁹ Именно так характеризует И.С. Белюстин I Вселенский собор в письме А.С. Суворину от 18 марта 1879 г. (РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 307. Л. 7-8об.).

¹⁸⁰ Столь резкое мнение И.С. Белюстин выразил в письме М.М. Стасюлевичу от 5 января 1877 г.: «Первый Вселенский Собор - величайшее зло - укоренен и узаконен фанатический догматизм и то нравственное растрение, замаскированное фарисейством, из которых выработались византийское православие и римский католицизм, - люта гангрена человечества» (ИРЛИ ОР. Ф. 293. Оп. 1. Д. 204. Л. 27-29об.).

¹⁸¹ См. Письма Н.С. Лескову от 10 сентября 1876, 25 сентября 1876, 1 декабря 1876 (РГАЛИ. Ф. 275. Оп. 4. Д. 12. Л. 12-15об, 20-21об.).

¹⁸² В письме к Н.С. Лескову от 19 мая 1879 г. И.С. Белюстин среди прочего пишет о том, что ни Рим, ни Византия не наследуют Царства Божия по причине того, что не искали истины, а использовали христианство в своих целях (РГАЛИ. Ф. 275. Оп. 4. Д. 12. Л. 36-37об.).

¹⁸³ В письме И.С. Аксакову от 25 декабря 1865 г. И.С. Белюстин в очередной раз достаточно жестко высказывается о русском духовенстве и православии: «Духовенство, ведь это совесть народа, нравственная сила общества, внутренняя связь государства; ведь это душа живая всего общественного организма. А теперь? Ведь это самая страшная гангрена, та самая, которая разъела и задушила Византию (...) так называемое православие - для сильных игрушка, посмея или орудие; для слабых - пугало, от которого с ужасом и отвращением бегут толпами, куда только пришлось... И этой гангрене, на две трети уже разъевшей Русь, никакого ни откуда противодействия! Разъедай, значит, до конца и пусть Россия шаг в шаг пройдет путем своей благодетельницы!...» (ИРЛИ ОР. Ф. 3. Оп. 4. Д. 35. Л. 3-3об.).

¹⁸⁴ Письмо А.С. Суворину от 18 марта 1879 г. (РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 307. Л. 7-8об.).

раскола и возникновения разного рода сект на территории Российской Империи. Появление инакомыслящих отец Иоанн считал реакцией на псевдохристианскую и лживую форму русского православия, а полицейские меры государственной власти, которыми охотно пользовалась Русская Церковь при обращении неверных, свящ. И.С. Белюстин расценивал как вмешательство в ее внутренние дела, что подтверждало его взгляды о восприятии Русью ненавистного им византийского типа православия. Кроме того, притеснение раскольников на государственном уровне и ущемление их гражданских прав воспринималось Белюстиным как неспособность официальной церкви своим авторитетом и проповедью вернуть заблудших в православие. Неудивительно, что, как следствие разочарования в реально существующем, а не идеальном православии и увлечения вопросами свободы совести, отец Иоанн не только оправдывает старообрядческий раскол, называя его лучшим явлением в истории русского народа¹⁸⁵, но и восхваляет современное ему сектанство¹⁸⁶, признав молоканство более евангельской религией, чем русское православие¹⁸⁷.

Белюстин смело высказывался против православия в личной переписке, особенно в письмах А.С. Суворину и Н.С. Лескову и др., где

¹⁸⁵ В письме к А.С. Суворину от 28 декабря 1880 г. И.С. Белюстин пишет: «Раскол вообще как протест против всерастворяющего православия — лучшее, что только есть в истории русского народа... между христианством и православием столь общего сколько между светом и тьмою, между жизнью и смертью...» (РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 307. Л. 14-15об.). Следует отметить, что данное мнение Белюстин высказал уже после того, как принес покаяние за написание статьи «К вопросу о раскольниках» (*Белюстин И.С. К вопросу о раскольниках // ЦОВ. 1879. № 43-44.*), где высказывал свое мнение гораздо сдержаннее, нежели в личной переписке.

¹⁸⁶ В письме к А.С. Суворину от 18 марта 1879 г. И.С. Белюстин оправдывает сектанство: «Молоканство? Штундизм? Да это — не продукт православия, а всецелое отрицание его, до которого наш народ своим умом дошел, за что честь и слава ему, каковые я уже не раз воздавал в печати» (РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 307. Л. 7-8об.).

¹⁸⁷ В письме к А.С. Суворину от 28 декабря 1880 г. И.С. Белюстин среди прочего пишет: «Но зато какая сила вырабатывается в тех, которым судьба благоприятствовала вовремя попасть на свет Евангелия, еще столетия нет, как именуемые молокане начисто развязались с православием и отделались от правительственных преследований, к истинному несчастью, далеко не все, и уже честность, абсолютная трезвость, нравственная чистота сделались самым существенным элементом их жизни» (РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 307. Л. 14-15об.).

его критика доходила до такой степени, что он даже стеснялся своей принадлежности к священству¹⁸⁸. Резкое мнение об отношении православия к старообрядческому расколу, с осуждением так называемого византизма в русской церкви и обществе, свящ. И.С. Белюстин, помимо писем, высказал еще и на страницах «Церковно-общественного вестника» в статье «К вопросу о раскольниках»¹⁸⁹, за что был даже временно запрещен в священнослужении¹⁹⁰. Статья наделала много шума, но именно в ней Белюстин позволил себе наиболее честно выразить в публичном пространстве свое мнение не только относительно бытовой стороны жизни Русской Церкви, но ее истории и основополагающих начал. Св. Синод достаточно быстро отреагировал на хулу в адрес православия и постановил запретить Белюстина в священнослужении на время разбирательства по данному делу, которое длилось более года¹⁹¹. Белюстин, отвечая на обвинения в свой адрес, на протяжении долгого времени категорически не соглашался с вердиктом духовной цензуры относительно вреда своих статей, считая, что в них нет ничего кроме правды, а правда в делах религии не может быть вредной¹⁹². Свое запрещение в священнослужении он расценивает как несправедливое лишение средств к существованию¹⁹³, о котором необходимо донести до сведения императора не иначе как только через заграничную прессу, ведь, как утверждает Белюстин, он является одним из самых популярных священников в России и подвергся наказанию со стороны Св. Синода за

¹⁸⁸ «Аз есмь просто Иван Степанович, лишь для адресов иерей...» (РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1 Д. 307. Л. 3-4об.).

¹⁸⁹ *Белюстин И.С.* К вопросу о раскольниках // ЦОВ. 1879. № 43-44.

¹⁹⁰ РГИА. Ф. 796. Лп. 160, Д. 831. Л. 8-9.

¹⁹¹ Статьи были опубликованы 11 и 13 апреля 1879 г., первое определение Св. Синода относительно их содержания последовало уже 18 апреля 1879 г., но окончательное решение по делу было вынесено только лишь 21 мая 1880 г. (РГИА. Ф. 796. Оп. 160. Д. 831).

¹⁹² РГИА. Ф. 796. Оп. 160. Д. 831. Л. 10-14.

¹⁹³ Важно отметить, что лишение права священнослужения расценивается Белюстиным именно как лишение средств к существованию, а не как запрет совершать таинство Евхаристии. Данное замечание характеризует скорее утилитарное, нежели высокое отношение священника к своему служению.

вопрос о свободе совести и Евангельской истине¹⁹⁴. В действительности, Белюстин не просто угрожает духовному начальству осветить данную ситуацию на всю просвещенную Европу, но и совершает это. Почти сразу после начала цензурного разбирательства против его статей, а именно 8 мая 1879 г., Белюстин просит Н.С. Лескова отправить корреспонденцию в “Times”, с целью привлечь внимание к проблеме отношения к вопросу свободы совести и религиозных убеждений в России. Среди прочего, в письме он характеризует себя как честного священника, трудившегося в пастырском служении сорок лет и затронувшего важнейшие вопросы, за что терпит преследование от псевдохристианского православия, которым так кичится Россия¹⁹⁵.

Во время разбирательства, пока Белюстин безуспешно пытался доказать свою правоту, о его прощении ходатайствовала паства г. Калязин. Прихожане писали подробные ходатайства за Белюстина характеризуя его как ревностного пастыря и учителя, чья деятельность направлена на поддержание нравственности в народе, не только в Тверскую консисторию, но и лично императору¹⁹⁶. В своих прошениях они просят вернуть ему возможность священнодействовать, проповедовать и учить ради пользы жителей Калязина¹⁹⁷. К делу были прикреплены и другие прошения от прихожан в пользу Белюстина, где паства в разные года просит Св. Синод удостоить своего священника настоятельства¹⁹⁸, сана протоиерея¹⁹⁹ и наперсного креста с украшениями²⁰⁰. Однако в Св. Синоде относительно

¹⁹⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 160. Д. 831. Л. 10-14.

¹⁹⁵ РГАЛИ. Ф. 275 Оп. 4. Д. 12. Л. 34-35об.

¹⁹⁶ Несколько прошений и ходатайств по разным случаям в адрес правящего архиерея были написаны 30 января 1861 г. и 19 ноября 1879 г. В адрес императора Александра II о даровании настоятельства права ношения наперсного креста с украшениями прошение было отправлено 9 мая 1875 г., а в адрес Св. Синода с просьбой вернуть Белюстину право священнодействовать датируется 25 ноября 1879 г. (РГИА. Ф. 796. Оп. 160. Д. 831. Л. 23-40).

¹⁹⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 160. Д. 831. Л. 38-40.

¹⁹⁸ Там же. Л. 23-25об., 26-28.

¹⁹⁹ Там же. Л. 32-35.

²⁰⁰ Там же. Л. 36-37.

свящ. И.С. Белюстина сложилось противоположное мнение, нежели у паствы. За предшествующие данному разбирательству годы его статьи не раз были признаны резкими и неуместными²⁰¹. Среди обвинений Белюстину инкриминировали оскорбление правительственных лиц²⁰², искажение действительности относительно быта духовенства, деятельности церковных учреждений и пр.²⁰³ Белюстин был охарактеризован как автор лживых статей, содержание которых по своему направлению сходно с тем, что распространяют среди населения последователи нигилизма и социализма²⁰⁴.

Для более тщательного исследования взглядов и аргументов Белюстина в феврале 1880 г. Св. Синод отправил статьи «К вопросу о раскольниках» для рассмотрения в Учебный комитет, где их подробный разбор был осуществлен протоиереем И. Васильевым. Вердикт Учебного комитета был не утешителен для публициста. Мнение тверского священника относительно вопроса о свободе совести было признано неосновательно крайним и заимствованным у западных протестантских мыслителей. Относительно догматических взглядов установлено, что Белюстин считает догмы лишними и даже вредными, оправдывает еретиков и называет Православную Церковь ортодоксальной партией. Кроме того, автор рассматриваемых статей не признает авторитета Церкви, не считает епископов преемниками апостолов, считает христианство растлевающей силой и отрицает значимость Вселенских соборов, намеренно искажает мнение Григория Богослова относительно данного вопроса. В отзыве протоиерея И. Васильева также указано на то, что Белюстин преувеличивает роль государственной власти в делах церкви и непочтительно высказывается в адрес святых²⁰⁵. В итоге, статьи

²⁰¹ Там же. Д. 831. Л. 16-17.

²⁰² Там же. Оп. 154. Д. 1425. Л. 1-4об.

²⁰³ Там же. Оп. 160. Д. 831. Л. 16-17.

²⁰⁴ Там же. Л. 18об-22.

²⁰⁵ Там же. Л. 103-108об.

были признаны не более чем компиляцией, не имеющей научного значения, но отличающейся резкой и необоснованной критикой²⁰⁶.

Белюстин, прежде апеллировавший к тому, что Св. Синод без объяснений признает его статьи вредными²⁰⁷, теперь, чтобы получить возможность продолжить священническое служение, вынужден был раскаяться. В своем объяснении в Св. Синод от 28 апреля 1880 г. среди прочего Белюстин пишет, что ему не дали возможности раскрыть суть своих статей, так как публикации были прерваны в самом их начале. Однако если Св. Синод считает данные статьи более вредными, нежели полезными, то он согласен покориться авторитету высшей власти²⁰⁸. Св. Синод в свою очередь, принимая во внимание раскаяние тверского публициста и то, что с 2 июня 1879 г. по 21 мая 1880 г. он уже несет наказание, так как запрещен в священнослужении, разрешает Белюстину исполнять пастырские обязанности в полном объеме с условием того, что дальнейшие статьи, касающиеся догматов веры, истории и управления Церкви, он будет помещать в печати исключительно с дозволения духовной цензуры²⁰⁹. Не вызывает сомнения, что раскаяние Белюстина не что иное, как способ вернуться к пастырству как к источнику средств к существованию. Его покаяние не является переосмыслением взглядов, что видно из письма А.С. Суворину, датированного 28 декабря 1880 г., где Белюстин не скупится на еще более радикальную критику Церкви и Православия, нежели была представлена в статье «К вопросу о раскольниках»²¹⁰.

Что касается отношения Белюстина к государственной власти, то

²⁰⁶ Целью данного отзыва является ограждение верующих от резких и крайних высказываний Белюстина в адрес Церкви, которые способствуют не столько поиску истины и решению накопившихся проблем, сколько развитию атеизма.

²⁰⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 160. Д. 831. Л. 7-9.

²⁰⁸ Там же. Л. 111.

²⁰⁹ Там же. Л. 163-164.

²¹⁰ «Раскол вообще как протест против всераствлевающего православия — лучшее что только есть в истории русского народа... между христианством и православием столь общего сколько между светом и тьмою, между жизнью и смертью...» (РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1 Д. 307. Л. 14-15об.).

оно таково, что автор не рисковал высказываться публично относительно данной темы. Белюстин пишет, что любит свое отечество, но в тоже время указывает, что государственная власть не проявила никакой заботы о нем лично и о духовном сословии в целом. Он осуждает факт упразднения патриаршества и считает, что светская власть относится к духовенству с неприязнью²¹¹. Несмотря на то, что вмешательство светской власти в церковную жизнь тверской публицист всецело осуждает, в стиле правления имп. Николая I он видит исключительно положительные стороны²¹², что может быть расценено как противоречие самому себе. Белюстин не одобрял ряд действий правительства имп. Александра II²¹³, но особую неприязнь, о чем по понятным причинам говорить публично было бы небезопасно, Белюстин испытывал к имп. Петру I²¹⁴ и имп. Екатерине II. Их он обвиняет в лицемерии, неверии, гонениях на Церковь и других пороках²¹⁵.

Подводя промежуточный итог, характеризуя личность свящ. И.С. Белюстина, в первую очередь необходимо обратить внимание на его амбиции и потенциал, а также на историю реализации этого потенциала в жизни священника. Бесспорно, Белюстин был трудолюбив, образован и нравственен не в пример сельскому и даже уездному духовенству своего времени. Полученное образование, сперва домашнее, а после и семинарское, в сумме с самостоятельным освоением иностранных языков и ряда наук, несмотря на несовершенно владение ими, позволяло Белюстину считать себя кандидатом на более видное и доходное место в одной из столиц. Однако жизнь священника сложилась иначе, и отсутствие академического образования стало непреодолимым

²¹¹ *Леонтьева Т.Г.* Священник Иоанн Белюстин: биография в документах... С. 149.

²¹² Там же. С. 242.

²¹³ Со скорбью в сердце Белюстин принимает весть о манифесте 1861 г., (ОР РНБ. Ф. 377. Д. 1430. Л. 1) считая, что и крестьяне приняли его с «ледяным равнодушием» (ИРЛИ ОР. Ф. 274. Оп. 1. Д. 74.Л. 11-12об.).

²¹⁴ РНБ ОР. Ф. 601. Д. 1413. Л. 14-15об.

²¹⁵ *Леонтьева Т.Г.* Священник Иоанн Белюстин: биография в документах... С. 159-160, 229-230.

препятствием на пути к карьерному успеху. Белюстин, считая себя более деятельным, талантливым и образованным, нежели подавляющее большинство магистров, окончивших курс академии, полагал, что его разум и выдающиеся способности возьмут верх над системой, но каждая попытка получить повышение доказывала обратное. Самолюбие и самооценку священника серьезно задевали случаи непризнания его пастырских и научных трудов высшим начальством, что постоянно усугубляло неприязнь к ученому монашеству, иерархии и вообще к церкви как к общественному институту со своими сложившимися традициями и установлениями. Отсутствие признания влиятельных церковных деятелей, тяжелое материальное положение, нереализованные амбиции и чувство несправедливости стали плодотворной почвой для стремительного развития критического сознания Белюстина.

Отец Иоанн, желая признания и наград в виде перевода на лучшее место или знаков иерархических отличий, относится к своему служению скорее чиновнически, нежели священнически, что нельзя не отметить, характеризуя его как пастыря. Не получая искомого, имея тягу к написанию статей и заметок, он берется за критику священноначалия в частности и церковного быта в общем. В основном критика свящ. И.С. Белюстина не беспочвенна, описываемые им проблемы реально существовали и требовали определенных решений, но личная обида и эмоциональность во многих случаях приводили священника к их явной гиперболизации. Укоренившаяся крайняя неприязнь к монашеству, епископату и церковному чиновничеству в союзе с отвращением к современному поповству и убеждением в крайней безнравственности и безрелигиозности русского народа убедили Белюстина в наличии проблем не только во внешнем церковном управлении, но и в самой сущности православия. Эволюция

критических воззрений отца Иоанна приводит его к отрицанию реально существующего христианства как такового, несмотря на его священный сан и принадлежность к Православию. Белюстин начинает критиковать церковную историю, отрицать вселенские соборы и порицать известных церковных деятелей, что приводит к неутешительному выводу. По его мнению, традиционные формы христианской веры ничего общего не имеют с истинным христианством и должны быть заменены новым, так называемым Евангельским христианством. В контексте данного вопроса необходимо отметить, что для человека с религиозным сознанием, а тем более для священнослужителя, настолько глубоко разочароваться в самой сущности своей религии означает находиться в глубочайшем духовном кризисе. Религиозное воспитание, а затем принятие священного сана меняют человека на уровне сознания, ведь священничество, это далеко не просто вступление в должность духовного руководителя. Очевидно, испытывая болезненное чувство несправедливости, свящ. И.С. Белюстин оказывается в глубоком духовном кризисе, с которым справиться ему не хватило сил. Не сумев отделить в Церкви внешнее от внутреннего и временное от вечного, он возвращает в себе новое протестное мышление, которое в итоге приводит его к оправданию ересей и раскола. Не требует доказательств и то, что эволюционирующие критическое мышление и протестное сознание священника не могли не повлиять на характер публицистических трудов, особенно тех, предметом которых становились вопросы о достоинствах и недостатках современной ему Церкви. Отец Иоанн практически полностью посвятил себя критике не только всего церковного, но и окружающей его реальности²¹⁶. Несмотря

²¹⁶ Прот. Георгий Флоровский считая образ мышления И.С. Белюстина «протестантизмом восточного обряда» следующим образом характеризует труды священника-публициста: «Это была желчная и не добрая критика существующих порядков, часто верная в своих фактических основаниях, но ложная и даже лживая в своей нетворческой обличительности. И вся острота обличения сосредоточена была на иерархии и на монашестве, что и придает критике такой специфический протестантский и пресвитерианский стиль. Это именно обличительство, не церковная

на это, неверным будет утверждать, что Белюстин сознательно лжет в большей части своих произведений, напротив, описываемые им ситуации зачастую имели место в истории Церкви и государства в XIX в. Однако исследователю литературного наследия свящ. И.С. Белюстина необходимо принимать во внимание, возможно, слишком явную односторонность его суждений и крайне негативный настрой к Русской Православной Церкви, который обусловлен трагедией нереализовавшейся талантливой и незаурядной личности.

Переходя к творческому наследию свящ. Белюстина, отметим: первым и, как оказалось впоследствии, главным его публицистическим произведением стала записка «Описание сельского духовенства». Публикация именно этого произведения спровоцировала дальнейшую дискуссию не только в церковной, но и в светской печати относительно положения духовенства в церкви и империи, его быте, образовании и роли в современном обществе. Записка не стала всеобъемлющим трудом, затрагивающим весь спектр церковных проблем, однако смелость подачи и литературный стиль Белюстина растопили лед всеобщего молчания относительно проблем духовного сословия, церковного управления и церковно-государственных отношений. «Описание сельского духовенства» появилось не вдруг, его написанию предшествовало знакомство свящ. И.С. Белюстина с М.П. Погодиным и просьба последнего изложить на бумаге наиболее правдивую, без прикрас и утайки, картину быта православного духовенства²¹⁷. М.П. Погодин своим вниманием к отвергнутому церковным начальством

самокритика. Идеал Белюстина и складывался под влиянием протестанской ортодоксии и плохо понятого примера первохристианства» (*Флоровский Г.В., прот.* Пути русского богословия. Париж. 1937. С. 336).

²¹⁷ До времени знакомства Белюстина с Погодиным, отец Иоанн писал статьи иного плана и содержания, которые можно было бы отнести к разряду научных и краеведческих. Например: «Наука и религия», «Частные наблюдения за умирающими...», «Теребенский образ св. Николая», «Тифон, бывший в 1743 г. в Бежецке и описанный очевидцем», «Монастыри и подвижники, бывшие в XIV и XV вв. в Тверской губернии теперь совершенно забытые», «Сцены на станциях...» и пр. (*Барсуков Н.П.* Жизнь и труды М.П. Погодина. Т. 12. СПб., 1898. С. 245, 252).

труженику и богослову²¹⁸ не только оказал моральную поддержку, но дал возможность надеяться на дальнейшие успехи в литературной деятельности и, возможно, даже получить продвижение по службе²¹⁹. С 1852 г. Белюстин активно сотрудничает с уже тогда известным московским историком и публицистом и взамен посылаемым ему изданиям журнала «Москвитянин» регулярно предоставляет М.П. Погодину статьи на разные темы с просьбой издавать их без указания авторства²²⁰.

В процессе дружеских и деловых контактов М.П. Погодин лучше узнает свящ. И.С. Белюстина и, как уже было сказано, делает заказ на труд, который был бы способен отразить истинное положение духовного сословия в Российской империи нынешнего и предшествующего царствований.

В ответ на свою просьбу, 25 сентября 1855 г. М.П. Погодин получает от Белюстина письмо, где тот докладывает о ходе работы над запиской и кратко излагает содержание первых ее глав, посвященных обучению детей в духовных училищах и семинариях²²¹. Свящ. И.С. Белюстин, описывая недостатки духовного образования, сокрушается, что вынужден описывать столь удручающее положение училищ и семинарий, но уверяет М.П. Погодина, что придерживается данного ему указания — писать только правду и ничего, кроме правды.

Готовую версию записки Погодин получил в двух частях: первую в феврале, вторую в мае 1857 г.²²² Московский публицист был поражен

²¹⁸ По свидетельству Н.П. Барсукова, основываясь на датировках сохранившихся писем, переписка Белюстина с Погодиным началась 15 августа 1852 г. (*Барсуков Н.П.* Жизнь и труды М.П. Погодина. Т. 12. С. 249).

²¹⁹ *Барсуков Н.П.* Жизнь и труды М.П. Погодина. Т. 15. С. 119.

²²⁰ Там же. Т. 12. С. 252.

²²¹ Там же. Т. 15. С. 115-118.

²²² Интересно отметить, что существует более ранняя копия, датированная 1856 г. (РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 354). Данную копию удалось обнаружить в личном фонде К.С. Сербиновича (1856-1859 гг. директор Духовно-учебного управления при Св. Синоде). Копия имеет некоторые особенности. Во-первых, она не имеет авторской подписи, а числится как «Записка неизвестного автора о положении сельского духовенства». Во-вторых, в ней отсутствуют три последние главы, относящиеся к разделу «Дополнения». В настоящий момент не удалось выяснить, каким образом

масштабом проблем духовного образования и, поделившись в письме своим недоумением с архиепископом Херсонским Иннокентием (Борисовым), решил проверить подлинность содержания записки Белюстина. Погодин, удалив в записке те места, которые могли хотя бы косвенно указать на ее автора, зачитывал ее священникам и, по свидетельству слушавших, еще больше уверился в истинности всего, что описал Белюстин. Среди тех, кто согласился с содержанием записки, оказался и протоиерей И.В. Васильев. Именно протоиерею И.В. Васильеву 30 августа 1857 г. Погодин пересылает полный вариант «Описания...» с тем, чтобы тот познакомил с ее содержанием графа А.П. Толстого и В.Б. Бажанова²²³. А.П. Толстой, в свою очередь, просил разрешения сделать копию записки, а В.Б. Бажанов посчитал, что столь важное произведение нельзя скрывать от читателя. М.П. Погодин проинформировал священника И.С. Белюстина о прочтении его произведения А.П. Толстым и В.Б. Бажановым, однако отец Иоанн был уверен, что, несмотря на это, ни тот, ни другой не предпримут никаких мер к исправлению сложившейся ситуации.

Дальнейшая судьба записки была предрешена действиями Погодина, который уже давно вынашивал мысль о ее публикации. В июле 1857 г. при его личной встрече со своим учеником, князем Н.И. Трубецким, М.П. Погодин делится экземпляром «Описания...», а князь в свою очередь публикует труд Белюстина в 1858 г. в Русском заграничном сборнике²²⁴. Судя по переписке священника И.С. Белюстина с М.П. Погодиным, можно утверждать что отец Иоанн не только не искал

«Описание...» оказалось в руках директора главного управления цензуры К.С. Сербиновича до того, как М.П. Погодин получил первый авторский экземпляр непосредственно от Белюстина.

²²³ Уже в августе 1857 г. М.П. Погодин считает необходимым публикацию «Описания...» (*Барсуков Н.П. Жизнь и труды М.П. Погодина*. Т. 15. С. 124).

²²⁴ Есть мнение, что в дальнейшем Погодин отрицал свое участие в издании этой книги, но его причастность несомненна – на рукописи, хранящейся в ОР РГБ, сохранилась его редакционная правка. (*Федоров В.А. Белюстин Иоанн Степанович, священник*. // *Православная Энциклопедия*. М., 2002. Т. IV. С. 531). Кроме того, на страницах майского номера журнала «Русский вестник» за 1859 год Погодин сам подтверждает свой заказ на данный труд. Об этом же свидетельствует и личная переписка М.П. Погодина с И.С. Белюстиным.

возможности опубликовать «Описание...», но даже, наоборот, был категорически против его массового чтения и распространения²²⁵. Свящ. И.С. Белюстин, по его собственным заявлениям М.П. Погодину, предполагал, что его труд прочтут лишь немногие, имеющие силу и желание изменить быт духовенства, а не тысячи читателей, в противном случае, он бы сжег свою записку²²⁶. Однако, несмотря на возражения автора, записка «Описание сельского духовенства», написанная, возможно, для чтения в узком кругу²²⁷, стала достоянием общественности и, по причине своей популярности, была переведена с русского на французский и немецкий языки²²⁸.

²²⁵ Причин, по которым И.С. Белюстин был против распространения «Описания...», было несколько. Сам автор уверяет, что не желает «даже в совести своей быть в разряде ... кидających печатно грязью в недругов своих» (*Барсуков Н.П. Жизнь и труды М.П. Погодина. Т. 15. С. 126-127*). Несомненно, помимо этого он испытывает страх относительно своего будущего, так как он сам высказывал опасения в письме к М.П. Погодину о том, что писать правду небезопасно и эта правда может погубить его (*Барсуков Н.П. Жизнь и труды М.П. Погодина. Т. 15. С. 120*), а А.Д. Желтухину после публикации записки: «И вот эта тайна объявлена целому свету! Кто теперь поверит чистоте моих намерений? Кто из наших неумолимых деспотов не раздавит меня — такого червя за дерзость говорить правду во всеуслышание? Ведь если где правда не терпит, жесточайшим образом преследуется и казнится без малейшего милосердия, так это в нашем духовном управлении... что будет с женой и детьми?» Кроме того, Белюстина, по его утверждению, пугали новые насмешки над церковью и духовенством со стороны революционно настроенных деятелей за границы (ИРЛИ ОР. Ф. 616. Д. 6. Л. 11об.).

²²⁶ Точка зрения, согласно которой Белюстин не знал о намерении Погодина опубликовать «Описание сельского духовенства», основывается на личной переписке И.С. Белюстина с М.П. Погодиным, которая частично опубликована Н.П. Барсуковым (*Барсуков Н.П. Жизнь и труды М.П. Погодина. Т. 15. С. 126-127*), А.Д. Желтухиным (ИРЛИ ОР. Ф. 616. Д. 6. Л. 11-12об.), П.И. Мельниковым-Печерским (ОР РНБ. Ф. 37. Д. 703. Л. 2-2об.), а также на мнении Г. Фриза, ссылающегося на письма Погодина, хранящиеся в РГБ ОР (РГБ ОР. Ф. 231/1. Оп. 35. Д. 49/6. I. 9. Cit. *Freeze Gregory L. "Revolt from Below: A Priest's Manifesto on the Crisis in Russian Orthodoxy (1858-59)... P. 104*). Учитывая, что личная переписка изначально не предназначалась для издания и публичного чтения, по нашему мнению, в данном конкретном случае практически нет оснований не доверять ей как историческому источнику. Однако в историографии данного вопроса существует и противоположная точка зрения, высказанная биографом и исследователем наследия И.С. Белюстина Т.Г. Леонтьевой, которая сомневается, что автор «Описания...» не рассчитывал на публикацию своего труда. Леонтьева, по каким-то причинам игнорируя переписку И.С. Белюстина с указанными авторами, на основании письма И.С. Белюстина к П.И. Мельникову, на которое мы ссылались выше, делает вывод, что версия о невиновности автора в публикации своего труда высказана Белюстиным в кокетливо-литературной форме и скорее всего является мифом или заранее спланированной акцией с целью реабилитировать себя перед начальством (*Леонтьева Т.Г. Священник Иоанн Белюстин: биография в документах. С. 79-80*). Данную точку зрения, автор которой ссылается на якобы «кокетливо-литературную» форму одного из писем и игнорирует остальную переписку И.С. Белюстина, мы считаем недостаточно обоснованной.

²²⁷ Белюстин не получил авторского экземпляра книги «Описание сельского духовенства», само название которой он считал нелепым. В письме к В.А. Половцову, датированном 7 марта 1859 г., Белюстин, сомневаясь в точности опубликованной в ней информации, просит прислать ему книгу для исправления возможных неточностей и искажений, а также дальнейшего чтения уже исправленного варианта в узком дружеском кругу. (РНБ ОР. Ф. 601. Д. 1413. Л.33-33об.).

²²⁸ *Леонтьева Т.Г. Священник Иоанн Белюстин: биография в документах... С. 77.*

Что касается основных положений и тезисов, которые легли в основу «Описания сельского духовенства», а в дальнейшем были высказаны свящ. И.С. Белюстиным в периодической печати, то они сводятся к резкой и бескомпромиссной критике практически всех областей церковной жизни. Отец Иоанн прослеживает и подробно описывает весь жизненный путь сельского священника с момента его поступления в духовное училище. Критику духовного образования он основывает на том, что оно не способствует духовному развитию юношей и не позволяет получить необходимые для священнослужения знания. Напротив, духовные училища и семинарии, по мнению свящ. И.С. Белюстина, делают из юношей надменных циников и гордецов, которые, помимо нежелания служить Алтарю, практически не имеют положительно усвоенных знаний²²⁹. Виной такого положения являются не только безграмотно составленные учебные программы и планы, но и человеческий фактор учителя в семинариях невежественны и позволяют себе разного рода зверства и взяточничество. Но главным объектом критики в свящ. И.С. Белюстина в «Описании...» является быт сельского духовенства. Здесь автор не скупится на подробности, которые раскрывают причину нищеты и пьянства в духовном сословии, описывает поборы и побирательство духовенства, притеснение духовенства духовными и светскими властями, невежество и безверие паствы, раздоры в семьях и многое другое.

Записка о жизни сельского духовенства в первые же дни после ее публикации произвела фурор в читательской среде и обрела массу врагов и почитателей. Смелость суждений и столь не традиционный подход к освещению подробностей внутренней жизни духовенства в печати был не по душе представителям иерархии и противникам гласности относительно церковных проблем. В некоторых, сугубо консервативных

²²⁹ *Белюстин И.С., свящ.* Описание сельского духовенства. Берлин, Париж, Лондон. 1858. С. 47.

кругах, «Описание...» было расценено как крамола и хула не просто на духовное сословие и административное устройство Русской Церкви, а на само Православие. Как и следовало ожидать, ввоз книги Белюстина на территорию Российской империи и ее дальнейшее распространение были незамедлительно запрещены, а автор подвергнут наказанию. По сложившемуся в историографии данного вопроса мнению, священник И.С. Белюстин был приговорен Св. Синодом к ссылке на Соловки, однако волей самодержца, который оказался в числе защитников «Описания...», эта мера была отменена, и на этот раз автор-публицист избежал наказания за смелость своих суждений относительно церковной действительности. Несмотря на устоявшееся мнение, в настоящее время данное суждение неоднозначно оценивается в среде специалистов²³⁰. Кроме того, по разным данным, император Александр II настолько был впечатлен «Описанием...», что не только велел разослать по экземпляру каждому архиерею, с тем чтобы она стала их настольной книгой²³¹, но и поручил одному из чиновников объездить Россию с целью проверки,

²³⁰ Т.Г. Леонтьева аргументированно высказывает мнение, суть которого сводится к тому, что никакого «чудесного избавления» Белюстина от ссылки властью самодержца в реальности могло и не быть. Дело в том, что 10 января 1859 г., Белюстин получил письмо от Калачева, который пишет в нем следующее: «...[Высшие духовные власти – прим. авт.] хотят воздвигнуть на Вас за это (публикация «Описания» - прим авт.) сильные гонения. Нашлись добрые люди, которые приняли Вашу сторону, в том числе, как опять ходит слух, императорской фамилии, которые читали Ваш труд и нашли в нем много верного...» (ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1333. Л. 3-4). Немного спустя Белюстин получает еще одно письмо от Калачева, в котором, помимо прочего, написано: «Здесь в Петербурге ходят слухи, совершенно успокаивающие на Ваш счет...» (ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1333. Л. 5). Позднее, в письме к Мельникову, именно Белюстин, сам пишет о том, что спасен милостивым, благородным и умным царем от ссылки на Соловки, которая грозила ему без суда и официального опровержения его суждений. Таким образом, Т. Г. Леонтьева предполагает, что история избавления Белюстина лично императором не что иное, как его собственная интерпретация столичных слухов, переданных ему Калачевым 10 января 1859 г. (*Леонтьева Т.Г.* Священник Иоанн Белюстин: биография в документах... С. 80-81). Однако в письме к В.А. Половцеву от 30 января 1859 г. Белюстин пишет, что знает достоверно от очевидца, присутствовавшего на заседании Св. Синода, об избавлении его от ссылки именно императором: «В Синоде определено было отправить вас в Соловки, так пишет очевидец всего дела, но прежде чем кончилось заседание, обер-прокурор получил бумагу, напечатанную от императора, в которой изъявлено было его удовольствие и всей императорской фамилии за поучительное содержание вашей книги, с прибавлением, что автор заслуживает признательности за правду...» (РНБ ОР. Ф. 601. Д. 1413. Л. 31об.-32). Исходя из этого, можно предположить, что Белюстин не просто интерпретировал слухи о ходе дела, а получил конкретную информацию, достоверность которой в настоящее время не доказана, но и не опровергнута.

²³¹ Федоров В.А. Пастырское служение и публицистическая деятельность тверского священника И.С. Белюстина (1819-1890) // Труды ежегодной богословской конференции ПСТГУ. 2003. С. 160-165.

насколько соответствует описанное свящ. И.С. Белюстиным реальному положению дел²³². Митрополит Филарет (Дроздов), хотя и был недоволен фактом публикации столь несдержанной по своему характеру и обличительной по содержанию книги, все же частично соглашался с тем, что проблемы существуют и решить их не представляется возможным уже долгие годы²³³.

Положение, в котором оказалось подавляющее большинство представителей белого духовенства, представлялось унижительным не только Белюстину, его поддерживали практически все сельские священнослужители. Белюстин в дальнейшем надеялся, что его «Описание...», которое так или иначе, с согласия автора или без него, но все же было опубликовано, спровоцирует перемены, но вскоре разочаровывается в том, что было сделано для духовенства²³⁴, считая проведенные реформы не только бесполезными, но даже в некоторой степени вредными²³⁵. В дальнейшем свое мнение о произведенных реформах, монашестве и о других общественно важных вопросах Белюстин выражал в журнальных и газетных статьях, которые находили своего читателя гораздо быстрее, чем книги, и могли более оперативно реагировать на происходящее в духовном ведомстве²³⁶.

После появления брошюры «Описание сельского духовенства» в разные годы появлялись целые тома опровержений «белюстинской крамолы». Самым первым и подробным ответом Белюстину стал сборник, состоящий из анонимных статей под заглавием «Русское

²³² М.В. Никулин, подтверждая этот факт, ссылается на: ГАРФ. Ф.109. Секретный архив. Оп. 3. Д.1395. Л.1-4 (Максимович — П.П. Максимовичу, 25.10.1858). (*Никулин М.В.* Православная Церковь в общественной жизни России... С. 95-96).

²³³ *Барсуков Н.П.* Жизнь и труды М.П. Погодина. Т. 15. СПб., 1901. С. 129.

²³⁴ ИРЛИ ОР. Ф. 274. Оп. 1. Д. 74. Л. 5-6.

²³⁵ *Белюстин И.С. свящ.* Что сделано по вопросу о духовенстве // Беседа, журнал ученый, литературный, и политический. 1871. № 3 Март. С. 137.

²³⁶ *Белюстин И.С. свящ.* Псаломщики // ЦОВ. 1875. № 138, Прогресс // ЦОВ. 1878. № 10; По поводу учительного известия // ЦОВ. 1878. № 67; Через чур передовые // ЦОВ. 1878. № 70; Обеспечение пастырства // ЦОВ. 1878. № 95; К вопросу о раскольниках // ЦОВ. 1879. № 43-44; Радетели // ЦОВ. 1880. № 33 и др.

духовенство», изданный под редакцией Н.В. Елагина в Берлине, в 1859 г.²³⁷, в который вошла в том числе и опубликованная отдельно статья А.Н. Муравьева «Мысли светского человека на книгу «Описание сельского духовенства».

Н.В. Елагин²³⁸, изрядно потрудившийся на ниве борьбы с публицистами-критиками, происходил из дворян и не мог знать о положении духовенства из своего личного опыта. Духовный писатель, цензор, историк и издатель, он был противником распространения печати, науки и образования в обществе, что, по его убеждению, способно повредить духовности и церковному сознанию русского народа. Елагина без преувеличения можно назвать сторонником Св. Синода, монашества и церковной иерархии, которую, как считал сам Елагин, несправедливо притесняла государственная власть, стремясь управлять церковью «по-мирски»²³⁹. Кроме того, целому ряду современников Елагин запомнился как придирчивый и неумеренно строгий критик²⁴⁰, чья деятельность вызывала шквал негодования со стороны в том числе и коллег²⁴¹.

Что касается первого опыта борьбы против «Описания...», то сборник берлинских защитников «Русское духовенство», который вскоре после издания уже находился на столе у обер-прокурора графа

²³⁷ Существует мнение, что данный сборник был издан по заказу Св. Синода с целью защитить церковную иерархию от клеветы Белюстина. (*Никулин М.В.* Православная Церковь в общественной жизни России... С. 96).

²³⁸ Елагин Николай Васильевич (1817-1891) - духовный писатель, цензор, историк, издатель. Уроженец Костромской губернии, родился в дворянской семье. Дело о службе цензора Н.В. Елагина: РГИА. Ф. 777. Оп. 1. Д. 2012.

²³⁹ *Берташ А. свящ.* Елагин Николай Васильевич // Православная Энциклопедия. М., 2008. Т. XVIII. С. 253-257.

²⁴⁰ Елагин Николай Васильевич // Энциклопедический словарь Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. СПб., 1894. Т. XIа Евреиновы-Жилон. С. 595.

²⁴¹ Так, например, в деле о назначении цензора Санкт-Петербургского цензурного комитета Н.В. Елагина встречается резко негативная характеристика в его адрес. В должностной записке Е. Щербанова министру Министерства Народного Просвещения А.С. Норову от 12 марта 1857 в адрес Елагина сыпется целый ряд упреков о его неспособности к данному служению, отсутствии должностных качеств и минимального литературного образования и даже нравственности. Автор записки утверждает, что Елагин находит крамольные мысли там, где их не видит не один из цензоров (РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 4061. Л. 22-25об.).

А.П. Толстого²⁴², состоял из семи не связанных между собой статей. Авторство только двух статей не подвергается сомнению: «Духовное звание в России²⁴³» свящ. Г. Грекова и «Мысли светского человека на книгу «Описание сельского духовенства»» А.Н. Муравьева²⁴⁴, остальные статьи не имеют авторской подписи.

На первый взгляд, сборник не обладает какой-либо целостностью, но при более тщательном изучении становится ясно, что статьи подобраны в соответствии с четкой программой. Среди авторов статей имеют место несогласия в частностях, используется разный литературный стиль и различные между собой способы аргументации. Несогласие авторов между собой в мелочах при общей направленности повествования может быть расценено как редакторский ход, с помощью которого достигается эффект видимой объективности и непредвзятости публикуемого материала. Цель всех семи статей одна — любым из возможных способов опровергнуть Белюстина и скомпрометировать его личность в глазах читателя. Предназначение сборника настолько очевидно, что не дает возможности исследователю охарактеризовать его как источник объективной и разносторонней критики воззрений Белюстина. Другой редакторский прием — это, несомненно, издание сборника за границей без указания авторства. Издав сборник в Берлине,

²⁴² РГИА. Ф. 797. Оп. 29. Д. 246. Л. 6.

²⁴³ Данная статья также была опубликована отдельно в журнале «Духовная беседа»: Греков Г., свящ. Духовное звание в России. Голос сельского священника // Духовная беседа. 1859. №17. С. 109-130.

²⁴⁴ Статья свящ. Грекова имеет авторскую подпись, а об авторстве статьи «Мысли светского человека на книгу «Описание сельского духовенства»» говорится в письмах А.Н. Муравьева к митр. Филарету (Дроздову). В письме от 28 марта 1859 г. А.Н. Муравьев указывает на цель своей статьи и возлагает на большие надежды на ее публикацию: «Позвольте просить о скорейшем возвращении ко мне статьи в ответ на книгу «Сельское духовенство» с Вашими замечаниями, чтобы я мог скорее напечатать, ибо это необходимо, и я многих уже охладил к сей книге, прочитав им мои возражения». В следующем письме, датированном 12 апреля 1859 г. имеется указание на ее публикацию в журнале «Духовная беседа»: «Приветствую и благодарю Вас, Преосвященнейший Владыке, за возвращение моей статьи, которую исправил по Вашим указаниям и отдал вчера Владыке [митр. Григорий (Постников) — прим. авт.] для печатания в «Духовной беседе». Вероятно поднимется на меня буря, но лишь бы была польза и оплевана была негодная книга» (*Львов А.Н.* Письма духовных и светских лиц к митрополиту Московскому Филарету (с 1812 по 1867 гг.). СПб., 1900. С. 296-298). Кроме того, сведения об авторстве статьи «Мысли светского человека...» подтверждаются и Н.А. Добролюбовым. (*Панков А.* Церковно-общественные вопросы в эпоху царя-освободителя. (1855-1870). СПб., 1902. С. 32).

Н.В. Елагин своим изданием возможно надеялся повторить успех записки «Описание сельского духовенства»²⁴⁵.

Что же касается содержания рассматриваемого нами сборника, то авторы вошедших в него статей избрали способом достижения поставленной цели выискивание в тексте «Описания...» неточностей, противоречий и явной лжи. Белюстин часто обвиняется ими в односторонности суждений, натянутости фактов, преувеличениях, некомпетентности и даже в хуле на Церковь и Православие, ведь, по логике данного издания, критика духовенства есть не что иное, как критика Православия. Ряд статей написан в форме поэтапной критики книги Белюстина. В них читателю представлены основные тезисы Белюстина с последующим их опровержением. Другие статьи написаны как бы в отрыве от книги «Описание...», в них авторы, как бы не замечая существования Белюстина, отвлеченно рассуждают на тему появления «лживых пасквилей» или якобы мнимо существующих проблем²⁴⁶. К сожалению сторонников цензуры в вопросах церковных проблем, берлинские защитники духовенства на фоне аргументации Белюстина не казались убедительными, так как чаще приводили примеры из далекого и идеализированного прошлого, закрывая глаза на современное

²⁴⁵ Данное решение может быть обосновано тем, что в сознании читателя середины XIX в. книга о духовенстве, изданная анонимно и за границей, запрещенная в Российской империи, является куда более интересным и, как кажется, более объективным источником информации, чем те издания, которые издаются с разрешительной визой духовной цензуры. Таким образом, Н.В. Елагин, очевидно, пытался представить свой сборник в качестве объективного и независимого источника мнений, в то время как изданная под цензорским дозволением та же самая информация представлялась бы официальным мнением Св. Синода и православной иерархии.

²⁴⁶ Например, автор статьи «Разоблачение клеветы на Русское духовенство» избирает путь пошагового опровержения «Описания...» Белюстина с приведением цитат из критикуемого им источника. Похожим образом написана и статья священника Грекова. Несомненно, в опровержение Белюстину, что уже видно из заголовков, написаны статьи «Суждение о книге, изданной в 1858 году в Лейпциге, на русском языке, под заглавием «Описание сельского духовенства в России» и «Мысли светского человека о книге: “Описание сельского духовенства”». В то же время в сборнике помещены статьи, казалось бы, совершенно оторванные от полемики с «Описанием...», но описывающие современную им церковную реальность совершенно иной, чем описал Белюстин, и по сути опровергающие его тезисы, не называя имени оппонента: «О монашестве», «Взгляд православного на сан епископа». Совершенно отвлеченно от реалий XIX века написана статья «О благотворном участии Православной Церкви и пастырей ее в судьбах России». Эту статью можно охарактеризовать как отвлеченный экскурс в историю, целью которого является восхваление православного духовенства.

положение Церкви в обществе²⁴⁷.

Особое внимание необходимо уделить критику свящ. И.С. Белюстина А.Н. Муравьеву. Анализ именно его статьи «Мысли светского человека...», опубликованной как отдельно²⁴⁸, так и в составе сборника, наглядно иллюстрирует разногласие между личным мнением автора и тем, что он публикует для широких масс. А.Н. Муравьев выступал против некоторых губительных реформ²⁴⁹ и хорошо знал церковные проблемы²⁵⁰, но их обсуждение в печати считал недопустимым. Гласность на тему церковных нестроений, по его мнению, не может способствовать их разрешению, но наоборот, только усугубит положение церкви и уронит авторитет духовенства. А.Н. Муравьев, по сути, был не в состоянии опровергнуть тезисы свящ. И.С. Белюстина, но старался компенсировать это, сосредоточив внимание читателя не на содержании книги, а на форме, которая близка к пасквилью. Переходя на личность, А.Н. Муравьев называет отца Иоанна лжецом, хамом и предателем, а его книгу бессознательной, вредной и не заслуживающей доверия.

Осуждая свящ. И.С. Белюстина, А.Н. Муравьев сознательно лукавит, так как знает, что многое из того, о чем писал священник, в действительности правда. А.Н. Муравьев сам пишет о взяточничестве консисторий и о других пороках церковной жизни, то есть вторит свящ. И.С. Белюстину, которого публично называл лжецом, но делает это исключительно в личной переписке²⁵¹. Реальное отношение

²⁴⁷ Например, в ответ на обвинения в адрес современного монашества из уст контр-критиков можно услышать о высоте монашеских обетов, важности подвига нестяжания и пр. То есть на конкретные обвинения высказываются безапелляционные и ничем не подтвержденные фразы («это ложь») или рассуждения о гипотетической святости и благополучии.

²⁴⁸ *Муравьев А.Н.* Мысли светского человека на книгу Описание сельского духовенства. СПб., 1859.

²⁴⁹ *Муравьев А.Н.* Письмо к графине А.Д. Блудовой о сокращении приходов (1869) // Русский Архив. 1881. № 3-4. С. 421-424.

²⁵⁰ С.В. Римский приводит в пример документ с обсуждением А.Н. Муравьевым современной церковной действительности: ОР РГБ. Ф. 304/II, Д. 259. Л. 27-56об. (*Римский С.В.* Российская церковь в эпоху великих реформ... С. 192).

²⁵¹ Муравьев А.Н. писал царю записку следующего содержания: «Грабительство стало всеобщим, - секретари, назначенные Протасовым и поддерживаемые Войцеховичем, стали иметь ежегодного

А.Н. Муравьева к церковной действительности со всеми ее недостатками, а также к вопросу о гласном обсуждении положения духовенства и иерархической системы наглядно иллюстрирует недавно обнаруженное и опубликованное его письмо М.П. Погодину от 23 июня 1859 г. относительно его участия в публикации «Описания...»²⁵² Объясняясь с Погодиным, он сетует на богатеющий чиновничий аппарат обер-прокурора Протасова, жалуется, что реформы относительно улучшения быта духовенства и поднятия его авторитета несостоятельны, а церковные суммы используются не по назначению. Однако одновременно с этим Муравьев, используя различные метафоры, осуждает Погодина за публикацию книги Белюстина, которая только на руку проповедникам атеизма и губит многие проповеднические плоды сторонников распространения духовности в народе. Из всего этого становится очевидным, что А.Н. Муравьев не считал свящ. И.С. Белюстина лжецом, но осуждал его поступок, который, как ему казалось, не способствовал улучшению быта духовенства и возрастанию духовности в народе, а скорее наоборот.

Другой, не менее важный, источник относительно мнения Муравьева о проблемах в Русской Церкви озаглавлен как «Несколько мыслей касательно воспитания духовного юношества. Записка А.Н. Муравьева»²⁵³. Данная записка адресована митрополиту Филарету (Дроздову) и датирована двумя годами раньше публикации «Описания сельского духовенства», 12 октября 1856 г.²⁵⁴. Отмечая негативную

дохода каждый до 17 тысяч рублей серебром в год; ни одна бумага не выходила из рук без откупа. За простой паспорт за свидание с сыном или братом в соседней губернии платили секретарю по 10 и 20 руб. серебром. Обложены были денежной податью все благочинные. Благочинные в свою очередь собирали подать со священников и причетников; не щадили самих храмов... дух и жизнь православнохристианские замерли под этими оковами канцелярского владычества». РГБ ОР. Ф. 302. Оп. 2. Д. 259. Л. 41об-42. (*Римский С.В.* Российская церковь в эпоху великих реформ... С. 87).

²⁵² *Малышев В.С., свящ.* «Слова ваши только повредят в общественном мнении...» Письмо А.Н. Муравьева к М.П. Погодину на тему гласности в церковном вопросе // ХЧ. 2015. № 6. С. 150-172; РГИА Ф. 832. Оп. 1. Д. 83 Л. 132-145 об.

²⁵³ РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Д. 86. Л. 2-27.

²⁵⁴ В данной записке А.Н. Муравьев излагает свое видение проблем духовного образования и воспитания, во многом отражающее тезисы И.С. Белюстина, которые официально были приняты

динамику в образовательной политике Церкви, в деятельности профессорско-преподавательских корпораций училищ, семинарий и академий, Муравьев утверждал, что ревностные и благочестивые священники появляются в нашей церкви не благодаря, а вопреки духовному образованию, которое, как утверждает Муравьев, портит нравственно благонамеренных детей²⁵⁵. Сравнивая отечественное духовное образование с западным, Муравьев отдает предпочтение именно западному, аргументируя это тем, что в то время, когда на западе гибнут миссионеры, наши академии выпускают студентов, не умеющих молиться и даже убежденных атеистов²⁵⁶. Далее автор записки предлагает способы улучшения сложившейся ситуации, которые также во многом схожи с тезисами Белюстина²⁵⁷.

Кроме того, А.Н. Муравьев является автором записки «О состоянии православной Церкви в России», которая была составлена им по окончании службы в Св. Синоде²⁵⁸ и опубликована через несколько лет после его смерти²⁵⁹. Содержание данного документа во многом сходно с книгой «Описание сельского духовенства», и это позволяет нам утверждать, что А.Н. Муравьев во многом разделял мнение свящ. И.С. Белюстина о положении Православной Церкви, однако не считал возможным его публичное обсуждение.

Помимо сборника «Русское духовенство», в печати все чаще появлялась критика в адрес свящ. Белюстина, которого обвиняли во лжи и излишнем очернении действительности. Например, Д. Петухов характеризует мысли отца Иоанна как «бесплодные бредни

крамолы и хулы Церкви.

²⁵⁵ РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Д. 86. Л. 2об.

²⁵⁶ Там же. Л. 3-4.

²⁵⁷ Понимал реальное положение дел и митрополит Филарет (Дроздов), который, хотя и осторожно, но все-таки разделял видение А.Н. Муравьевым церковной действительности, что отражено в письмах датированных 6 марта и 8 апреля 1857 г. (Письма митрополита Московского Филарета к А.Н.М... 1832-1867. Киев. 1869. С. 507-509, 518).

²⁵⁸ РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 636.

²⁵⁹ *Муравьев А.Н.* О состоянии Православной Церкви в России // Русский Архив. 1883. № 3. С. 175-203.

поврежденного мозга», обвиняет его в умственном разладе и пустом бумагомарательстве²⁶⁰. Более мягко, уже по прошествии нескольких десятков лет, выражает свое мнение А. Папков, который утверждает, что свящ. И.С. Белюстин, затрагивая важнейшие вопросы церковной жизни, возможно, ввиду своей субъективности, и преувеличивает, но все-таки намеренно не лжет²⁶¹.

В сложившейся ситуации, при существующих условиях в сфере цензурного контроля, противники Белюстина находились в несравнимо более выгодном положении ведь их статьи публиковались совершенно легально, в то время как Белюстин не имел возможности публично отвечать своим обидчикам. Однако в защиту свящ. И.С. Белюстина выступил другой, еще более либерально настроенный публицист — Н.А. Добролюбов²⁶². Как выходец из духовного сословия, Добролюбов знал на собственном опыте о сложностях священнического быта и, во многом разделяя видение Белюстина, осуждал авторов сборника «Русское духовенство», которые отождествляли обличение частных пороков с хулой на Церковь и Святую Русь. На статью А.Н. Муравьева Н.А. Добролюбов отреагировал публикацией рецензии в журнале «Современник»²⁶³. Из рецензии ясно — Добролюбов не читал «Описание сельского духовенства» и не знает никого, кто знает хоть что-то об этой книге. Тем не менее, не имея возможности проверить, прав Муравьев в своих суждениях о книге Белюстина или нет, Добролюбов находит в статье «Мысли светского человека...» целый ряд неточностей, противоречивых и даже несправедливых мыслей. Добролюбов

²⁶⁰ Петухов Д. Чему верить или нечто об о. Беллюстине. Кашин. 1875. С. 1-2.

²⁶¹ Папков А. Церковно-общественные вопросы в эпоху царя-освободителя (1855-1870). СПб., 1902. С. 31.

²⁶² Добролюбов Николай Александрович (1836-1861) — известный литературный критик и публицист конца 1850-х — начала 1860-х годов. Выходец из духовного сословия, окончил Новгородскую духовную семинарию с положительной характеристикой, но вместо Санкт-Петербургской духовной академии поступает в Педагогический институт. Позднее Добролюбов начал разделять антимоноархические и антирелигиозные взгляды, что отразилось в его творчестве.

²⁶³ Добролюбов Н.А. «Мысли светского человека о книге «Описание сельского духовенства» [Рецензия] // Современник. 1859. LXXV. № 6. С. 340-344.

оценивает статью как неспособную что-либо опровергнуть по причине того, что в ней совершенно отсутствуют серьезные аргументы и доказательства, а все повествование построено на безосновательной брани раздраженного автора. Позднее, ознакомившись с текстом Белюстина, Добролюбов в статье «Заграничные прения о положении русского духовенства» выступает в его защиту²⁶⁴. Ссылаясь на то, что Белюстин в книге «Описание...» говорил только лишь о церковном быте, не затрагивал догматику, постановления соборов и святоотеческое учение, автор делает вывод, что Белюстин ни под каким предлогом не может быть назван хулителем Церкви и Православия²⁶⁵. Свою точку зрения он подкрепляет сравнением Церкви с государством. Добролюбов утверждает, что в официальной печати никто и никогда не пытался опровергать незыблемый принцип Российского государства – самодержавие, этого не позволит цензура, но, между тем, частные недостатки и злоупотребления чиновников обличались и цензура не имела к этому никаких претензий²⁶⁶. Будучи настроен либерально, радуя за гласность и свободу совести, Добролюбов осуждает цензоров, применивших санкции против священника, который с болью в сердце и с добрым умыслом написал правду о том, что порочит и унижает Русскую Церковь. Среди обвинений в адрес Белюстина часто можно было услышать, что «Описание...» отчуждает паству от пастыря²⁶⁷, а образованный класс общества провоцирует презирать духовенство. Добролюбов категорически не согласен с данными суждениями. Литература, считает он, не способна сделать ничего подобного в массах,

²⁶⁴ Добролюбов Н.А. «Заграничные прения о положении русского духовенства» // Современник. LXXX. 1860. № 3. С. 1-18.

²⁶⁵ Белюстин не поддержал появления данной статьи, считая, что ее автор «напрасно поднял уже улегшуюся бурю». Данное мнение было выражено им в письме к А.В. Половцову от 23 апреля 1860 г. (РНБ ОР. Ф. 601. Д. 1413. Л. 61-62об).

²⁶⁶ Добролюбов Н.А. Заграничные прения о положении русского духовенства. Собрание сочинений в девяти томах. Т. 6. М., 1963. С. 80.

²⁶⁷ Малышев В.С., *свящ.* «Слова ваши только повредят в общественном мнении...» Письмо А.Н. Муравьева к М.П. Погодину на тему гласности в церковном вопросе // ХЧ. 2015. № 6. С. 152-153.

подобные книги не формируют общественное мнение, а наоборот, высказывают его. Отношение к духовенству и без «Описания...» давно сложилось во всех слоях общества: оно отрицательное, и виной этому — сами священники, а не литераторы. В пример он приводит крестьян, которые вовсе не читают, но именно в их среде худшее отношение ко всему духовному сословию. В итоге Добролюбов, хотя и не принимает некоторые суждения Белястина, считая их неверными, все же соглашается с большей частью его замечаний, а беспричинные нападки, направленные на ограждение народных масс от «лишней» информации, напротив, осуждает.

Другим радикальным критиком, продолжившим дело свящ. И.С. Белястина, стал сын священника, выпускник, профессор, эконом и инспектор Санкт-Петербургской духовной академии — Д.И. Ростиславов. Несмотря на то, что в некоторых энциклопедиях и справочниках имеются сведения о публицистической и иной деятельности Ростиславова, подробного и достойного исследования его личности и литературного наследия с привлечением имеющихся архивных материалов в настоящее время нет²⁶⁸.

А.С. Родосский, составитель биографического словаря студентов Санкт-Петербургской духовной академии, характеризует Д.И. Ростиславова как даровитого публициста, прекрасного преподавателя, в совершенстве владеющего языками, чьи лекции отличались интересом и привлекали множество учеников²⁶⁹. В одном из изданий редакции журнала «Русская старина» Ростиславов предстает перед читателем как неутомимый труженик и блестящий профессор, на чьи лекции ходило такое количество слушателей, что в аудитории не

²⁶⁸ В рамках данного исследования составление подробной биографии Д.И. Ростиславова невозможно по причине большого объема как объективной, так и субъективной информации о его личности в очерках и статьях самого Ростиславова и его современников.

²⁶⁹ *Родосский А.С.* Ростиславов Дмитрий Иванович // Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов С.-Петербургской духовной академии: 1814-1869 гг. СПб., 1907. С. 413.

хватало свободных мест²⁷⁰. Другой известный публицист, лектор Санкт-Петербургской академии и редактор «Церковно-общественного вестника» А.И. Поповицкий, также не скупится на похвалу в адрес даровитого публициста, высоко оценивая его литературные таланты и труды²⁷¹. Совершенно иной точки зрения относительно личности Д.И. Ростислава придерживался Н.В. Елагин, который крайне негативно оценивал его с трех позиций: как несостоятельного публициста, нерадивого эконома и неспособного профессора²⁷². При сравнении данных разных изданий становится ясно, что противоречивые оценки связаны в первую очередь с одобрением или порицанием публицистической деятельности Ростислава тем или иным биографом²⁷³. В этой связи, для более объективной оценки его личности необходимо обратиться к имеющимся архивным документам²⁷⁴.

Д.И. Ростиславов с успехом окончил рязанскую духовную семинарию и, поступив в 1829 г. в Санкт-Петербургскую духовную академию, окончил курс в 1833 г. В 1834 г. определен исправляющим должность эконома, с 1835 г. начал преподавать физику в Санкт-Петербургской академии, а в 1840 г. по личному прошению был уволен из духовного звания с сохранением занимаемых должностей²⁷⁵. Несколько раз в течение непродолжительных периодов времени

²⁷⁰ Ростиславов Д.И. // Русские деятели в портретах, изданных редакцией исторического журнала «Русская старина»: 2-е собрание. СПб., 1886. С. 107-111.

²⁷¹ Поповицкий А.И. Заметка-отзыв на книгу Д.И. Ростислава «Опыт исследования о об имуществах и доходах наших монастырей» // Церковно-общественный вестник. 1876. № 39.

²⁷² Подробно о критике Н.В. Елагина в адрес Д.И. Ростислава будет сказано позднее.

²⁷³ Принимая во внимание данные биографического словаря студентов Санкт-Петербургской духовной академии, необходимо понимать, что для духовной академии биография каждого студента, о жизни и трудах которого шли толки в печати, несомненно, влияет на репутацию учебного заведения, поэтому ждать абсолютно объективной информации от данного издания вряд ли стоит. Что касается журнала «Русская Старина» и газеты «Церковно-общественный вестник», то на их страницах в течение нескольких лет публиковались произведения Ростислава, и оба редактора во многом разделяли его взгляды на церковную жизнь. Данное обстоятельство указывает исследователю на панегирический характер жизнеописания петербургского профессора.

²⁷⁴ В настоящее время нам удалось обнаружить информацию о деятельности Д.И. Ростислава в следующих фондах РГИА: 797 — Канцелярия обер-прокурора Синода; 802 — Учебный комитет при Синоде; 1108 — М.П. Погодин (1800-1875); 1661 — К.С. Сербинович (1797-1874).

²⁷⁵ РГИА. Ф. 802. Оп. 12. Д. 776. Л. 19.

Ростиславов занимал должность инспектора академии²⁷⁶. В разные годы Ростиславов получал награды, знаки внимания Св. Синода и денежные премии за исправную службу в должностях эконома и наставника²⁷⁷.

В 1852 г. Ростиславов по причине болезни был уволен от духовно-училищной службы, причем этому предшествовал продолжительный торг относительно условий его увольнения. Д.И. Ростиславов, желая покинуть свою должность, не желал остаться без материального пособия и просил назначить ему пенсию в размере полного оклада, утверждая, что его здоровье пошатнулось по причине многих трудов в должности наставника и эконома духовной академии²⁷⁸. Но, несмотря на то, что в послужных списках Ростиславов был охарактеризован исключительно с положительной стороны, не подлежал штрафам и, ко всему прочему, не имел имущества, которое могло бы обеспечить ему достойную жизнь, по закону он не имел права на пенсию в размере полного оклада в связи с недостаточным сроком службы²⁷⁹. Принимая во внимание жалобы профессора на неспособность к дальнейшей службе, справку академического врача и заслуги в должности профессора и эконома, правление Санкт-Петербургской духовной академии ходатайствует перед Духовно-учебным управлением при Св. Синоде о его увольнении с полным профессорским окладом в качестве пожизненной пенсии и правом ношения мундира²⁸⁰. В апреле 1852 г. Ростиславову был предоставлен отпуск по состоянию здоровья, а уже в мае Св. Синод, учитывая ходатайство духовной академии, заслуги профессора-эконома и его болезнь, просит императора назначить ему пенсию в размере полного оклада, на что впоследствии получает положительный ответ. Ростиславов был уволен с духовно-училищной службы с полным

²⁷⁶ Там же. Л. 19-20; Там же. Оп. 3. Д. 3503. Л. 17.

²⁷⁷ РГИА. Ф. 802. Оп. 12. Д. 776. Л. 19-20; Там же. Д. 780.

²⁷⁸ Там же. Оп. 6. Д. 14346. Л. 1-3об.

²⁷⁹ Там же. Л. 4об.

²⁸⁰ Там же. Л. 5.

окладом пожизненно и с правом носить мундир, соответствующий его должности, 19 июня 1852 г. В постановлении Св. Синода основанием пренебречь законом и назначить вместо 1/3 жалования полный оклад, стали, в первую очередь, неутомимый труд во благо академии, хорошая подготовка наставников семинарий и составление нескольких учебных пособий²⁸¹.

Однако 1852 г. стал последним в жизни эконома и профессора духовной академии, но не публициста и лектора. Уже в 1858 г. Ростиславов ищет возможность преподавать физику в рязанской духовной семинарии, но делать это в качестве факультатива, безвозмездно, с единственным желанием принести пользу²⁸². Его желание было удовлетворено в декабре 1858 г.²⁸³ В начале 1860-х г. здоровье Ростиславова уже позволяло ему заниматься тяжелой писательской деятельностью и кропотливым сбором материалов для своих книг в разных губерниях. Толчком к началу публицистической деятельности послужила просьба директора канцелярии Св. Синода И.С. Гаевского, в которой он просил описать состояние современных духовных училищ, семинарий и академий с тем, чтобы представить мнение о их возможном улучшении. Данная просьба не осталась без ответа, но Ростиславов был настолько увлечен описанием недостатков, что цензура не сочла возможным допустить до печати составленный им труд²⁸⁴. Несмотря на запрет, Ростиславов не пожелал класть под сукно достаточно объемную рукопись, и в 1863 г., при содействии ревнителя гласности М.П. Погодина, в Лейпциге, без указания авторства, издается двухтомник под заглавием «Об устройстве духовных училищ в России».

²⁸¹ Там же. Л. 8об.-38об.

²⁸² Скорее всего, желание преподавать безвозмездно основано не исключительно на чувстве необходимости быть полезным. Дело в том, что, заняв данную должность официально, Ростиславов лишился бы пенсии размером в полный оклад профессора академии (РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 1440. Л. 1-2).

²⁸³ РГИА. Ф. 797. Оп. 28. Д. 214. Л. 10-12об.; Там же. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 1440. Л. 1-2.

²⁸⁴ Русские деятели в портретах, изданных редакцией исторического журнала «Русская старина»: 2-е собрание. СПб., 1886. С. 108.

Но тема положения Русской Церкви не была исчерпана в данной публикации, и в 1866 г. Ростиславов издает еще один двухтомник, озаглавленный «О православном белом и черном духовенстве в России». В данный труд вошел ряд вопросов, которые уже были разобраны им в предыдущем издании, но теперь автор подробно остановился на проблемах быта белого духовенства и уделил особое внимание тотальной критике современного монашества. После того, как изданные в Лейпциге и запрещенные цензурой рукописи Ростиславова были ввезены и распространены на территории Российской империи, их автор мгновенно снискал славу церковного реформатора и ненавистника монашества. Обе книги, как утверждают современники²⁸⁵, имели особое влияние на общественное мнение и не только спровоцировали целый ряд реформ, но и повлияли на их ход. В последующие годы Ростиславов посвятил себя писательской деятельности и публиковал свои статьи в журналах, редакторы которых не боялись крайних суждений своих авторов²⁸⁶. Кроме того, в 1876 г. Ростиславов, уже не скрывая своего имени, издает в Санкт-Петербурге труд «Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей», в котором он еще раз указал обществу на пороки современной монастырской жизни²⁸⁷.

Ростиславов, хотя и не имел священного сана, а в 1840 г. был даже

²⁸⁵ Там же.

²⁸⁶ Самые смелые по содержанию статьи публиковались в Церковно-Общественном вестнике А.И. Поповицкого.

²⁸⁷ По свидетельству самого автора, с целью написания своего последнего объемного труда он посетил около двадцати губерний, где изучал доступные ему документы по интересующему его делу. В данной публикации Ростиславов при помощи доступной ему инвентаризационной документации описывает богатства крупных монастырей, перечисляя наименования и количество хранящейся в них дорогой утвари, икон и пр. Помимо перечисления богатств, которые кажутся автору чрезмерными, Ростиславов отмечает, что церковь тщательно скрывает информацию о монастырских доходах от посторонних глаз, в то время как любая светская организация без особого сопротивления готова предоставить эти данные для огласки. Данный труд был с восторгом принят настроенными против современного им монашества публицистами, среди которых наиболее известен редактор «Церковно-общественного вестника» А.И. Поповицкий. Он называет книгу Ростиславова уникальной «по новизне предмета исследования, богатству собранных материалов, по ученой разработке их...» и причисляет ее «к капитальным, очень редким явлениям ученой русской литературы». (*Поповицкий А.И.* Заметка-отзыв на книгу Д.И. Ростиславова «Опыт исследования о об имуществах и доходах наших монастырей» // Церковно-общественный вестник. 1876. № 39).

уволен из духовного звания, все же хорошо знал особенности священнического быта и впоследствии мог описывать его с позиции очевидца. Его мнение о проблемах духовного образования также нельзя назвать сторонним, поверхностным или некомпетентным. Ростиславов, помимо того, что сам прошел весь курс духовного образования, занимался преподавательской деятельностью, а также в разное время служил в должности эконома и инспектора духовной академии.

Что касается основных взглядов Ростиславова, то относительно проблем белого духовенства его мнение полностью согласуется с мнением Белюстина, однако Ростиславов описывает все более подробно и основательно. Крайняя нищета, поборы с прихожан, безнравственность, пьянство, воровство церковных сумм, все это неотъемлемая часть жизни духовенства, особенности которой не только отчуждают паству от пастыря, но и роняют авторитет всей Православной Церкви. При этом автор не винит во всем само духовенство, частично оправдывая его теми условиями и обстоятельствами, в которых ему приходится находиться по вине светской и церковной властей²⁸⁸.

Переходя к вопросу о недостатках и достоинствах духовного образования, Ростиславов, помимо общего повествования о жестокости и взяточничестве наставников, ненадлежащем качестве образования и воспитания, удручающем состоянии училищных зданий, о чем писал, в том числе, и Белюстин, углубляется в суть проблем и приходит к выводу: основной их причиной являются действия монашествующего семинарского начальства. Монашествующие, по его мнению, являются причиной целого ряда проблем не только в духовном образовании, но и в церкви вообще. Ростиславов убежден, что все принимающие постриг делают это не ради духовного совершенства, а из честолюбия и

²⁸⁸ Признание пороков духовенства и, одновременно, их оправдание может свидетельствовать о том, что целью Ростиславова было не очернить духовенство, а заставить общественность посмотреть на существующие проблемы глазами священства.

стремления к земным выгодам и успехам в карьере²⁸⁹. Монахи, чей образ описан в древних житиях, давно забыли о своем предназначении и, живя в роскоши, позабыли о молитве. Жизнь монахов это жизнь безнравственных богачей и тунеядцев, собирающих свои капиталы при помощи обмана. Все представители черного духовенства, как считает Ростиславов, за исключением ничтожно малого количества, не просто бесполезны, но и обременительны для общества, а монастыри существуют для навязывания населению платных услуг и вымогания денег²⁹⁰.

Столь резкие выпады в адрес черного духовенства не могли остаться без ответа одного из главных защитников монашества и церковной иерархии, Н.В. Елагина. Помимо того, что уже было опубликовано им в сборнике «Русское духовенство» как реакция на книгу «Описание сельского духовенства», Н.В. Елагин помещает в трех отдельно изданных брошюрах апологию, исходя из содержания которой становится ясно, что ее появление спровоцировал успех книг Д.И. Ростиславова²⁹¹. Защита черного духовенства в данных публикациях строилась в большей степени на основании исторической пользы монашества и попытке посвятить читателя в особенности жизни монашеских обителей, устроенных вдалеке от больших городов.

Помимо апологий, адресованных против конкретных книг и статей, Н.В. Елагин в 1881 г. в Санкт-Петербурге издает брошюру, заслуживающую особое внимание исследователя. В данной брошюре, озаглавленной «Белое духовенство и его интересы», Елагин стремился ослабить влияние публикаций, авторы которых выступали за проведение

²⁸⁹ *Ростиславов Д.И.* О православном белом и черном духовенстве в России. В 2-х т. Т. 1. Лейпциг, 1866. С. 151.

²⁹⁰ Д.И. Ростиславов не отрицает существования и настоящих монахов, но их, по его мнению, настолько мало, что они составляют лишь исключение из общего правила.

²⁹¹ *Елагин Н.В.* Дух и заслуги монашества для Церкви и общества. СПб., 1874. - 74 с.; *Елагин Н.В.* Несколько слов о монашестве прежнем и нынешнем. СПб., 1891. - 36 с.; *Пимен, иеромонах.* В защиту монашества. Опыт ответа на книгу «Опыт исследования о доходах и имуществвах наших монастырей». СПб., 1876. - 75 с.

церковных реформ²⁹².

Целью брошюры автор определяет положить конец многим несостоятельным толкам о жизни духовного сословия и окончательно решить вопрос об улучшении материального и общественного положения белого духовенства. С первых слов повествования задается тон всей книге, которую можно охарактеризовать как панегирик русскому духовенству. Автор, стараясь опровергнуть крайности суждений Ростиславова, Белюстина и Помяловского²⁹³, сам впадает в крайность и утверждает, что русское духовенство не просто достойно своего звания, но является лучшим в мире духовенством²⁹⁴. Именно русское духовенство помогло выстоять России в трудные исторические периоды, будь то монголо-татарское нашествие или смута XVII в. Современное духовенство, как уверяет автор, достойно своих предшественников и смогло с истинной верой соединить высокую образованность и послушание богомудрым архипастырям. Еще более восторженно описано состояние и роль современного монашества, в том числе и ученого, которое, как утверждается, своим высоким уровнем образования заслуживает внимание не только соотечественников, но и граждан других государств²⁹⁵. В итоге, стараниями автора брошюры перед читателем возникает идеальная картина правильно

²⁹² Н.В. Елагин является редактором, но не автором книги «Белое духовенство и его интересы», однако учитывая, что книга написана по его инициативе и прошла его редакцию, мы считаем позволительным отождествление мнений неизвестного автора и Н.В. Елагина.

²⁹³ «Очерки бурсы» Н.Г. Помяловского не включены в перечень исследуемой нами литературы по причине того, что жанр данного исследования не отвечает параметрам публицистического жанра. «Очерки бурсы» это беллетристическое произведение содержание которого заключалось в описании неприглядных сторон духовного образования и воспитания в Российской империи. Н.В. Елагин опровергая мнения публицистов-критиков обращает внимание на Н.Г. Помяловского исключительно по причине высокой популярности его произведения.

²⁹⁴ «Духовенство наше, бесспорно, имеет все права на глубокое к нему уважение. Мы, не колеблясь, скажем, что наше духовенство есть самое лучшее во всем мире. С высокомерным, притязательным, интригующим католическим духовенством нельзя и сравнить его». (Елагин Н.В. Белое духовенство и его интересы. СПб., 1881. С. 1).

²⁹⁵ «Они (духовенство — прим. авт) владели секретом мыслить обо все по-научному... С реформой духовных училищ... духовное образование... стало давать блестящих деятелей на всех поприщах государственной и церковной службы. Из среды ученого монашества... образовалась целая плеяда архиереев — гигантов мысли и дела, которым удивлялись даже иностранцы...» (Елагин Н.В. Белое духовенство и его интересы... С. 2-3).

развивающегося, практически не имеющего изъянов и стремящегося к совершенству церковного общества, в жизнь которого вмешалась либеральная партия критиков-революционеров. Он утверждает, что духовное сословие до проведения ряда реформ развивалось в единственно правильном направлении, которое было изменено государственной властью, чья деятельность в данном направлении обусловлена верой в содержание пасквильной литературы о духовенстве. Таким образом, выступая против либерально настроенного духовенства, целью которого является улучшение его материального состояния, получение социальных прав и гарантий, самоуправление и другие выгоды, автор-елагинец, несмотря на недавнее восхваление русского священства начинает критиковать его обвиняя во лжи, корысти и свободолюбии. Целью брошюры стало не просто опровержение того или иного автора, а противодействие целому направлению, которое, по его мнению, вносит деструктив и беспорядок в жизнь Церкви и государства. Однако критика подобного рода и направления не ограничилась осуждением либерального движения как такового. Помимо критики общей направленности, автор сконцентрировал свое внимание на основных деятелях либеральной партии, в число которых вошли свящ. И.С. Белюстин, Д.И. Ростиславов, А.И. Поповицкий, Н.Г. Помяловский и свящ. М. Морошкин. Каждый из перечисленных публицистов, а особенно Ростиславов, были удостоены едких эпитетов.

Формируя общественное мнение, обратное тому, которое стремился сформировать Ростиславов относительно проблем церковной жизни, елагинец применяет уже известный читателю прием, суть которого сводится к тому, чтобы критиковать не тезисы оппонента, а его личность. Пытаясь достичь поставленной цели — представить Ростиславова в невыгодном свете, автор брошюры саркастически называет его великим светилом, басням которого многие поверили, не потрудившись узнать

хоть что-то о его жизни. Чтобы устранить последствия данного недоразумения и ослабить влияние мыслей Ростиславова на умы современников, он берется написать его биографию, состоящую из трех отделов по роду деятельности, а именно — как эконома, профессора и публициста.

Невзирая на то, что в формулярном списке Ростиславова имеются записи о наградах и поощрениях за его исправную службу в должности эконома, в брошюре утверждается обратное. По мнению ее автора, проблемы студентов и их удручающее положение не интересовали Ростиславова, который лишь выслуживался перед начальством, а не служил духовному образованию²⁹⁶. Кроме того, отмечается, что эконом самостоятельно имел возможность составлять отчеты о доходах и расходах, готовить описи ревизий и делать все это без какого-либо контроля, чем охотно пользовался и Ростиславов. Конечно, автор напрямую не обвиняет своего оппонента в воровстве казенных средств, но говорит о потенциальной возможности для этого и о том, что сами студенты подозревали эконома²⁹⁷.

Не обнаружено достоинств у Ростиславова также в должности профессора и преподавателя. В части преподавания он отличался от остальных не в лучшую сторону, как впоследствии о нем писали другие биографы, а в худшую. Читая студентам лекции по физике и математике, как утверждает автор, профессор Ростиславов, не имея таланта увлечь слушателей преподаваемой дисциплиной, ограничивался лишь основными понятиями, изложенными сухо и однообразно, периодически отпуская однообразные шутки²⁹⁸.

²⁹⁶ Тем самым, Елагин указывает на то, что Ростиславов имел реальную возможность улучшить быт духовного юношества, но не делал этого, а впоследствии критиковал систему, сознательным участником которой являлся в течение 18 лет.

²⁹⁷ *Елагин Н.В.* Белое духовенство и его интересы... С. 36.

²⁹⁸ Справедливости ради необходимо отметить, что мнение Н.В. Елагина о Д.И. Ростиславове противоречит не только мнению А.С. Родосского, но и более позднего издания — Русского биографического словаря, где говорится, что не боязнь отрицательной оценки или мести преподавателя-эконома, а именно «любовь профессора к предметам своих лекций, ясность и

Если в должностях профессора и эконома, по данным брошюры, Ростиславов был жалок и никчем, то «Ростиславов — публицист был только продолжением Ростиславова — эконома и профессора». Автор утверждает, что его главной особенностью стал придирчивость. За время своего служения экономом Ростиславов настолько привык выискивать в студентах пороки и недостатки, что после оставления службы в духовной академии, якобы ради пользы Церкви, начал придирается к монахам и архиереям. Принцип деятельности Ростиславова-публициста не изменился: он собирал исключительно сплетни, выдавая их за неоспоримые факты, вследствие чего весь его труд — это несколько книг, где нет ничего, кроме сплетен и ничем не доказанных событий²⁹⁹. В итоге, Елагин, редактировавший книгу, считает труды своего оппонента верхом скудоумия, а самого профессора представляет «переодетым социал-революционером», чьи книги написаны по причине ненависти к монахам, которым он мстил за пережитые в академические годы унижения³⁰⁰.

Книга «Белое духовенство и его интересы» спровоцировала новую волну критики в адрес Елагина, ее тезисы обсуждались как в журнальных статьях, так и в отдельных изданиях. В первую очередь необходимо рассмотреть достаточно быстрый и относительно объемный

общедоступность изложения привлекали в аудиторию многочисленных... слушателей». (Давидович И. Ростиславов Дмитрий Иванович // Русский биографический словарь. Петроград., 1918. Т. Романова-Рясовский. С. 166).

Сам Ростиславов соглашается с тем, что преподавание физики и математики в академиях находится на низком уровне. Однако вряд ли он имел в виду Санкт-Петербургскую академию, т. к., основываясь на собственном опыте, не только составляет учебник для преподавания физики и алгебры, но и писал К.С. Сербиновичу записку о необходимых условиях и переменах для более успешного изучения данных дисциплин (РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 1440. Л. 1, 3-12).

²⁹⁹ Елагин Н.В. Белое духовенство и его интересы... С. 47.

³⁰⁰ Несомненно, при прочтении трудов Д.И. Ростиславова необходимо принять во внимание и то, что пишет о нем Н.В. Елагин, но в то же время, очевидно, что он слишком строг и критикует Д.И. Ростиславова не менее предвзято, чем сам Ростиславов пишет о монашестве и духовных школах. Кроме защиты белого духовенства и духовного образования, Елагин в 1874 г. издает с собственным предисловием книгу «Дух и заслуги монашества для церкви и общества». Данный труд также не отличается последовательным изложением фактов, способных опровергнуть тезисы Ростиславова. Данную книгу скорее можно назвать панегириком черному духовенству в ответ на ростиславовский пасквиль об иночествующей братии.

ответ Н.В. Елагину И.В. Скворцова³⁰¹, который в 1881 г., используя псевдоним Н.В. Старов, опубликовал книгу «В защиту белого духовенства. По поводу книги Елагина: Белое духовенство и его интересы»³⁰². В своем ответе на книгу Елагина Скворцов не скупится на критику в адрес как ее издателя, так и авторов³⁰³. По мнению критика, «Белое духовенство...» не что иное как составленный из сплетен пасквиль, в котором собрано все самое дурное, что только можно было собрать о современном духовенстве. Елагин, утверждает критик, своим усердием превзошел даже светских порицателей духовенства, которые сочли труд под его редакцией грубой выходкой. Скворцов считает, что критика авторов книги Елагина в адрес желающего реформ духовенства неосновательна и выгодна исключительно партии, которая, в связи с введением новых правил и законов, теряет деспотическую и ничем не ограниченную власть над духовенством. Таким образом, данное издание, по его мнению, является не обличением современного духовенства с целью его улучшения, а единственно попыткой упрочить свою власть³⁰⁴. Что касается содержания критикуемого им издания, то Скворцов находит целый ряд ошибок, неточностей, противоречий и сомнительных тезисов, несостоятельность которых он постепенно доказывает.

Помимо книги И.В. Скворцова, критические и аналитические

³⁰¹ Скворцов Иван Васильевич (1855-1918), публицист, редактор, педагог. Выходец из духовного сословия, окончил Московскую духовную академию и с 1880 по 1883 гг. и являлся ближайшим соратником известного публициста и редактора «Церковно-общественного вестника» А.И. Поповицкого. В разное время занимал должности редактора журналов «Еженедельное обозрение» и «Литературное обозрение», а также газеты «День» (Скворцов Иван Васильевич // Энциклопедический словарь Брокгауза Ф.А и Ефрона И.А. СПб., 1900. Т. XXX. Сим-Слюзка. С. 189). В 1881 г., состоя на службе в Св. Синоде, издал книгу «В защиту белого духовенства...» против Н.В. Елагина, за что, по причине неодобрения данного поступка со стороны обер-прокурора К.П. Победоносцева, вынужден был оставить службу (РГИА. Ф. 889. Оп. 1. Д. 74. Л. 1-2).

³⁰² *Скворцов И.В.* В защиту белого духовенства. По поводу книги Н. Елагина: «Белое духовенство и его интересы». СПб., 1881. - 245 с.

³⁰³ И.В. Скворцов, ссылаясь на сведения данные самим Н.В. Елагиным, утверждает, что книга «Белое духовенство и его интересы» написана несколькими авторами, чьи имена неизвестны критику. Исходя из этого, Скворцов, употребляя в тексте слово «автор», не ассоциирует его с именем Елагина (*Скворцов И.В.* В защиту белого духовенства... С. 3-4).

³⁰⁴ По всей видимости, в данном случае речь идет о власти архиереев и разного рода консисторских служащих и чиновников.

статьи, объектом которых стала книга Н.В. Елагина, были опубликованы на страницах следующих периодических изданий: «Церковно-общественный вестник», «Церковный вестник», «Странник» и «Православное обозрение». Критика оказалась настолько оперативной и разнообразной, что Елагин посчитал невозможным не отреагировать очередной брошюрой. В ответ на опубликованные статьи, в Санкт-Петербурге под редакцией Н.В. Елагина выходит в свет книга С.И. Ширского³⁰⁵ «Чего надо желать для нашей Церкви. По поводу отзывов на книгу “Белое духовенство и его интересы”». В названии брошюры автором ясно указана цель ее издания, и если кратко описать основные тезисы Ширского относительно критики в адрес книги «Белое духовенство и его интересы», то можно уложиться в несколько фраз. «Странник», по его мнению, своим отзывом роняет собственное достоинство и теряет читателей. «Церковный вестник», хоть и пытается с присущей академическому журналу сдержанностью достичь объективности в своих суждениях, но все же несправедливо обвиняет авторов книги в ненависти к духовенству. Отзыв «Православного обозрения» Ширский комментирует весьма резко, считая, что у его автора нет признаков ни ума, ни честности³⁰⁶. Статья журнала «Московское общество любителей духовного просвещения», по мнению критика, вовсе недостойна общества по причине того, что в ней нет ничего, кроме пустоты, верхоглядства и ничтожества. «Церковно-общественный вестник», а точнее, его редактор А.И. Поповицкий³⁰⁷ лжет,

³⁰⁵ *Ширский, Семен Иванович* (1822-1891) — окончил Галичское духовное училище, Костромскую духовную семинарию (1843) и Санкт-Петербургскую духовную академию (1848). Сразу после окончания обучения и присвоения степени магистра в 1848 г. получил две должности - преподавателя Костромской духовной семинарии и секретаря семинарского правления, которые совмещал до 1856 г. В последние годы жизни Ширский являлся сотрудником «Костромских епархиальных ведомостей», а также был назначен прокурором и управляющим канцелярией Грузино-Имеретинской синодальной конторы. Его авторству принадлежат несколько носящих полемический характер статей о положении Церкви и духовенства. (Ширский Семен Иванович // *Русский биографический словарь*, СПб., 1911. Т. Шебанов-Шютцъ. С. 305).

³⁰⁶ *Ширский С.И.* Чего надо желать для нашей Церкви. По поводу отзывов на книгу «Белое духовенство и его интересы». Вып. 1. СПб., 1882. С. 202.

³⁰⁷ *Поповицкий, Александр Иванович* (1825-1904) — родился в семье священника Астраханской

противоречит себе и необоснованно выбирает в свою защиту систему крайних ругательств и унижений³⁰⁸.

Помимо ответа на критику в адрес Елагина, необходимо обратить внимание на другую брошюру Ширского, в которой он затронул тему выборного начала в духовенстве и которая характеризует его как публициста, способного конструктивно и без лишних эмоций доказывать свою правоту. Диалог о праве мирян и священников на избрание, соответственно, священников и епископов носил характер острой полемики в церковной печати, а подробное исследование Ширского³⁰⁹ стало публичным ответом проповеднику введения выборов на духовные должности — свящ. М. Морошкину³¹⁰ и его статье «Выборное начало в духовенстве»³¹¹. Отличительной особенностью книги Ширского является то, что в ней успешно изложена критика именно тезисов Морошкина, а не его личности, что было присуще не многим «защитникам официальной церкви».

Безусловно, основными трудами, в которых публицисты выразили критический взгляд на положение белого и монашеского духовенства в русской церкви и в обществе, стали книжные издания

губернии. Получил образование в Астраханской духовной семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии. Преподавал французский язык в Санкт-Петербургской духовной академии и имел чин коллежского асессора. Поповицкий публиковал свои статьи во многих, в том числе зарубежных журналах. В разное время издавал «Современный листок» (1863-1874), «Церковно-общественный вестник» (1874-1884), «Русский паломник» (1885-1904). Поповицкий отличался острым пером, всегда умел остро поставить вопрос и описать проблему, выступал за церковные реформы и гласность. (РГИА. Ф. 776. Оп. 5. 1872 г. Д. 106. Л. 4-5об; Поповицкий Александр Иванович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1898. Т. XXIVa. С. 552).

³⁰⁸ Ширский С.И. Чего надо желать для нашей Церкви. По поводу отзывов на книгу «Белое духовенство и его интересы». СПб., 1882. С. 201-208.

³⁰⁹ «Правда о выборном начале в духовенстве» опубликована в 1871 г. в Санкт-Петербурге Н.В. Елагиным без указания авторства С.И. Ширского.

³¹⁰ Морошкин, Михаил Яковлевич (1870-1870) — родился в семье священника, окончил Санкт-Петербургскую духовную академию в 1845 г. со степенью магистра. Морошкин первый заговорил о выборном начале в духовенстве, а также отличался независимостью характера и неустанной деятельностью за самостоятельность белого духовенства, за его права и изменение порядков в епархиальном управлении. Среди многочисленных трудов Морошкина часто выделяют брошюру «О выборном начале в белом духовенстве» и множество статей против деятельности иезуитов в России. (Родосский А.С. Морошкин Михаил Яковлевич // Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов С.-Петербургской духовной академии: 1814-1869 гг. СПб., 1907. С. 284-286).

³¹¹ Морошкин М. свящ., Выборное начало в духовенстве. СПб., 1870.

свящ. И.С. Белюстина и Д.И. Ростиславова, а ответом на прозвучавшую критику — труды и статьи Н.В. Елагина и многочисленных авторов, издававшихся под его редакцией. Однако, обращаясь к жанру церковно-общественной публицистики, нельзя не отметить и другие, не столь обсуждаемые и менее фундаментальные, но в известной мере отражающие реальную действительность и влияющие на общественное мнение труды.

В первую очередь, внимания исследователя заслуживает книга свящ. А.И. Розанова «Записки сельского священника. Быт и нужды православного духовенства»³¹². На страницах данного издания легко прослеживается повествование в котором автор критикует воззрения Н.В. Елагина и других защитников духовенства, но делает это без указаний конкретных имен, книг и названия статей. Свящ. А.И. Розанов излагает читателю свою позицию, основывая ее не на письменных источниках или свидетельствах очевидцев, а исходя из собственного опыта. Основной темой его книги является положение духовенства в церкви, государстве и в светском обществе, а также проблемы духовного образования.

³¹² В исследовании И.К. Смолича «История Русской Церкви 1700-1917» (Смолич И.К. История Русской Церкви 1700-1917 Т.1. М., 1996. С. 638) можно встретить указание на то, что книга с аналогичным названием принадлежит авторству И.С. Белюстина. Тем не менее, это указание не имеет отношения к рассматриваемой в данном исследовании книге А.И. Розанова. Содержание источника указывает на то, что его автор-священник служил не в Тверской губернии, как И.С. Белюстин, а в Саратовской. На это указывают название следующих географических объектов: Слепцовка (С. 211), Глядовка (С. 215), Агаревка (С. 245), Кувька (С. 274) и фраза «около Саратова» (С. 289). Все указанные села находились в Саратовской губернии и в настоящее время находятся в Саратовской области. Кроме названий географических объектов, автор-священник говорит о своем преосвященном Иоанникии, который, по его словам, ныне экзарх Грузии. Иоанникий (Руднев) занимал должность экзарха Грузии в период 8 декабря 1877 — 27 июня 1882 гг. «Записки сельского священника» были изданы в 1882 г., но писались в 1880 г., о чем в тексте на 258 стр. есть указание. При обращении к биографии экзарха Грузии митр. Иоанникия (Руднева) выясняется, что в период с 12 января 1864 по 13 июля 1873 он являлся епископом Саратовским и Царицынским. Исходя из проведенного анализа, можно утверждать, что автором был священник Саратовской губернии, писавший в 1880 г. о событиях и положении Церкви в период с 12 января 1864 по 13 июля 1873. Помимо этого, в библиотеке Санкт-Петербургской духовной академии хранится экземпляр с личным автографом автора «Глубокоуважаемому... (имя адресата расшифровать не удалось — прим. авт.) Александровичу Шахметьеву от автора А. Розанова» (инвент. № ед. хр. 93785). Все номера страниц указаны по изданию: Записки сельского священника Быт и нужды православного духовенства. Издание исторического журнала «Русская старина». СПб., 1882. - 324 с.

Одним из главных достоинств книги свящ. А.И. Розанова является строго аргументированная, правильно и подробно изложенная реакция ее автора на проведенные государственной властью церковные реформы. Будучи приверженцем преобразований, он одновременно критикует противящегося реформам Елагина и, вместе с тем, пишет о несостоятельности принятых мер. Свящ. А.И. Розанов подвергает обоснованной и подробной критике целый ряд церковных реформ, которые с восторгом были приняты светским обществом как способные изменить сложившуюся ситуацию. По мнению критика, с помощью проведенных на момент написания книги реформ государство не только не смогло улучшить положение духовенства, но скорее спровоцировало его ухудшение. Кроме заявлений о якобы решенной проблеме материального обеспечения причтов, свящ. А.И. Розанов опровергает и то, что духовенство получило более широкие социальные права, считая реформу «написанной на бумаге» и не имеющей ничего общего с настоящей действительностью.

Свящ. А.И. Розанов имел представление и о проблемах в духовном образовании. Особенности духовного образования Николаевской эпохи он знал на личном опыте, так как проходил курс именно в это время, а проблемы периода правления Александра II были известны ему как отцу обучающихся в семинарии сыновей. Но, в отличие от Белюстина и Ростиславова, он выбирает путь более нейтральной, взвешенной и, по возможности, не предвзятой критики. Разумеется, свящ. А.И. Розанов повторяет тезисы предшественников, говоря об училищных зданиях, грязных квартирах, а также о цинизме среди учеников. Но, вместе с тем, он не испытывает ненависти к монашеству, что позволяет ему более объективно судить о роли черного духовенства в духовном образовании, не считая ее всегда негативной. Что касается проведения новых реформ и исправления последствий от уже предпринятых, свящ. А.И. Розанов, в

отличие от своих предшественников, предлагает более детальные и менее радикальные проекты преобразований. В итоге, книга Розанова не похожа на предвзятый пасквиль, что придает ей эффект достоверной объективности.

Менее значительными трудами можно признать брошюру прот. Г.С. Дебольского³¹³ о влиянии Церкви на русский народ³¹⁴ и книгу Ф.В. Ливанова «Жизнь сельского священника. Бытовая хроника из жизни русского духовенства»³¹⁵.

Публицистическая деятельность прот. Г.С. Дебольского сводится к написанию очередного панегирика в адрес духовного сословия. Он не стремится предоставить читателю информацию о современном положении духовенства, восхваляет Церковь, не аргументируя свою точку зрения, а тезисы, отстаиваемые в печати приверженцами реформ, считает голословными и лживыми. Например, прот. Г.С. Дебольский не соглашается с тем, что духовное сословие в России носит кастовый характер, и утверждает обратное. Настаивая на возможности вступления в его ряды любого достойного представителя иных сословий, Дебольский утверждает, что этого не происходит по не зависящим от Церкви причинам. Кроме того, автор брошюры затрагивает тему широко известной и обсуждаемой практики наследования приходских мест, которая подверглась жесткой критике его современников. По мнению Дебольского, кандидат во священники имеет право выбрать невесту из любого сословия, и никакая власть, включая архиерейскую, не в силах ему в этом помешать. Практика же, когда многие семинаристы берут

³¹³ *Дебольский, Григорий Сергеевич* (1808-1881), протоиерей Казанского собора в Санкт-Петербурге, выпускник Санкт-Петербургской духовной академии, которую окончил со степенью магистра. Занимал должности законоучителя в различных мужских и женских учебных заведениях, некоторое время состоял членом конференции духовной академии, а также был помощником наблюдателя за преподаванием Закона Божия в светских учебных заведениях. Известен целый ряд церковно-общественных и богословских публикаций Дебольского (Дебольский Григорий Сергеевич // *Русский Биографический словарь*. СПб., 1905. Т. Дабелов-Дядьковский. С. 149).

³¹⁴ *Дебольский Г.С.* «Влияние Церкви на русский народ». СПб., 1864. - 69 с.

³¹⁵ *Ливанов Ф.В.* Жизнь сельского священника. Бытовая хроника из жизни русского духовенства. М., 1877. - 317 с.

невест с приданным в виде прихода, не что иное, как проявление христианской любви к престарелым родителям будущей супруги.

Что касается книги Ф.В. Ливанова³¹⁶ — это в действительности не самостоятельный труд, а рассказ, состоящий во многом из цитат Д.И. Ростиславова и свящ. И.С. Белюстина. Особенностью данной компиляции является то, что автор нигде не делает ссылок на заимствованный им текст и компилирует уже ранее опубликованные публицистические статьи достаточно грубо, с допущением иногда нелепых ошибок. Ливанов с помощью вымышленных героев стремится доказать читателю наличие в духовном сословии потенциала для самостоятельного изменения его собственного быта и часто обращает внимание на то, что период упадка прошел и в настоящее время духовенство находится в стадии изменения. Ливанов, обращая внимание на недостатки духовенства, критикует и саму паству, которая теряет веру и увлекается заграничными учениями, социализмом и нигилизмом. Автор отмечает в народе растущее пренебрежение к понятиям нравственности, брака, веры, повествует о людях, пытающихся разрушить народное образование, основанное на законе Божиим, и построить его на нигилизме. Встречается мысль о возможном очищении через новые гонения³¹⁷. Книгу Ливанова можно охарактеризовать как труд, защищающий духовенство от несправедливых обвинений со стороны Ростиславова и Белюстина, который основан на том, что описанное ими уже давно в прошлом³¹⁸.

³¹⁶ Ливанов, Федор Васильевич — окончил Казанскую духовную академию. Одним из главных трудов его деятельности стал сборник «Раскольники и острожники. Очерки и рассказы» (1868-1873), в котором позже было найдено большое количество несоответствий и ошибок.

³¹⁷ Д.И. Ростиславов, напротив, уверен, что в гонениях нет никакой необходимости, все может быть решено другими способами. (*Ростиславов Д.И. О православном белом и черном духовенстве в России*. Т. 1. Рязань, 2004. С. 393).

³¹⁸ Вслед за брошюрой Ливанова, вышла в свет критическая заметка А. Вадковского, который не одобрял «новый тип» представляемого Ливановым духовенства. В первую очередь Вадковский раскритиковал самого автора, считая его некомпетентным компилятором, умножающим свои произведения ради денежных гонораров. Но в тоже время интересно отметить, что А. Вадковский соглашается с тем, что семейный быт, взаимоотношения священника с паствой и епархиальным начальством, духовное образование, монашеские злоупотребления и пр. описаны Ливановым

Помимо целого ряда отдельных книг и брошюр, начиная с 1870-х гг., церковные публицисты активно используют периодическую церковную и светскую печать. Проблемы быта духовенства и его образования обсуждаются на страницах таких журналов, как «Православное обозрение», «Беседа», «Христианское чтение», «Церковный вестник», «Русская старина», «Вестник Европы» и др. Важное место в ряду периодических изданий занял «Церковно-общественный вестник», который стал лидером церковно-обличительной печати. Именно в «Церковно-общественном вестнике», постоянными сотрудниками которого стали свящ. И.С. Белюстин и Д.И. Ростиславов, публиковались статьи на самые острые и полемичные темы касательно жизни духовного сословия. Периодическая печать дала церковно-общественной публицистике целый ряд новых имен, о чем более подробно будет сказано в соответствующем разделе данного исследования.

Подводя итог, приведем ниже один из возможных вариантов периодизации церковно-общественной публицистики состоящей из четырех периодов. Данная периодизация основана не на исторических событиях XIX в., которые провоцировали появление тех или иных изданий³¹⁹, а на публикационной активности рассматриваемых нами

правдиво. Автора критической заметки не устраивает лишь способ подачи материала через описание жизни «новомодного» священника. (Вадковский А. Жизнь сельского священника. Бытовая хроника из жизни русского духовенства. Ф.В. Ливанова. М., 1877. (критическая заметка). Отдельный оттиск из «Православного Собеседника» 1878 г. Казань. С. 1-2).

Под именем А. Вадковский надо понимать Александр Вадковский, так как постриг с именем Антоний совершен только через пять лет после выхода рассматриваемой критической заметки (1883 год).

Антоний (Вадковский) (1846-1912), сын священника Тамбовской губернии, окончил Казанскую духовную академию со степенью магистра. 4 марта 1883 г. пострижен в монашество, а 6 марта 1883 г. он уже рукоположен в сан иеромонаха. 14 ноября 1883 г. будущий святитель возведен в сан архимандрита, а с 12 декабря 1884 г. становится инспектором Казанской Духовной Академии. В 1885 и 1887 гг. инспектор и ректор Санкт-Петербургской Духовной Академии, в этом же году хиротонисан в сан епископа. 24 октября 1892 г. возведен в сан архиепископа, в 1895 г. - получил степень доктора церковной истории, а 25 декабря 1898 года возведен в сан митрополита.

³¹⁹ Данный способ периодизировать церковную публицистику избрал А.В. Наместников. (Наместников А.В. Церковный вопрос в публицистике пореформенного периода (конец 50-х — начало 80-х годов XIX века). дисс. канд. ист. наук. М., 1998. С. 50-86).

публицистов.

1858 — 1862 гг. - Период зарождения церковно-общественной публицистики. Отправной точкой стала публикация книги свящ. И.С. Белюстина «Описание сельского духовенства» (1858), ответом на которую стало издание сборника «Русское духовенство» (1859) под редакцией Н.В. Елагина, в который также вошли две отдельно опубликованные статьи: свящ. Г. Грекова «Духовное звание в России» (1859) и А.Н. Муравьева «Мысли светского человека на книгу «Описание сельского человека»». В ответ на критику в адрес свящ. И.С. Белюстина в печати появились произведения Н.А. Добролюбова «Мысли светского человека о книге «Описание сельского духовенства» [Рецензия] (1859) и «Заграничные прения о положении русского духовенства» (1860). В данный период основной задачей критиков стало привлечь внимание к проблемам духовенства, а защитников — опровергнуть появившуюся критику ради предотвращения ее развития.

1862 — 1868 гг. - Период становления критических воззрений. В данный период основным действующим лицом становится Д.И. Ростиславов, который публикацией книг «Об устройстве духовных училищ в России» (1863) и «О православном белом и черном духовенстве в России» (1866) укрепляет позиции публицистов-критиков. Именно в данный период корпус публицистической литературы критического направления получает свое, если не окончательное, то, как минимум, основное оформление. Данный период не дает большого количества материала по защите против критических воззрений на быт и положение духовенства, одной из немногих публикаций данной направленности стала брошюра прот. Г.С. Дебольского «Влияние Церкви на русский народ» (1864).

1868 — 1880 гг. - Журнально-газетный период. Основные

публицистические споры перешли со страниц книжных изданий на страницы газет и журналов. К числу наиболее активных журналов необходимо отнести: «Церковно-общественный вестник», «Православное обозрение», «Вестник Европы», «Христианское чтение», «Церковный вестник» и др. Преимуществом журнальных статей стала, в первую очередь, оперативность и краткость публикуемой в них информации. Особое место в ряду газет и журналов, публикующих статьи церковно-публицистического содержания, стал «Церковно-общественный вестник» А.И. Поповицкого. Кроме того, данный период ознаменован целым рядом книжных изданий, большую часть которых можно охарактеризовать как запоздалый ответ на труды Д.И. Ростиславова. Тема выборного начала в духовенстве была озвучена священником М. Морошкиным в брошюре «Выборное начало в духовенстве» (1870), а обоснованная критика прозвучала из уст С.И. Ширского в его книге «Правда о выборном начале в духовенстве» (1871). Под редакцией Н.В. Елагина появляется критическое издание, направленное против Д.И. Ростиславова под заглавием «Дух и заслуги монашества для Церкви и общества» (1874). В том же году, с целью ослабить влияние воззрений свящ. И.С. Беллюстина на читающую публику, Д. Петухов издает обличительную брошюру «Чему верить или нечего об о. Беллюстине» (1875). После нескольких лет кропотливой работы выходит очередной труд Д.И. Ростиславова, направленный на обличение современного монашества, озаглавленный как «Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей» (1876), а в ответ на данную публикацию - брошюра иеромонаха Пимена под редакцией Н.В. Елагина «В защиту монашества. Опыт ответа на книгу «Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей»» (1876). Кроме того, в данный период было опубликовано компилятивное сочинение Ф.В. Ливанова «Жизнь сельского священника. Бытовая

хроника из жизни русского духовенства» (1877), критическим ответом на которое стала заметка А.В. Вадковского «Жизнь сельского священника. Бытовая хроника из жизни русского духовенства. Ф.В. Ливанова. Москва. 1877 г. (критическая заметка)» (1877). Для данного периода характерны попытки влиять на ход производимых церковных реформ.

1881 — 1882 гг. - Пореформенный период. Для данного краткого периода характерно не влияние на ход реформ, а подведение и оценка их итогов. Как критики, так и защитники были недовольны проведенными реформами, но их претензии носили кардинально противоположный характер. Доказательства того, что Церковь не нуждалась в реформах, были представлены в книге под редакцией Н.В. Елагина «Белое духовенство и его интересы» (1881). Книга «Белое духовенство и его интересы» спровоцировала волну критики в периодических изданиях, а также ответ со стороны И.В. Скворцова под заглавием «В защиту белого духовенства. По поводу книги Н. Елагина: «Белое духовенство и его интересы» (1881). Ответ И.В. Скворцову и авторам многочисленных статей был опубликован С.И. Ширским: «Чего надо желать для нашей Церкви. По поводу отзывов на книгу «Белое духовенство и его интересы» (1882). Кроме того, по возможности объективный и сдержанный взгляд на итоги проведенных реформ был высказан свящ. А.И. Розановым в книге «Записки сельского священника Быт и нужды православного духовенства» (1882)³²⁰. Сюда же можно отнести формально не входящий в данный период по году издания, но относящийся к нему по содержанию запоздалый ответ Н.В. Елагина Д.И. Ростиславову «Несколько слов о монашестве прежнем и нынешнем» (1891).

³²⁰ Данное издание также было опубликовано в журнале «Русская Старина».

1.3 Роль периодической печати в развитии церковно-общественной публицистики

В конце 1860-х — начале 1870-х гг. церковно-общественная публицистика получила новый импульс своего развития, что было связано с активным ростом и распространением периодических изданий, в том числе и церковных. Закон о гражданской цензуре 1865 г.³²¹, активное строительство железных дорог — все это способствовало не только появлению новых газет и журналов, но также росту их тиража и распространению за пределами двух столиц³²². Развивающаяся журналистика таким образом спровоцировала развитие церковно-общественной публицистики, представители которой теперь могли гораздо более оперативно, избегая дополнительных финансовых затрат, доводить свою точку зрения до читателя. Если в периоды зарождения церковно-общественной публицистики (1858-1862) и становления критических воззрений (1862-1868) публицисты выражали свое мнение через издание книг и брошюр, то после 1868 г. они отдают предпочтение делать это через целый ряд периодических печатных изданий. Новый способ имел ряд неопределимых преимуществ. Во-первых, написание отдельной, даже малого объема книги требовало больших временных затрат, а значит, оперативная реакция на происходящие события была существенно затруднена. Этот недостаток полностью устранен в новый, журнально-газетный период (1868-1880) за счет появления не только ежемесячных, но и еженедельных изданий. Во-вторых, издание брошюры критико-обличительного характера возможно было осуществить только за границей, что требовало в свою очередь финансовых затрат, которые, возможно, не окупятся, а также

³²¹ ПСЗ-2. Т. 40. Отд. 1. 1867. №41988.

³²² Подробно об истории развития церковной журналистики в период 1855-1881 гг. (*Нетужилов К.Е.* История церковной журналистики в России XIX – начала XX века. СПб., 2009. С. 108-176).

покровительства влиятельных и состоятельных особ, чем мог похвастаться далеко не каждый публицист. Теперь же от автора статей не только не требовалось платить за издание своих трудов, но даже появлялась возможность дополнительного заработка, так как большинство редакторов газет и журналов платили своим корреспондентам за предоставленные ими материалы. В-третьих, ежегодный тираж периодических изданий был несравнимо больше тиража книг и брошюр, а скорость их распространения и доступность больше, что во многом решало проблему реализации авторской мысли.

Темы, обсуждаемые на страницах периодики, совпадали с темами, обсуждению которых были посвящены предшествующие ей книжные издания. Однако, помимо критики или апологии белого духовенства, монашества и духовного образования, важной частью публицистики в журналах и газетах стало обсуждение как осуществившихся реформ, так и их проектов. Наиболее оживленно обсуждались различные варианты и меры материального обеспечения белого духовенства, которое, по мнению большинства публицистов, нуждалось не только в нравственном преобразовании, но и в активной финансовой поддержке со стороны третьих лиц, среди которых приходские попечительства, земства, государство, землевладельцы и прихожане конкретных храмов. Обсуждение любого рода проблем стало более оперативным, а значит, и актуальным, что формировало читательский интерес к вопросам, еще вчера интересовавшим исключительно представителей духовного сословия.

Проблемы духовного сословия и положения Церкви в обществе обсуждались на страницах многих церковных и околоцерковных журналов, среди которых особо можно выделить следующие: «Церковно-общественный вестник» (СПб., 1874-1886), «Русский вестник» (М., СПб., 1856-1906), «Русская старина» (СПб., 1870-1918),

«Вестник Европы» (СПб., 1866-1918), «Православное обозрение» (М., 1861-1891), «Церковный Вестник» (СПб., 1875-1917) и «Христианское чтение» (СПб., 1821-1918). Подробно не останавливаясь на программе и содержании каждого издания³²³, особо отметим «Христианское чтение» и «Церковный вестник» как наиболее ярких представителей академической периодики и «Церковно-общественный вестник» как выдающийся и единственный в своем роде печатный орган либерально-обличительного направления, внесший неопределимый вклад в развитие церковно-общественной публицистики второй половины XIX в.

Академический журнал «Христианское чтение» (далее — ХЧ), издаваемый в стенах Санкт-Петербургской духовной академии, является старейшим российским печатным органом³²⁴. Программа журнала изначально не предполагала публикаций не богословского направления, и в связи с поставленными целями популяризации святоотеческой литературы, богословской науки и истории церкви обсуждению насущных вопросов церковной действительности не было уделено ни малейшего внимания³²⁵. Однако, несмотря на изначально поставленные цели, издательство «ХЧ» в конце 1860-х гг. было вынуждено в борьбе за читателя, а значит, и за существование издания, разнообразить свою программу статьями публицистического характера³²⁶. Проблемы духовного сословия, среди которых быт белого духовенства, деятельность монастырей и состояние духовного образования, обсуждались в специально созданных для этой цели рубриках

³²³ Подробный анализ периодических изданий второй половины XIX в., в которых так или иначе рассматривались вопросы быта духовенства и положения Русской Православной Церкви в обществе и государстве, невозможен в рамках данного исследования по причине большого объема опубликованного ими материала. Тема «Обсуждение церковно-общественных вопросов в периодической печати второй половины XIX в.» достойна отдельного подробного исследования.

³²⁴ Карпук Д.А. Периодические издания Санкт-Петербургской духовной академии (1821-1917) // ХЧ. 2011. № 6. С. 42.

³²⁵ О цели и предметах предлагаемого «Христианского чтения» // ХЧ. 1821. Т. 1. С. 7.

³²⁶ О причинах изменения программы, новых рубриках и действующих лицах см.: Малышев В.С., свящ., Обсуждение церковно-общественных вопросов на страницах академических журналов «Христианское чтение» и «Церковный вестник» в 60-70-е гг. XIX в. // ХЧ. 2016. № 4. С. 172-190.

«Современное обозрение» и «Внутреннее обозрение».

С целью определения характера и направления публицистической деятельности «ХЧ» приведем примеры обсуждаемых тем и точку зрения редакции по целому ряду актуальных церковно-общественных вопросов. Одной из самых обсуждаемых тем была проблема быта белого духовенства и его материального обеспечения. Столь актуальный вопрос с представлением мер к его разрешению, критикой ранее предложенных действий и конкретными примерами в разные годы привлекал внимание редакции журнала³²⁷. Как средство улучшить материальное благосостояние духовенства, на страницах «ХЧ» нередко рассматривался вариант получения священнослужителями казенного жалования, иногда звучали призывы обеспечить себя самим, не ожидая помощи от общества и государственной казны³²⁸. В частности, встречались статьи оценочного характера, анализирующие ход реформ по обеспечению духовенства³²⁹ или определяющие гражданские и семейные права представителей духовного сословия³³⁰. Несмотря на общее мнение большинства о несостоятельности приходских попечительств и земств в качестве обеспечивающих жизнь духовенства организаций, авторы «ХЧ» нередко именно в них находили целый ряд положительных действий на благо не только духовенства, но и духовного образования³³¹.

Образ священнослужителей в «ХЧ», публицистика которого носит достаточно сдержанный характер, несмотря на присутствие взвешенной критики в адрес белого духовенства, скорее положительный, чем отрицательный. Участие священников в процессе народного

³²⁷ Современное обозрение // ХЧ. 1869. № 1. С. 135-158; 1871. № 9. С. 462-485; ХЧ. 1871. № 8. С. 304-324.

³²⁸ Внутреннее обозрение // ХЧ. 1874. № 4. С. 630-639.

³²⁹ Внутреннее обозрение // ХЧ. 1873. № 2. С. 287-298; № 10. С. 322-333; № 11. С. 532-542.

³³⁰ Современное обозрение // ХЧ. 1871. № 9. С. 462-485.

³³¹ Современное обозрение // ХЧ. 1868. № 3. С. 450-477; 1868. № 5. С. 728-760; 1872. № 2. С. 321-342; Внутреннее обозрение // ХЧ. 1872. № 6. С. 335-352; № 8. С. 670-687.

образования³³² оценивается достаточно высоко³³³, а отношение к учебным заведениям своего сословия именуется заботливостью³³⁴ с приведением принятых самим духовенством мер к их преобразованию³³⁵. Плоды деятельности духовенства, в том числе практика благочиннических съездов³³⁶, находит благосклонные отклики у авторов «ХЧ», которые, однако, обращают внимание и на актуальные проблемы³³⁷. Была затронута и тема преобразований, в контексте которой рассматривались как реформы и ожидаемые плоды их реализации³³⁸, так и мнения противников любого рода перемен³³⁹.

Крайне редко редакция обращалась к теме современного монашества, роль которого на страницах «ХЧ» часто оценивалась положительно³⁴⁰, что является редкостью для активной публицистики в периодической печати. Но это не означает, что академическое издание не обращало внимание на недостатки черного духовенства, что отразилось в нескольких статьях, касающихся реформы русского монашества³⁴¹ и целого ряда вопросов монастырской жизни³⁴².

В «ХЧ» особое место уделялось духовному образованию. Редакции были очевидны не находящиеся на поверхности проблемы практического характера как, например, размещение учеников и необходимость устройства общежитий в училищах³⁴³. Кроме бытовых проблем, ряд статей посвящен более серьезным вопросам:

³³² Внутреннее обозрение // ХЧ. 1873. № 4. С. 762-769; 1874. № 4. С. 630-639.

³³³ Современное обозрение // ХЧ. 1868. № 3. С. 450-477.

³³⁴ Современное обозрение // ХЧ. 1871. № 4. С. 756-773.

³³⁵ Современное обозрение // ХЧ. 1872. № 2. С. 321-342.

³³⁶ Современное обозрение // ХЧ. 1868. № 3. С. 450-477; № 11. С. 766-792; 1872. № 4. С. 751-768; Внутреннее обозрение // ХЧ. 1872. № 7. С. 500-514.

³³⁷ Большое количество неразрешенных проблем церковной жизни невозможно было обойти стороной, некоторые из них отразились в статьях: *Янышев И.Л., прот.* Несветлые стороны нашей церковной жизни // ХЧ. 1868. № 1. С. 146-183; Современное обозрение // ХЧ. 1868. № 4. С. 609-636; Современное обозрение // ХЧ. 1872. № 3. С. 554-564.

³³⁸ Современное обозрение // ХЧ. 1871. № 1. С. 159-188.

³³⁹ Современное обозрение // ХЧ. 1871. № 2. С. 394-410.

³⁴⁰ Внутреннее обозрение // ХЧ. 1872. № 8. С. 670-687.

³⁴¹ Современное обозрение // ХЧ. 1869. № 10. С. 720-770.

³⁴² Современное обозрение // ХЧ. 1872. № 2. С. 321-342.

³⁴³ Современное обозрение // ХЧ. 1871. № 2. С. 394-410.

финансирование училищ³⁴⁴, нравственное воспитание учеников³⁴⁵, образовательная деятельность³⁴⁶ и дальнейшая судьба выпускников семинарий³⁴⁷. Не осталась без внимания тема преобразования духовных академий³⁴⁸ и условий приема семинаристов в университеты³⁴⁹.

Ряд публицистических статей не исчерпывается обращениями к глобальным проблемам. Например, обсуждались следующие вопросы: о жизни религиозно-церковной и жизни гражданской³⁵⁰; о преподавании Закона Божия лицами, не имеющими священного сана³⁵¹; участие общества в нравственно-религиозном развитии народа³⁵²; постановления правительства относительно церковных старост³⁵³; о правах и обязанностях вольнонаемных причетников³⁵⁴; замечание о проповеди и мерах к ее усилению³⁵⁵; мнения и отзывы светской литературы о русском духовенстве³⁵⁶ и др.

Подводя итог публицистической деятельности журнала «ХЧ», можно отметить: редакция сумела поднять и обсудить целый ряд актуальных вопросов, не вмешиваясь в скандальную полемику с более активными на данном поприще периодическими изданиями. Характер обсуждения проблем в «ХЧ» всегда был сдержанным, и авторы не позволяли себе того, что могло бы опорочить репутацию научно-богословского академического издания. Статьи публицистического жанра публиковались на страницах «ХЧ» до 1875 г. Именно с этого года корпорация Санкт-Петербургской Духовной Академии начала выпускать

³⁴⁴ Современное обозрение // ХЧ. 1871. № 10. С. 643-665; Внутреннее обозрение // ХЧ. 1872. № 9. С. 150-164.

³⁴⁵ Современное обозрение // ХЧ. 1871. № 2. С. 394-410.

³⁴⁶ Внутреннее обозрение // ХЧ. 1872. № 12. С. 741-760.

³⁴⁷ Современное обозрение // ХЧ. 1871. № 10. С. 643-665.

³⁴⁸ Современное обозрение // ХЧ. 1869. № 3. С. 486-524.

³⁴⁹ Внутреннее обозрение // ХЧ. 1873. № 7. С. 522-533.

³⁵⁰ Современное обозрение // ХЧ. 1868. № 8. С. 301-330.

³⁵¹ Современное обозрение // ХЧ. 1871. № 9. С. 462-485.

³⁵² Современное обозрение // ХЧ. 1871. № 6. С. 1143-1160.

³⁵³ Внутреннее обозрение // ХЧ. 1872. № 11. С. 525-537.

³⁵⁴ Внутреннее обозрение // ХЧ. 1873. № 5. С. 140-153.

³⁵⁵ Внутреннее обозрение // ХЧ. 1874. № 5. С. 116-132.

³⁵⁶ Внутреннее обозрение // ХЧ. 1874. № 3. С. 477-500.

журнал «Церковный Вестник» (далее — ЦВ), неофициальная часть которого была полностью посвящена проблемам Церкви и общества.

Первый номер «ЦВ» вышел в свет в январе 1875 г., несмотря на то, что проект был одобрен и утвержден Св. Синодом с присвоением статуса официального печатного органа высшего духовного ведомства еще 7 апреля 1871 г.³⁵⁷ «ЦВ» состоял из двух частей: «официальной» и «неофициальной». «Официальная» часть стала рупором Св. Синода, где публиковались указы высшего церковного органа, а «неофициальная», находящаяся полностью под контролем редакции, стала живым публицистическим органом.

В первом же слове к читателю редактор «ЦВ» профессор А.И. Предтеченский заявляет свое отношение к современной публицистике, утверждая, что не допустит на страницах своего издания глумления и не будет вступать в споры с другими журналами³⁵⁸. Таким образом, редакция указывает читателю на свое стремление соответствовать статусу академического издания, которому чужды приемы привлечения внимания читателей через скандалы и публикацию разного рода спорной информации³⁵⁹. Согласно мнению издателей журнала³⁶⁰, его авторы за годы публикаций затрагивали серьезные, злободневные и весьма актуальные темы, касающиеся как гражданско-общественной, так и церковной жизни. Оспаривать данную точку зрения будет неверно, но необходимо указать, что публицистика «ЦВ» в

³⁵⁷ Карпук Д.А. Периодические издания Санкт-Петербургской духовной академии (1821–1917): к 190-летию журнала «Христианское чтение» (окончание) // ХЧ. 2012. № 4. С. 25, 27, 33.

³⁵⁸ Первое слово к читателям // Церковный Вестник. 1875. №1. С.6.

³⁵⁹ Однако, несмотря на заявления редактора, на страницах «ЦВ» все же встречались споры между его авторами и редакцией. См.: Тернер Ф. Возражение «Церковному вестнику» // ЦВ. 1876. № 4; Ответ на статью г. Тренера // ЦВ. 1876. № 4; Тернер Ф. Возражение православному мирянину // ЦВ. 1876. № 22; Ответ г. Тернеру // ЦВ. 1876. № 22; Тернер Ф. Жалобы на духовенство // ЦВ. 1877. № 5; Ответ на жалобы // ЦВ. 1877. № 5.

Успенский Е. Заметка о преподавании нравственного богословия в духовных семинариях // ЦВ. 1876. № 18; Гренков А. По поводу заметки о преподавании нравственного богословия в духовных семинариях // ЦВ. 1876. №21; Успенский Е. К разъяснению возникших недоразумений относительно заметки о преподавании нравственного богословия в духовных семинариях // ЦВ. 1876. № 28.

³⁶⁰ От редакции // ЦВ. 1910. №1.

большинстве случаев не касается внутрисословных проблем духовенства, обращая свое внимание на более широкий спектр проблем Церкви и общества³⁶¹. Позиция редакции легко объяснима. Учитывая, что вплоть до 1888 г. «ЦВ» являлся не только академическим изданием публицистического характера, но и официальным печатным органом Св. Синода, его редакция опасалась нежелательной полемики и репутационных рисков, которые неизбежно связаны с процессом обсуждения внутрисословных проблем духовенства. «ЦВ» таким образом избирает путь возвышения над бытовыми проблемами, публикуя информацию о событиях и проблемах всеобщего и глобального характера, а также освещая жизнь церкви более с ее официальной, а не бытовой стороны.

Однако «ЦВ» остался бы за границами данного исследования, если бы его авторы вовсе не затрагивали интересующих большую часть духовенства бытовую сторону его жизни. В первые годы³⁶² своего существования, занимая незначительный объем каждого из номеров, «ЦВ» обращается к проблемам материального обеспечения³⁶³, нравственности причтов³⁶⁴, помощи духовенства крестьянам³⁶⁵, внебогослужебных обязанностей духовенства³⁶⁶, участия в земствах³⁶⁷,

³⁶¹ Слова и поучения; сведения о богослужениях и посланиях епископов; о пожертвованиях в монастыри, храмы или семинарии; некрологи известных общественных и церковных деятелей; исторические очерки, информация к сведению духовенства; литургические заметки и пр. Отдельное место занимали информационные статьи и заметки: «Хроника и особенности западной церковной жизни»; «О расколе» и «Вести с Востока».

³⁶² Для примера будут приведены статьи за период 1875-1879 гг.

³⁶³ Общественное мнение по вопросу о жаловании духовенству рассмотрено в следующих статьях: К вопросу о жаловании духовенству // ЦВ. 1875. № 20; Мирские приговоры о назначении причтам жалования // ЦВ. 1875. № 28; Прочны ли приговоры прихожан о жаловании духовенству за требоисправление — заметка священника // ЦВ. 1875. № 35; *Бас-кий Е., свящ.* Об эмеритуре, как епархиальной мере, могущей содействовать улучшению содержания духовенства. // ЦВ. 1876. № 3; *Тихомиров М., свящ.* Как производятся сборы в сельских приходах // ЦВ. 1876. № 34; Об учреждении пенсионной кассы духовенства СПб епархии // ЦВ. 1876. № 46; По вопросу об эмеритальных кассах духовенства // ЦВ. 1877. № 4; Приходские благотворительные общества в С.-Петербурге // ЦВ. 1877. № 12; По вопросу о введении определенной таксы причтам донской епархии за требоисполнения у прихожан // ЦВ. 1879. № 8.

³⁶⁴ О мерах к возвышению нравственности духовенства // ЦВ. 1878. № 6.

³⁶⁵ Помощь донского духовенства детям крестьян // ЦВ. 1875. № 43; Меры попечения духовенства к призрению семейств раненных воинств // ЦВ. 1878. № 8.

³⁶⁶ *Павловский И.* Нотариальные обязанности духовенства // ЦВ. 1878. № 47.

³⁶⁷ Об участии духовенства в делах земства // ЦВ. 1877. № 10; Земская управа о духовенстве // ЦВ.

роли в процессе народного образования³⁶⁸ и пр. Статьи подобного содержания были способны и рассчитаны на формирование в сознании читателя положительного образа современного, деятельного и неравнодушного к проблемам окружающей его среды священнослужителя.

Относительно духовного образования «ЦВ» высказывается всегда корректно, не позволяя себе чрезмерную критику, несмотря на осознание его авторами реально существующих проблем, которые требуют скорейшего разрешения. В число обсуждаемых тем вошли: фактическое состояние духовного образования³⁶⁹, слияние духовных и светских учебных заведений³⁷⁰, права преподавателей³⁷¹ и оплата их труда³⁷², материальная помощь студентам³⁷³, проблемы преподавания³⁷⁴, отношение светской литературы к духовному образованию³⁷⁵ и пр. Авторы академического издания не были склонны к критике роли монашества в процессе духовного образования, которая была присуща большинству периодических изданий, и, вопреки всеобщему настрою, благосклонно относились к черному духовенству³⁷⁶.

Подводя итог деятельности журналов «ХЧ» и «ЦВ» как примера

1878. № 43.

³⁶⁸ Вопрос об обязательности народного обучения // ЦВ. 1875. № 2; Пастырская практика в виду некоторых современных потребностей общества и главным образом по отношению к народной школе // ЦВ. 1875. № 28; К вопросу об участии духовенства в деле образования народа // ЦВ. 1875. № 39; Заботливость сельского пастыря о школе // ЦВ. 1876. № 8; *Никольский А., свящ.* Религиозно-патриотическое образование народа // ЦВ. 1876. № 18; Еще крупное пожертвование нового архиепископа тверского на дело народного образования в вологодской епархии // ЦВ. 1876. № 46; Значение духовенства в деле народного образования // ЦВ. 1878. № 20.

³⁶⁹ Русский епископ о реальном и духовном образовании // ЦВ. 1875. № 1.

³⁷⁰ *Барсов Т.* По вопросу о слиянии духовно-учебных заведений с светскими // ЦВ. 1876. № 32.

³⁷¹ К вопросу о правах лиц состоящих на духовно-училищной службе // ЦВ. 1876. № 9; Судьба проекта положения о правах и преимуществах лиц, служащих в духовных академиях, семинариях и училищах // ЦВ. 1876. № 11; Слух относительно положения о правах лиц, служащих в духовно-учебных заведениях // ЦВ. 1876. № 40.

³⁷² Безмездные труды наставников духовного училища // ЦВ. 1876. № 2.

³⁷³ Общество вспомоществования недостаточным студентам с.-петербургской духовной академии // ЦВ. 1877. №№ 6, 8, 15; Учреждение ссудной кассы для воспитанников семинарии // ЦВ. 1877. № 8.

³⁷⁴ Каким образом поставить в духовных семинариях преподавание науки проповедничества, чтобы изучение оной служило подготовлением к проповеднической деятельности // ЦВ. 1875. № 49.

³⁷⁵ Новые отношения к старой бурсе в нашей светской литературе // ЦВ. 1875. № 12.

³⁷⁶ Идеал современного русского архипастырства по взгляду самих архипастырей // ЦВ. 1875. № 1; Достоподржаемый подвиг Нижегородского пастыря на пользу своего духовенства // ЦВ. 1877. № 1, 2; Чем монастыри служат обществу // ЦВ. 1877. № 14.

академических изданий эпохи «Великих реформ», необходимо отметить, что оба журнала, независимо от обсуждаемых ее авторами тем, формировали более положительный образ священнослужителя, чем представители либеральной церковной мысли. Несмотря на это, несправедливо будет утверждать, что редакции журналов сознательно замалчивали причины актуальных в данный период церковных проблем. Напротив, на страницах «ХЧ» и «ЦВ», за некоторым исключением, затронуты практически все актуальные проблемы духовного сословия. Характер обсуждения обоих журналов отличается сдержанностью, отсутствием оскорблений, резких высказываний и голословных обвинений не только в адрес конкретных персоналий, но и в отношении абстрактных групп или сословий.

Несомненно, одним из самых активных и ярких церковных³⁷⁷ органов печати либеральной направленности в эпоху «Великих реформ» стал «Церковно-общественный вестник» (далее — ЦОВ) под редакцией А.И. Поповицкого. О направлении данного издания и его позиции относительно положения духовенства в Церкви и обществе можно судить уже только по тому, что его постоянными сотрудниками были такие скандально известные публицисты, как калязинский священник И.С. Белюстин и бывший профессор и эконом Санкт-Петербургской Духовной Академии Д.И. Ростиславов³⁷⁸. Новый вестник выгодно отличался от привычных читателю церковных периодических изданий за счет смелого и всестороннего обсуждения актуальных, злободневных и крайне полемичных вопросов церковной жизни. «ЦОВ» вышел за рамки академической сдержанности и спокойствия, которые были присущи другим не менее известным изданиям³⁷⁹.

³⁷⁷ Под понятием «церковный» подразумевается направленность публикуемого материала, а не принадлежность редакции к официальной церковной власти.

³⁷⁸ *Мальшев В.С., свящ.* Церковно-общественная публицистика в период Великих реформ // ХЧ. 2015. № 5. С. 121-145.

³⁷⁹ *Карпук Д.А.* Периодические издания Санкт-Петербургской духовной академии (1821-1917) // ХЧ. 2011. № 6. С. 41-89; 2012. № 4. С. 24-83; *Мальшев В.С., свящ.* Обсуждение церковно-

Однако путь от проекта нового либерально-обличительного издания до начала его реализации был непрост. Чтобы получить право на издание «ЦОВ», А.И. Поповицкому предстояло доказать актуальность появления новой газеты и пройти достаточно длительную процедуру получения необходимых санкций от Главного Управления по Делах Печати МВД (далее — ГУП) и Св. Синода³⁸⁰. Для того, чтобы найти консенсус между светской, церковной властями и редакцией вестника, понадобилось больше года, и это связано в первую очередь с направлением будущего издания. Поповицкий, судя по проекту издания и последующего содержания статей, стремился представить читателю полное и, со своей точки зрения, правдивое изложение реалий церковной, общественной, политической и научно-литературной жизни, а также дать рядовым представителям духовного сословия печатный орган, в котором оно могло бы свободно и честно высказывать свои взгляды на занимающие его вопросы, а также защищать свои интересы. Актуальными задачами вестника Поповицкий считал, во-первых, содействовать сближению замкнутого и обособленного духовного сословия с обществом, во-вторых, способствовать уяснению прав и обязанностей духовенства как внутри сословия, так и в обществе, и, в-третьих, повысить авторитет духовенства и поддерживать религиозность в народе³⁸¹.

Стремление Поповицкого к свободе слова и гласности³⁸² в вопросах жизни церкви было немыслимо с подчинением его периодического издания духовной цензуре³⁸³, деятели которой сделали бы невозможным

общественных вопросов на страницах академических журналов «Христианское чтение» и «Церковный вестник» в 60–70-е гг. XIX в. // ХЧ. 2016. № 4. С. 172-190.

³⁸⁰ О длительности процедуры можно судить по тому, что процесс регистрации был начат с октября 1872 г., (РГИА. Ф. 796. Оп. 153. Д. 1704; Ф. 776. Оп. 5. 1872 г. Д. 106. Л. 10-10об.), а первый номер ЦОВ вышел только в январе 1874 г. (РГИА. Ф. 776. Оп. 5. 1872 г. Д. 106. Л. 4-5).

³⁸¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 153. Д. 1704. Л. 3.

³⁸² Тема гласности для духовенства была чрезвычайно актуальна. См.: *Мальшев В.С., свящ.* «Слова ваши только повредят в общественном мнении...» Письмо А.Н. Муравьева к М.П. Погодину на тему гласности в церковном вопросе // ХЧ. 2015. № 6. С. 150-172.

³⁸³ О характере духовной цензуры, ее структуре и деятельности в данный период см.: *Карпук Д.А.* Духовная цензура в России во второй половине XIX в. (по материалам фонда Санкт-Петербургского духовного цензурного комитета) // ХЧ. 2015. № 2. С. 218-235.

существование независимого печатного органа либерально-обличительного характера. Имея представление о методах работы духовной цензуры, Поповицкий прилагает максимальные усилия для получения санкции издавать «ЦОВ» без предварительной цензуры³⁸⁴, что сулило изданию не только свободу в выражении своего мнения, но и способствовало бы своевременной реакции на события церковно-общественной жизни и выпады оппонентов. Однако вопрос о практически бесцензурном издании газеты необходимо было согласовать с духовными властями, для которых понятие свободы слова было уже недозволительным. Основным противником на пути Поповицкого к тому, чтобы издавать газету о проблемах духовного сословия без предварительной духовной цензуры, встал митрополит Санкт-Петербургский Исидор (Никольский). В число разделов, которые, по мнению архиерея, должны были подвергаться обязательной проверке, вошли распоряжения духовных властей, факты из жизни духовенства, состояние духовно-учебных заведений и сведения о состоянии старообрядческого раскола. Кроме того, митрополит Исидор был уверен, что намерение Поповицкого дать духовенству печатный орган для свободного высказывания своих взглядов и защиты интересов требует постоянного контроля. В письме обер-прокурору графу Д.А. Толстому владыка Исидор, в числе прочего, упоминает и о личном разговоре с Поповицким, который, по словам митрополита, изъявил согласие подчиниться духовной цензуре, если начальство признает это необходимым³⁸⁵.

Как и следовало ожидать, Св. Синод, ссылаясь на статьи 37 и 38 Уст. Ценз. и т. XIV Св. Зак. 1857 г., счел невозможным публиковать материалы духовного содержания без предварительной цензуры. Но Поповицкий, по всей видимости, предвидя данное решение Св. Синода,

³⁸⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 153. Д. 1704. Л. 1.

³⁸⁵ Там же. Л. 2-2об.

изначально ввел в название вестника слово «общественный», а в программу — целый ряд пунктов, не относящихся к жизни церкви, что и позволило на этапе регистрации обойти 37 и 38 статьи Уст. Ценз., на которые ссылались чиновники. «ЦОВ», как издание, не целиком посвященное жизни Церкви, не должно было быть полностью подчинено духовному цензурному комитету, и на этом основании оно получает право со стороны ГУП МВД издаваться без предварительной цензуры, но с обязанностью отсылать на проверку все, что может повредить Церкви, иерархии и народной духовности³⁸⁶. Данное решение полностью удовлетворило главного редактора «ЦОВ», который, имея особую поддержку председателя учебного комитета Св. Синода, уважаемого обер-прокурором Д.А. Толстым прот. И.В. Васильева³⁸⁷, был готов к дальнейшей борьбе с цензорами и чиновниками Св. Синода³⁸⁸.

Предварительная программа «ЦОВ» включила в себя такие разделы, как передовая статья, события духовного ведомства, судебная хроника, иностранные известия, императорские указы, дела раскола и пр. Постоянными сотрудниками и корреспондентами редакции, помимо уже известных и опытных публицистов, стали священно- и церковнослужители из различных городов и сел, так что редакция не испытывала недостатка в материалах. Помимо статей публицистического характера, которым отводилась главная роль в вестнике, редактор размещал на страницах газеты так называемые «заметки с мест», то есть разного рода зарисовки, в основном, церковных событий или проблем, которыми очевидцы желали поделиться с широким кругом читателей. Степень объективности, а

³⁸⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 153. Д. 1704. Л. 5об.-6; Ф. 776. Оп. 5. 1872 г. Д. 106. Л. 11-11об.

³⁸⁷ Римский С.В. Васильев Иосиф Васильевич // Православная Энциклопедия. М., Т. 7. 2004. С. 231-232.

³⁸⁸ Получив разрешение на издание газеты, Поповицкий уведомляет об этом столичный цензурный комитет с указанием, что газета будет издаваться с 1 января 1874 г. с периодичностью три раза в неделю, и просит назначить цензора (РГИА. Ф. 777. Оп. 2. Д. 13. Л. 5). 29 декабря 1873 г. в редакцию ЦОВ поступило ответное письмо, с уведомлением о назначении к изданию цензора Скуратова (Там же. Л. 6-6об.).

зачастую и достоверности подобного рода материала проверить было практически невозможно, и нередко подобные заметки провоцировали полемику на страницах издания, развитию которой редактор не препятствовал. С первого же года издания «ЦОВ» зарекомендовал себя уникальной и актуальной газетой для «простого человека», который вместе со статьями, описывающими церковные проблемы, имел возможность читать порой анекдотичные истории, судебную хронику и пр. Кроме того, предоставляя возможность простому духовенству подавать свои статьи в редакцию и публикуя их, Поповицкий успешно сэкономил на авторских гонорарах³⁸⁹.

На страницах «ЦОВ» часто можно было встретить статьи на церковно-историческую тематику³⁹⁰, церковно-политические рассуждения³⁹¹, литературные посвящения³⁹², рецензии³⁹³ и пр. Однако есть темы, которые составляли его основу: быт белого духовенства, включая проблемы его материального обеспечения, гражданских прав и нравственности сословия; отношения с высшей церковной иерархией, помещиками, местной властью и крестьянами; народное образование и участие в нем духовенства; церковный суд; духовное образование; проблемы современного монашества; старообрядческий раскол и сектантство.

С первых же смелых статей стало очевидным, что «ЦОВ» — это новое слово в церковной журналистике России. Вопросы, которые в нем

³⁸⁹ Помимо заметок и зарисовок, Поповицкий не всегда оплачивал авторам и более серьезные и обстоятельные статьи. Например, постоянный и ценный сотрудник ЦОВ священник И.С. Белюстин жалуется в письме Н.С. Лескову на отсутствие материального вознаграждения со стороны редактора ЦОВ: «Вы думаете — чем вознаграждает меня Поповицкий за мои статьи, которые, по отзывам многих, далеко не балласт для его газеты..? ничем. Ни разу даже не спросил — даром или за вознаграждение отдаю я ему свой труд... и ни слова, ни даже намека, ни даже искреннего "спасибо"». (РГАЛИ. Ф. 275 Оп. 4. Д. 12. Л. 10-11об.).

³⁹⁰ Например, статьи священника И.С. Белюстина: Заметка об именах // ЦОВ. 1876. № 27; Греко-турецкое знамя // ЦОВ. 1876. № 88; Новый урок славянству // ЦОВ. 1876. № 107.

³⁹¹ О различии между коммунизмом и христианской любовью (против социал-демократов) // ЦОВ. 1878. №№ 121, 123, 125, 126.

³⁹² Памяти Пушкина // ЦОВ. 1880. № 67.

³⁹³ Заметка-отзыв на книгу Д.И. Ростиславова «Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей» // ЦОВ. 1875. № 39.

поднимались, были интересны читательской аудитории и привлекали подписчиков особенно в среде духовенства. Форма обсуждения, выводы и авторская позиция заставили говорить о «ЦОВ» не только читателей, но и редакторов других печатных органов, которые все чаще спорили с Поповицким на страницах своих журналов. Злободневность и смелость рассуждений на тему жизни церкви и духовенства стали визитной карточкой нового вестника.

Смелость Поповицкого было во многом обусловлена покровительством прот. И.В. Васильева, благодаря которому он чувствовал себя защищенным и практически не прибегал к системе предварительной цензуры. Поповицкий не предоставлял на предварительную проверку духовной цензуры материал, не затрагивающий вопросов догматики и священной истории, чего не требовалось по закону³⁹⁴, а также не считал необходимым докладывать содержание статей о быте духовного сословия, духовном образовании и пр. Однако духовная цензура стремилась распространить свое влияние не только на вопросы священной истории и догматики, но и вообще на все, что так или иначе касалось Православной Церкви и народной религиозности. Различное понимание цензурных правил переросло в длительный конфликт между редакцией и духовным цензурным комитетом³⁹⁵.

Активная обличительная деятельность редактора «ЦОВ» настораживала не только членов духовно-цензурного комитета, но и митрополита Исидора, который был возмущен характером публикуемых в газете статей. Свое предостережение владыка высказал на очередном заседании Св. Синода 15 февраля 1878 г., что повлекло за собой ходатайство со стороны Св. Синода к министру внутренних дел о том, чтобы министерство способствовало прекращению публикации в

³⁹⁴ ПСЗ-2. Т. 3. 1830. № 1979. §23. п. 2.

³⁹⁵ РГИА. Ф. 777. Оп. 2. Д. 13. Л. 17; 18-18об.; 31; 33; 34-34об.; 52.

периодических изданиях без дозволения духовного цензурного комитета статей, подлежащих предварительному рассмотрению³⁹⁶. Несмотря на ходатайство высшего органа церковного управления, министр А.Е. Тимашев не счел необходимым вмешиваться в дела духовной цензуры, ссылаясь на то, что это компетенция цензурного управления, духовных академий и самого Св. Синода. Государственных законов о печати, нарушение которых могло бы повлечь за собой вмешательство в это дела МВД, по мнению А.Е. Тимашева, Поповицкий не нарушал³⁹⁷. Отказ министра МВД явился, по сути, отказом в привлечении административного ресурса на помощь духовному ведомству, что в свою очередь спровоцировало Св. Синод активизировать собственные силы и издать указ о пристальном слежении за органами печати³⁹⁸.

С первого года существования «ЦОВ» содержание его статей нередко становилось предметом обсуждения на заседаниях Совета ГУП, однако Поповицкий из раза в раз избегал серьезных нареканий и санкций. Так, например, без серьезных последствий остались публикации статей «О православном духовенстве» (1874. №№ 20-21); «Где гибнут церковные капиталы» (1877. № 24); «По вопросу о монастырских имуществах» (1877. № 65); «Бракоразводный процесс» (1880. № 2); «Народная школа в Прибалтийских губерниях» (1880. № 44); Передовая статья (1881. № 132)³⁹⁹. По поводу каждой из этих статей было вынесено решение, которое характеризовало неблагонадежное направление вестника, но не ставило под угрозу его существование.

Впрочем, излишняя смелость, с которой писал свои статьи в «ЦОВ» свящ. И.С. Белюстин, привела редакцию газеты и лично Поповицкого к тому, что последний получил два предостережения от ГУП МВД.

³⁹⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 153. Д. 1704. Л. 7-9об.

³⁹⁷ Там же. Л. 10-12.

³⁹⁸ Там же. Л. 13-13об.

³⁹⁹ РГИА. Ф. 776. Оп. 2. Д. 14 Л. 81-82; Д. 17. Л. 199-201, 293-298; Д. 20. Л. 32-33, 143об-147; Д. 21. Л. 450об-453.

Полученные предостережения поставили Поповицкого в непростое положение, ведь следующее предостережение повлекло бы за собой приостановление издательской деятельности. Первое предостережение «ЦОВ» получил за на шумевшие статьи «К реформе консисторского суда» и «По поводу учительного известия» в июне 1878 г.⁴⁰⁰, а второе — в апреле 1879 г. за две части незавершенной статьи «К вопросу о раскольниках»⁴⁰¹, в которых Белюстин неуважительно отзывался о личности имп. Константина Великого, критиковал его действия относительно Церкви и утверждал, что современное православие, воспринятое не от апостолов, а заимствованное уже с рядом изменений из Византии по сути не является христианством⁴⁰². Воззрения свящ. И.С. Белюстина на историю Церкви и его отношение к официальной религии Российской империи, изложенное в статье о раскольниках, оказались настолько провокационными, что стали причиной не только предостережения редакции «ЦОВ», но и запрета отца Иоанна в священнослужении более чем на год⁴⁰³.

В начале 1880-х гг. давление на Поповицкого нарастало, ему

⁴⁰⁰ РГИА. Ф. 776. Оп. 2. Д. 18. Л. 229-231; Оп. 1. Д. 14. Л. 33-34. К сожалению, поверхностное рассмотрение данных документов привело исследователей к ошибкам. Например, в заголовке к одному документу (РГИА. Ф. 776. Оп. 2. Д. 18. Л. 229-231) указано, что ЦОВ получает предостережение за статью о быте духовенства. Однако в данном случае речь идет о статье «По поводу учительного известия», а указание «о быте духовенства» говорит только о ее содержании. Второй документ (РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 14. Л. 33-34) имеет в оглавлении данные о том, что первое предупреждение вынесено за статью «К реформе консисторского суда», но из содержания самого документа видно, что предостережение вынесено за две статьи: «По поводу учительного известия» и «К реформе консисторского суда», что подтверждается и другими данными. (РГИА. Ф. 776. Оп. 5. 1872 г. Д. 106. Л. 40). Не подвергнув детальному рассмотрению данные документы и указанные в них статьи ЦОВ, К.Е. Нетужилов в своем исследовании «переименовывает» статью «По поводу учительного известия» в статью «О быте духовенства», хотя таковой в данном номере нет, а статью «К реформе консисторского суда» считает причиной еще одного предостережения, которое на самом деле было объявлено только в следующем году. При сравнении выписок из архивного документа (РГИА. Ф. 776. Оп. 2. Д. 18. Л. 229-231) со статьей «По поводу учительного известия» было выяснено, что под статьей о быте духовенства понимается статья Белюстина «По поводу учительного известия». Кроме того, К.Е. Нетужилов указывает на то, что ЦОВ получал постоянные официальные предостережения, хотя таковых было только два. (Нетужилов К.Е. История церковной журналистики... С. 174).

⁴⁰¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 15. Л. 18-19.

⁴⁰² Белюстин И.С. К вопросу о раскольниках // ЦОВ. 1879. №№ 43-44. Интересно и то, что при объявлении второго предостережения было решено, что данная статья не подлежит ведению духовной цензуры, а значит, ее публикация не нарушала условий, разрешающих издание ЦОВ. (РГИА. Ф. 776. Оп. 2. Д. 19. Л. 155-156).

⁴⁰³ РГИА. Ф. 796. Оп. 160. Д. 831. Л. 8-9.

приходилось все чаще появляться в ГУП для обязательных объяснений⁴⁰⁴. Осознав, что против него и его издания объявлена «цензурная война», Поповицкий решает переименовать свой вестник, исключив из названия слово «церковный», но не меняя программу издания⁴⁰⁵. Действия редактора легко объяснимы — это была последняя и отчаянная попытка уйти от преследования духовной цензуры, хотя бы формально разорвав связь вестника со всем церковным.

В ГУП не нашли препятствий к переименованию, но, так как разрешение на издание давалось Св. Синодом, ГУП делает запрос обер-прокурору на согласование данной метаморфозы⁴⁰⁶. К.П. Победоносцев считал недопустимым переименование «ЦОВ» без изменения программы издания по той причине, что большая часть публикуемого материала относится не к общественной, а именно к церковной жизни⁴⁰⁷. Последний шанс уйти от пристального наблюдения был упущен, а ситуация усугублялась, в том числе, и по причине смерти в конце 1881 г. покровительствовавшего Поповицкому протоиерея И.В. Васильева.

19 октября 1883 г. Св. Синод вынес постановление о подчинении «ЦОВ» ведомству духовной цензуры с указанием, что Поповицкий употребляет во зло данное ему право на издание газеты. Постановление Синода получило одобрение со стороны императора Александра III⁴⁰⁸. Либерально-обличительная направленность издания под контролем духовной цензуры стала невозможной, «ЦОВ» быстро потерял свой отличительный шарм и вместе с ним читателей. Поповицкому ничего не оставалось, кроме как продать право на издание своего вестника, а с 1 апреля 1886 г. «ЦОВ» и вовсе прекращает свое существование⁴⁰⁹.

⁴⁰⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 5. 1872 г. Д. 106. Л. 75-85.

⁴⁰⁵ Там же. Л. 90-91об.

⁴⁰⁶ РГИА. Ф. 797. Оп. 52. Д. 294. Л. 1-1об.

⁴⁰⁷ РГИА. Ф. 776. Оп. 5. 1872 г. Д. 106. Л. 97-97об.

⁴⁰⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 164. Д. 2342. Л. 4-6об.; Ф. 776. Оп. 5. 1872 г. Д. 106. Л. 106-106об.; Ф. 777, Оп. 2. Д. 13. Л. 54-55.

⁴⁰⁹ РГИА. Ф. 776. Оп. 5. 1872 г. Д. 106. Л. 116; 126.

Несмотря на то, что «ЦОВ» не выдержал противостояния со Св. Синодом, который, по сути, был высшим духовным цензурным органом⁴¹⁰, нельзя сказать, что его редактор не достиг своей цели. «ЦОВ» действительно читали, а не выписывали по разнарядке, как это было с центральными и епархиальными официальными изданиями. Поповицкий добился того, что на протяжении десяти лет духовенство имело возможность обсуждать реально интересующие его проблемы, не боясь раскрыть себя и подвергнуться суду. Поповицкий стремился открыто обсуждать церковные проблемы, и можно с уверенностью утверждать, что как издатель «ЦОВ» он добился поставленной цели⁴¹¹.

За годы существования издания многие противники открытого обсуждения церковных проблем критиковали направление редакции «ЦОВ» и лично А.И. Поповицкого. Помимо статей в различных периодических изданиях⁴¹², которых, учитывая крайний интерес печати к вопросу о духовенстве, не могло не быть, с резкой критикой в адрес «ЦОВ» выступил Н.В. Елагин в книге «Белое духовенство и его интересы». Елагин осуждал Поповицкого за недопустимую и крайнюю, по его мнению, форму церковного либерализма и даже неверие, а столь длительное существование антицерковной газеты считал недоразумением. Ответ Елагину последовал от И.В. Скворцова. В книге

⁴¹⁰ Карпук Д.А. Духовная цензура в России... // ХЧ. 2015. №2. С. 219, 231.

⁴¹¹ Спустя годы, прот. Д.Ф. Певницкий очень тепло отзывался не только о газете ЦОВ, но и о ее редакторе А.И. Поповицком, считая его смелым и талантливым издателем, сумевшим правдиво выяснить причины униженного белого духовенства. Певницкий восторженно отзывался о ЦОВ: «журнал светлый, искренний, правдивый, горячо преследовавший благо русского духовенства... разоблачавший зло и разные язвы... оказал духовенству неоценимую услугу и огромную пользу...» По его мнению, пользуясь покровительством прот. И.В. Васильева, Поповицкий был настолько смел и честен, что его вестника боялись архиереи, объявляя публикуемый в нем материал зловредным (Записки протоиерея Певницкого // Русская Старина. 1905. № 9. С. 559-560).

⁴¹² На целый ряд обвинений сторонних периодических изданий в адрес ЦОВ на его страницах появлялись ответы, опровержения или т. н. отповеди. См. напр.: Защита академической реформы против воззрений «Московских ведомостей» // ЦОВ. 1874. № 45, 46, 47; Гражданин и его взгляд на столичное и провинциальное духовенство // ЦОВ. 1874. № 52, 53; Ответ «Домашней беседе» на возводимые ей обвинения уже в пяти статьях // ЦОВ. 1874. № 59, 60; Наша отповедь «Гражданину» // ЦОВ. 1874. № 68, 69.

«В защиту белого духовенства...»⁴¹³ Скворцов осудил Елагина за низкие публицистические приемы, которые сводились не к аргументированной критике, а к унижению чести и достоинства оппонента⁴¹⁴. Характеризуя «ЦОВ», он называет его единственным посредником между светской и церковной печатью и изданием, к которому прислушиваются представители разных сословий. Бесспорным достоинством «ЦОВ» Скворцов считает то, что практически любой представитель духовного сословия имел возможность беспрепятственно и не боясь огласки опубликовать статью или заметку о насущных проблемах своего быта⁴¹⁵.

Для понимания сути полемики вокруг издания Поповицкого и пристального слежения за ним со стороны духовной цензуры необходимо более подробно охарактеризовать направление «ЦОВ» относительно следующих тем: белое духовенство, проблемы его быта и положения в обществе; современное монашество и его роль в церкви и обществе; а также достоинство и недостатки духовного образования.

Большая часть публикуемого материала на страницах «ЦОВ» посвящена проблемам быта белого духовенства и реформам, связанным с его преобразованием. Несмотря на ярко выраженный либеральный вектор развития издания, статьи на данную тему нельзя назвать односторонними, авторы «ЦОВ» часто придерживаются диаметрально противоположных точек зрения на нравственное и интеллектуальное состояние духовенства, а также способы преобразования его быта. Поповицкий, приветствуя полемичность в своем издании, в некоторых случаях давал возможность публиковать статьи, содержание которых критикует направление «ЦОВ», однако в подобные публикации редактор

⁴¹³ Старов Н.В. В защиту белого духовенства. По поводу книги Н. Елагина: «Белое духовенство и его интересы». СПб., 1881. - 245 с.

⁴¹⁴ Там же. С. 120-121.

⁴¹⁵ Об этом писал и И.С. Белюстин, считая ЦОВ единственным периодическим изданием, где есть возможность публиковать то, что не примут в других редакциях (РГИА. Ф. 275 Оп. 4. Д. 12. Л. 16-17об.).

сопровождал собственными комментариями⁴¹⁶. Общим тезисом, который поддерживала редакция вестника, является утверждение, что церковные реформы необходимы, несмотря на противодействие им со стороны консерваторов⁴¹⁷, а их формы и способы реализации могут отличаться. Полемика о том, как именно необходимо изменить положение духовенства в церкви и обществе, и посвящена большая часть статей о духовенстве.

Общим основанием издания стало утверждение, что белое духовенство находится в условиях крайней нужды, лишено целого ряда социальных и гражданских прав, которыми обладают представители остальных сословий, а все предпринятые меры к изменению ситуации не привели к достижению положительного результата⁴¹⁸. Зачастую авторы статей выступают одновременно и обличителями образа жизни представителей духовного сословия, и защитниками критикуемого ими же духовенства. Такое, на первый взгляд, противоречие, обусловлено тем, что публицисты, признав неблаговидность поступков церковно- и священнослужителей, в большинстве своем считают виновниками этих поступков государственную власть и общество⁴¹⁹, которые вынуждают духовенство вымогать деньги⁴²⁰ и потакать всеобщей безнравственности ради собственного пропитания. При этом, несмотря на критику духовенства, достаточно часто встречаются мнения о том, что в последние годы священством были предприняты действия, благодаря которым его уже нельзя сравнивать со священнослужителями 1850-60-х гг.⁴²¹

Неэффективность целого ряда реформ спровоцировала на страницах

⁴¹⁶ Мысли и заметки при чтении «Церковно-общественного Вестника» // ЦОВ. 1876. № 16, 17.

⁴¹⁷ *Белюстин И.С., священник*. Честные деятели // ЦОВ. 1875 № 61.

⁴¹⁸ Духовенство и общество // ЦОВ. 1874. №№ 101, 102, 103, 106, 107, 108, 109, 110.

⁴¹⁹ К вопросу о состоянии православного духовенства в России // ЦОВ. 1878. № 123.

⁴²⁰ *Юсковский*. Вымогательство при требах // ЦОВ. 1878. № 38.

⁴²¹ *Славнитский В., священник*. О нравственном и материальном положении духовенства в сельских приходах // ЦОВ. 1879. №№ 137, 138, 139; Резко выдающиеся недостатки в среде духовенства // ЦОВ. 1879. № 49; *Руновский П., священник*. Нечто о сельском духовенстве // ЦОВ. 1874. №№ 78, 79.

«ЦОВ» не только недовольство преобразованиями в общем⁴²², но и разбор конкретных действий правительства с выяснением возможных ошибок⁴²³, которые стали причиной провала законов об улучшении быта духовенства⁴²⁴. Учреждение приходских попечительств было признано ошибочным действием правительства абсолютным большинством корреспондентов вестника⁴²⁵, а участие духовенства в земствах при уже сложившемся отрицательном отношении к данной мере⁴²⁶ иногда находило поддержку⁴²⁷. Непопулярной в среде духовенства считалась реформа, предписывающая сокращение причтов и по факту упразднение приходов там, где паства неспособна содержать своего священника⁴²⁸, однако, учитывая желание Поповицкого дать возможность авторам отстаивать свою точку зрения, в некоторых статьях появляется одобрение данной меры⁴²⁹. Несмотря на целый ряд проблем, связанных с жизнью духовенства, и способов их решения⁴³⁰, которые были предложены в статьях о земле⁴³¹, жаловании⁴³², выборности

⁴²² О православном духовенстве // ЦОВ. 1874. №№ 1, 2, 20, 21; Духовенство и общество // ЦОВ. 1874. №№ 101, 102, 103, 106, 107, 108, 109, 110; *Гришков Д., священник*. К вопросу о положении духовенства в обществе // ЦОВ. 1877. № 86, 87, 88.

⁴²³ *Белюстин И.С., священник*. Образчики епархиальной администрации // ЦОВ. 1875. № 38.

⁴²⁴ Опыт введения в действие новых правил раздела доходов между членами причтов // ЦОВ. 1877. № 96, 97.

⁴²⁵ *Дамаскин М., священник*. Наши церковно-приходские попечительства // ЦОВ. 1875. № 45, 46; Заметка о церковной земле // ЦОВ. 1875. №№ 57, 59; Вопросы о духовенстве // ЦОВ. 1875. №№ 117, 120, 124; Кое-что к забытому вопросу об улучшении быта православного духовенства // ЦОВ. 1876. № 86, 87, 88; *Славнитский В., священник*. О нравственном и материальном положении духовенства в сельских приходах // ЦОВ. 1879. №№ 137, 138, 139.

⁴²⁶ Заметка о церковной земле // ЦОВ. 1875. №№ 57, 59; Вопросы о духовенстве // ЦОВ. 1875. №№ 117, 120, 124.

⁴²⁷ Русское православное духовенство и общество // ЦОВ. 1877. № 51, 55, 62, 76, 84, 87; *Славнитский В., священник*. О нравственном и материальном положении духовенства в сельских приходах // ЦОВ. 1879. №№ 137, 138, 139.

⁴²⁸ *Рубинов В.И., диакон*. Взгляд на сокращение приходов и причтов, с целью улучшения быта духовенства // ЦОВ. 1875 №№ 4, 5, 14, 15, 34, 35, 63, 64, 72, 73, 74, 137, 1876 № 6, 7; О сокращении причтов в Подольском уезде // ЦОВ. 1876. № 30; По поводу статей: «Взгляд на сокращение Приходов» // ЦОВ. 1875. № 105.

⁴²⁹ *Фанагорский П., священник*. К вопросу об улучшении материального быта православного духовенства // ЦОВ. 1876. № 118.

⁴³⁰ *Миловидов Г.* Общественное призвание и враги сельского священника // ЦОВ. 1878. № 102; *Койко И., священник*. К вопросу об обеспечении быта православного духовенства // ЦОВ. 1879. № 144.

⁴³¹ *Морсальский А., священник*. К вопросу о церковной земле // ЦОВ. 1877. № 83.
Наше сельское духовенство как землевладелец // ЦОВ. 1880. № 35, 37, 40.

⁴³² Мечты о жаловании духовенству // ЦОВ. 1879. № 115.

духовенства⁴³³, некоторых удачных реформах⁴³⁴ и пр., наиболее характеризующим отношением главного редактора «ЦОВ» к тому, каким образом необходимо обсуждать способы выхода из сложившейся ситуации, является полемика между В. Рубиновым и П. Фанагорским, в которую позднее вмешался А. Морсальский. Суть полемики сводилась к тому, что ее участники, неудовлетворительно оценив результаты церковных реформ, предлагали свои способы для обеспечения духовенства и их семей, среди которых было: жалование от государства, сбор с паствы или просто духовно-нравственное перевоспитание народа. Редакция не препятствовала достаточно эмоциональному и актуальному спору, что не только способствовало увидеть слабые и сильные стороны предлагаемых мер, но и привлекало внимание читателей к изданию⁴³⁵.

Помимо преобразований, на страницах издания часто обсуждались проблемы духовенства, связанные с его окружением. Например, проблемы взаимоотношений внутри причта, пастыря и паствы, священника и архиерея, архиерея и помещика. Отношение паствы к пастырю, судя по большинству статей, почти всегда негативное по причине того, что священник кормит свою семью за счет прихожан⁴³⁶, позволяет себе неблагоприятные поступки⁴³⁷ и недостаточно ревностно относится к своим обязанностям⁴³⁸, а внутри причта зачастую имеет

⁴³³ К вопросу о благочиннических выборах // ЦОВ. 1878. № 138.

⁴³⁴ Михальченко П. священник, О праздничных и других хождениях духовенства по домам своих прихожан // ЦОВ. 1876. № 51.

⁴³⁵ Фанагорский П., священник. К вопросу об улучшении материального быта православного духовенства // ЦОВ. 1876. №118; Рубинов В.И., диакон. Об улучшении материального быта православного духовенства // ЦОВ. 1876. №№ 131, 134, 137, 140, 143; Фанагорский П., священник. К вопросу об улучшении материального быта православного русского духовенства // ЦОВ. 1877. № 49; Морсальский А., священник. Еще несколько слов о последних статьях Рубинова В.И. // ЦОВ. 1877. № 22, 26, 75, 76; Рубинов В.И., диакон. Об улучшении материального быта православного русского духовенства // ЦОВ. 1877. №№ 122, 128, 135. 1878. №№ 5, 22.

⁴³⁶ Молодые священники и общий быт православного духовенства // ЦОВ. 1875. № 42; Религиозный вопрос // ЦОВ. 1876. № 60.

⁴³⁷ Белюстин И.С., священник. По призванию. Из дорожных заметок // ЦОВ. 1876. № 117.

⁴³⁸ Тяжелые нарекания // ЦОВ. 1880. №. 78, 79, 85, 86.

место недопонимание⁴³⁹ и даже вражда⁴⁴⁰. Архиереи и консистории представлены на страницах вестника, за небольшим исключением⁴⁴¹, как оторванное от христианской проповеди церковное начальство⁴⁴², роскошествующее за счет беднеющего духовенства⁴⁴³ и эксплуатации народного суеверия⁴⁴⁴. Такой взгляд на церковную иерархию побудил противников Поповицкого утверждать, что «ЦОВ» провоцирует духовенство не повиноваться священноначалию и нарушать древний канонический строй Православной Церкви.

Таким образом, достоянием периодической печати, во многом благодаря Поповицкому, становится повседневный быт сельского духовенства, частью которого были не только пастырские и гражданские⁴⁴⁵ обязанности, за которые священники не получали признания ни от общества, ни от государства⁴⁴⁶, но и личные недостатки, которые как осуждались⁴⁴⁷, так и оправдывались⁴⁴⁸ публицистами.

Более однозначно и почти всегда негативно редактор, поддерживая Д.И. Ростиславова⁴⁴⁹, и авторы «ЦОВ» высказывались о современном монашестве⁴⁵⁰. Претензий в адрес черного духовенства было настолько

⁴³⁹ *Белюстин И.С., свящ.* Псаломщики // ЦОВ. 1875. № 138; Ответ Белюстину от «непсаломщика» // ЦОВ. 1875. № 143, 147; *Белюстин И.С., свящ.* Два слова гг. псаломщику и непсаломщику // ЦОВ. 1876. № 5; Еще об ученом псаломщичестве // ЦОВ. 1876. № 24; О взаимоотношениях членов причта // ЦОВ. 1879. № 71.

⁴⁴⁰ *Белюстин И.С., свящ.* По призванию. Из дорожных заметок // ЦОВ. 1876. № 117.

⁴⁴¹ Сближение архипастырей с духовенством и паствой // ЦОВ. 1878. № 116.

⁴⁴² *Ростиславов Д.И.* О взаимных отношениях между епархиальными властями и белым духовенством // ЦОВ. 1877. № 8, 9, 10, 15, 16. 1878. 148, 151, 155, 156. 1879. 16, 18, 19, 22, 25, 28, 134; К вопросу об отношениях между пастырями и архипастырями // ЦОВ. 1877. № 83; Заметка по поводу архиерейской ревизии // ЦОВ. 1877. № 119; *Белюстин И.С. свящ.*, Прогресс // ЦОВ. 1878. №. 10.

⁴⁴³ Материальное улучшение быта православного духовенства // ЦОВ. 1876. № 125.

⁴⁴⁴ *Белюстин И.С., свящ.* Эксплуатация народного суеверия // ЦОВ. 1876. №79.

⁴⁴⁵ О внецерковных обязанностях духовенства // ЦОВ. 1875. № 24; Обременение духовенства письмоводством // ЦОВ. 1877. № 33; Усложнение нотариальных обязанностей духовенства // ЦОВ. 1879. № 28.

⁴⁴⁶ Голос о правах белого духовенства на причисление к ордену Св. Владимира // ЦОВ. 1877. № 10.

⁴⁴⁷ *Белюстин И.С., свящ.* Церковные подряды // ЦОВ. 1879. № 49.

⁴⁴⁸ *Соловьев Н.* Хула на молодое духовенство // ЦОВ. 1877. № 109.

⁴⁴⁹ Заметка-отзыв на книгу Д.И. Ростиславова «Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей // ЦОВ. 1876. № 39.

⁴⁵⁰ Необходимо отметить: читатель не найдет на страницах вестника порицания монашества как института и древнего церковного установления, критика ЦОВ всегда направлена в адрес современного монашества, которое, по мнению редакции, неспособно реализовывать те монашеские обеты и идеалы, которыми прославились их предшественники в IV-VI вв. и ради

много, что все достоинства, о которых также могла идти речь в публицистике, были незаметны, а попытки апологий монашества не выдерживали шквал критики со стороны как церковной, так и светской печати. Редакция «ЦОВ» обвиняла рядовых монашествующих в безграмотности, пьянстве, разврате, корыстолюбии, попрошайничестве⁴⁵¹, тунеядстве⁴⁵², отсутствии нравственного примера для народа⁴⁵³ и пр. Архиереи и начальники монастырей⁴⁵⁴ чаще всего представляли перед читателем вестника как некоторого рода князя, чья жизнь далека от христианского и монашеского идеала⁴⁵⁵, а по уровню достатка сравнима с высшими государственными чинами. Кроме того, встречаются мнения о вражде черного духовенства против белого и осуждение современной монашеской корпорации, члены которой без труда получают выгодные места служения и иерархические награды, в то время как представители белого духовенства в большинстве случаев не имеют ни того, ни другого⁴⁵⁶. Зажиточные монастыри, чье право иметь собственность подвергалось публицистами сомнению⁴⁵⁷, большей частью не стремились участвовать в делах народного образования⁴⁵⁸ и помощи белому духовенству, что также было отражено на страницах «ЦОВ»⁴⁵⁹. Авторы, выступающие против современного монашества, зачастую выражали свое мнение и спорили с оппонентами достаточно грубо⁴⁶⁰ и настаивали на проведении реформы монашеской жизни, предлагая конкретные действия для изменения ситуации. Однако,

которых оно и было учреждено.

⁴⁵¹ Странничество и попрошайничество монашествующих // ЦОВ. 1875. № 62; *Лесков Н.С.* О клировом нищеводстве // ЦОВ. 1876. № 56.

⁴⁵² Нравственный облик современного монашества // ЦОВ. 1875. № 86.

⁴⁵³ Мысли о заметки при чтении «Церковно-Общественного вестника» // ЦОВ. 1876. № 26.

⁴⁵⁴ К вопросу об отношениях между пастырями и архипастырями // ЦОВ. 1877. № 83; Заметка по поводу архиерейской ревизии // ЦОВ. 1877. № 119.

⁴⁵⁵ Статья о жизни одного архимандрита // ЦОВ. 1876. № 65.

⁴⁵⁶ Белое духовенство и монашество // ЦОВ. 1874. № 24, 27.

⁴⁵⁷ *Белюстин И.С., свящ.* По вопросу об монастырских имуществвах // ЦОВ. 1877. № 65.

⁴⁵⁸ Об отношениях монастырей к нуждам духовно-учебного дела // ЦОВ. 1879. № 17.

⁴⁵⁹ По поводу процесса игумении Митрофании // ЦОВ. 1874. № 128.

⁴⁶⁰ *Белюстин И.С., свящ.* Заметки по вопросу о монастырях // ЦОВ. 1876. № 67.

несмотря на подавляющее большинство статей критического содержания, на страницах «ЦОВ» встречались и более сдержанные публикации умеренных защитников черного духовенства. В таких статьях авторами в основном признавались недостатки современного монашества, но акцентировалось внимание на том, что речь идет именно о городских монастырях и крупных лаврах⁴⁶¹, в то время как в отдаленных пустынях до сих пор присутствует подвижничество, о котором не упоминают в печати⁴⁶².

Другой важной темой, которая касалась как черного, так и белого духовенства и освещение которой характеризует направление «ЦОВ» так же, как и предыдущие, стала тема духовного образования. Одной из самых обширных статей на тему проблем духовных училищ и семинарий стала статья Д.И. Ростиславова «Духовные семинарии и училища (1867-1874)»⁴⁶³. Ростиславов подробно описывает быт духовных училищ и семинарий, обнаруживая недостатки во всех областях их деятельности, от обучения и воспитания до обеспечения и управления. Лейтмотивом большей части публикаций «ЦОВ» на тему духовного образования стал тезис о необходимости проведения целого комплекса реформ. Публицисты часто обращали внимание не только на качество образования, которое, по мнению большинства, отставляло желать лучшего⁴⁶⁴, но и на проблемы преподавательской корпорации, представители которой не заинтересованы совершенствовать свой уровень знаний и педагогических навыков⁴⁶⁵. Гнет начальства, зверство, взяточничество и антисанитария⁴⁶⁶ — лишь небольшая часть того, что не

⁴⁶¹ Слово монаха о монастырях // ЦОВ. 1874. № 145.

⁴⁶² Слово мирянина о монастырях // ЦОВ. 1875. № 26, 27; К вопросу о монастырях // ЦОВ. 1879. № 108.

⁴⁶³ *Ростиславов Д.И.* Духовные семинарии и училища (1867-1874) // ЦОВ. 1875. № 7, 9, 12, 13, 20, 21, 28, 29, 39, 43, 49, 56, 70, 71, 82, 83, 84, 85, 108, 109, 110, 111.

⁴⁶⁴ Злоба дня духовных семинарий и училищ // ЦОВ. 1878. № 71, 72, 74, 75.

⁴⁶⁵ Пробел в средствах самообразования учителей духовных семинарий // ЦОВ. 1878. № 107, 108; «Православное обозрение» о положении учителей духовной семинарии // ЦОВ. 1877. № 4.

⁴⁶⁶ Из прошлого Бурсы // ЦОВ. 1877. № 10; К вопросу о духовных семинариях // ЦОВ. 1878. № 43, 48, 55, 65, 100, 115, 128, 133, 143; Ненормальности в жизни духовных семинарий // ЦОВ. 1878. № 147.

сумели искоренить даже инспекторским надзором⁴⁶⁷ и проведенными реформами, которые, в свою очередь, требовали постоянной коррекции⁴⁶⁸. Особое внимание на страницах «ЦОВ» уделено вопросу выборности семинарского начальства⁴⁶⁹, дальнейшего обучения семинаристов в светских учебных заведениях и связанным с этим проблемам⁴⁷⁰.

Подводя итог, обратим внимание на исторические предпосылки возникновения церковно-общественной публицистики на фоне которых в среде духовенства ежегодно возрастало недовольство своим положением как в бытовом, так и в социально-правовом смысле. Учитывая данный фактор и поворот к, в некотором роде, либерализации государственной политики в конце 1850-х — начале 1860-х гг. в России появляются первые произведения смело обсуждающие церковные проблемы. Выяснено, что публицистика неоднородна, а ее представители разделены на критиков и защитников порядков институциональной церкви. Труды как первых, так и вторых до конца необъективны и уровень имеющейся в ней объективности выяснить крайне сложно, однако возможно в некоторой степени при условии подробного изучения биографических особенностей и творческих мотиваций каждого публициста. Отметим также важную роль периодической печати, которую она сыграла в развитии церковно-

⁴⁶⁷ Помощники инспектора духовной семинарии // ЦОВ. 1878. № 80; К вопросу о помощниках инспекторов духовных семинарий // ЦОВ. 1878. № 89; Нечто о должности помощников инспектора в наших духовных семинариях // ЦОВ. 1878. № 145.

⁴⁶⁸ Заметки о необходимости некоторых изменений в уставе духовных семинарий и училищ // ЦОВ. 1876. № 38, 39; Об усвоении прав и преимуществ лицам, служащим в духовно-учебных заведениях // ЦОВ. 1879. № 21; Желательное дополнение к реформе духовных училищ // ЦОВ. 1880. № 29, 31, 34; Одно из желательных изменений в уставе духовно-учебных заведений // ЦОВ. 1880. № 117.

⁴⁶⁹ О выборном начале в семинариях // ЦОВ. 1875. № 25; Выборы ректоров в духовных семинариях // ЦОВ. 1879. № 119, 120, 121, 122; К вопросу о выборах ректоров духовных семинарий // ЦОВ. 1880. № 4.

⁴⁷⁰ К положению семинаристов в наших высших учебных заведениях // ЦОВ. 1879. № 37; К вопросу о недопущении семинаристов в университеты // ЦОВ. 1880. № 71, 72.

общественной публицистики. Предоставив авторам-публицистам целый ряд возможностей и облегчив путь продвижения рукописей от автора к читателю, периодика сделала публицистику общедоступным и популярным направлением печати. Скорость распространения позволяла сохранить актуальность рассматриваемых вопросов и способствовала возникновению небезынттересной и продуктивной полемики по ключевым и наиболее важным темам. Среди газет и журналов, число которых превышает три десятка наименований, необходимо особо выделить «Церковно-общественный вестник» А.И. Поповицкого. Редактор журнала, номера которого выходили трижды в неделю, не только поднимал актуальные вопросы и привлекал в ряды своих корреспондентов сельское духовенство, но также спровоцировал активную полемику и рост интереса как публицистов, так и читателей к проблемам духовного сословия. Вестник Поповицкого стал единственным в своем роде печатным изданием, который за десять лет снискал славу лидера либерально-обличительной печати и убедил большую часть читающей публики в необходимости гласного обсуждения церковных проблем с целью поиска решений сложившейся ситуации.

2. Основные проблемы духовного сословия, обсуждаемые в церковно-общественной публицистике накануне и в период «Великих реформ»

Основной проблемой, на которую пытались обратить внимание церковные публицисты, это условия жизни рядового женатого, чаще всего сельского духовенства и низшего клира⁴⁷¹. В большинстве случаев публицисты в первую очередь указывали читателю на порочность практики священнического попрошайничества и искали новые способы содержания духовенства и их семей. Сложившаяся практика, когда священник вынужден был искать средства к пропитанию, заискивая перед паствой, не только унижала священный сан пастыря, но и не обеспечивала его семью и семьи остальных членов клира необходимыми материальными средствами. Кроме того, в среде духовенства сформировалась целая система поборов и вымогательств материальных средств и провианта с прихожан, которая закрепила в их сознании как традиционная, но по факту провоцировавшая неизбежные конфликты между пастырем и паствой, что, в свою очередь, подрывало авторитет духовенства в частности и Церкви в целом. Тема белого духовенства в публицистике не ограничивается вопросами недостаточного материального обеспечения и на этом фоне трудностями во взаимоотношениях с паствой. Важное место, особенно для критиков, занимает проблема диалога «пастырь — архипастырь». Основным нареканием в адрес высшего духовенства и работников консисторий является неподобающее отношение к белому духовенству, выражавшееся в унижении их священнического и человеческого достоинства, а также взяточничество, которое усугубляло и без того

⁴⁷¹ В основном, в Российской империи священнослужители несли свое послушание на сельских приходах, число городского духовенства, по сравнению с сельским, было незначительным. В связи с этим обстоятельством, под проблемами низшего белого духовенства приблизительно в 95% случаев понимаются проблемы сельского духовенства.

нищенское существование священника. Не менее актуальными проблемами считались также такие: низкий уровень нравственности и образования сельского духовенства; неустройство в семейной жизни, пьянство и пастырская пассивность. Данные проблемы более подробно описаны именно публицистами-критиками.

Другая, не менее проблемная, область церковного быта, которая стала объектом особого внимания церковно-общественной публицистики — это современная жизнь монашеских общин и высшего духовенства. Критики указывали на целый ряд проблем современного монашества, обсуждение которых привело к выводу — русское монашество в XIX в. не является монашеством как таковым, так как не соответствует святоотеческим идеалам, нормам и канонам. Наиболее активно обсуждались условия жизни архиереев и монастырского монашества, а также уровень доходов крупных монастырей. В связи с безбедной, как утверждали критики, жизнью ряда крупных монастырей, наиболее актуальным был вопрос, имеют ли право монастыри и монашествующие обладать имуществом и использовать его для своих личных целей. При этом если высшее и начальствующее черное духовенство обвиняли в чрезмерно роскошной жизни, то иеромонахов и братию, помимо стяжательства, критиковали в основном за тунеядство, бездуховность, безнравственность и необразованность. Встречались мнения и о том, что монашествующие презирали белое духовенство и, преследуя материальные выгоды, активно способствовали его обнищанию. В защиту черного духовенства прозвучали голоса нескольких публицистов, чьи апологии были способны лишь незначительно ослабить влияние масштабной критики современного монашества.

Представители как белого, так и черного духовенства, за исключением небольшого числа монашествующих, проходили обучение

в духовных училищах, семинариях и академиях. Духовное профессиональное образование, получив которое учащийся в идеале должен стать образованным не только в области богословия и древних языков, но также овладеть знаниями светских наук, получить высокое нравственное воспитание и быть ориентированным на будущее священнослужение, и стало другой, не менее важной, темой обсуждения на страницах публицистических изданий. Область проблем духовного образования столь широка, что редко можно было найти публикацию, в которой каждая из них была бы изложена исчерпывающе, однако есть целый ряд статей, где почти каждой из проблем уделено некоторое внимание. Критике подвергались как система организации учебного процесса, преподавания и воспитания будущих пастырей, так и реализация этой системы на местах. Исходя из этого, основными проблемами на системном уровне считались следующие: неадекватная учебная программа, отсутствие доступного учебного материала практически по всем дисциплинам, низкое материальное обеспечение учебных заведений, приводящее к плохому содержанию училищных аудиторий и учеников. На местном уровне проблемы были связаны в основном с человеческим фактором. Например, часть критиков была против того, чтобы должность ректора в семинариях и академиях, а также другие начальствующие должности почти всегда занимали представители черного духовенства. По их мнению, такое положение дел привело к искажению системы воспитания духовного юношества, которое в своем большинстве будет трудиться в качестве священников на сельских приходах, а не в монастырях. Практика наказаний, совместных богослужений и другие особенности воспитательного процесса в училищах и семинариях также подвергались критике и считались серьезными проблемами. Особое внимание критики уделили непосредственно наставникам семинарий. Их обвиняли в

некомпетентности, жестокости и взяточничестве, причиной чего, как ни странно, были система назначения выпускников на преподавательские должности и низкое жалование.

Конечно, нельзя утверждать, что данным перечислением исчерпываются все затронутые в публицистике области церковной жизни, однако именно они, при детальном исследовании, способны изнутри охарактеризовать Русскую церковь как общественный институт со всеми ее проблемами, источник которых зачастую находится вне ее границ.

Среди тем, которые не вошли в область данного исследования, но являются частью церковно-общественной публицистики второй половины XIX в., необходимо отметить такие темы: недостатки синодального устройства Церкви; проблемы духовной цензуры; реформа церковного суда; роль духовенства в народном образовании и др. Несмотря на актуальность перечисленных тем, они выходят за рамки данного исследования не только по причине своего объема, но также потому, что их изучение в меньшей степени способствует достижению цели диссертации.

2.1 Быт и нравственность приходского духовенства

2.1.1 Критика в адрес белого духовенства

Историю критических воззрений, объектом которых стало белое духовенство, бесспорно необходимо начать с так называемой записки свящ. И.С. Белюстина «Описание сельского духовенства»⁴⁷². Обосновать данное решение несложно, и для этого есть, как минимум, две основные причины. Во-первых, именно «Описание сельского духовенства» стало хронологически первой попыткой обратить внимание общества на проблемы духовного сословия. Во-вторых, последующие публикации, касающиеся рассматриваемой нами проблематики, так или иначе связаны с запиской Белюстина — одни опровергали ее содержание, другие защищали и использовали в качестве одного из источников для собственных исследований, книг и статей.

В данном разделе целесообразно будет предпринять анализ только третьей главы книги Белюстина и ее заключения, что объясняется их содержанием, которое сводится к подробному описанию жизни сельского священника со всеми ее нюансами с момента его поступления на приход. Главу «Сельский иерей», речь о которой пойдет далее, автор для более полного и последовательного изложения собранного материала делит на два раздела и несколько подпунктов. Первая часть включает в себя подпункты, посвященные проблеме поступления на место, семейному быту и способам сбора средств к существованию. Вторая часть рассматриваемой нами главы, целью которой является характеристика среднестатистического сельского священника, по замыслу автора, описывает положение пастыря и его роль в жизни общины через его отношение к окружающей его среде и окружающей среды к нему. Под окружающей средой автор понимает прихожан,

⁴⁷² *Белюстин И.С., свящ.* Описание сельского духовенства. Берлин, Париж, Лондон. 1858. - 166 с.

помещиков, собственный причт, благочинного, правление, консисторию, епархиального архиерея и раскольников.

Начиная свое повествование о жизни духовенства, свящ. И.С. Белюстин затрагивает пограничную с этим тему, а именно вопрос о распределении семинаристов на места их священнического служения. Практика распределения, по мнению автора, не просто не совершенна, но даже порочна и несправедлива. Белюстин утверждает, что единственно верным и справедливым критерием для распределения выпускников может быть присваиваемый им разряд в соответствии с их выпускными оценками. Однако данный критерий не учитывается, и лучшие места раздаются за деньги или приближенным к архиерею личностям, которые, по убеждению автора, беспутны, безнравственны и чаще всего — не окончившие семинарский курс архиерейские лакеи⁴⁷³.

Принципиально важной темой для отца Иоанна Белюстина является семейное благополучие пастыря, которое должно обеспечить священника прочным фундаментом его служения Богу и людям. Однако, по мнению отца Иоанна, семейная жизнь духовенства, вопреки высказанной им необходимости, неспособна стать таким основанием и в большинстве случаев основана не на любви и взаимоуважении, а на расчете вырученных за состоявшийся брак материальных выгод. Воспринимая такое положение дел как данность, свящ. И.С. Белюстин рассматривает проблему семейной жизни священника, не только указывая на негативные последствия устоявшейся практики, но и на ее причины. К сожалению, причиной священнических браков по расчету стало священноначалие, поддерживающее сложившуюся в Русской Церкви систему поборов при посвящении в священный сан и

⁴⁷³ «О хорошем месте в епархии лучшему студенту и мечтать нечего. Такие места обыкновенно раздаются племянникам архиерейским; а если их нет, то сволочи окружающей архиерея. (...) Что это за люд? Лакей — всегда выгнанный за беспутное поведение из училища или из семинарии... а певчие, — это гнездо пьянства, разврата, буйства, это — вечные грабители церквей...» (Белюстин И.С., свящ. Описание сельского духовенства. С. 53-54).

поступлении на приход. Как утверждает отец Иоанн, избежать оплаты за совершенное таинство и распределение на место избежать невозможно, даже получив идеальную аттестацию по окончании духовной семинарии. Единственный способ стать приходским священником — это купить себе место и оплатить таинство хиротонии⁴⁷⁴. За свое посвящение ставленник в иереи должен внести пожертвование не только в пользу архиерея, но и оплатить «услуги» его келейника, консистории и присутствующих за богослужением протоиерея, диакона, иподиаконов и певчих⁴⁷⁵. В случае невозможности оплатить необходимые действия, единственный путь студента получить приход — это поступить в учителя или подьячие, что давало небольшой шанс через несколько лет стать сельским иереем. Перспектива еще более нищенского существования, чем священническое, не устраивала выпускников, что буквально заставляло их при выборе невесты в первую очередь обращать внимание не на предрасположение невесты и жениха друг ко другу, а на размер приданого. Сложившаяся практика выбора невест по размеру приданого, не только стимулировала создание священнических семей, не способных к дальнейшему полноценному существованию, но и при распределении мест ставила худших учеников в более выгодное положение, нежели лучших. Свящ. И.С. Белюстин объясняет это тем, что студенты-отличники, зная себе цену, долго не могут устроить свое семейное положение, в то время как студенты, с трудом окончившие курс семинарии, соглашаются на не самые выгодные условия со стороны родителей невесты и в итоге получают священнические места. По мнению отца Иоанна, данная практика порочна не только по отношению к выпускникам семинарий, но и по отношению к дочерям благочестивых, но нищих священников, которые, не имея приданого,

⁴⁷⁴ «Но и посредственное место студент может получить под одним условием заплативши за него деньги» (Белюстин И.С., *свящ.* Описание сельского духовенства. С. 54).

⁴⁷⁵ Белюстин И.С., *свящ.* Описание сельского духовенства. С. 55.

вынуждены выходить замуж за причетников. Таким образом, складывается ситуация, при которой лучшие выпускники долгое время ищут место, нравственные и воспитанные в духе православия невесты оказываются вне священнических семей, а женами священников, причем не самых образованных и нравственных, становятся избалованные дочери протоиереев, имеющих желание и возможность заплатить достаточное для некоторых студентов приданое⁴⁷⁶. Итог, который подводит свящ. И.С. Белюстин, неутешителен. На первой стадии все участники сделки удовлетворены, семинарист получает приданое и место служения, а родители выдают замуж дочь, которую, возможно, без подобного стимула выдать бы не удалось. Но позднее, когда все формальные действия остаются позади, ввиду отсутствия правильного основания для семейной жизни, священник тяготится ею и в большинстве случаев в качестве утешения принимается за алкоголь, что постепенно становится страстью⁴⁷⁷.

Помимо традиции браков по расчету, свящ. И.С. Белюстин порицает так называемое «поступление в дом» или наследование приходского места через брак с дочерью престарелого или проштрафившегося священника. Суть «поступления на место» сводится к тому, что кандидат на священническое место поступает на приход с условием взять в жены дочь служащего там священника и делить с ним и его семьей получаемую от прихода прибыль. Данная практика, как утверждает Белюстин, крайне порочна, он объясняет это тем, что родители невесты, ради получения дальнейших выгод, а именно, процента с дохода, совершенно не разборчивы к жениху, а жених ради прихода и денег закрывает глаза на возможную глупость, безобразность и возраст невесты⁴⁷⁸.

⁴⁷⁶ Там же. С. 55-56.

⁴⁷⁷ Там же. С. 57-59, 61.

⁴⁷⁸ Там же. С. 55-56.

Указав читателю на трудности при поступлении на место, которые вынуждены преодолеть ставленники во священство, свящ. И.С. Белюстин начинает описание повседневной жизни сельского иерея. Важнейшим аспектом жизни представителя любого сословия является способ получения им средств к пропитанию себя и своей семьи. Для отца Иоанна именно этот аспект жизни духовенства и становится первостепенным, ведь именно уровень материального достатка и способ его приобретения во многом определяет быт, статус и окружение любого человека, в том числе и священника. Отец Иоанн указывает на два способа обеспечения священнического быта — взимание платы за совершаемые таинства и требы и земледелие. Оба способа он считает не только не совместимыми со священническим служением, но также препятствующими этому служению и порочащими честь носящего священный сан.

Доход, получаемый за требоисполнение, ставший традиционным для духовенства, как утверждает свящ. И.С. Белюстин, противоречит самой цели пастырства, при достижении которой священник должен быть не наемником и исполнителем обряда и таинств за установленную плату, а духовным отцом, помогающим своей пастве усваивать Евангельские принципы и идеалы. Отец Иоанн называет доход от треб способом унижить и опозорить духовенство в глазах всего общества, а вместе с духовенством, вынужденно спорящим и торгующимся о цене за таинство, порицанию подвергается вся Русская Церковь и Православие в целом⁴⁷⁹. Однако в «Описании...»⁴⁸⁰ Белюстин, несмотря на критику устоявшейся системы взимания денег или провианта за требы, оправдывает эти поборы тем, что иначе священнику будет не на что

⁴⁷⁹ Там же. С. 71-73.

⁴⁸⁰ Позднее Белюстин меняет свое мнение, считая, что духовенство своей жизнью и пастырскими трудами способно выстроить правильные отношения с паствой, которая без принуждения согласится содержать его и его семью в необходимом достатке (*Белюстин И.С., свящ.* Обеспечение пастырства // ЦОВ. 1878. № 95).

содержать свою, традиционно для духовенства, большую семью. Рассуждая о том, какой размер дохода должен ежегодно иметь священник для элементарного обеспечения своего быта, отец Иоанн приходит к мнению, что он должен быть не ниже 350-400 рублей. При этом, как утверждает автор, лучший приход обеспечивает священника окладом в 200 рублей, а средний — не более 100 рублей в год⁴⁸¹.

Способ получить пропитание через возделывание земли, которое, как утверждает свящ. И.С. Белюстин, на первый взгляд более безобидно, нежели принудительный сбор пожертвований с прихожан, также губителен для священника и прихода. Несмотря на то, что духовенство имело в своем распоряжении землю, в отличие от дворянства, оно не имело приписанных к земле крепостных⁴⁸², а значит, вынуждено было обрабатывать землю своими силами. Учитывая, что обработка земли, если священник решается использовать ее как средство дополнительного дохода, занимает большую часть его времени и отнимает силы, священнические обязанности сельского иерея отходят на второй план и становятся неким родом деятельности, отвлекающим его от верного способа прокормить семью. Священник-земледелец теряет необходимую для пастыря чуткость, грубеет, становится неопрятным и в итоге почти ничем не отличается от обычного мужика-крестьянина. Священник Иоанн Белюстин приходит к выводу, что земледелие, при всей его кажущейся безобидности, в действительности серьезным образом препятствует исполнению пастырем своих основных и первостепенных обязанностей⁴⁸³.

Исходя из вышесказанного, любой из существующих способов обеспечения священнического быта приводит к тому, что пастырь оказывается в ситуации, в которой он неспособен подавать

⁴⁸¹ Белюстин И.С., *свящ.* Описание сельского духовенства. С. 70.

⁴⁸² Напомним, «Описание сельского духовенства» было написано еще до отмены крепостного права в 1861 г.

⁴⁸³ Белюстин И.С., *свящ.* Описание сельского духовенства. С. 73-80.

нравственный пример прихожанам через собственную жизнь, а наоборот, вынужден потакать безнравственности своей паствы по причине материальной зависимости от нее. Зависимость от подаяния и рабочей силы прихожан парализует христианскую проповедь, заставляет священника не обличать греховность приходящих к нему на исповедь людей из страха лишиться последнего куса хлеба и приводит к тому, что священник не только не ведет свою паству к нравственному идеалу, но и опускается до ее духовно-нравственного уровня. Свящ. И.С. Белюстин, критикуя сложившуюся ситуацию, скорее сочувствует духовенству, нежели осуждает его, а виновниками его положения, хотя он и не говорит об этом прямо, считает государственную власть и священноначалие.

В заключительной части рассматриваемой нами главы свящ. И.С. Белюстин красноречиво, не скупясь на едкие эпитеты, так что местами его описание становится похожим на пасквиль, говорит об обществе, которое окружает священника. В первую очередь, он обращает внимание на ближайшее окружение и начинает с прихожан, в состав которых входят крестьяне и помещики. Отношения с прихожанами, как уверяет отец Иоанн Белюстин, почти всегда крайне ненормальны, причиной чему является уже упомянутая система материального обеспечения духовенства. Крестьяне, несмотря на несравненно более низкий уровень образования, в лучшем случае считали духовенство себе за ровню, а чаще всего презирали за его мнимое безделье и безнравственность. Дело в том, что в сознании крестьян священник должен довольствоваться тем, что ему предложено, а не требовать большего, но на практике происходит иначе. В данном случае крестьяне правы, и их точка зрения легко объясняется каноническим правом Православной Церкви, но в то же время нежелание крестьян дать необходимое пропитание своему пастырю,

который также на основании канонов имеет на это право, провоцировало их к злоупотреблениям. Духовенство, по мнению крестьян, совершает богослужение и таинства по обязанности своего сана, и за эту деятельность они не должны ему платить, но в таком случае ситуация приводит духовенство в тупик — его деятельность необходима, но не оплачиваема, а времени и сил на другой род занятий у священника нет. Все это приводит к тому, что в глазах крестьян священник не кто иной, как торговец Царством Божиим, которого невозможно достичь без участия в таинствах Церкви. Кроме того, свящ. И.С. Белюстин указывает на традиции, которые свято чтит духовенство, но которые, что очевидно каждому, существуют исключительно с целью сбора денег с прихожан. Самой распространенной традицией в этом роде является хождение по приходу в дни великих праздников. Хождения, которые, по мнению отца Иоанна, необходимо срочным образом запретить, сопровождались не только молитвой, но и безнравственными поступками опьяневшего от угощений причта, что способствовало еще большему презрению со стороны паствы⁴⁸⁴. Несомненным горем для причта отец Иоанн также считает присутствие в приходе одного или нескольких помещиков, которые в большинстве своем относятся к священнику, как к крепостному, позволяя себе вольность и грубо вмешиваясь в пастырские дела.

Описывая отношения священника с ближайшим его окружением, а именно с причтом, Белюстин, что хорошо видно из текста, описывает не столько общественное мнение относительно этих отношений, сколько свой личный опыт, который, впрочем, может и не противоречить тому, что происходило в большинстве приходо-в. Личный опыт и неравнодушие автора видны, в том числе, из того, что он сверхэмоционально и чрезмерно экспрессивно подбирает едкие и

⁴⁸⁴ Там же. С. 91-92.

унизительные эпитеты в адрес церковного причта⁴⁸⁵. Для отца Иоанна церковный причт — это люди, которые ни под каким предлогом не должны состоять в духовном сословии. В «Описании...» он низводит причт до уровня алчных, хитрых, прожорливых и хищных животных, в которых собрано все самое отвратительное, что только существует в тварном мире⁴⁸⁶. Такое отношение к ближайшим соратникам и сомолитвенникам, которое, по логике Белюстина, имеет место быть повсеместно, ставит священника в тяжелейшее положение, не способствующее правильному отправлению богослужения с точки зрения его внутреннего, духовного содержания.

Но если недоброжелательные отношения с причтом могут быть незначительно компенсированы формальной властью священника над причетником и диаконом, то во взаимоотношениях с начальством, а именно с благочинным, консисторией и архиереем, он совершенно беспомощен и не имеет никаких средств к собственной защите. О должности благочинного священник Иоанн Белюстин говорит как о необходимой и чрезвычайно важной надзорной единице, целью которой является блюсти вверенное им духовенство и его причты. При правильном устройстве дела и назначении на должность достойных и опытных священнослужителей, благочинные становятся ближайшими помощниками священника, способными личным примером указать на то, к чему необходимо стремиться вверенным ему пастырям и причтам. Однако отец Иоанн убежден, что эту должность получают не те, кто заслужил ее своим духовно-нравственным подвигом или отличным образованием, а те, кто способен и желает регулярно платить за нее

⁴⁸⁵ *Белюстин И.С., свящ.* Два слова гт. псаломщику и непсаломщику // ЦОВ. № 5. 1876. В данной заметке можно увидеть личное отношение Белюстина к приходскому причту, которое очень схоже с тем, что дается в «Описании...».

⁴⁸⁶ «Сельский причт... без малейшего преувеличения, срам и позор — не звания, а человечества. Он ниже и отвратительнее всего, что только есть в людях... животное, вечно алчное, прожорливое, хищное, хитрое на самые злые и пагубные проделки...» (*Белюстин И.С., свящ.* Описание сельского духовенства. С. 92-94).

необходимую сумму⁴⁸⁷. Должность благочинного не предполагает жалования, но сопровождается многочисленными расходами, в том числе, на канцелярию, которые на практике обеспечиваются за счет сборов с вверенных благочинному приходов. Исходя из этого, должность благочинного в подавляющем большинстве случаев занимают карьеристы, ведь честное духовенство не стремится к власти над своими собратьями, за которую необходимо исправно платить деньги начальству и собирать налог с подчиненных. Карьеристы же, напротив, под предлогом обеспечения канцелярии благочиния собирают с духовенства суммы, которые не только удовлетворяют его начальство и покрывают расходы на делопроизводство, но и обогащают их самих. В итоге, одна часть духовенства воспринимает должность благочинного как средство личного обогащения и умело использует ее для этого, а другая – как очередной способ обобрать нищенствующее духовенство и с ненавистью относится к ней. Интересно отметить и то, что свящ. И.С. Белюстин, критикуя благочинных, указывает на то, что условия для злоупотреблений и карьеризма созданы не самим духовенством, а в вышестоящих инстанциях, что, как минимум, позволяет рассуждать о разделении ответственности за происходящее⁴⁸⁸.

Гораздо более резок и безжалостен Белюстин при описании деятельности правлений и консисторий, которые характеризуются им как места для сбора взяток невежественными и не сведущими в законах, формально окончившими курс академии иереями⁴⁸⁹. Более всего автор «Описания...» негодует против секретарей консисторий, которые, вымогая взятки, достигают накопления многотысячных капиталов⁴⁹⁰.

⁴⁸⁷ Белюстин И.С., *свящ.* Описание сельского духовенства. С. 107.

⁴⁸⁸ Там же. С. 107-108.

⁴⁸⁹ «Там восседает глубочайшее невежество в отношении к правам и законам... он [член консистории — прим. авт.] всегда доступен для полтинника, для целкового, для бутылки рому, для фунта чаю, и не доступен для лучшего иерея в епархии если тот имел дерзость явиться ни с чем» (Белюстин И.С., *свящ.* Описание сельского духовенства. С. 116-118).

⁴⁹⁰ «Секретарь — это душа консистории, и везде, всегда, без исключения — жесточайший бич духовенства... секретари консисторий считают свои годовые доходы десятками тысяч»

Консистория, по его утверждению, не просто невыносимое для иерея место, но воспринимается духовенством как Божия кара. Употребляя метафоры и аллегории для более эмоционального прочтения своих слов, отец Иоанн уверяет, что священник менее боится эпидемии холеры на своем приходе, которая способна погубить, в том числе, и его семью, чем вызова в консисторию, от которого, в отличие от холеры не спасет даже Господь. Священник, отправляясь в консисторию, знает: виновен он в чем или нет — он должен будет платить и, возможно, вынужден будет продать последний хлеб или скотину, но иначе пометки «Был под судом» в личном деле не избежать⁴⁹¹.

Ничуть не опасаясь за себя и свое дальнейшее положение, свящ. И.С. Белюстин берется за обсуждение взаимоотношений между сельским священником и правящим архиереем. Отец Иоанн понимает, что по причине обширности большинства епархий архиерей не имеет никакой возможности быть в курсе дел каждого христианина, чья душа по сути должна находиться под его духовным окормлением. В такой ситуации главными помощниками епископа в деле окормления паствы должны быть священники, и епископ должен относиться к ним как к соратникам и сослужителям. На деле же происходит совершенно иначе, епископы не просто не относятся к священству уважительно, напротив, уверяет Белюстин, к ним относятся с глубоким презрением и даже хуже, чем к собакам⁴⁹². С целью отрицательно охарактеризовать высшее духовенство, свящ. И.С. Белюстин описывает правила и порядки в архиерейской приемной. По его мнению, именно здесь любой посетитель без труда заметит необъятное тщеславие епископа и его

(Белюстин И.С., свящ. Описание сельского духовенства. С. 118).

⁴⁹¹ «Прав он или нет, все равно; должен везти туда то, что скапливал в продолжении многих лет по копейкам; а если этого нет, то продать последний хлеб из закорма, или последнюю скотину со двора» (Белюстин И.С., свящ. Описание сельского духовенства. С. 119).

⁴⁹² «Создатель мой! Что может быть унижительнее, позорнее, бесчеловечнее того, как архиереи обращаются с иереями вообще, и с сельскими в особенности?... Как собак держат их за дверьми своих прихожих...» (Белюстин И.С., свящ. Описание сельского духовенства. С. 123-124).

абсолютное безучастие к жизни и служению своего духовенства. Неуважение архиерея заключается не только в том, что даже почтенные протоиереи ожидают приема в холодных сенях вместе с причетниками и мужиками, но и в том, что епископ после пяти часов ожидания может не принять просителя по причине приезда какой-нибудь барыни⁴⁹³. Отношение епископа к духовенству унижает последнее до такой степени, что любой архиерейский прислужник считает долгом оскорбить или унижить пришедшего к владыке священника любым возможным для этого действием. Итогом такого отношения апостольских преемников к своим сослужителям стала паническая боязнь, неприязнь и даже ненависть священства в адрес своего епископа. В процессе делопроизводства в епархии, епископы, как утверждает отец Иоанн, не менее деспотичны и небрежны, чем в приемной. Архиереи при объезде своих епархий мотивированы не тем, чтобы исправить недочеты и преподать архипастьерское благословение и утешение, а тем, чтобы получить взятки и жить в период поездки в богатых помещичьих усадьбах. Духовенство крайне отрицательно относится к посещению епископом своего храма не только по причине того, что это материально разорительно для прихода, но и потому, что архиерей, реализуя свою власть, обязательно унижит священника на глазах у его прихожан⁴⁹⁴.

Таким Белюстин в своей записке представляет читателю положение низших и самых близких к народу представителей Православной Церкви. Он показывает глубочайшее презрение и отвращение всякого сословия к духовенству, которое личным примером и безобразным поведением не соответствует своему званию. Несмотря на предпринятое свящ. И.С. Белюстиным описание, интересно отметить, что все сказанное им, хотя и унижает священство, но все же, в некоторой степени, оправдывает его обстоятельствами, не зависящими от

⁴⁹³ Белюстин И.С., *свящ.* Описание сельского духовенства. С. 124.

⁴⁹⁴ Там же. С. 125.

священнослужителей. Виновато, в первую очередь, окружение иерея, в которое входит и священноначалие, а также и государственная власть. Именно власть императора, по словам свящ. И.С. Белюстина, может восстановить светлый облик православного духовенства или уничтожить его вовсе⁴⁹⁵. Завершая описание сельского духовенства, отец Иоанн оговаривается, что речь шла о большинстве священников, но никак не обо всех. По его мнению, он описал жизнь, как минимум, 70% представителей всего духовенства⁴⁹⁶.

«Описание сельского духовенства» не единственная попытка свящ. И.С. Белюстина довести до читателя свой взгляд на быт и положение белого духовенства в обществе и государстве. Многочисленные статьи в разного рода периодических изданиях наглядно иллюстрируют взгляд отца Иоанна не только на более широкий спектр проблем, но и позволяют проследить эволюцию его воззрений относительно некоторых вопросов. Однако большая часть последующих публикаций относится к 1870-м годам и будет рассмотрена далее в контексте реакции общества и духовенства на проведение церковных реформ и преобразований. Из тех статей, которые не относятся к преобразованиям, а посвящены проблемам Церкви в целом, можно отметить следующие: «Образчики епархиальной администрации»⁴⁹⁷, «Эксплуатация народного суеверия»⁴⁹⁸, «По призванию. Из дорожных заметок»⁴⁹⁹, «Церковные подряды»⁵⁰⁰ и др. Образ епархиальной администрации с годами, по мнению Белюстина, не изменился. Чиновники консистории по-прежнему противодействовали нормальному развитию приходской жизни и заботились исключительно о своем

⁴⁹⁵ «Коренное преобразование для всего духовенства необходимо... Но оно может совершиться лишь могучей рукой? Державного. Заслуживает ли духовенство того, чтобы подвигнуть к действию эту руку?» (Белюстин И.С., свящ. Описание сельского духовенства. С. 147).

⁴⁹⁶ Белюстин И.С., свящ. Описание сельского духовенства. С. 149.

⁴⁹⁷ Он же. Образчики епархиальной администрации // ЦОВ. 1875. № 38.

⁴⁹⁸ Он же. Эксплуатация народного суеверия // ЦОВ. 1876. № 79.

⁴⁹⁹ Он же. По призванию. Из дорожных заметок // ЦОВ. 1876. № 117.

⁵⁰⁰ Он же. Церковные подряды // ЦОВ. 1879. № 49.

благополучии. О зависти и кознях бездействующего духовенства по отношению к деятельному, чье служение становится невозможным из-за штрафов, взысканий и запретов, отец Иоанн высказался в статье «По призванию. Из дорожных заметок». В ней он наглядно доказывает, что подавляющее большинство современного ему духовенства относится к своей деятельности не как к призванию, целью которого является нравственное и религиозное воспитание народа, а как к способу пропитания и ремеслу, в котором соседние приходы с их причтом являются не соратниками, а конкурентами. Статья «Церковные подряды» раскрывает читателю не только причину плохого качества постройки приходских сооружений, но и подробности финансовых махинаций при оплате проведенных работ. Белюстин утверждает, что, нанимая рабочую силу для постройки колокольни или устройства иконостаса, духовенство не только пьянствует с подрядчиком в течение нескольких недель, но и соглашается оплатить из церковной кассы за проведенную работу большую сумму, нежели необходимо, с условием ее частичного возврата лично священнику. Не менее важную и актуальную тему отец Иоанн поднял в статье «Эксплуатация народного суеверия», основные тезисы которой созвучны суждению Духовного регламента 1721 г. относительно новых чудотворных икон и совершаемых от них чудес. Белюстин утверждает, что на фоне постоянного умножения чудотворных икон, разного рода святынь и подвижников, которые по сути не являются таковыми, священноначалие ради сбора с населения денег, слагаемых в огромные капиталы, не заботится о религиозном воспитании паствы. Эксплуататорам народного суеверия невыгодно обучать крестьян, которые готовы «пролазить» под святынями и почитают иконы богами, религиозной грамоте, по причине того, что образованный народ не понесет деньги за свечи, воду и другие святыни, продаваемые по достаточно высокой цене. Отец Иоанн, описывая

ситуацию относительно подобного способа заработка, предрекает гонения на Церковь, утверждая, что народ будет мстить религиозным мистификаторам и уничтожать то, что раньше боготворил⁵⁰¹. Таким образом, Белюстин, желая предотвратить события, которые произошли в начале XX в., ходатайствовал о запрете обнесения и перенесения святынь с целью извлечения из этих действий материальной выгоды.

Проблема материального обеспечения и социального положения духовенства⁵⁰² стала объектом объемного исследования публицистической направленности идейного последователя отца Иоанна Белюстина — Д.И. Ростиславова «О православном белом и черном духовенстве в России». Ростиславов, развивая начинание свящ. И.С. Белюстина, не будучи священнослужителем, описывал быт белого духовенства изнутри на основании своей принадлежности к духовному сословию. Двухтомное издание он начал с того, что в России в разных слоях общества бытуют кардинально противоположные мнения о православном духовенстве. Для разрешения данной ситуации Ростиславов предлагает два способа получения сведений о жизни духовенства: первый — довериться мнению о нем представителей разных сословий, второй — изучить его быт на собственном опыте, пожив некоторое время в священнической семье.

С первой позиции, суть которой заключается в опросе крестьян, горожан, чиновников, купцов и аристократов, быт священника покажется не просто сносным, но даже завидным. Крестьяне укажут на

⁵⁰¹ Достаточно подробно описав многие злоупотребления, которые допускаются на почве религиозной безграмотности простого народа, отец Иоанн заключает: «Чтобы подобная эксплуатация могла проходить безнаказанно со стороны самого народа, это немислимо. Целые века он терпеливо расплачивается своими трудовыми алтынами за религиозную мистификацию; но за это умеет же и мстить, когда прозреет или когда растолкуют ему, что все перед чем преклонялся и благоговел он — мороченье с корыстными целями. Никому во Франции, в каждую революцию и особенно в первую, так беспощадно не мстил народ, как именно эксплуататорам во имя религии; и ничто с такой яростью не предавал поруганию, как именно то, что обожествлял прежде. А народные массы везде одинаковые...» (*Белюстин И.С., свящ. Эксплуатация народного суеверия // ЦОВ. 1876. № 79*).

⁵⁰² Ростиславов в основном уделяет внимание вопросу материального обеспечения духовенства, а уже после - его социальному или правовому положению в обществе.

роскошные дома и меблировку жилищ духовенства⁵⁰³, которое, будучи землевладельцами, беспечно и живет за счет чужого труда и одевает своих жен и дочерей в дорогой шелк и ситец. Горожане в своем отзыве присоединятся к крестьянам: мещане, купцы и мелкие чиновники, сетуя на свою долю, расскажут о спокойной, сытой, безбедной жизни духовенства, ссылаясь также на шикарные наряды духовных барышень⁵⁰⁴. В итоге, перед корреспондентом, который будет основывать свое мнение о духовенстве на словах своих респондентов, даже сельский священник предстанет в богатой рясе и с тростью с серебряным набалдашником, а городской протоиерей — и вовсе в бархатной одежде, устраивающим богатые приемы, которые не по карману даже крупным государственным чиновникам⁵⁰⁵. Из всего будет видно: мужик завидует сельскому иерею, помещик или купец — иерею городскому, аристократы и высокие чиновники — епархиальному начальству.

Ростиславов считает, что мнение других сословий о духовенстве надуманно и ложно. Для того чтобы получить реальное знание о быте духовенства, необходимо стать его частью и прожить в священнической семье некоторое время. Разделив со священником его быт, любой желающий в рабочую пору увидит попа не в рясе, а в драной рубашке и убедится, что духовенство возделывает свою землю не за счет прихожан, а своими руками. Дочерей и жен священников в большинстве случаев он встретит в хлеву или в поле и только единожды в неделю заметит на них кринолин или шляпку. Обеды, которым, как утверждает Ростиславов, завидуют мужики, отличаются от крестьянских скорее в худшую сторону и не похожи на описанные городскими жителями балы и приемы. Касаясь темы отношений духовенства с прихожанами и начальством, Ростиславов указывает на постоянное пресмыкание и заискивание

⁵⁰³ Ростиславов Д.И. О православном белом и черном... 1866. Т.1. С. 1.

⁵⁰⁴ Ростиславов Д.И. О православном белом и черном духовенстве в России. Рязань, 2004. Т. 1. С. 18-19.

⁵⁰⁵ Там же. С. 19-20.

священника перед ними. В консистории тот терпит поборы, от светской власти — оскорбления и боится архиерея и благочинного. Автор утверждает, что быт духовенства не может быть предметом зависти остальных сословий. В качестве доказательств он указывает на нежелание лучших выпускников академий принимать сан, на попытки даже столичного духовенства устроить своих детей не в академии, а в университеты и на то, что случаи поступления в духовенство из других сословий крайне редки, так же как и браки с детьми из поповских⁵⁰⁶.

Обращаясь к вопросу обеспечения духовенства, Ростиславов указывает на пять способов приобретения материальных благ. Процент с капиталов, который составляет 4% годовых, не является существенным доходом⁵⁰⁷, а государственная помощь, учитывая количество причтов, и вовсе ничтожна⁵⁰⁸. Земельный надел способен лишь частично прокормить священника и причт исключительно в плодородных районах, в то время как в остальных местах эта статья дохода почти не приносит прибыли⁵⁰⁹. Сбор хлебом, по мнению Ростиславова, в последние годы стал приносить слишком мало пользы, и почти всегда пожертвованное оказывается ненадлежащего качества⁵¹⁰. Что касается получения денег с прихожан за требы, то здесь публицист раскрывает тему более подробно. Он утверждает, что достойные суммы собираются исключительно в столице, в то время как в губернских городах данная статья дохода существенно ниже, а в селах и вовсе незначительна. Причиной этому он считает не только более скудный доход населения, но и гораздо более редкое участие селян в церковных таинствах и обрядах⁵¹¹. Кроме того, автор указывает на унижения, которые приходится претерпевать священнику при сборе подобных доходов. Повествуя о доходных статьях

⁵⁰⁶ *Ростиславов Д.И.* О православном белом и черном... Т.1. С. 9.

⁵⁰⁷ *Он же.* О православном белом... Рязань, 2004. Т. 1. С. 321.

⁵⁰⁸ Там же. С. 323.

⁵⁰⁹ *Ростиславов Д.И.* О православном белом и черном... 1866. Т. 1. С. 324.

⁵¹⁰ Там же. С. 325-328.

⁵¹¹ *Ростиславов Д.И.* О православном белом... Рязань, 2004. Т. 1. С. 331-333.

духовенства, Ростиславов часто проводит черту между духовенством городским и сельским, симпатизируя последнему. Он считает, что городское духовенство, получая большие блага, в действительности менее нравственно и не столь самоотверженно в своем служении, как сельское⁵¹². Единственный способ получения выгоды, который приносит на селе большую прибыль, нежели в городе, это хождение по приходу. Именно этот доход является основным для селян, но в то же время он более всех остальных унижает человеческое достоинство просящего, что и является причиной отказа от него городских иереев⁵¹³. Отдельно от городских и сельских причтов Ростиславов рассматривает доход кладбищенских храмов, которые за счет постоянных поминовений считаются самыми богатыми приходами⁵¹⁴.

Подводя итог вопросу обеспечения, автор делает вывод, что общество могло бы без особого труда содержать духовенство гораздо лучше и каждому прихожанину это стоило бы не более чем рубль в год. Несмотря на это, крестьяне жалуются на поборы, которые, конечно, имеют место, и не хотят содержать свой причт. Ростиславов объясняет это желанием избавиться от материальной повинности хотя бы в пользу духовенства, так как оспорить остальные подати при всем желании не представлялось никакой возможности⁵¹⁵. Указывая на нищенство духовенства, публицист не отрицает, что в Петербурге и еще в нескольких епархиях есть приходы с годовым доходом в 3-5 тысяч рублей⁵¹⁶, но они являются не более чем исключением из общего правила. В большинстве случаев приход дает не более 150 рублей, а иногда и менее 100 рублей, лучший же получает 500-600 рублей в год⁵¹⁷.

Материальный вопрос, а точнее, способы приобретения

⁵¹² Там же. С. 334-335.

⁵¹³ Там же. С. 348.

⁵¹⁴ Там же. С. 340-341.

⁵¹⁵ Там же. С. 356-358.

⁵¹⁶ Там же. С. 352.

⁵¹⁷ Там же. С. 353.

материальных выгод, как отмечает Ростиславов, не просто делают жизнь духовенства невыносимой, но и дискредитируют Церковь и Православие. Самой порочной практикой он считает хождение по приходу, которое устраивается без какой-либо религиозной подоплеки с единственной целью сбора денег. Прихожане любого достатка часто прогоняют пришедшее духовенство, подвергают насмешкам и спускают на него собак, а если пускают в дом, то торги за молебны доходят до драк и угощение алкоголем приводит к крайней степени опьянения причта⁵¹⁸. Ссылаясь на Белюстину⁵¹⁹, автор описывает поведение пьяного духовенства⁵²⁰, которое способно даже к в высшей степени не благоговейному отношению к святыням⁵²¹. Единственный выход из сложившейся ситуации Ростиславов видит в отмене хождения по приходам.

Ростиславов среди причин священнической безнравственности указывает на семинарское воспитание и традиции крестьян, по которым отказ от выпивки может быть расценен как оскорбление или отсутствие благочестия. Упоминая о торгах за требы и об отказах священника совершать таинства за недостаточную сумму, Ростиславов хотя несколько и оправдывает священника, все же обращает внимание читателя, что подобные ситуации провоцируют неприязнь паствы к своему пастырю. Духовенство, в свою очередь, питает неприязнь не только к не желающему содержать его крестьянству, но и друг ко другу. Основанием для конфликтов и даже побоев внутри причта стал все тот же материальный вопрос, а точнее, сам процесс распределения дохода между членами причта. Однако, несмотря ни на что, Ростиславов

⁵¹⁸ Там же. С. 361-368, 370-371.

⁵¹⁹ Ростиславов не называет имени, но ссылается на священника, автора книги, название которой передает аббревиатурой «*о.с.д.*». Очевидно, что речь идет о И. Белюстине и его труде «Описание сельского духовенства» (Ростиславов Д.И. О православном белом... Рязань, 2004. Т. 1. С. 377).

⁵²⁰ Ростиславов приводит известные специалистам примеры таких гнусных проступков духовенства во время правления Александра I (Ростиславов Д.И. О православном белом... Рязань, 2004. Т. 1. С. 267).

⁵²¹ Ростиславов Д.И. О православном белом... Рязань, 2004. Т. 1. С. 378.

повторяет мнение Грекова⁵²², соглашаясь: корыстолюбие в духовенстве не является врожденным, а есть естественный исход недостаточности материального обеспечения и необходимости питаться за счет подаяния⁵²³.

Мнение ряда публицистов, которое сводится к тому, что духовенство способно самостоятельно изменить ситуацию и обязано, несмотря ни на что, воплощать идеал своего служения, Ростиславов считает поверхностным и популистским. Он указывает на целый ряд препятствий и обстоятельств, которые не позволят священнику отказаться от взимания денег с прихожан. В первую очередь, отказавшийся от вымогательства священник столкнется с непониманием и даже враждой со стороны своего причта, которому этот доход жизненно необходим, а также со стороны священнослужителей соседних приходов, прихожане которых станут указывать своему причту на нестяжательность соседнего. Кроме того, священнику придется столкнуться с непониманием и со стороны собственной семьи, на которой сокращение доходов отражается самым существенным образом. Необходимость наличия денежных средств, которые возможно получить исключительно с прихожан, Ростиславов обуславливает и тем, что, получив приход по наследству, священник должен содержать семью супруги, одевать и обучать собственных детей, отдавать долги за совершение хиротонии, а также давать взятки благочинному и консистории. Данные обстоятельства, по мнению Ростиславова, способны надломить даже самого ревностного священника, так что тот помимо своей воли научится торговаться, льстить начальству и богатым

⁵²² Ростиславов называет его «берлинским защитником», т. е. одним из авторов статей сборника «Русское духовенство», изданного в Берлине в 1859 году под редакцией Н.В. Елагина против записки И. Белюстина «Описание сельского духовенства».

⁵²³ Ростиславов, несколько оправдывая русское духовенство, сравнивает его доход с буддистскими, католическими и мусульманскими священнослужителями. Приводя конкретные цифры, он приходит к выводу, что русское духовенство не получает и половины жалования духовенства иноверного, которое совершает свое служение также на территории Российской империи. (Ростиславов Д.И. О православном белом... Рязань, 2004. Т. 1. С. 390, 452-456).

прихожанам, а также выпивать с помещиками и мужиками⁵²⁴.

Итогом рассуждений Ростиславова о материальном обеспечении духовенства стало мнение о необходимости со стороны общества или власти предоставить священству достойный способ содержать свою семью. В противном случае, необходимо смириться с тем, что угнетенное своим положением духовенство неспособно быть примером моральных и духовных качеств⁵²⁵.

Помимо проблемы материального обеспечения пастырства, Ростиславов обращает внимание на смежную с ней проблему — систему наследования приходских мест⁵²⁶. Практика наследования священнической должности, по его мнению, не только финансово обременяет пастыря⁵²⁷, но также стимулирует браки по расчету, расстраивает нравственность и потакает безграмотности. Сдача места в качестве приданого⁵²⁸ имеет ряд негативных последствий, на которые указывает автор. Первое и важнейшее последствие — это отсутствие правильного основания для дальнейшего семейного благополучия. Семинарист, зачастую по указке начальства, выбирает не невесту, а приход и видит свою будущую жену уже после того, как было подписано прошение о совершении брака. Подобные, как называет их Ростиславов, полукоммерческие брачные сделки в дальнейшем становятся причиной семейного неблагополучия и пьянства в духовном сословии. Вторым последствием Ростиславов называет апатию будущих священнослужителей по отношению к учебному процессу в семинариях. По мнению учащихся, тратить силы на учебу, если все решает не

⁵²⁴ Ростиславов Д.И. О православном белом... Рязань, 2004. Т. 1. С. 396-397, 398-399.

⁵²⁵ Там же. С. 400.

⁵²⁶ В вопросе о системе наследования и передач приходских мест Ростиславов берет за основу статью Никитинского в №№ 19 и 20 журнала «День» от 1864 года, о чем сам и указывает перед началом рассуждения.

⁵²⁷ Получив должность священника на приходе по наследству через брак с дочерью предыдущего пастыря, семинарист обязуется отчислять до 50% дохода семье своей супруги.

⁵²⁸ В случае отсутствия у престарелого священника дочерей или родственников, через которых можно было сдать приход, приходское место продавалось.

аттестат, а акт сдачи прихода в наследство, нерационально⁵²⁹. Подобная система замещения, наследования и продажи священнических мест, как утверждает Ростиславов, популярно во всех епархиях без исключения, и, в зависимости от местности, ею пользуются от 90 до 95% будущих священнослужителей⁵³⁰. Ростиславов предлагает законодательно запретить практику сдачи мест⁵³¹, уверяя читателя, что данная мера способствовала бы созданию образцовых священнических семей⁵³².

Помимо материальных и семейных проблем, Ростиславов поднимает тему недостаточности гражданских и социальных прав духовенства, а также его податного положения по отношению к епископату. Представители духовенства, по его мнению, будучи полноценными членами общества с идентичными остальным сословиям обязанностями, не имеют возможности обращаться в гражданский суд и не пользуются никакими правами и преимуществами, которые даны остальным русским подданным. Находясь в полной зависимости от архиерея, духовенство вынуждено содержать его, не получая взамен ничего, кроме унижения и оскорблений. Проблема отсутствия ряда гражданских прав у духовенства и его чрезмерная зависимость от такого не подконтрольного субъекта, как епархиальная власть, должна быть, по мнению Ростиславова, решена законодательно, а не действиями консисторий⁵³³.

Подводя итог рассуждениям Ростиславова, отметим, что во многом он согласен со свящ. И.С. Белюстиным и даже иногда использует «Описание...» в качестве достоверного исторического источника⁵³⁴.

⁵²⁹ *Ростиславов Д.И.* О православном белом... Рязань, 2004. Т. 1. С. 440.

⁵³⁰ Там же. С. 418.

⁵³¹ Данное предложение будет осуществлено на следующий год после издания книги Д.И. Ростиславова «О православном белом и черном духовенстве в России», 22 мая 1867 г. (ПСЗ-2 Т. 42. Отд. 1. № 44610).

⁵³² *Ростиславов Д.И.* О православном белом... Рязань, 2004. Т. 1. С. 439.

⁵³³ *Ростиславов Д.И.* О взаимных отношениях между епархиальными властями и белым духовенством // ЦОВ. 1877. № 8, 9, 10, 15, 16. 1878. 148, 151, 155, 156. 1879. 16, 18, 19, 22, 25, 28, 134.

⁵³⁴ Д.И. Ростиславов полностью доверяет записке «Описание сельского духовенства» как историческому источнику, о чем свидетельствует его личное указание в одной из опубликованных им статей. Однако, не сомневаясь в содержании, он несколько критикует форму подачи материала

Белое духовенства он считает нищим и униженным, а мнения о его беспечности и богатстве — ложными. Разделяя священство на сельское и городское, он более импонирует первому и списывает большую часть его недостатков на обстоятельства, виной которых является не духовное сословие. Ростиславов выступает за активные реформы, которые, в свою очередь, должны быть продуманы на местах, а не в кабинетах не сведущих в жизни духовенства чиновников.

Еще одной основополагающей публикацией, посвященной критике положения духовенства в обществе и государстве, стала книга свящ. А.И. Розанова «Записки сельского священника»⁵³⁵, основные тезисы которой основываются не на трудах предшественников, а на личном опыте автора-священника. Свящ. А.И. Розанов с первых же строк критикует как светскую литературу, так и духовную, и если светскую за то, что в ней создается лживый образ грязного и безнравственного духовенства⁵³⁶, то духовную за пассивность и отсутствие реакции в адрес порочащих честь пастырства литераторов⁵³⁷.

Одним из основных тезисов светской литературы по вопросу о духовенстве свящ. А.И. Розанов считает обвинение его в том, что оно не удовлетворяет современное общество. Принимая во внимание данный тезис, он подробно перечисляет пороки, присущие представителям других сословий, и приходит к выводу, что в России нет ни одного сословия, которое могло бы полностью удовлетворить ожидания остальных сословий, и к тому, что духовенство гораздо более

Белюстиным, считая, что более сдержанный тон был бы уместнее и убедительнее в данном конкретном случае (*Ростиславов Д.И.* О взаимных отношениях между епархиальными властями и белым духовенством // ЦОВ. 1877. № 8).

⁵³⁵ А.И. Розанов описывает проблемы белого духовенства 1864-1873 гг.

⁵³⁶ *Розанов А.И., свящ.* Записки сельского священника Быт и нужды православного духовенства. Издание исторического журнала «Русская старина». СПб, 1882. С. 1. Несмотря на то, что отдельно опубликованное издание появилось лишь в 1882 г. и выходит за временные рамки данного исследования, книга А.И. Розанова включена в перечень исследуемых источников не только по причине того, что описываемые в ней проблемы относятся в 1860-70 гг., но и в связи с тем, что до выхода в свет отдельного издания данная книга была опубликована частями в журнале «Русская старина» в период до 1880 г. и была доступна рядовому читателю.

⁵³⁷ Исключением Розанов считает статьи из «Церковно-общественного вестника» А.И. Поповицкого.

нравственно, нежели паства, но священнослужителей общество судит значительно строже. Свящ. А.И. Розанов утверждает, что пастырь в принципе не способен и не должен удовлетворять современное общество, так как это не является его задачей и даже противоречит целям священнослужителя. Удовлетворяя барина, необходимо быть барином, мужика — мужиком и т. д. Священнику пришлось бы, удовлетворяя купца, разбираться в торговле на бирже, общаясь с помещиком, необходимо было бы играть в карты и охотиться, а чтобы заинтересовать молодежь — читать романы, ходить в оперу и сокращать богослужение. Кроме того, паства, в положительном смысле не участвуя в жизни духовенства, ждет от него высоких подвигов и примера добродетели. Свящ. А.И. Розанов тем самым указывает, что общество не находит удовлетворения в современном духовенстве не потому, что оно не состоятельно как духовенство, а потому, что не копирует поведение представителей других сословий и вместе с тем не обладает святостью.

Переходя к вопросу об условиях, в которые поставлено белое духовенство, автор-священник указывает на взаимоотношения священника со светской властью и прихожанами, от которых напрямую зависит и вопрос материального достатка причта. Светская власть, по мнению свящ. А.И. Розанова, существенно препятствует духовенству исполнять свои обязанности, решая за счет его бесплатного труда собственные задачи. Среди задач, которые свойственно было бы исполнять писарю или статисту, он отмечает количества и характер браков, рождение детей, сбор данных об осадках и направлении ветра и пр.⁵³⁸ Данные обязательства мешают пастырской деятельности и труду с целью прокормить семейство.

Что касается отношений священника и паствы, то свящ. А.И. Розанов

⁵³⁸ Количество браков девиц с холостыми, холостых с вдовами, сколько родилось незаконнорожденных, двоен, троен и пр. (Розанов А.И., *свящ.* Записки сельского священника... С. 20).

не видит в них практически ничего положительно и характеризует сельских прихожан безнравственными и необразованными⁵³⁹. Исходя из этого, логично и его описание материального положения священника в деревне, которое зависит от мужиков и помещиков⁵⁴⁰. Так же, как и свящ. И.С. Белюстин и Д.И. Ростиславов, он описывает вымогательства и торги при совершении треб, попойки, унижение священника прихожанами и пр. Священник, по его мнению, не может отказаться от торгов, и в момент, когда он обязан быть пастырем, а не мздоимцем, он вынужден обирать своих прихожан ради прокорма собственной семьи⁵⁴¹. Отношения, в которых пасомые не имеют любви, уважения и доверия к пастырю, он называет трагичными, ведь они приводят к охлаждению паствы к вере и, как итог, потере религиозности и нравственности. Действием, которое, по мнению свящ. А.И. Розанова, изменило бы ситуацию, является назначение священникам жалования, чтобы им не приходилось брать деньги за таинства⁵⁴².

Еще более унижительным свящ. А.И. Розанов считает положение причетников. Должность пономаря воспринимается как унижение, его жалование не более 24 руб. в год⁵⁴³, в то время как эту сумму самый низкооплачиваемый сторож получает за месяц своего труда. Для доказательства презрения общества к причетникам свящ. А.И. Розанов утверждает, что не мог нанять на должность пономаря представителя из других сословий с обещанием жалования в размере 200 руб. в год⁵⁴⁴.

⁵³⁹ Розанов А.И., *свящ.* Записки сельского священника... С. 35.

⁵⁴⁰ Розанов утверждает, что и городские священники унижены, несмотря на внешний лоск их одежд. Они так же, под видом молитвы, вынуждены побираться у своих прихожан, им так же надо платить штрафы в консисторию, содержать училища, благочинных, письмоводителей и пр.

⁵⁴¹ Необходимо, однако, заметить и то, что Розанов не отрицает факта существования зажиточного духовенства как в городах, так и в селах, но они являются не правилом, а исключением из него. Это люди, которые с помощью взяток, лести и чрезмерного притеснения прихожан не только скопили огромное состояние, но отвращают русский народ от православия и совращающие в раскол.

⁵⁴² Розанов А.И., *свящ.* Записки сельского священника... С. 61.

⁵⁴³ Розанов утверждает, что на эти деньги невозможно прокормить даже дворовую собаку (Розанов А.И., *свящ.* Записки сельского священника... С. 238-239).

⁵⁴⁴ Там же. С. 213.

В положении, когда священника презирают крестьяне, а помещики считают крепостным, на помощь, по мнению свящ. А.И. Розанова, должны прийти епископ, консистория и благочинный. Однако этого не происходит, и ближайшее начальство еще более отравляет жизнь пастырю. Архиереев, за небольшим исключением, он считает такими же «сатрапами в рясах», какими их описал свящ. И.С. Белюстин, консистории — не более чем организациями, учрежденными с целью сбора средств с духовенства, а должность благочинных, вопреки мнению свящ. И.С. Белюстина, свящ. А.И. Розанов считает необходимым упразднить⁵⁴⁵.

Резюмируя труд свящ. А.И. Розанова, отметим, что, описывая недостатки духовенства, он оправдывает его и не позволяет обвинять в том, чего в реальности нет, считая, что интеллигенция, осуждающая священство за вынужденное пьянство⁵⁴⁶, увлекается алкоголем гораздо активнее последнего⁵⁴⁷. Взаимоотношения с паствой и светской властью он считает губительными для пастырской деятельности, а способ приобретения материальных благ — унижительным для священства и растлевающим общество. Свящ. А.И. Розанов не сторонится вопроса отношений иерея с епископом, в которых он вторит свящ. И.С. Белюстину и оригинально высказывается о должности благочинных. Все описанное публицистом, кроме реакции на проведенные реформы, о которой будет сказано в соответствующей главе, справедливо для дореформенного периода.

⁵⁴⁵ Розанов считает, что наличие в Церкви должности благочинного как надзирателя унижает духовенство и говорит о недоверии ему со стороны архиерея. Кроме того, благочинные, поставленные надзирать за поведением священства, зачастую гораздо более безнравственны, чем подчиненные им причты. (*Розанов А.И., свящ. Записки сельского священника... С. 223*).

⁵⁴⁶ Розанов также критикует практику наказания вынужденно пьянствующего духовенства ссылкой в монастырь, считая ее губительной как для провинившихся, так и для монастырей. Пьяницы устраивают в монастырях гам, крик и ругань что является наказанием для насельников монастыря, а не для провинившихся, которые, не исправившись, сами вовлекают в эту страсть и монахов (*Розанов А.И., свящ. Записки сельского священника... С. 300-301*).

⁵⁴⁷ *Розанов А.И., свящ. Записки сельского священника... С.174.*

2.1.2 Ответ на критику свящ. И.С. Белюстина и Д.И. Ростислава

Самым оперативным ответом на записку свящ. И.С. Белюстина, позволившего себе критиковать неприкасаемую прежде область внутри церковной жизни, стал сборник статей «Русское духовенство», изданный в Берлине в 1859 г. под редакцией Н.В. Елагина. Редактор в предисловии указывает цели издания сборника. Перечисляя ряд непозволительных суждений современной печати о нравственности, браке, Священном Писании и богословии, Н.В. Елагин ставит в один ряд с ними и книгу свящ. И.С. Белюстина, несмотря на то, что ее автор не касался вопросов догматики, таинств и иных аспектов церковного учения⁵⁴⁸. Ряд статей сборника посвящен непосредственно вопросу о положении белого духовенства, они озаглавлены следующим образом: «Разоблачение клеветы на русское духовенство», «Духовное звание в России», «О благотворном участии Православной Церкви и пастырей ее в судьбах России» и «Мысли светского человека о книге «Описание сельского духовенства». Статьи позиционируются как самостоятельные произведения, поэтому анализ их содержания необходимо проводить не вместе, а поочередно.

Автор статьи «Разоблачение клеветы на русское духовенство», чье имя неизвестно, избирает путь пошаговой критики «Описания...», приводя аргументы, которые, по его мнению, способны разоблачить ложь критикуемого им издания. В первую очередь он не согласен с утверждением, что семинарист по окончании обучения вынужден покупать священническое место. Данное обстоятельство привело бы к оттоку выпускников на гражданскую службу, чего, как считает автор, в

⁵⁴⁸ Необходимо отметить, что указанные в предисловии проблемные темы помещены в нем, по всей видимости, не более чем для придания сборнику большей актуальности, ведь в содержании статей не одна из них не раскрыта и даже не упомянута.

действительности не происходит⁵⁴⁹. Систему распределения приходских должностей архиерейским служащим и родственникам он считает вымыслом, а поступление лучших выпускников на худшие места, а худших, наоборот, на лучшие — справедливым, объясняя это тем, что только лучший выпускник сможет проявить себя там, где худшему проявить себя не под силу.

Проблема материального обеспечения, более всего волнующая духовенство, представляется автору малозначимой. Он не опровергает мнения о нищенском содержании священнических семей, но считает это нормальным положением дел, менять которое было бы вредно для самого духовенства и дела христианской проповеди. Предложение о назначении духовенству жалования из казны он отвергает и обосновывает это тем, что духовенство, потеряв зависимость от прихожан, перестанет совершать требы и в глазах паствы будет восприниматься как духовное чиновничество, что неизбежно подорвет доверие и отдалит паству от пастыря.

Вслед за свящ. И.С. Белюстиным, автор «Разоблачения...» критикует отношения пастыря и помещика, но делает это совершенно на иных основаниях. Если Белюстин сетует на бесчеловечное отношение помещика к священнику, то критик указывает на обстановку помещичьего быта, роскошь которой развращает духовенство⁵⁵⁰. Вместо того, чтобы иметь общение даже с благочестивым помещиком, устройством быта которого может польстится пастырь, ему стоит заняться земледелием как единственным способом заработать хлеб собственным трудом. Последнее утверждение также направлено против Белюстина, который считал, что земледелие делает из священника необразованного и грубого мужика.

⁵⁴⁹ В данном утверждении автор статьи не обращает внимания, что выход из духовного сословия затруднен и сулит попасть в податное сословие.

⁵⁵⁰ *Елагин Н.В.* Русское духовенство. Берлин, 1859. С. 26.

Продолжая свою апологию, разоблачитель священника Иоанна Белюстина приступает к изложению своего видения взаимоотношений пастыря с благочинным, консисторией и правящим архиереем. Оправдывать консистории, чье взяточничество и бюрократизм слишком известны обществу, он не берется, косвенно соглашаясь с Белюстиным и ссылаясь на недостаточное знакомство с устройством данного ведомства. Однако, в отличие от консисторий, он истово защищает архиереев и благочинных. Вопреки мнению Белюстина о благочинных-карьеристах, критик утверждает, что благочинные в большинстве приняли свою должность по смирению и не замечены в порочной жизни и получении взяток. Единственное, с чем соглашается автор, так это мнение Белюстина о необходимости организации выборов в благочинные среди духовенства. Еще более ревностно в статье «Разоблачение...» автор защищает епископат. В описании архиерейского приема, автором которого стал Белюстин, он видит предел несправедливости и лжи, и перед читателем предстает совершенно иной, кардинально противоположный образ архипастыря, достоинствами которого стали доступность, нестяжательство, а в ряде случаев даже крайняя бедность⁵⁵¹. Необходимо отметить, что автор критической статьи подробно разбирает описанный Белюстиным эпизод архиерейского приема и находит в нем ряд логических неточностей и недоумений, которые не без удовольствия представляет читателю.

Таким образом, при подробном анализе текста становится очевидным, что автор статьи «Разоблачение...», не имея в своем распоряжении конкретных фактов, которые можно было бы

⁵⁵¹ «Ставропольский архиепископ Иеремия распустил своих певчих по невозможности ни отопить их помещения, ни прокормить их самих. Нынешний Олонецкий Архиепископ, старец Аркадий, как всем известно, не имел на столе более двух простых блюд. Об рязанском известно, то на него даже жаловались высшему начальству, что неприлично бедно одевается, и от того, что не имеет средств сшить приличную рясу. Знаем мы, что иногда архиерею во время болезни не только не на что пригласить врача и купить лекарства, даже не на что купить и рыбы для ухи» (Елагин Н.В. Русское духовенство. Берлин, 1859. С. 38).

использовать против Белюстина, пытается достичь своей цели либо путем слабо обоснованного несогласия, либо выставив опровергаемый им недостаток как несомненное достоинство.

Следующей попыткой ослабить влияние записки свящ. И.С. Белюстина стала статья берлинского сборника «О благотворном участии православной Церкви и пастырей ее в судьбах России или Письмо русского-православного, проживающего за границей». Причиной написания статьи автор называет появление несправедливой информации о жизни и образовании духовного сословия со стороны чад Церкви, в которых под влиянием враждебной заграничной пропаганды стал преобладать дух критики и материализма⁵⁵². Важной особенностью статьи является то, что автор ставит знак равенства между критикой духовенства и критикой православия. По его мнению, любой обличающий духовенство неминуемо обличает и самого Иисуса Христа и, будучи язычником, ослабляя преданность народа Церкви, нарушает его благоденствие⁵⁵³.

Учитывая свою некомпетентность в вопросе о современной ситуации в России, автор избирает путь не опровержения критики в адрес духовенства, а изложения ряда исторических событий с целью формирования положительного образа православного духовенства. По справедливому замечанию автора, крещение Руси со временем смягчило нравы народа, духовенство способствовало искоренению междоусобной вражды, воодушевляло на борьбу с монголо-татарами, влияло на ханов, сыграло положительную роль в преодолении смуты и в утверждении самодержавия⁵⁵⁴. Характеризуя священство, автор говорит о нем как о чуждом честолюбия сословию, представители которого, участвуя в жизни народа, не вмешивались в гражданские дела сверх

⁵⁵² Елагин Н.В. Русское духовенство. Берлин, 1859. С. 180-181, 190.

⁵⁵³ Там же. С. 182, 186.

⁵⁵⁴ Там же. С. 193, 196, 199, 203, 207, 216, 227.

меры и не прельщались почестью и богатством⁵⁵⁵. Учитывая заслуги духовного сословия перед обществом и государством, автор призывает воздержаться от критики в его адрес, которая, по его мнению, может привести к тяжелым последствиям в будущем⁵⁵⁶.

Данная апология написана в отрыве от современных ей исторических реалий и не содержит аргументов против записки «Описание сельского духовенства», что делает ее не более чем экскурсом в историю России с положительным взглядом на описываемые автором события. Из особенностей повествования можно отметить, что, по мнению автора, критика в адрес духовенства является кощунством по отношению к Церкви, православию и даже самому Христу.

В состав сборника Н.В. Елагина вошла и записка А.Н. Муравьева «Мысли светского человека на книгу “Описание сельского духовенства”»⁵⁵⁷, но она была опубликована в нем без указания авторства. Содержание записки нельзя назвать революционным, а методы автора более удачными, чем те, которые использовали его коллеги и предшественники. Муравьев, как и авторы предыдущих статей, ограничивается осуждением Белюстина за дерзость, хулу и ложь в адрес Церкви, считая, что анонимность «Описания сельского духовенства» непременно указывает на недостоверность ее содержания⁵⁵⁸. Однако интересно отметить тот факт, что, характеризуя в своей статье «Описание...» как бессознательный и лживый пасквиль⁵⁵⁹, а ее автора называя лжецом, в действительности А.Н. Муравьев считает иначе. На несоответствие излагаемого в печати с действительным

⁵⁵⁵ Там же. С. 228-229.

⁵⁵⁶ Там же. С. 231.

⁵⁵⁷ Статья «Мысли светского человека на книгу “Описание сельского духовенства”» издана как отдельно, так и в составе анонимного сборника под редакцией Н.В. Елагина «Русское духовенство».

⁵⁵⁸ Данное утверждение А.Н. Муравьева более чем странно, т. к., следуя его логике, содержание статьи «Мысли светского человека на книгу «Описание сельского духовенства»» также недостоверно по причине отсутствия под ней подписи автора.

⁵⁵⁹ *Муравьев А.Н.* Мысли светского человека на книгу Описание сельского духовенства., СПб., 1859. С. 4.

мнением автора указывает ряд писем А.Н. Муравьева к имп. Александру II⁵⁶⁰, митр. Филарету (Дроздову)⁵⁶¹, М.П. Погодину⁵⁶² и записка в Св. Синод⁵⁶³. Примечательно и то, что, указывая на недостатки практически во всех областях деятельности Русской Церкви, подтверждая тем самым мнение свящ. И.С. Белюстина по этому вопросу, А.Н. Муравьев делает схожие с ним выводы и указывает на те же самые цели ее написания⁵⁶⁴. В итоге, можно утверждать, что А.Н. Муравьев солидарен со свящ. И.С. Белюстиным относительно большинства затронутых им проблем и издает записку «Мысли светского человека...» не по причине лживости «Описания сельского духовенства», о чем можно заключить из ее содержания, а с целью оградить общество от вредной для религиозного сознания информации, которая не должна выходить за пределы церковной корпорации.

Защитник из духовного сословия, свящ. Г. Греков, чья статья «Духовное звание в России» стала следующей в обзоре заграничного сборника, в первую очередь стремился оправдать духовенство и ответить на обвинения в малограмотности и безнравственности. Отвечая на обвинения со стороны дворян, свящ. Г. Греков утверждает, что не только широкий перечень дисциплин, входящих в учебную программу духовных школ, говорит об уровне образования духовенства, но и его роль на приходе, где священник не только пастырь, но еще врач, агроном и учитель грамматики. Защищая сельское духовенство от обвинения в недостаточности его образования со стороны помещиков, свящ. Г. Греков

⁵⁶⁰ РГБ ОР. Ф. 302. Оп. 2. Д. 259. Л. 41об.-42 (*Римский С.В.* Российская церковь в эпоху великих реформ... С. 87).

⁵⁶¹ РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Д. 86. Л. 2-27.

⁵⁶² *Мальшев В.С., свящ.* «Слова ваши только повредят в общественном мнении...» Письмо А.Н. Муравьева к М.П. Погодину на тему гласности в церковном вопросе // ХЧ. 2015. № 6. С. 150-172.

⁵⁶³ РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 636.

⁵⁶⁴ Подобно И.С. Белюстину, А.Н. Муравьев указывает на цель написания записки и высказывает опасения относительно ее содержания: «Желательно, чтобы мои благонамеренные замечания о образовании не возбудили, вместо соревнования исправить недостатки, неприятное чувство оскорбленного самолюбия. Это, однако, не должно закрывать уста желающему лучшего по убеждению своей совести» (РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 636. Л. 16-16об.).

позволяет себе встречную критику. По его мнению, помещики не просто потеряли уважение к священству по причине собственной нравственной и религиозной деградации, но и сознательно препятствуют пастырскому служению причтов своих сел, обращаясь с ними, как с крепостными, и насмехаясь на проповедью и таинствами⁵⁶⁵. Что касается обвинения в безнравственности, то, ссылаясь на собственный опыт несения послушания благочинного, свящ. Г. Греков относит его к разряду небылиц и сознательной лжи, характеризуя сельское духовенство как пример нравственности и источник грамотности для населения.

Автор статьи не обходит стороной и главное обвинение против духовенства — корыстолюбие. В данном случае он не отрицает этого недостатка в священниках, но не считает его повсеместным, указывая на случаи полного отказа от денежных вознаграждений за требы со стороны духовенства. В тех же ситуациях, где корыстолюбие имеет место, Греков сетует на недостаточное содержание мирянами своего причта, жалование которого уступает жалованию светских лиц в разы и не способно обеспечить его пропитанием. Свящ. Г. Греков уверен, что представители духовного сословия, учитывая его нагрузки и отсутствие отпусков, заслуживают более достойного содержания, однако в то же время он выступает за прости назначения жалования из государственной казны. Из способов приобретения материальных благ он видит только требоисполнение и земледелие, которые, по его же мнению, вместе с доходом, воспитывают в священнике корысть и грубость⁵⁶⁶.

Также свящ. Г. Греков касается вопроса об обвинении священнослужителей в отсутствии светских манер и привычек, считая, что это скорее достоинство, нежели недостаток, и приводит в пример свою проповедническую деятельность, результатом которой стало

⁵⁶⁵ Елагин Н.В. Русское духовенство. С. 148.

⁵⁶⁶ Конкретных решений или предложений по изменению системы обеспечения духовенства автор не предлагает, впрочем, так же как и не пытается критиковать предложения своих оппонентов.

ослабление пьянства и повышение уровня образования среди крестьян⁵⁶⁷. В заключении статьи автор призывает не порицать духовенство и обеспечить ему достойную жизнь и возможность не пахать землю, а проповедовать Евангелие⁵⁶⁸.

Среди тех, кто прилагал усилия к созданию положительного образа Церкви и духовенства, необходимо отметить прот. Г.С. Дебольского и его брошюру «Влияние Церкви на русский народ». Без преувеличения данная брошюра является панегириком духовенству, но внимания заслуживает взгляд автора на проблему замкнутости духовного сословия и практику передачи приходских мест по наследству.

В первую очередь, после экскурса в историю, целью которого является создание положительного образа русского духовенства, автор сетует на журналистику, считая ее отзывы о священнослужителях голословными, преувеличенными, а иногда и ложными⁵⁶⁹. Духовенство, по его мнению, не является замкнутым сословием, и в его ряды имеет возможность вступить любой желающий и достойный священного сана претендент, вне зависимости от его происхождения. Причиной же, по которой возведение в духовный сан людей не из среды духовенства наблюдается крайне редко, он считает не замкнутость, а нежелание представителей иных сословий готовиться к священству, получая необходимое воспитание и образование⁵⁷⁰. Нещадно критикуемая свящ. И.С. Белюстиным и Д.И. Ростиславовым практика браков исключительно внутри сословия и сдачи священнических мест по наследству видится прот. Г.С. Дебольскому совершенно в ином свете. Вопреки мнению Д.И. Ростиславова, он утверждает, что семинарист имеет возможность взять невесту не из своего сословия и никто не вправе ему указать на обратное, однако этого не происходит лишь по

⁵⁶⁷ Елагин Н.В. Русское духовенство. С. 166-168.

⁵⁶⁸ Там же. С. 173-175.

⁵⁶⁹ Дебольский Г.С. «Влияние Церкви на русский народ». СПб., 1864. С. 49.

⁵⁷⁰ Там же. С. 55.

причине желания создать семью с человеком одних наклонностей и убеждений. Что касается передачи приходского места через невесту, то это, по его мнению, происходит крайне редко, а не в большинстве случаев и основано исключительно на христианской любви и сострадании к престарелым родителям невесты.

Таким образом, прот. Г.С. Дебольский в своей брошюре ограничивается панегириком в адрес духовенства и не касается целого ряда проблем, обращая внимание лишь на условную кастовость духовного сословия. Целью статьи является формирование положительного мнения о влиянии Церкви на общество, а также недоверия пустым журнальным порицаниям.

Нетипичной для публицистической полемики стала книга Ф.В. Ливанова «Жизнь сельского священника», которую, принимая во внимание особенности авторского изложения и наличия сюжета, можно было бы отнести в разряд беллетристики. Однако учитывая, что автор — выходец из духовного сословия, затрагивает полный спектр церковных проблем и буквально составляет свою книгу из выдержек из книг свящ. И.С. Белюстина и Д.И. Ростиславова со своим, отличным от них, выводом, творение Ф.В. Ливанова вошло в список интересующих нас материалов⁵⁷¹. Кроме того, данный труд не обошелся без критики со стороны А. Вадковского, в будущем влиятельного митрополита Санкт-Петербургского Антония, написавшего на него критическую заметку.

Рассматривать книгу «Жизнь сельского священника» во всей полноте представленного сюжета в данном исследовании не имеет смысла, поэтому из книги будут извлечены исключительно мысли, касающиеся реального быта духовенства.

⁵⁷¹ Данная публикация могла бы остаться за рамками данного исследования, однако мы рассматриваем ее в первую очередь как компиляцию трудов священника И.С. Белюстина и Д.И. Ростиславова с целью ослабления влияния их мнений.

Ливанов, используя готовый текст Ростиславова, осуждает епархиальные власти за распоряжения о возможности брака семинаристов исключительно внутри сословия, а также выступает против принудительного избрания невесты и практики поступления в дом⁵⁷². Кроме того, будущие невесты из духовного сословия охарактеризованы им не с лучшей стороны, священнических дочерей он считает не готовыми к священническому быту и не желающими его. Саму епархиальную власть и архиереев он критикует, взяв за основание «Описание...» Белюстина, соглашаясь с ним, но считая, что в настоящее время ситуация значительно изменилась, т. е. Ливанов констатирует улучшения по сравнению с 1850-ми годами⁵⁷³. Для создания нового образа современного архиерея Ливанов вводит в повествование некоего епископа Хрисанфа⁵⁷⁴, наделяя его многими добродетелями, несвойственными архиереям в описании свящ. И.С. Белюстина и Д.И. Ростиславова.

Описывая приходскую жизнь, Ливанов обвиняет паству в грубости и пьянстве, а все сословия — в необоснованной и надуманной зависти к духовенству за его легкую жизнь. Далее, описывая труд и нищенство сельского священника, Ливанов использует труды Ростиславова, не добавляя ничего оригинального⁵⁷⁵. Грубость и тирания помещиков,

⁵⁷² Ливанов Ф.В. Жизнь сельского священника. Бытовая хроника из жизни русского духовенства. М., 1877. С. 23.

⁵⁷³ «Жизнь сельского священника» издана в 1877 году, однако в начале произведения Ф.В. Ливанов указывает на описываемое им время, а именно 1866 год.

⁵⁷⁴ По всей видимости, автор говорит о епископе Хрисанфе Астраханском и Нижегородском (Владимир Николаевич Ретивцев) (1832-1883). Н.С. Лесков в критическом этюде «Утопия из церковно-бытовой жизни» называет этот поступок Ливанова возмутительным по причине того, что он называет вымышленного героя своего рассказа именем действительного исторического деятеля: «Все это больше чем неделикатно, - это непозволительно больше, чем бесцеремонность с именами архиерея Хрисанфа, кн. Шаховской, Скалона, Болтина, Кашеваровой и других. Г-ну Ливанову, кажется, как будто даже неизвестно, что этого совсем нельзя делать в печати, и неужто он еще ожидает, чтобы ему было растолковано: почему этого нельзя?» (Лесков Н.С. Утопия из церковно-бытовой жизни. Критический этюд // Странник. 1877. август, С. 129-143; сентябрь, С. 259-276; октябрь, С. 71 - 86).

⁵⁷⁵ Доказать компилятивный характер описания достаточно просто. В тексте Ливанова встречается фраза, присутствие которой ставит в тупик читателя: «не услышит также путешественник отзывать...» (Ливанов Ф.В. Жизнь сельского священника... С. 60). Данная фраза совершенно выпадает из контекста повествования по причине того, что безыскусно заимствована из книги

пьянство, отсутствие государственных и церковных наград, унижительные хождения по приходу с целью извлечения прибыли и потакания суевериям⁵⁷⁶ — все это, по мнению Ливанова, реальность священнической жизни, но не настоящего, а недавнего времени. К примеру, описывая бездуховность, кутеж и злодеяния благочинных, он называет главу «Личность благочинного старого времени». Сквозь весь текст описания неприглядности священнического быта проходит мысль, что речь идет о минувшем времени, а новое духовенство за свой труд заслуживает иного отношения. Однако Ливанов, отмечая изменения в духовном сословии, акцентирует внимание читателя на пастве и осуждает мирян, теряющих религиозное сознание, увлеченных заграничными учениями, социализмом и нигилизмом. Автор отмечает в народе растущее пренебрежение к понятиям нравственности, брака и веры, а также желание разрушить народное образование, основанное на законе Божиим, и построить его на нигилизме. Встречается мысль о возможном очищении через новые гонения⁵⁷⁷.

В критической заметке А. Вадковского, которая вышла в ответ на «Жизнь сельского священника», ее автор в первую очередь обращает внимание на личность Ф.В. Ливанова, считая его безыскусным компилятором, не владеющим достаточным знанием ни в одной из предметных областей, о которых берется составлять сочинения в погоне за гонораром⁵⁷⁸. Что касается содержания самой книги, то Вадковский, на

Ростиславова «О черном и белом духовенстве в России», (*Ростиславов Д.И. О православном белом... Рязань, 2004. Т. 1. С. 22-23*) где ее автор описывает гипотетическую ситуацию, в которой мог бы оказаться чисто гипотетический путешественник, разъезжающий по губерниям и собирающий мнения о духовенстве у поселян. Ливанов не упоминает об этой гипотезе Ростиславова и, не потрудившись приспособить чужой текст к своему рассказу, используя его, оставляет данную фразу по ошибке.

⁵⁷⁶ Ливанов Ф.В. Жизнь сельского священника... С. 207. Данный текст заимствован Ливановым без изменений из *Ростиславов Д.И. О православном белом... Рязань, 2004. Т. 1. С. 342*.

⁵⁷⁷ Д.И. Ростиславов, напротив, уверен, что в гонениях нет никакой необходимости, все может быть решено другими способами (*Ростиславов Д.И. О православном белом... Рязань, 2004. Т. 1. С. 393*).

⁵⁷⁸ Вадковский А. Жизнь сельского священника. Бытовая хроника из жизни русского духовенства. Ф.В. Ливанова. М., 1877. (критическая заметка). Отдельный оттиск из «Православного Собеседника» 1878 г. Казань. С. 1-2.

удивление, не спорит с Ливановым и считает, что описанное им действительно имеет место и именно правдивостью изложения или, в данном случае, компиляции он объясняет успех книги среди духовенства. Предметом критики становится не положение духовенства, а образ нового идеального священника, который вводит в свое повествование автор бытовой хроники духовенства⁵⁷⁹.

2.1.3 Мнения об улучшении быта белого духовенства

В 1860-70-е гг. был проведен целый ряд церковных реформ целью которых в основном было обеспечить духовенство достойным заработком и поднять его авторитет. Предполагалось что духовенство станет активно участвовать в работе земств, создавались приходские попечительства, целью которых было собирать материальные средства в пользу причта, а также ради более достойного содержания части духовенства было решено сократить численность причтов⁵⁸⁰. Данные меры не оправдали себя, однако к числу удачных преобразований без сомнения можно отнести действия по преодолению замкнутости духовного сословия⁵⁸¹ и изменение социального статуса духовенства и детей духовенства, которые получили прежде немислимые права и привилегии⁵⁸².

Обзор полемики вокруг процесса преобразования жизни белого духовенства необходимо начать с книги Н.В. Елагина «Белое духовенство и его интересы»⁵⁸³. Елагин, в отличие от своих оппонентов,

⁵⁷⁹ Рассматривать образ идеального духовенства в данном случае не имеет смысла, так как эта тема выходит за рамки исследования.

⁵⁸⁰ ПСЗ-2. Т. 44. Отд. 1. № 46974.

⁵⁸¹ ПСЗ-2. Т. 44. Отд. 1. № 47158.

⁵⁸² ПСЗ-2. Т. 47. Отд. 2. № 51471.

⁵⁸³ Решение начать обзор реакции публицистики по вопросу о преобразовании социального положения и быта белого духовенства, нарушая хронологический порядок, и в первую очередь проанализировать мнение Н.В. Елагина, которое появляется в печати только в 1881 г., обусловлен содержанием данного источника.

не разбирает конкретные реформы с целью выявления в них достоинств и недостатков, а отрицает их необходимость как таковых. Процесс реформирования он считает ошибочным решением государственной власти, которое было принято вследствие слепого доверия публицистическим трудам свящ. И.С. Белюстина и Д.И. Ростиславова. Сами труды перечисленных авторов Н.В. Елагин характеризует как вредные и лживые, целью которых является не забота о духовенстве, а стремление посеять смуту в духовном сословии, вывести его из-под власти архиереев и настроить против правительства⁵⁸⁴. Мнение о вредных последствиях реформ Н.В. Елагин распространяет и на вопрос о материальном обеспечении духовенства, которое, по его мнению, должно оставаться на прежнем уровне для сохранения пастырского благочестия. Аргументы для своего утверждения, которое сводится к тому, что благочестивый священник должен быть нищим, он находит в Священном Писании, указывая на Христа и апостолов, а также на страницах истории Церкви, где богатство пастырей становилось препятствием к христианской проповеди⁵⁸⁵. Как следствие, улучшение быта духовенства представлено Елагиным как несомненное зло для Церкви, государства, священства и самого народа.

Недопустимым Елагин считает и способ сбора информации о положении духовенства. Указ Присутствия о необходимости сбора сведений не только с епископата, но и непосредственно с причтов он воспринимает исключительно как оскорбление недоверием в адрес правящих архиереев и потакание лживости сельских причтов. Здесь важно указать на то, что в первой части брошюры в адрес русского

⁵⁸⁴ Елагин Н.В. Белое духовенство и его интересы. СПб., 1881. С. 5, 7.

⁵⁸⁵ Процесс улучшения быта духовенства Елагин видит не как умеренное повышение достатка причтов с целью приведения его к средним показателям, а как дарование священнослужителям чрезмерного обеспечения, которое станет причиной духовной апатии, развращения сословия и недоверия народа к Церкви. Нет сомнения, что Елагин намеренно не видит среднего значения и впадает в крайность, т. к. только таким образом можно аргументировать точку зрения, по которой повышение материального достатка духовенства будет выглядеть как отрицательное явление.

духовенства звучали всевозможные похвалы, но в контексте, где положительный образ русского священника Елагину становится не выгоден, он обвиняет священство во лжи, сребролюбии и других пороках⁵⁸⁶. Иначе говоря, Елагин считает, что если и есть решение о сборе информации о нуждах причтов в различных епархиях, то эту информацию должны предоставить правящие архиереи, а не причты, представители которых ради собственных выгод занизили данные о доходах и требовали непопустительных свобод и роскоши⁵⁸⁷.

Итог церковных реформ, по мнению Елагина, неутешителен. По причине сребролюбия духовенства «преобразователи» закрыли тысячи приходов, унизили священнослужителей, умножили раскол и неверие, вызвав тем самым недовольство, раздражение и уныние паствы⁵⁸⁸.

Критика Н.В. Елагина не оставила равнодушными его оппонентов. В адрес книги «Белое духовенство и его интересы» появлялись отзывы как в периодической печати, так и отдельными изданиями. Наиболее полным ответом стала книга И. В. Скворцова «В защиту белого духовенства. По поводу книги Елагина: “Белое духовенство и его интересы”». Скворцов, опираясь не только на свое мнение, но и на отзывы печати, считает книгу Елагина грубой выходкой ее редактора и не более чем сборником сплетен. Вопреки мнению оппонента, Скворцов утверждает, что реформы, хоть и не совершенно, но изменили ситуацию к лучшему, и на этом фоне тезисы Елагина о мнимой необходимости преобразований считает несостоятельными. По вопросу о материальном обеспечении, который Елагин считает излишним, Скворцов высказывается более предметно и, в отличие от оппонента, не впадает в крайности. Опасения

⁵⁸⁶ Елагин Н.В. Белое духовенство... С. 21.

⁵⁸⁷ Д.И. Ростиславов, как и Н.В. Елагин, считает систему сбора информации несовершенной, а данные лживыми. Однако, в отличие от Н.В. Елагина, он указывает на ложь со стороны архиереев и утверждает, что епархиальное начальство принуждало причты лгать об относительном благополучии своего положения (*Ростиславов Д.И. О православном белом... Рязань, 2004. Т. 1. С. 66-76*).

⁵⁸⁸ Елагин Н.В. Белое духовенство... С. 29.

автора критикуемой им брошюры, которые сводятся к тому, что богатый священник своей жизнью будет дискредитировать Церковь, Скворцов не принимает всерьез, считая их неискренним публицистическим приемом. Он указывает на то, что Елагин в своей книге понимает термин «обеспеченность» исключительно как «сверхобеспеченность», в то время как сторонники реформ не стремятся сделать из священника-мужика — священника-барина, но желают повысить его доход до среднего уровня. Его ссылки на отсутствие гражданских прав и нищенство духовенства в первые века и нищенство апостолов Скворцов считает несостоятельными по причине несоответствия сравниваемых эпох.

Особое внимание Скворцов уделяет критике Елагина в адрес процесса преобразований и результата реформ. На обвинения духовенства во лжи и занижении данных о своих доходах Скворцов отвечает, что данные скорее были завышены и происходило это по причине боязни закрытия храмов и сокращения причтов в связи с их бедностью. Несомненно, соглашается он, были и лживые отзывы, но это незначительная часть и по ним нельзя судить обо всем духовенстве. Скворцов подробно описывает реформу сокращения причтов, считая, что, при всей ее несостоятельности, в умелых руках она приносила пользу, и указывает на способы обеспечить причты дополнительным доходом. Среди предложений отметим желание Скворцова взимать определенный процент с податного налога в пользу духовенства и, отменив поборы за обязательные требы, заменить их определенной выдачей в той или иной форме⁵⁸⁹. Продуктом некоторых реформ и действий печати автор брошюры под редакцией Елагина считает развращение нравов и распространение ранее не мыслимых пороков среде духовенства. Скворцов не соглашается с ним, указывая на

⁵⁸⁹ Скворцов И.В. В защиту белого духовенства. По поводу книги Н. Елагина: «Белое духовенство и его интересы». СПб., 1881. С. 111-112.

отсутствие доказательств у стороны обвинения, он критикует Елагина за то, что его автор в данном случае использует непроверенные данные из журналов и газет, которые при ближайшем рассмотрении оказываются лживыми⁵⁹⁰.

Подводя итог апологии Скворцова, можно утверждать, что он достаточно умело обнаружил слабые места брошюры Елагина и аргументированно ответил на критику в адрес желающего преобразований духовенства. Однако среди высказываний Скворцова иногда встречаются также сомнительные утверждения, которые компрометируют его как честного и независимого публициста. Во-первых, при удачной критике и иллюстрации псевдоучености автора брошюры, который, предлагая проверить истинность своих слов, ссылается на недоступные и иноязычные книги, Скворцов не всегда выдерживает спокойный стиль повествования, что несколько принижает его авторитет как рассудительного и уверенного в своих убеждениях автора. Во-вторых, не менее странно звучат утверждения, согласно которым Скворцов уверяет читателя, что Русская Церковь никогда не пользовалась в своей деятельности и проповеди помощью государственной власти, используя исключительно силу проповеди⁵⁹¹.

Достаточно резко о результатах реформ высказывался свящ. И.С. Белюстин. Ревностно желавший преобразований, он так и не увидел реально необходимых перемен. Характеризуя предпринятые попытки как сфабрикованные в кабинетах чиновников полумеры, Белюстин обличал, стремился указать на реальные проблемы и решение этих проблем соответствующими реалиям жизни способами⁵⁹². Считая, что государство обязано вмешаться в жизнь духовного сословия и

⁵⁹⁰ Помимо ряда проанализированных нами вопросов, И.В. Скворцов разбирает и отвечает на другие утверждения и силлогизмы автора брошюры «Белое духовенство и его интересы», однако их подробный анализ не является задачей данного исследования по причине большого количества мелких споров, содержание которых не вносит в позицию автора существенных изменений.

⁵⁹¹ *Скворцов И.В.* В защиту белого духовенства... С. 154.

⁵⁹² *Белюстин И.С., свящ.* Образчики епархиальной администрации // ЦОВ. 1875. № 38.

восстановить его авторитет, в «Описании...» отец Иоанн Белюстин указал на проблемы и наметил вектор их решения⁵⁹³, но вскоре разочаровался в плодах своей проповеди, о чем неоднократно высказывался на страницах газет и журналов. Интерес к жизни духовенства, спровоцированный смелой публикацией свящ. И.С. Белюстина, по его же мнению, оказался непродолжительным по причине того, что общество не осознает пастырской роли священства и видит в нем исключительно служителей обряда, а не духовных пастырей⁵⁹⁴.

Одной из самых неудачных мер свящ. И.С. Белюстин считает повышение жалование служащим консисторий с тем, чтобы они не собирали лишних денег с духовенства. Данная мера, по его мнению, не только не сократила поборы со стороны консистории, но и лишила казну тех материальных средств, которые могли быть использованы на реальную помощь духовенству, а не на составление капиталов церковных чиновников и секретарей. Введение в некоторых епархиях системы выборов при назначении благочинных свящ. И.С. Белюстин всецело поддерживал, но и здесь считал реформу непродуманной и неосновательной. Главным недостатком вводимого выборного начала он считал отсутствие законодательной базы. Ситуация, в которой выборность является не законом, а добровольной инициативой правящего архиерея, приводит к нестабильности относительно данного вопроса по причине того, что часто сменяющие друг друга епископы могут не поддерживать заданных их предшественниками направлений.

Среди причин несостоятельности реформ по улучшению быта и расширению гражданских прав духовенства Белюстин отмечает не

⁵⁹³ Упразднение в селах должности диакона, вывод из духовного сословия причетников, избирание благочинных, сокращение количества дисциплин в семинариях и введение более самостоятельного процесса обучения. Надо заметить, что эти предложения в той или иной мере были реализованы впоследствии.

⁵⁹⁴ *Белюстин И.С., свящ.* Что сделано по вопросу о духовенстве // Беседа. 1871. № 3. С. 137.

только неготовность общества и некомпетентность преобразователей, но и действия противоборствующей партии. Обозревая недостатки старых порядков и учреждений, над которыми, по мнению Белюстина, общество уже давно произнесло свой приговор, он встречает тех, кто активно защищает их⁵⁹⁵. Учитывая положение защитников, их труды не остаются без плодов, и начатые преобразования либо не реализованы полностью, либо их процесс значительно заторможен⁵⁹⁶.

Интересно отметить и эволюцию взгляда на положение священника на приходе и, как следствие, на его материальное положение. Если в середине 1850-х вину за нищенство причта свящ. И.С. Белюстин слагал на окружение священника, то в 1879 г. он утверждает, что обеспечение священника зависит от него самого. В статье «Обеспечение пастырства» Белюстин сетует на жалобы духовенства на свою необеспеченность, полагая, что эти жалобы в большинстве не только непродуктивны, но и в некотором смысле лживы. Пишущим о своем нищенстве священникам он рекомендует выстроить правильные отношения с паствой, исключив из них заносчивость и притязательность, что и является, по его мнению, способом повысить свое благосостояние⁵⁹⁷.

Подытожив мнение отца Иоанна Белюстина о проведенных реформах, можно утверждать, что он недоволен действиями правительства и, несмотря на множество восторженных отзывов светской печати о делах преобразования в духовенстве, считает преобразования несостоятельными⁵⁹⁸.

Д.И. Ростиславов, поддержавший начинания свящ. И.С. Белюстина в деле описания проблем духовного сословия, поддерживает его и критикой церковных преобразований. Из множества причин, которые

⁵⁹⁵ Под защитниками, которые поставили знак равенства между церковными учреждениями и самими православием, И.С. Белюстин, по всей видимости, понимает Н.В. Елагина и авторов, работающих под его редакций.

⁵⁹⁶ *Белюстин И.С., свящ.* Честные деятели // ЦОВ. 1875 № 61.

⁵⁹⁷ *Белюстин И.С., свящ.* Обеспечение пастырства // ЦОВ. 1878. № 95.

⁵⁹⁸ *Белюстин И.С., свящ.* Что делается по вопросу о духовенстве... С. 209.

обеспечили провал проведенных реформ, он выделяет три основных: ложь епархиальной власти, несостоятельность способов сбора информации о духовенстве и церковная бюрократия. Временные проволочки и бюрократия, по мнению Ростиславова, непременно связаны со способом сбора информации о нуждах духовенства. Сосчитав количество приходов и объем среднего отзыва, Ростиславов пришел к мнению, что документы для их последующего анализа и классификации составят не менее 164 000 листов⁵⁹⁹. С учетом, что далеко не все консистории организовали комитеты для анализа отзывов, их большая часть оказалась потерянной, а та, которая попала в Присутствие, прошла тщательную цензуру правящего архиерея. Ростиславов утверждает, что многие священники вынуждены были молчать о своих проблемах по указке архиерея, а в некоторых случаях за причты отзыв составлялся самим епархиальным начальством. Помимо архиереев на местах, Ростиславов осуждает и всех остальных монахов, так или иначе участвовавших в делах Присутствия. Именно монахи, по его мнению, препятствуют реализации перспективных идей и, не желая терпеть убытки для собственного кармана⁶⁰⁰, считают нецелесообразным улучшать быт белого духовенства⁶⁰¹. В связи с этим, Ростиславов предлагает изменить состав Присутствия и заменить монашествующих на тех, чей быт необходимо улучшать, а именно на священников, диаконов и причетников⁶⁰².

Обсуждая конкретные реформы, Ростиславов в первую очередь

⁵⁹⁹ *Ростиславов Д.И.* О православном белом и черном... Т.1. С. 39.

⁶⁰⁰ Например, монахи были против надления приходов землей, считая, что ее надо предоставить епархиям. Предложение употребить излишки материальных средств богатых монастырей в пользу нищенствующего белого духовенства было принято «в штыки», но с благочестивым обоснованием, по которому следовало, что дать деньги духовенству — значит нарушить волю жертвователей, внесших свои деньги именно в монастырь, а не употребивших их в пользу сельских священников. (*Ростиславов Д.И.* О православном белом и черном... Т.1. С. 48).

⁶⁰¹ *Ростиславов Д.И.* О православном белом и черном... Т.1. С. 47.

⁶⁰² Д.И. Ростиславов оговаривается, что есть архиереи, радеющие об улучшении быта своего духовенства, но таковых слишком мало, чтобы изменить ситуацию в корне (*Ростиславов Д.И.* О православном белом и черном... Т.1. С. 60).

считает ошибкой распоряжение о необходимости кандидатам в священство нести послушание причетников и пономарей. Данная система ставит семинаристов в положение, при котором они в течение от 5 до 15 лет вынуждены будут жить в еще большей нищете и в безнравственной среде, последствия которой необратимы. Распоряжение о постепенном возведении в сан, по его мнению, не только не укрепит духовность, но и спровоцирует отток духовного юношества в светские профессии⁶⁰³. Не меньшее раздражение вызывает у Ростиславова и разделение духовенства на старшее и младшее, что спровоцировало притеснения одних другими и ухудшение отношений в причте⁶⁰⁴.

С целью улучшения быта белого духовенства Ростиславов в первую очередь предлагает реорганизовать епархиальную власть. Ссылаясь на то, что, несмотря на отмену крепостного права, духовенство осталось в полной зависимости от зачастую враждебно настроенных по отношению к нему монахов в лице архиереев, он предлагает возводить в епископский сан кандидатов из белого духовенства, что существенно улучшило бы положение всего сословия⁶⁰⁵. Консистории, по его соображению, должны быть подчинены непосредственно Св. Синоду и не заниматься судопроизводством. Кроме того, во главе консистории необходимо поставить председателя из белого духовенства, а также допустить представителя от мирян⁶⁰⁶.

Следующий шаг планомерного улучшения быта, по его мнению, зависит от улучшения морального, семейного и социального положения, а также образования духовенства. В этой связи, с самых первых лет обучения необходимо воспитывать духовное юношество в высоких религиозных идеалах, а не в страхе перед начальством. Данный подход

⁶⁰³ *Ростиславов Д.И.* О православном белом и черном духовенстве в России. Т. 2. Рязань, 2011. С. 551.

⁶⁰⁴ *Ростиславов Д.И.* О взаимных отношениях между епархиальными властями и белым духовенством // ЦОВ. 1877. № 8.

⁶⁰⁵ *Ростиславов Д.И.* О православном белом... Рязань, 2004. Т. 1. С. 602, 605, 606-619.

⁶⁰⁶ Там же. С. 620-621.

будет способствовать появлению настоящих пастырей, что поднимет авторитет духовенства, а вместе с авторитетом и уровень достатка. Ростиславов утверждает, что не менее важно для повышения уровня жизни сельского духовенства и достаточно просто с точки зрения исполнения отменить совершенно все подати и взятки, которые приходится давать консистории и архиерею, в том числе за совершение хиротонии и получение места⁶⁰⁷. Кроме того, он выступает за назначение жалования и выделение земельных наделов⁶⁰⁸ и категорически против дополнительного налога на духовенство и фиксированной цены за требы. Важно отметить: Ростиславов не надеется на реализацию своих идей, считая, что монашествующие приложат максимальные усилия против реформ, нацеленных на достижение блага для белого духовенства⁶⁰⁹.

Негативно отзываясь о проведенных реформах, Ростиславов все же отмечает и некоторые положительные стороны преобразований, среди которых он отмечает появление пенсии для духовенства, сокращение причтов и местами разрешенное выборное начало⁶¹⁰.

Наиболее подробной и интересной реакцией на проведенные преобразования отметился их сторонник, свящ. А.И. Розанов, который сконцентрировал свое внимание именно на последствиях, а не на способах проведения реформ. Свящ. А.И. Розанов выступал за назначение жалования духовенству, считая аргументы своих оппонентов несостоятельными. Боязнь некоторых публицистов, что жалование превратит священников в чиновников, по его мнению, напрасно. Свое мнение он обосновывает тем, что в настоящее время духовенство при

⁶⁰⁷ Там же. С. 638-639, 649-656.

⁶⁰⁸ В вопросе о земледелии Д.И. Ростиславов расходится мнением с уважаемым им И.С. Белюстиним, который выступал категорически против земледелия и считал сдачу земли в наем невыгодным предприятием.

⁶⁰⁹ Ростиславов Д.И. О православном белом... Рязань, 2004. Т. 1. С. 675-677, 680.

⁶¹⁰ *Ростиславов Д.И.* О взаимных отношениях между епархиальными властями и белым духовенством // ЦОВ. 1877. № 8.

казенных заведениях получает жалование, а все без исключения священники могут быть представлены к орденам и наградам, и все это не делает их чиновниками, а значит, возражения против жалования на данном основании бессодержательны⁶¹¹.

Соглашаясь с Ростиславовым, свящ. А.И. Розанов выступает категорически против указа о необходимости кандидатам на священный сан проходить послушание пономаря. Данное распоряжение угнетает как родителей, вынужденных кормить бывших семинаристов до 30 лет, так и учеников, которые вынуждены, выбирая служение отцов, соглашаться на несколько лет жизни практически без содержания⁶¹². Результатом реформы, по утверждению свящ. А.И. Розанова, стало опустение семинарий и отток в первую очередь лучших выпускников в светское звание.

Отметив с положительной стороны решение о выдаче духовенству жалования с условием не брать деньги за требы, он указывает на злоупотребления, которые участились на приходах. Злоупотребления сводились к тому, что причты, отказавшись от платы за требы, вводили оплату их записи в метрические книги⁶¹³, и тем самым проблема финансовых взаимоотношений духовенства и паствы осталась нерешенной. Однако, что касается жалования, то это не единственная проблема. Свящ. А.И. Розанов указывает на мизерный размер получаемых духовенством средств, задержки выдачи и грабительское присвоение части жалования казначеем, на которого нет возможности подать необходимую жалобу⁶¹⁴. Свящ. А.И. Розанов констатировал также провал планов на помощь духовенству со стороны земств, что объясняется неуважением членов земств к священству. Утверждения о

⁶¹¹ *Розанов А.И. свящ.*, Записки сельского священника Быт и нужды православного духовенства. Издание исторического журнала «Русская старина». СПб., 1882. С. 173.

⁶¹² Там же. С. 131.

⁶¹³ Там же. С. 106.

⁶¹⁴ Там же. С. 239-243.

том, что оплата со стороны земства уроков Закона Божия является продажей этого самого закона, свящ. А.И. Розанов считает смешным, по причине того, что, обеспечивая жалованием судей, никто не считает это продажей правосудия.

Нерешенным свящ. А.И. Розанов считает вопрос о пенсиях престарелому духовенству. По его мнению, не продуман вариант одновременного служения и получения пенсии, как это сделано для светских служащих, не обеспечена материальная часть пенсионного фонда, о чем говорят недостаточные выплаты⁶¹⁵, и слишком затруднено предоставление возможности получения пенсии⁶¹⁶. При этом необходимо учесть, что пенсия полагалась лишь священникам и диаконам, причетники получали пособие от епархии в размере 3-4 рублей в год.

Несмотря на желание реформ, свящ. А.И. Розанов не считает, что повышения благосостояния духовенства можно добиваться любой ценой, и резко критично настроен против закона о сокращении причтов. При закрытии храмов их оценивают, и критерий оценки не благочестие священника и паствы, а материальный достаток. Таким образом, лучшие приходы могут быть закрыты и приписаны к богатым, но менее активным на ниве христианской проповеди. Кроме того, сокращение любого причта неминуемо оставляет тысячи людей без пастырского попечения, т. к. посещение храма за 30-40 верст для многих крайне затруднительно. В итоге свящ. А.И. Розанов говорит о нецелесообразности, и даже несправедливости пренебрежения религиозностью сотен прихожан ради материального благополучия священника⁶¹⁷. Появление на приходах нескольких священников также

⁶¹⁵ Розанов приводит суммы: 130 руб. священнику, 65 руб. диакону. До 1866 года пенсии не выдавались, до 1879 г. эти суммы были еще меньше.

⁶¹⁶ Для предоставления права получения пенсии священник или диакон должен прослужить не менее 35 лет, не подпав под суд и получив положительный отзыв от благочинного. Данные условия справедливы, но, по мнению Розанова, на практике почти не достижимы, т. к. под суд может попасть даже лучший священник за нежелание давать взятки, а за положительный отзыв благочинного также иногда необходимо заплатить.

⁶¹⁷ *Розанов А.И., свящ.* Записки сельского священника... С. 114-115.

отмечено свящ. А.И. Розановым как недостаток. На практике молодые священники служат больше, но при разделе дохода старшие притесняют их, что выливается в скандалы, которые не могут не повлиять на приходскую жизнь⁶¹⁸.

Непопулярную позицию свящ. А.И. Розанов занял относительно вопроса о наследовании приходских мест через брак с дочерьми престарелых священников. Данная практика, считает свящ. А.И. Розанов, единственный вариант поступить в готовый дом и дать уже не имеющему возможности служить священнику минимальное пропитание. Кроме того, брак по расчету он не считает залогом разлада семьи, напоминая, что такие браки известны во всех сословиях, а осуждают за них исключительно духовенство⁶¹⁹.

Не поддержал свящ. А.И. Розанов и практики выборности священника и благочинного. Ссылаясь на Священное Писание⁶²⁰, он указывает, что избирать в духовенство может исключительно епископ, а право общества избирать пресвитера сравнивает с правом крестьянской сходки давать ученую степень. Выбирать духовенством на должность благочинного он также не видит смысла, т. к. поставленные консисторией были гордыми и придирчивыми взяточниками, а избранные духовенством будут льстивыми и заискивающими — итог один, свою функцию надзора выполнять не будут. Свящ. А.И. Розанов предлагает вообще упразднить данную должность⁶²¹.

Розанов касается и вопроса о гражданских правах, которые, по мнению светской печати, были даны духовенству. Вопреки ликованию светских лиц, он утверждает, что дарованное самоуправление не более чем фикция. На съездах духовенство имеет право лишь обсуждать проблемы, а решение всегда остается за епископом, что делает их

⁶¹⁸ Там же. С. 219.

⁶¹⁹ Там же. С. 311-315.

⁶²⁰ Тит. 1. 5.

⁶²¹ *Розанов А.И. свящ.*, Записки сельского священника Быт и нужды... С. 224.

пустым занятием, отвлекающим от приходских дел. Кроме бессмысленности съездов, автор отмечает их негативную сторону — усугубление вражды между епископом и священниками⁶²².

Новое время рождало новые споры, и одним из них стал спор о каноничности и необходимости права выбирать духовенство народом, а духовное начальство — духовенством. Проблема выборного начала обсуждалась на страницах периодических изданий, ее мельком затрагивали уже сделавшие себе имя публицисты, однако более предметно и обстоятельно к данному вопросу подошли свящ. М.Я. Морошкин и его оппонент С.И. Ширский.

Помимо некоторых статей⁶²³, свящ. М.Я. Морошкин издает брошюру «Выборное начало в духовенстве», адресовав ее не духовенству, а светскому обществу. Выбранную тему он считает в крайней степени актуальной и разделяет общество на своих сторонников и противников, отмечая, что противников по факту меньшинство, которое, однако, имея большую власть и влияние, внушает обществу ложную информацию о выборном начале, считая его последователей врагами власти и поклонниками безначалия.

Морошкин, целью которого является убедить общество в исконности и законности выборного начала и необходимости возвращения к канонически правильной практике, подробно описывает тщательно подобранные исторические события, начиная с Евангельских и заканчивая инициативами в период правления императора Александра I. Среди утверждений, основанием которых является история древней Церкви, он доносит до читателя необходимость епископов давать отчет о своей деятельности священникам и допускать дьяконов и мирян к соборному решению церковных вопросов, а также указывает на правила,

⁶²² Там же. С. 263.

⁶²³ О выборном начале М. Морошкин опубликовал статью в журнале «Дух христианина»: «Правила Синода 1825 г. по поводу предложения митрополита Евгения», а также печатался в газете «Голос» (1869 г.).

по которым духовенство должно быть избираемо народом⁶²⁴.

На случай, если современному читателю покажется слишком далекой практика ранней Церкви, свящ. М.Я. Морошкин обращается к истории Русской Церкви и приводит примеры действующего в ней выборного начала, включая факты участия духовенства в делах управления епархией. Причиной, которая послужила полному упразднению выборного начала на Руси, свящ. М.Я. Морошкин считает притеснение Церкви и ее системы управления со стороны государственной власти. Кроме того, он указывает на попытку вернуться к канонической практике в период правления императора Александра I, но проект не успели реализовать по причине смерти самодержца⁶²⁵.

Подводя итог своему экскурсу в историю Церкви и канонического права, Морошкин высказывает уверенность в том, что доказал истинность практики выборного начала, которая несправедливо расценивается частью общества как увлечение духом времени и желанием безначалия⁶²⁶.

Ответом на издание свящ. М.Я. Морошкина стала брошюра С.И. Ширского «Правда о выборном начале в духовенстве». Ширский ставит перед собой цель опровергнуть тезисы оппонента и доказать, что его труд не основан на каноническом праве Православной Церкви и может быть принят за основательное исследование исключительно обывателем, не сведущим в церковной науке. По утверждению Ширского, свящ. М.Я. Морошкин не знает либо сознательно пренебрегает истинным каноническим правом и, искажая апостольские постановления, ссылается на те законы, которые не были приняты Церковью⁶²⁷. Для подтверждения своих обвинений Ширский подробно и критически разбирает используемые оппонентом источники, которые, по

⁶²⁴ *Морошкин М.Я. свящ.*, Выборное начало в духовенстве. СПб., 1870. С. 11, 13-16, 19, 23, 29.

⁶²⁵ Там же. С. 42-43, 53-54.

⁶²⁶ Там же. С. 55.

⁶²⁷ *Ширский С.И.* Правда о выборном начале в духовенстве православного мирянина. СПб., 1871. С. 2.

его мнению, более чем сомнительны⁶²⁸.

Далее следует подробная критика с указанием на огромное количество ошибок, неточностей и замалчивания фактов со стороны свящ. Морошкина. Ширский достаточно удачно указывает на то, что его оппонент приводит цитаты, правила и исторические события не к месту, и доказывает это, ссылаясь на Священное Писание, правила и практику проведения соборов. Ширский осуждает свящ. Морошкина за явные подлоги и обвиняет его в использовании протестантских учебников без малейшей критической оценки, что привело его к исповеданию явно протестантской позиции⁶²⁹. Ширский отрицает каноничность и практики выборного начала на Руси, которая существовала всего лишь в нескольких регионах, по сведениям Стоглавого собора была причиной многих злоупотреблений, противоречила законам Вселенской Церкви и способствовала принятию сана неграмотными⁶³⁰.

Интересно отметить, что Ширский уделяет некоторое внимание обоснованию участия государственной власти в делах Церкви, что наглядно показывает его лояльность к достаточно спорной с канонической точки зрения практике, которая, особенно в синодальный период, стала обыденностью в Российской империи. Государственную власть он называет покровительствующей, а устоявшийся порядок избрания духовенства при ее участии — каноничным⁶³¹. В заключении Ширский характеризует книгу своего оппонента как компиляцию протестантских канонистов, целью которой является разрушение устройства Православной Церкви и ограничение архиерейской власти.

⁶²⁸ Томассин, причтенный Морошкиным к древним канонистам, жил во второй половине XVII века во Франции и был католиком, и Георг Филипс также католик. Одним из уважаемых Морошкиным трудов, была книга православного епископа, однако румынский митрополит писал под влиянием местных условий, где выборным началом он стремился оградить церковь от влияния инославной власти. Кроме того, книга митрополита Шагуна, на которую ссылается Морошкин, изобилует далекими от истины тезисами, так что даже сам Морошкин решился копировать ее лишь выборочно. (*Ширский С. И.* Правда о выборном начале в духовенстве... С. 5).

⁶²⁹ *Ширский С.И.* Правда о выборном начале в духовенстве... С. 6, 13, 17-18, 27.

⁶³⁰ Там же. С. 67-70.

⁶³¹ Там же. С. 66.

С подведением итога данному спору, становится очевидным, что Ширский, имея на руках издание Морошкина, оказывается в более выгодном положении и достаточно удачно критикует и опровергает тезисы своего оппонента. Очевидно и то, что труд свящ. М.Я. Морошкина представляет интересы низшего духовенства, а С.И. Ширского — интересы епископата, Св. Синода и, возможно, государства.

Помимо частных реплик, отдельных брошюр и изданий, авторы которых высказывались относительно хода реформ и их последствий, необходимо отметить журнал «Церковно-общественный вестник», ставший на несколько лет ареной для споров на тему церковных преобразований. Реформы на страницах издания А.И. Поповицкого обсуждались всегда полемично и подробно, что позволяло читателю не просто, подпав под влияние одного из авторов, принять его точку зрения, как это происходит после прочтения книги, а в короткое время ознакомиться с сильными и слабыми сторонами аргументации оппонентов. Подробный разбор Поповицким и его сотрудниками государственных инициатив и статей сторонних журналов способствовал стимулированию общественного интереса к проблемам духовенства и выявлению мнения о преобразованиях в среде самого духовенства. Благодаря «ЦОВ», общественности стали известны имена новых публицистов, которые не имели возможности издания книг, и их позиции по вопросам церковной жизни⁶³². Характеризуя направленность вестника А.И. Поповицкого, отметим его смелый и иногда чрезмерно резкий подход к целому ряду вопросов. Учитывая смелость редактора и большое количество священников-корреспондентов желающих высказаться на тему своей нелегкой доли, «ЦОВ» на протяжении всего своего существования был оплотом церковно-публицистического

⁶³² Указание на фамилии авторов и конкретные статьи см. в п. 1.3 данного исследования.

либерализма и критики в адрес прежде всего священноначалия и черного духовенства.

Что касается конкретных вопросов в области социальных и бытовых проблем белого духовенства, то редакция «ЦОВ» уделила внимание практически каждому аспекту быта духовного сословия. На страницах вестника достаточно остро и полемично обсуждались меры и способы повысить материальный достаток в особенности сельских пастырей, анализировались отношения пастыря с паствой и священноначалием, обсуждались итоги и возможные изменения в жизни духовенства в связи с появлением приходских попечительств, сокращением числа приходов, участием духовенства в земствах и пр. Несомненно, «ЦОВ», судя по его содержанию, был на стороне публицистов-критиков и не смотря на политику редакции, согласно которой на страницах журнала могли появляться совершенно противоположные мнения, по отношению к церковной действительности его направление почти всегда критично⁶³³.

Резюмируя обвинения в адрес белого духовенства и критическое описание его быта, отметим относительное единодушие критиков. Свящ. И.С. Белюстин, Д.И. Ростиславов и свящ. А.И. Розанов не удовлетворены положением духовенства в государстве и обществе, они критикуют особенности его быта и образования, но, несмотря на это, во многом оправдывают священство, считая, что существующие недостатки обусловлены ситуацией, выход из которой находится в компетенции государственной и церковной властей. В отличие от книги свящ. А.И. Розанова, труды свящ. И.С. Белюстина и Д.И. Ростиславова похожи на пасквилы, однако частичное оправдание критикуемого ими духовенства можно расценивать как указание на цель, которой является

⁶³³ Подробный анализ публикаций в «ЦОВ», кроме того, что был предпринят в п. 1.3 данного диссертационного исследования, видится нам нецелесообразным в первую очередь по причине большого объема материала. Данная тема достойна отдельного подробного исследования.

не унижить духовенства, а обратить внимание общественности на его положение. Между критиками имеется незначительное несогласие в некоторых вопросах при одном общем направлении.

Если критика в адрес духовенства и его быта относительно однородна, то защита выглядит разнообразнее. Авторы-защитники выбирали разные способы достижения своих целей, но в основном ссылались на события и деятелей предшествующих исторических периодов. Аргументация в апологиях зачастую выглядит недостаточной, а заявления голословными, что не способствовало решению задач, ради которых публиковались данные издания.

Что касается реакции публицистов на проводимые и проведенные реформы, то здесь также можно отметить как однообразие, так и пестроту мнений. Однообразие заключается в том, что все авторы не удовлетворены итогами реформ, а пестрота проявилась в их отношении к самому факту проведения преобразований в среде духовенства. Критики ратовали за скорейшие изменения, но не были удовлетворены усилиями властей, а защитники, публиковавшие свои труды под редакцией Н.В. Елагина, выступали против реформ как таковых, считая их недоразумением и ошибкой. Наиболее аргументированно относительно целого ряда конкретных преобразований высказался священник А.И. Розанов.

2.2 Состояние монастырей и монашества

Прежде чем приступить к разбору мнений публицистов о современном им монашестве, необходимо разделить представителей черного духовенства на группы. Деление монашества на определенные группы обусловлено его неоднородностью, а следовательно, необходимы разные критерии для оценки представителей каждой из них. В контексте данного исследования насельники монастырей и монашествующие будут разделены на послушников, рядовых монахов, иеромонахов, начальников монастырей, ученое монашество и епископов. Обсуждение монашеской жизни в церковно-общественной публицистике началось с критики в его адрес, которая затронула не только образ жизни монашествующих, но и материальное состояние монастырей. Публицистом, положившим основание тотальной критике черного духовенства, стал Д.И. Ростиславов, а в ряду защитников необходимо выделить Н.В. Елагина.

2.2.1 Критика в адрес ученого, начальствующего и монастырского монашества

Обзор критических воззрений необходимо начать с трудов Д.И. Ростиславова «О православном белом и черном духовенстве в России» и «Опыт исследования о доходах и имуществе наших монастырей». Ростиславов крайне негативно и даже презрительно относится к монашеству и, чтобы обосновать свое отношение, тщательно описывает жизнь современных насельников монастырей, сравнивая ее реалии с историческими идеалами и монашескими обетами.

Начиная с послушников, Ростиславов указывает на то, что большая

их часть — это исключенные за неуспеваемость и дурное поведение семинаристы, которые, не желая терять привилегии неподатного сословия, поступают в монастырь. Послушники, со слов Ростиславова, по сути являются служками настоятеля и старших монахов, в их духовной жизни никто не принимает никакого участия, так что многие из них играют в карты и употребляют алкоголь⁶³⁴. Таким образом, учитывая постоянные унижения, необходимость кланяться каждому встречному, отсутствие духовной жизни и чисто меркантильный взгляд на будущую карьеру, из послушника делают заведомо недостойного кандидата для принятия монашества.

Далеко не все будущие монахи проходят этап послушничества в монастыре, некоторые принимают постриг в духовных академиях, но это, по мнению Ростиславова, не делает их более достойными претендентами на мантию и священный сан. Зачастую пострижение студентов проходит с нарушением закона, вопреки их воле или по уговору ректора академии⁶³⁵. Завтрашнему выпускнику напоминают, что вместо поношенного подрясника и трех сотен рублей в год, которые имеет сельских священник, он, как ученый монах, при обязательном посещении богослужений будет иметь шелковую мантию, оклад в минимум в одну тысячу и возможность стать архиереем. Кроме того, студенты знают о покровительстве монашествующим со стороны ректора, что дает всевозможные блага, начиная от позиции в списке успеваемости и получения магистра вне зависимости от наличия знаний до распределения на выгодное и доходное место⁶³⁶.

⁶³⁴ Ростиславов Д.И. О православном белом... Т.1. С. 103.

⁶³⁵ Нарушая возрастной ценз при пострижении, начальство указывает неверный возраст пострижника, оправдывая это неким благом для Церкви. Ростиславов также описывает случаи насильственного пострижения в монахи с помощью поддельного от него прошения и спаивания будущего монаха. Он, проснувшись утром монахом, понимает: назад дороги нет, быть расстригой в России не выгодно. Встречается и предложение принять постриг как наказание за пьянство, в противном случае не согласившийся студент исключался из академии (Ростиславов Д.И. О православном белом... Т.1. С. 136).

⁶³⁶ Ростиславов утверждает, что средние студенты, приняв постриг, мгновенно оказываются первыми в списках успеваемости и с легкостью получают должность в семинарии даже если есть более

Далее Ростиславов строит свою критику, исходя из данных монашествующими обетов и несоответствия им. Из обетов, которые современные монахи, по мнению Ростиславова, постоянно нарушают, он выделяет девство и целомудрие, постничество, молитву, постоянное пребывание в монастыре, нестяжание и отречение от мира. Ростиславов уверяет, что, несмотря на формальное постничество, этой добродетели в монастырях уже давно нет. На общих трапезах из постной пищи готовят деликатесы, на праздники подают крепкий алкоголь, а в кельях монахи употребляют в пищу дичь и мясо⁶³⁷. Ссылаясь на номоканон⁶³⁸, Ростиславов осуждает иноков за оставление монастыря и отсутствие молитвы в их жизни. Отсутствие вдумчивой молитвы за богослужением и сокращение келейного правила он считает причиной скуки монашествующих, что побуждает их к праздности и бегству за монастырские стены⁶³⁹. Обеты нестяжания и отречения от мира Ростиславов считает не более чем формально произнесенными словами, что доказывает далее, подробно описывая богатства православных обителей.

Теме монастырских богатств Ростиславов уделяет большое внимание и, исходя из содержания книг «О православном черном и белом духовенстве в России» и «Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей», становится ясно, что их автор стремится обличить монашеские обители в излишней роскоши, в то время как белое

достоинные кандидатуры из светских лиц. Кроме того, он указывает на безнравственные поступки монахов, которые ничуть не становятся препятствием карьерного роста (*Ростиславов Д.И. О православном белом...* Т.1. С. 124-125, 151).

⁶³⁷ О монастырях в Малороссии Ростиславов приводит свидетельства, которые говорят о монашеских попойках до упаду (*Ростиславов Д.И. О православном белом и черном...* Т.1. С. 247).

⁶³⁸ Правила № 92, 93: «Монах, аще сидит на пиру с мирскими, соблудил есть», «Монах, аще сидит в дому своем, яко мирянина вменяет сего Бог» (Номоканон при Большом требнике. Ученый записки императорского Московского. Отдел Юридический. Выпуск 14. М., 1897. С. 226-227).

⁶³⁹ Русские монахи, по его утверждению, позволяли себя пьянство, посещение корчемниц и другие пороки. Послушники, взирая на своих старших собратьев, не видели в них примера истинной иноческой жизни, так что, по словам автора, чтобы из послушника вышел настоящий монах и молитвенник, необходимо по меньшей мере настоящее чудо. Не лучшего мнения автор и о высшем черном духовенстве, которое если и отличается от обычных монахов, то не в лучшую сторону. (*Ростиславов Д.И. О православном белом...* Т.1. С. 234).

духовенство испытывало острую материальную нужду⁶⁴⁰. Главным источником монастырских доходов Ростиславов считает добровольные пожертвования прихожан. Он считает взимание денег с приходящих в монастыри несправедливым, ведь жертвующие желают, чтобы за них молились постники и подвижники, которых на самом деле в монастырях нет⁶⁴¹. Огромную финансовую поддержку⁶⁴² и предоставление монастырям земельных угодий Ростиславов не просто считает лишней, но и расценивает ее как явный вред для монашеской жизни, предлагая употребить данные средства на поддержку белого духовенства⁶⁴³. Кроме того, Ростиславов подробно описывает практику продажи мест на монастырском кладбище, платы за погребение и поминовение усопших, которое не совершается должным образом, установки часовен в людных местах и на дорогах с целью сбора денег и пр.⁶⁴⁴ Крестные ходы, молебны, сбор реликвий в монастырях⁶⁴⁵, продажа просфор и свечей – все устроено, по мнению критика, исключительно для сбора материальных средств. Таким образом, Ростиславов указывает и на главную цель монастырей, считая, что это не спасение насельников и окормление паствы, а навязывание платных услуг населению и

⁶⁴⁰ Подробное описание всех, приведенных Ростиславовым статей монастырских доходов представляется делом трудоемким и лишним для данного исследования. В связи с этим, мнение автора будет представлено в ограниченном объеме, которого достаточно для понимания занимаемой им позиции.

⁶⁴¹ Если монахи, пользуясь авторитетом древних отшельников, повторяя их обеты, но не исполняя их, берут деньги за молитву, то данный факт достоин порицания. (*Ростиславов Д.И.* Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей. - Рязань, 2010. С. 26-37).

⁶⁴² По отчету обер-прокурора Синода за 1842 год: мужские монастыри 1-го класса — 3185 р., 2-го класса — 2220 р., 3-го класса — 1540 р. серебром. По данным «Голоса» (№ 283. 1865 г.) настоятели лавр получают: 40 000-60 000 руб.; настоятели монастырей 1-го класса: 10 000-30 000 руб., 2-го класса: 5 000-10 000 руб., 3-го класса: 1000-5000 руб. (*Ростиславов Д.И.* О православном белом и черном... Т.1.).

⁶⁴³ *Ростиславов Д.И.* Опыт исследования об имуществе... 2010. С. 93.

⁶⁴⁴ Ростиславов подробно описывает систему оплаты похорон, цена которых зависит от сана священнослужителя, совершающего обряд, а также возмущается, что монастырям, несмотря на их богатства, разрешено строить часовни в любых местах, в то время как сельским приходом, несравнимо более нуждающимся, категорически запрещена установка любых кружек и часовен вне территории своего прихода (*Ростиславов Д.И.* О православном белом... Т.1. С. 175, Опыт исследования об имуществе... 2010. С. 168).

⁶⁴⁵ По его данным, чудотворные иконы и мощи святых угодников преимущественно сосредоточены в 614 монастырях, а не в 33000 соборных, приходских и кладбищенских церквях. (*Ростиславов Д.И.* О православном белом... Т.1. С. 182).

извлечение выгоды из дармовых природных ресурсов.

Уделив достаточно внимания перечислению способов извлечения выгоды, Ростиславов берется за описание монастырской роскоши⁶⁴⁶. По его замечанию, монастыри часто похожи на замки феодальных баронов, а кельи монахов, в особенности настоятелей, уже давно не убогие хижины, а апартаменты, обладать которыми может позволить себе не каждый барин⁶⁴⁷. Достаток братии, как замечает автор, отражается также и в богатой одежде, которую монашествующие, посвященные в сан, не считают лишним украшать в том числе и драгоценностями. Не менее красноречиво Ростиславов выражается о жизни архиереев, которая, несомненно, богаче, чем у обычных монахов, и их доходы еще более внушительны⁶⁴⁸.

Важно отметить, что Ростиславов не ограничивается описанием личных богатств монахов и настоятелей, но также берется за подсчет стоимости самих монастырей с их утварью и убранством. Используя несколько описей⁶⁴⁹, он скрупулезно пересчитывает на граммы изделия из драгоценных металлов и указывает на конкретные типы и количество утвари в конкретных обителях⁶⁵⁰. Учитывая уровень достатка белого духовенства и крестьян, указывая на внушительное количество хранящихся в монастырях драгоценностей, Ростиславов без труда способен вызвать в читателе чувство зависти, несправедливости и даже злобы в адрес их насельников⁶⁵¹. Исходя из того, каким образом

⁶⁴⁶ Среди монастырей Д.И. Ростиславов особое внимание уделяет следующим обителям: Свято-Троицкая Сергиева лавра, Киево-Печерская лавра, Свято-Троицкая Александро-Невская лавра, Валаамский и Соловецкий монастыри, а также Оптиная и Саровская пустыни.

⁶⁴⁷ Говоря о монастырских постройках, автор имеет в виду исключительно мужские монастыри, из которых большая часть не просто не бедны, но даже чрезмерно великолепны. (*Ростиславов Д.И. Опыт исследования об имуществе... 2010. С. 87, О православном белом... Т.1. С. 214-215*).

⁶⁴⁸ *Ростиславов Д.И. О православном белом... Рязань, 2004. Т. 1. С. 293-320.*

⁶⁴⁹ *Ростиславов Д.И. Опыт исследования об имуществе... 2010. С. 375-376.*

⁶⁵⁰ Среди прочего он перечисляет престолы, жертвенники, евхаристические наборы, Евангелия, кресты, ковчеги, священные одежды, иконы, лампы, подсвечники и проч.

⁶⁵¹ Автор и сам испытывает подобные чувства, в своем усердии он доходит до крайностей, подсчитывая не только стоимость церковной утвари, но даже монастырских оград. (*Ростиславов Д.И. Опыт исследования об имуществе... С. 373*).

Ростиславов описывает монастырские богатства и какую, по его мнению, роль должен играть монастырь в жизни простого народа, можно утверждать, что он выступал за возможное изъятие монастырских ценностей в пользу белого духовенства и простого народа⁶⁵².

Труды Д.И. Ростиславова поддержал А.И. Поповицкий, который не только лестно высказывался в его адрес⁶⁵³, но и сам взялся за описание монашеского притязания на материальные блага, более обратив внимание на епископат⁶⁵⁴. В одной из своих статей Поповицкий указывает на опустошительные архиерейские ревизии, которые наглядно демонстрируют алчность высшего монашеского духовенства⁶⁵⁵. Автору статьи не удалось обнаружить положительных сторон в проведении ревизий приходов, в то время как недостатков оказалось более чем достаточно. Принимающий священник обязан купить в среднем на 200-300 рублей облачение и утварь, без которых возможно совершать богослужение, но отсутствие которых станет причиной недовольства епископа. Кроме того, причт за свой счет оплачивает прием и богослужение владыки на приходе. В сумму этой оплаты входит угощение архиерея и его свиты, а также оплата за посещение каждому участнику и лично архиерею. В случае, если епископ не совершает богослужение, по утверждению Поповицкого, причт все равно обязан сделать денежную выплату и организовать трапезу. Для большей наглядности и впечатления автор указывает минимальную сумму, которую, по его подсчетам, приходы тратят на посещение епископов и благочинных с ревизиями, и ее размер составляет 120 000 рублей с епархии и несколько миллионов со всей России.

⁶⁵² *Ростиславов Д.И.* Опыт исследования об имуществе... С. 410.

⁶⁵³ *Поповицкий А.И.* Заметка-отзыв на книгу Д.И. Ростиславова «Опыт исследования о об имуществе и доходах наших монастырей» // ЦОВ. 1876. № 39; «Православное обозрение» о книге Д.И. Ростиславова «Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей» // ЦОВ. 1877. №№ 46, 48, 53, 56.

⁶⁵⁴ *Поповицкий А.И.* Где гибнут церковные капиталы // ЦОВ. 1877. № 24.

⁶⁵⁵ А.И. Поповицкий дает понять читателю, что высказывает не просто личное мнение, но доносит до общественности жалобы духовенства епархии, на территории которой проживает.

Нелестно отзывался о монашествующих также свящ. И.С. Белюстин, что отразилось не только в записке «Описание...»⁶⁵⁶, но и в многочисленных статьях, как в полностью посвященных теме монашества, так и в написанных на сторонние темы⁶⁵⁷. Отец Иоанн не берется за описание способов растраты монахами собранного с прихожан имущества, а возвращается к вопросу о правомерности монастырям обладать каким-либо имуществом. Выстраивая простую логическую цепочку, Белюстин рассуждает: если монах дает обет нестяжания, то и общество, состоящее из давших данный обет, не имеет право стяжать богатства и распоряжаться ими. На деле же все иначе, монахи не соблюдают свои обеты, а значит, и не являются таковыми. Защитники современного монашества, которые, по его мнению, уже давно осознали факт того, что черное духовенство растлилось, несмотря на реалии жизни, лгут о значении монастырей и клеймят материалистами всех, кто пытается напомнить монахам об их обязанностях⁶⁵⁸. Для придания авторитета своему главному тезису относительно монашества, а именно, что оно растлилось и потеряло разумную причину своего существования, свящ. И.С. Белюстин цитирует указ имп. Петра I, где говорится о монахах как о тунеядцах и беглецах от податей. Белюстин не отрицает, что существуют бедные монастыри, но обращает этот факт в свою пользу. Указывая на малочисленность братии в бедных монастырях и на переполненные от насельников богатые лавры, он делает вывод, что истинная монашеская жизнь угодна только единицам, в то время как роскошная и сытая привлекает большую часть иночествующего духовенства⁶⁵⁹.

⁶⁵⁶ В записке «Описание сельского духовенства» Белюстин высказывается о роли монашествующих в процессе духовного образования, и его мнения об этом вопросу будет рассмотрено в соответствующем пункте данной главы.

⁶⁵⁷ *Белюстин И.С., свящ.* Заметки по вопросу о монастырях // ЦОВ. 1876. № 67; По вопросу об монастырских имуществах // ЦОВ. 1877. № 65.

⁶⁵⁸ *Белюстин И.С., свящ.* Заметки по вопросу о монастырях // ЦОВ. 1876. № 67.

⁶⁵⁹ *Белюстин И.С., свящ.* По вопросу об монастырских имуществах // ЦОВ. 1877. № 65.

Особенно необходимо отметить роль «Церковно-общественного вестника», на страницах которого взгляд на монашество представлен в жанрах критики и умеренной апологии. Помимо статей свящ. И.С. Белюстина и А.И. Поповицкого, в вестнике публиковались новостные заметки о монастырских делах и анонимные статьи, объектом которых становилось монашество. Интерес к образу монашествующих и монастырского уклада жизни, особенно в 1874-1875 гг., подогревался освещением в печати событий громкого судебного процесса против игуменьи Митрофании (Розен)⁶⁶⁰, которая обвинялась и была осуждена за мошенничество и присвоение чужого имущества в пользу монастыря. Активное обсуждение махинаций в конкретном монастыре заставило общественность гораздо более критично отнестись к неизвестности во всех ее смыслах, которую скрывали стены сотен монастырей Российской империи. Характеризуя общее направление критической мысли Поповицкого и его редакции по отношению к современному монашеству, необходимо указать на несколько статей, в которых оценивается моральный облик и образование иноков, а также проводится сравнительный анализ обязанностей и качества жизни черного и белого духовенства.

Современное монашество часто сравнивается с отшельничеством IV-V вв., и это сравнение всегда не в пользу современников. Если в древности и в средние века монастыри считались рассадниками науки и благочестия, то, по мнению большей части авторов ЦОВ, современные обитатели — это общины безнравственных и невежественных иноков, целью жизни которых является угождение не Богу, а своей плоти⁶⁶¹. Помимо перечисления многочисленных пороков, преступлений⁶⁶², а

⁶⁶⁰ Митрофания (Розен), игуменья Введенского Владычного монастыря в г. Серпухов (1861-1874). В 1874 г. была приговорена к ссылке в Енисейскую губернию.

⁶⁶¹ Нравственный облик современного монашества // ЦОВ. 1875. № 86.

⁶⁶² Статья о жизни одного архимандрита // ЦОВ. 1876. № 65.

также обвинений в глупости⁶⁶³ и попрошайничестве⁶⁶⁴, представители белого духовенства негодовали относительно практики рукоположения монахов и женатых, в которой явно присутствовали двойные стандарты. Система двойного стандарта заключалась в том, что для священников с 1869 г. обязательно иметь семинарское или академическое образование, в то время как монахи по 81 статье устава духовных консисторий могут такого образования не иметь⁶⁶⁵. Таким образом, монашествующие становились игуменами и архимандритами, не имея духовного образования. Еще более задевало представителей белого духовенства, что уступающие им в образовании монахи, при гораздо меньшем объеме богослужебной и внебогослужебной нагрузке, а значит, и при меньшей пользе для общества, были гораздо успешнее в карьере и получали иерархические награды, которых не получали священники из женатых⁶⁶⁶.

На страницах ЦОВ встречаются не только обвинения в адрес современного монашества, но и рассуждение о способах его преобразования. Часто можно встретить тезисы, о том, что, критикуя монашескую жизнь, авторы не выступают против монашества как институции, но указывают на ее недостатки с целью их искоренения⁶⁶⁷. Среди мер имеют место предложения не давать монахам отпусков, принимать исключительно образованных⁶⁶⁸ и установить более строгий финансовый контроль с целью правильного распределения средств не только на нужды монастыря, но также в пользу духовного и народного образования и белого духовенства⁶⁶⁹. Автор статьи «К вопросу о монастырях» призывает как читателей, так и публицистов оставить

⁶⁶³ Нравственный облик современного монашества // ЦОВ. 1875. № 86.

⁶⁶⁴ Странничество и попрошайничество монашествующих // ЦОВ. 1875. № 62; *Лесков Н.С.* О клировом нищеводстве // ЦОВ. 1876. № 56.

⁶⁶⁵ ПСЗ-2. Т. 16. Отд. 1. 1842. № 14409.

⁶⁶⁶ Белое духовенство и монашество // ЦОВ. 1874. №№ 24, 27.

⁶⁶⁷ По поводу процесса игуменнии Митрофании // ЦОВ. 1874. № 128.

⁶⁶⁸ Нравственный облик современного монашества // ЦОВ. 1875. № 86.

⁶⁶⁹ По поводу процесса игуменнии Митрофании // ЦОВ. 1874. № 128; Об отношениях монастырей к нуждам духовно-учебного дела // ЦОВ. 1879. № 17.

крайности огульных обвинений и в то же время восхваление исторических подвигов монашества и приступить к беспристрастному обсуждению проблем. Главной проблемой он считает неограниченную власть настоятелей и слишком высокий процент их жалования, который составляет 9/10 всей суммы дохода⁶⁷⁰. Что касается епископата, то основное обвинение в их адрес на страницах вестника Поповицкого — это неуважение к своим подчиненным и разобщенность со священнослужителями и паствой. Описывая ревизии или анализируя взаимоотношения архипастыря и пастыря, публицисты в своем большинстве обращают внимание на доступность архиерея для помещиков и знатных особ, которые в свою очередь могут через преосвященного убрать неугодного или наградить податливого священника своего прихода. В то же самое время, для сельского священника или, тем более, представителя от мирян «из простых» архиерей всегда закрыт и не входит в суть проблем своих сослужителей и паствы. С целью изменить это положение, публицисты призывают епископат отказаться от практики публичного унижения своего духовенства и проявлять к нему уважение как к сослужителям на ниве проповеди христианства⁶⁷¹.

2.2.2 Мнения защитников монастырей и монашества

Большая часть изданных отдельно книг и брошюр, посвященных защите современного монашества от порицания Д.И. Ростиславова и его последователей, связана с именем Н.В. Елагина, т. к. соответствующие издания были опубликованы под его редакцией.

Достаточно осторожная критика Ростиславова содержится в статье

⁶⁷⁰ К вопросу о монастырях // ЦОВ. 1879. № 108.

⁶⁷¹ Мысли и заметки при чтении «Церковно-Общественного вестника // ЦОВ. 1876. № 26; К вопросу об отношениях между пастырями и архипастырями // ЦОВ. 1877. № 83; Заметка по поводу архиерейской ревизии // ЦОВ. 1877. № 119.

«Несколько слов о монашестве прежнем и нынешнем»⁶⁷². Данная апология по своему характеру схожа с трудами о белом духовенстве свящ. И.С. Белюстина и Д.И. Ростислава. Автор не отрицает некоторых пороков в среде монашествующих, но частично оправдывает их обстоятельствами, как это делали Белюстин и Ростислав при описании пороков белого духовенства. Признав факт угасания монашеского духа, он отрицает мнение Ростислава о тотальной бездуховности иноков, замечая, однако, две порочные крайности, не способствующие развитию монашеской жизни — излишнюю деятельность в распространении знаний и напротив, безграмотность в случае, когда игумен радеет исключительно о благолепии обители. Тягу иноков к мирским удовольствиям защитник осуждает, и, несмотря на то, что поступивших в монастырь ради сытой жизни, по его мнению, абсолютное меньшинство, их можно частично оправдать, ссылаясь на тенденцию ослабления религиозного сознания в обществе⁶⁷³.

Обвинения монашествующих в карьеризме старец-богослов считает необоснованным, указывая на то, что желать епископского сана значит соответствовать слову Священного Писания. Однако как епископат, так и монашество второй половины XIX в. автор считает менее духовным, причиной чего стала реформа духовного образования. По его мнению, выпускники семинарий и академий до 1840-х гг. получали духовное воспитание и способны организовать монашескую жизнь в обители, а учащиеся после этого времени обременены лишними знаниями в ущерб духовному развитию и настроены более по-мирски. Выпускников, принимающих постриг, тем не менее, автор не считает карьеристами, указывая читателю на их искренность и подвижнический дух⁶⁷⁴. Другой, не зависящей от монашества, причиной его постепенного угасания

⁶⁷² Н.В. Елагин не называет имени автора брошюры, указывая лишь на то, что ее составитель является ученым старцем-богословом.

⁶⁷³ *Елагин Н.В.* Несколько слов о монашестве прежнем и нынешнем. СПб., 1891. С. 12.

⁶⁷⁴ Там же. С. 14.

является сложившаяся практика избрания настоятелей в монастыри. Хороший хозяйственник в настоящее время всегда имеет больше шансов получить заветную должность, нежели более преуспевающий в духовном делании аскет. Автор предлагает для укрепления монашеского духа назначать настоятелями аскетов из скитов и бедных монастырей. Что касается городских монахов, то старец-богослов не спорит с Ростиславовым и признает, что обители в городах — это места попрания обетов и отсутствия иноческой жизни, в которых ради сытой жизни проживают миряне в рясах⁶⁷⁵.

В другом, гораздо более известном, издании Елагина — в сборнике «Русское духовенство» также представлены статьи в защиту монастырей и монашества. Целью статьи «О монашестве» является не просто восхваление подвигов прежних лет, но и попытка убедить читателя в том, что многие добродетели древнего монашества сохранились и в современном мире. Сравнивая черное духовенство с белым, автор признает за монашествующими не только более нравственную и духовную жизнь, но и считает их гораздо более образованными, на что указывает список духовных писателей из монахов и женатого духовенства⁶⁷⁶. В настоящее время монастыри обеднели материально и перестали быть рассадниками духовного просвещения, но не потеряли своего нравственного и религиозного значения, о чем свидетельствуют продолжительные богослужения и наличие в обителях известных проповедников и духовников. Обвинения монахов в праздности автор считает нелепыми, считая, что осуждающие куда более праздны, нежели монахи, а мнение о богатстве монастырей значительно преувеличено⁶⁷⁷. Ради справедливости, защитник монашества допускает наличие

⁶⁷⁵ Там же. С. 26.

⁶⁷⁶ Елагин предлагает читателю статистику, по которой среди духовных писателей в период с XI и до конца XVII из монахов 130, а из белого духовенства — всего 19 (Елагин Н.В. Русское духовенство. С. 252).

⁶⁷⁷ Елагин Н.В. Русское духовенство. С. 257-258.

незначительного количества бесчестных иноков, указывая, что и среди апостолов был один предатель. Однако, несмотря на малое количество нерадивых монахов, их пороки гораздо более заметны, чем скрываемые по смирению добродетели настоящих аскетов и духовников⁶⁷⁸.

Отдельно от рядового монашества в сборнике Елагина идет речь о защите епископата. Автор, попутно высказываясь о вреде реформ и лживого представления о быте духовенства в печати, цитируя Священное Писание, возводит архиереев в ранг местоблюстителей Христа, которые, по его мнению, помимо добродетельной жизни, отличаются от белого духовенства обстоятельным знанием богословия и светских наук. Несомненными достоинствами епископов автор считает безбрачие, коррелируя его с понятием целомудрия, отсутствие мелких интересов и преданность Церкви. В статье «Взгляд православного на сан епископа» часто наблюдается сравнение монахов с белым духовенством, из чего становится ясно, что одной из задач автора было раскритиковать предложение Белюстина рукополагать в архиереи женатое духовенство. Описывая архиерейский быт, автор соглашается, что епископы имеют обширный дом с хорошей архитектурой и внутренней меблировкой, но считает, что это соответствует их значению и общественному положению. Кроме того, автор использует спорное суждение, согласно которому епископ не обязан быть аскетом, т. к. монашество не принуждает к аскетизму. Что касается недостойных представителей епископата, отрицать наличие которых было бы слишком смело, то автор оправдывает это тем же способом, каким в предыдущей статье оправдывалось все черное духовенство — и среди апостолов был предатель. Утверждение же о всеобщем растлении представителей епископского сана видится автору клеветой, способной действовать исключительно на неопытных и чрезмерно доверчивых людей⁶⁷⁹.

⁶⁷⁸ Там же. С. 261-263

⁶⁷⁹ Там же. С. 264, 272, 274-288, 309-311, 318, 320, 322-323, 331-337.

В статье «Дух и заслуги монашества для Церкви и общества» Елагин убеждает читателя в том, что представил труд, целью которого стала защита монашества от бесстыдной литературы⁶⁸⁰ и поиск истины без предубеждений. Автор статьи хвалит монашество за высокие идеалы, которые не отрицали и не порицали его оппоненты, но в отличие от них не считает современных монахов чуждыми подвигов своих святых предшественников⁶⁸¹. По всей видимости, перечисляя подвиги монашествующих, автор понимал, что они относятся к некоему гипотетическому, идеальному, а не реальному монашеству. Из заслуг современных иноков он выделяет наставнический труд в духовных училищах, считая, что инициатива публицистов-критиков отстранить их от этой должности основана на враждебном настрое к духу подвижничества. Вопрос материального обеспечения монастырей, как один из самых острых, в данной брошюре автор, в отличие от оппонентов, затрагивает в контексте не богатства, а напротив, бедности русских монастырей. Приводя примеры бедствующих обитателей в минувшие века, указывая на нищенскую трапезу, тесные кельи, скромную одежду и оклад монашествующим в 300 руб.⁶⁸², Елагин утверждает, что если бы было все иначе, то большая часть населения приняла бы постриг, чего на самом деле не происходит⁶⁸³.

⁶⁸⁰ В данной брошюре автор не указывает на конкретные труды и фамилии, однако из контекста становится ясно, что речь идет о И.С. Белюстине и Д.И. Ростиславове.

⁶⁸¹ Отметим, что защита Елагиным монашества не опровергает того, что писал о современных иноках Д.И. Ростиславов. Тезисы Елагина были бы актуальны, если бы порицался образ монашеской жизни или монашеского идеала как такового. Но Ростиславов и другие критики не подвергают сомнению святость монашеских идеалов – они протестуют против русского монашества XVII-XIX вв., не соответствующего, по их мнению, этим идеалам (*Елагин Н.В. Дух и заслуги монашества для Церкви и общества. СПб., 1874. С. 24-25*).

⁶⁸² В отличие от мнения о белом духовенстве, представители которого, по мнению Елагина, имея меньшие оклады, должны довольствоваться получаемым и привыкать к нищете, черному духовенству он вменяет это в подвиг.

⁶⁸³ Елагин приводит такие сведения: «...на 57 761 966 в том числе муж. пола 26 661 584, женск. пола 28 100 382 православных жителей России (по отчету обер-прокурора св. Синода за 1869 год), штатных монастырей было только 217, из них монахов по штату положено 4 317, а на лицо 3 562, послушников 2 536. Штатных монастырей женских 104, в их положено по штату 2 500, состоит на лицо 2 350, послушниц 7 321; заштатных монастырей 42, монашествующих 766, послушниц 3 000. (*Елагин Н.В. Дух и заслуги монашества... С. 57-58*).

Как и в других статьях, написанных под редакцией Елагина, автор не исключает присутствия в монастырях недостойных насельников, но стремится минимизировать не только их количество, но и степень вины, перекладывая ее на мирян, в среде которых замечает упадок религиозности и нравственности⁶⁸⁴. Причиной же тотальной критики черного духовенства является не его мнимая безнравственность, а желание противоборствующих Церкви и государству сил совратить народ с единственно верного пути.

Достаточно отвлеченный по содержанию, но адресный по своему направлению ответ со стороны монашествующих апологетов был составлен иеромонахом Пименом⁶⁸⁵. Обвинения Д.И. Ростиславова в туеядстве и безнравственности он оспаривает путем простого отрицания и описания жизни древнего монашества⁶⁸⁶, но к вопросу о материальных средствах монастырей подходит более конкретно. В первую очередь, отец Пимен не соглашается с утверждением Ростиславова, согласно которому в древности монастыри не принимали подаяния и не заботились о внешнем благолепии, а после, ссылаясь на авторитет свт. Василия Великого, спорит с Белюстиным, который предлагает использовать монастырский капитал в пользу белого духовенства⁶⁸⁷. Не отрицая возможности отклонения части монашествующих от всеобщего порядка, Пимен не считает иноков корыстолюбивыми. Богатства же, наличие которых очевидно и которым избилуют мужские лавры, по мнению Пимена, скоплены не с поборами,

⁶⁸⁴ То есть, миряне стали менее нравственны и теперь поставляют в монастыри более слабых монахов, что и является основой разложения монашества. Свое мнение он подтверждает рассуждением Игнатия, епископа Кавказского, который, среди прочего, говорит, что упадок нравственности монахов связан напрямую с упадком нравственности мирян.

⁶⁸⁵ Иеромонах Валаамской обители Пимен, написавший данную статью по благословению настоятеля отца игумена Дамаскина и вышедшую под редакцией Н.В. Елагина. Более точные данные о личности иеромонаха Пимена обнаружить не удалось.

⁶⁸⁶ *Пимен, иером.* В защиту монашества. Опыт ответа на книгу «Опыт исследования о доходах и имуществах наших монастырей». СПб., 1876. С. 10.

⁶⁸⁷ Там же. С. 2.

а молитвой и исканием Божия Царства⁶⁸⁸. Как и во многих апологиях, Пимен осуждает критиков монашества за возведение частных случаев в абсолют с целью ослабить нравственность и духовность в народе.

В жанре умеренной защиты черного духовенства были замечены также авторы либерально-обличительного вестника А.И. Поповицкого. Как пример, обратимся к двум статьям: «Слово монаха о монастырях»⁶⁸⁹ и «Слово мирянина о монастырях»⁶⁹⁰. Монах прибегает к уже распространенной практике оправдания черного духовенства за счет общества, которое, будучи развращенным, доставляет в монастырь и развращенных иноков. Он же обращает внимание читателей на богатства монастырей, которые, разумеется, не являются плодом воображения критиков, но вместе с тем не могут быть признаны неотъемлемым атрибутом любой обители. Монах, чье имя не раскрыто, признает богатыми исключительно лавры и ратует за реформы по возвращению ушедших в историю некоторых монашеских правил.

Мирянин, чье имя также скрывается под псевдонимом, был еще более лоялен к современному монашеству. Призывая не осуждать иноков и не порицать все монашество в целом со ссылкой на дело игуменьи Митрофании, которую автор также стремится оправдать, мирянин приводит в пример Площанскую пустынь⁶⁹¹, насельники которой живут в нищете и добродетели. Среди добродетелей рассматриваемой им пустыни он обращает внимание на наличие аптеки и доктора, а также на дела милосердия, которые заключаются в кормлении нищих и внесении денег в духовные училища и приюты.

⁶⁸⁸ Иеромонах Пимен делает интересное заключение, совмещая в иноках одновременно и благочестие, и богатство – он считает, что монашеские капиталы умножаются по причине искания иноками Божия Царства, ведь Сам Христос говорил о богатстве: «Ищите прежде Царствия Божия, и правды Его, и все это приложится вам» (Мф. 6, 33). (*Пимен, иером. В защиту монашества... С. 35*).

⁶⁸⁹ Слово монаха о монастырях // ЦОВ. 1874. № 145.

⁶⁹⁰ Слово мирянина о монастырях // ЦОВ. 1875. №№ 26, 27.

⁶⁹¹ Богородицкая Площанская мужская пустынь находится недалеко от города Навля Брянской области.

Разумеется, в адрес защитников монашества, учитывая их достаточно спорные и малообоснованные утверждения, посыпалась критика со стороны тех, кто выступал за преобразование монастырской жизни. Рассматривать десятки статей на данную тему не имеет смысла по причине их схожести, но считаем необходимым указать на общие тезисы, которые содержатся, в том числе, и в статье свящ. И.С. Белюстина «Заметки по вопросу об монастырях». Статья была написана против монашеских апологий и конкретно против книги Елагина «Дух и заслуги монашества...». Отметив подробный разбор целого ряда утверждений Елагина, обратим внимание на общее место всех защитников черного духовенства, которое отец Иоанн Белюстин критикует с особенным интересом. Речь идет об утверждении, что нравственность монахов напрямую зависит от нравственности общества и в растлении иночества виновато само общество, которое неспособно предоставить монастырю более подготовленных к молитве и аскетизму монахов. По мнению отца Иоанна, данный софизм был придуман ради успокоения собственной совести, которая должна была быть возмущена уровнем духовности иноков XIX в. Зависимость нравственности монахов от нравственности общества свящ. И.С. Белюстин считает глупостью и доказывает это тем, что монашество никогда не воспитывалось обществом и, более того, появилось на свет по причине умножения пороков среди людей как способ отречения от безнравственного и бездуховного окружения. Свящ. И.С. Белюстин не отрицает негативное влияние мира на сформировавшееся монашество посредством приношений и покупки молитв, но винит в этом исключительно само монашество, которое не без корыстного умысла эксплуатирует народное суеверие и охотно взимает плату за любые действия. В итоге отец Иоанн приходит к совершенно противоположному выводу. Он считает, что не монашество слабо по

причине слабости общества, а общество, видя поправление монахами данных ими обетов и их поголовную бездуховность, подверглось крайнему растлению.

Очевидно, критики современного им монашества гораздо более успешны чем те, кто стремится его оправдать или скромно указать на его тайные и немногочисленные добродетели. Свящ. И.С. Белюстин, А.И. Поповицкий и в особенности Д.И. Ростиславов достаточно подробно описывают очевидные многим недостатки жизни как монастырей в целом, так и отдельно взятых монашеских чинов и должностей. Н.В. Елагину и другим его единомышленникам сложно опровергать то, что опровергнуть практически невозможно не только по причине того, что описываемые критиками злоупотребления имеют место быть, но и по причине теоретической невозможности аргументированно отвечать на целый ряд частных случаев в той или иной мере распространенных в монашеской жизни. В итоге, в церковно-общественной публицистики гораздо более широко и аргументировано представлена точка зрения не в пользу монастырей и монашества, а апология почти всегда выглядит неубедительно и носит «житийный» характер повествования и аргументации.

2.3 Система начального и среднего духовного образования

Критическое видение состояния духовного образования в публицистике второй половины XIX в. представлено трудами священников И.С. Белюстина, Д.И. Ростиславова, священника А.И. Розанова и авторами многочисленных статей, чьи имена неизвестны. В своих книгах и статьях названные авторы уделяют особое внимание недостаткам не только системы образования и воспитания будущего духовенства, но и процесса реализации духовного образования, который зависит не только от программ и нормативных документов, но, в том числе, от уровня профессиональной компетенции преподавательского состава и бытовых условий содержания учеников. Критику духовного образования можно условно разделить на «до и после» проведения реформ, где в первом случае публицисты описывают проблемы образования до 1860-х гг., а во втором — анализируют последствия преобразований.

Защита системы духовного образования и воспитания, как и в остальных областях церковно-публицистической полемики второй половины XIX в., представлена статьями и брошюрами, редактируемыми Н.В. Елагиным. Духовное образование как неотъемлемый атрибут жизни всего белого и части черного духовенства, по мнению Елагина, подвергалось опасной и безосновательной критике либерально настроенного духовенства, желающего вывести семинарии и академии из-под власти епископата. С целью опровергнуть достаточно убедительные для читателя доводы критиков он издает несколько статей и книг на указанную тему.

2.3.1 Взгляд сторонников реформ духовного образования

Анализ критических воззрений церковных публицистов на предмет духовного образования необходимо начать с свящ. И.С. Белюстина, который разделил свою критику воспитания духовного юношества на две части: проблемы училищ и несостоятельность семинарий. Главной проблемой училищ Белюстин считает отсутствие духовного воспитания, а семинарий — отсутствие профессиональной направленности образования с расчетом на будущую деятельность выпускника.

Существенным недостатком училищ и семинарий Белюстин признает отсутствие условий для нормального проживания учеников. Из-за отсутствия денежных средств родители воспитанников духовно-учебных заведений вынуждены нанимать своим детям дешевые квартиры, в которых они с малолетства, воспитываясь в условиях антисанитарии, становятся свидетелями и даже участниками безнравственной жизни их хозяев. К сожалению автора, училищное начальство не только не стремится исправить ситуацию, но даже способствует растлению духовного юношества, закрывая глаза на происходящее и получая деньги от хозяев квартир⁶⁹².

Отметив состояние училищных зданий, которые кажутся ему хуже конюшен и хлевов, автор берется за разбор образовательного процесса и критику учителей. По мнению Белюстина, в преподавательский состав входят исключительно не имеющие мотивации к самообразованию, ожидающие священнического места учителя. Кроме того, не находя средств к существованию, наставники отличаются тотальным взяточничеством и жестокостью⁶⁹³.

⁶⁹² «Мальчика восьми лет... заставляют быть орудием и даже участником разных мерзостей; посылают в кабаки за водкой, воровать щеп или дрова... кормят его хлебом и щами, на которые и смотреть страшно... Скажут: «есть училищное начальство, которое должно смотреть за всем этим». Должно конечно, но... взявши тем или другим с хозяина или хозяйки, за тем они предоставляют им полную волю и свободу над мальчиками» (*Белюстин И.С., свящ.* Описание сельского духовенства. С. 3-6).

⁶⁹³ «Одну способность только показывает большая часть учителей — собирать деньги»; «...в один и

Проблема преподавательских кадров не единственная в процессе первоначального духовного образования. Отец Иоанн критикует также приоритеты преподаваемых дисциплин, где выше русской грамматики, Священного Писания и катехизиса стоят мертвые латинский и древнегреческий языки⁶⁹⁴. Выбор в пользу второстепенных и практически не значимых дисциплин приводит к тому, что воспитанники не развивают в себе заинтересованность к дальнейшему образованию. Итогом училищного образования Белюстин считает не просто потерю шести лет, в которые можно было заложить фундамент духовности в детях, но и растрепанность учеников через грязь и порок квартир, а также жестокость, корысть и безнравственность учителей.

Главным недостатком семинарий, как уже было сказано, свящ. И.С. Белюстин считал, что они не дают специального духовного или профессионального образования и воспитывают невежд с самомнением⁶⁹⁵. Существенный недостаток семинарского образования лежит в учебной программе, дисциплины которой не подобраны таким образом, чтобы получить правильное, систематическое специальное образование и подготовить профессионально ориентированных служителей алтаря. В контексте проблемы несоответствия семинарий специальным и профессиональным учебным заведениям отец Иоанн Белюстин начинает с того, что критикует систему назначения ректоров, должность которых занимает всегда монах. По его мнению, это не соответствует целям духовного образования, получив которое выпускник должен быть не безвольным послушником, а деятельным и житейски мудрым приходским пастырем. Для достижения этого свящ. И.С. Белюстин предлагает избирать в ректоры не архиереев-

тот же день от двоих учителей ученику случается вытерпеть до 200 розг... ученика, едва вставшего с полу, учитель хлещет рукой, книгой, чем пришлось по ушам, по голове, по щекам, вырывает у него целые клочья волос...» (Белюстин И.С., свящ. Описание сельского духовенства. С. 10-12.

⁶⁹⁴ Белюстин И.С., свящ. Описание сельского духовенства. С. 16-18.

⁶⁹⁵ Там же. С. 27-28, 47, 49.

монахов, а опытных священников из белого духовенства. Критикуя наставников и профессоров семинарий, отец Иоанн больше обращает внимание не на безнравственность и невежество, а на систему назначения преподавательских кадров⁶⁹⁶. Он утверждает, что наставники назначаются не в соответствии со знанием предмета, а исходя из свободной вакансии. Таким образом, специалист по философии нередко вынужден преподавать в семинарии физику или математику, что существенно сказывается на качестве получаемых учениками знаний. Не удовлетворяет критика и подборка семинарских дисциплин, благодаря которой ученикам поверхностно преподаются знания из дисциплин, не связанных друг с другом и не имеющих общей цели. Ученик в таком случае становится немного философом, слегка медиком и агрономом и, кроме того, еще и посредственным богословом⁶⁹⁷, а по мнению отца Иоанна Белюстина, это приводит к тому, что выпускник не становится никем, имея лишь поверхностные знания по каждой из дисциплин. Что касается качества преподавания, то критик утверждает, что наставники не стремятся задействовать мыслительную способность учеников и используют исключительно метод бессознательной зубрежки⁶⁹⁸, даже если речь идет об основополагающих дисциплинах⁶⁹⁹.

Помимо общего представления о качестве семинарского преподавания, свящ. И.С. Белюстин высказывался и по более узким вопросам. Например, он критиковал введение в семинарский курс агрономии, считая ее не только бесполезной, но в каком-то смысле даже

⁶⁹⁶ Там же. С. 30-31.

⁶⁹⁷ Там же. С. 27.

⁶⁹⁸ Помимо того, что было сказано в «Описании...», Белюстин делится личным опытом освоения семинарского курса, который относится к 1833-1839 г. Спустя 24 года после написания своей записки о духовенстве, он подтверждает истинность ее содержания и утверждает, что талантливые преподаватели в семинариях, несомненно, были, но не могли ужиться в них хоть сколько-нибудь продолжительное время (ЦОВ. 1882. № 18).

⁶⁹⁹ «Холодно, безучастно, безжизненно читает профессор свою лекцию... холодно и безучастно слушаю ее и не знаю как дождаться конца. Профессор приказывает ее заучить; худо или хорошо ее заучивают, — тем и все дело оканчивается» (Белюстин И.С., свящ. Описание сельского духовенства. С. 31).

вредной, а также выступал за более углубленное и качественное преподавание медицины, что позволило бы пастырю быть ближе к народу и полезнее всему обществу.

Подводя итог, отец Иоанн приходит к выводу о том, что за двенадцать лет получения духовного образования в учениках воспитывается цинизм, гордость и самомнение и, ко всему прочему, отсутствуют любые положительно усвоенные знания⁷⁰⁰. Выпускник не ориентирован на священнослужение и, если и получает место священника, воспринимает его не как службу Богу и людям, а как способ прокормиться. Семинария, таким образом, выпускает в мир совершенно не ориентированных, не целеустремленных и нравственно испорченных людей. Наличие же в Церкви деятельных пастырей отец Иоанн объясняет случаем, когда выпускники духовных школ попадают в хороший дом, где из них изгоняют дух семинарщины⁷⁰¹. Разумеется, с таким взглядом на духовное образование Белюстин выступает за реформы самой системы, а не только внешней отделки зданий и улучшения быта.

Более подробный анализ проблем духовного образования был предпринят профессором Санкт-Петербургской духовной академии Д.И. Ростиславовым. В настоящее время на этот счет исследователь имеет в своем распоряжении несколько источников, автором которых является Ростиславов. При описании мнения Ростиславова о духовном образовании до 1860-х необходимо использовать книги «О православном белом и черном духовенстве в России» и «Об устройстве духовных училищ в России», а анализируя его видение семинарий и училищ после проведения реформ – статьи, опубликованные им анонимно в «ЦОВ» «Духовные семинарии и училища (1867-1874)»⁷⁰².

⁷⁰⁰ Белюстин И.С., *свящ.* Описание сельского духовенства. С. 46-49.

⁷⁰¹ Там же. С. 49-51.

⁷⁰² Ростиславов Д.И. Духовные семинарии и училища (1867-1874) // ЦОВ. 1875. № 7, 9, 12, 13, 20, 21, 28, 29, 39, 43, 49, 56, 70, 71, 82, 83, 84, 85, 108, 109, 110, 111. Об авторстве см.: Кончина Д.И. Ростиславова // ЦОВ. 1877. № 24.

По свидетельству Ростиславова, на момент издания книги «О православном белом и черном духовенстве в России» ее данные уже устарели и положение духовных школ к 1866 г. было гораздо более плачевным, чем в тот момент, когда автор писал свой труд. Начиная экскурс по проблемным областям духовного образования, автор в первую очередь касается должности ректоров, считая, что ее не должен занимать исключительно монах, но в тоже время не ратует за назначение белого духовенства. По его мнению, монахи не способны воспитать будущего приходского пастыря, а белое духовенство, занимая ректорскую должность в низших училищах, по причине занятости на приходе не радует о развитии науки⁷⁰³. Качество образования, которое зависит не только от ректора, но от учебной программы и наставников, как утверждает Ростиславов, оставляет желать лучшего, и количество дисциплин, часть которых требуется сократить, не перерастает в качество, а скорее, наоборот. Несостоятельность преподавательской корпорации, частью которой Ростиславов некогда был сам, он оправдывает рядом обстоятельств, а не просто обвиняет в невежестве и апатии, как это происходит в случае с запиской Белюстина. Среди причин Ростиславов называет недостаточный размер жалования⁷⁰⁴, отсутствие иерархических наград и поощрений для преподавателей из белого духовенства⁷⁰⁵, отсутствие педагогического образования, лень учеников и незаинтересованность в развитии учебного процесса со стороны начальства. Эти и другие причины способствуют не только апатии со стороны преподавателей, которые избирают способ обучения, не затрагивающий мыслительную способность учеников, но и развитию

⁷⁰³ Ростиславов Д.И. Об устройстве духовных училищ в России. Т.1. Лейпциг. 1863. С. 38.

⁷⁰⁴ Среди преподавателей были распространены жалобы на свое содержание, которое было меньше поварского и фельдшерского, некоторые считали, что выгоднее быть кочегаром, чем преподавателем в духовных семинариях. (Ростиславов Д.И. О православном белом и черном духовенстве в России. Т.2. 1866. С. 150).

⁷⁰⁵ В то время как преподаватель-монах имеет уже высшие награды, белый священник с трудом удостоивается одной из первых (Ростиславов Д.И. Об устройстве духовных училищ в России. Т.1. С. 86).

презрения к богословским наукам со стороны обучающихся. Еще более несостоятельным русское духовное образование, с точки зрения Ростиславова, делает отсутствие качественных учебников и пособий⁷⁰⁶.

Важнейшей функцией духовных учебных заведений является не развитие интеллектуальных способностей, а религиозное воспитание. Проблемы в данной области, как утверждает критик, еще более существенны, чем в образовательной части. Сложившаяся система проведения общих богослужений и молитв не просто не способствует религиозному воспитанию, но даже отвращает учеников от храма. Ростиславов подробно описывает практику принуждения к молитве и участию в таинствах, переключку и построения перед богослужением, часовые опоздания ректора-епископа, искусственную затянутость богослужения и пр. Все это и многое другое, оставшееся за рамками нашего внимания, располагало учеников относиться к главному делу своей жизни — богослужению — как к тяжелому и невыносимому бремени⁷⁰⁷. Кроме того, грядущие преобразования, которых ожидает Ростиславов, должны искоренить царящие в училищах и семинариях безнравственность, жестокость, антисанитарию, взяточничество и многое другое⁷⁰⁸.

Делая конкретные предложения по реформированию духовного образования, учитывая факт неосведомленности высшей власти о том, что именно требует изменения, Ростиславов предлагает организовать систему двухуровневого контроля, где представители низшего уровня будут информировать уровень высший, члены которого имеют власть и возможность изменить ситуацию. С целью увеличения эффективности

⁷⁰⁶ Ростиславов Д.И. О православном белом и черном... Т.2. С. 208, 211.

⁷⁰⁷ Ростиславов сетует и на то, что ученики покупают фальшивые справки об участии в исповеди и причащении, и это является прямым указанием на полное отсутствие в них религиозности (Ростиславов Д.И. О православном белом и черном... Т.2. С. 270, 278, 450-451).

⁷⁰⁸ Иногда, утверждения Ростиславова подвергались объективной критике. Так например, ректор Московской духовной академии прот. А.В. Горский, в личном письме указывает целый ряд лживых утверждений Ростиславова с приведением номеров страниц (РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Д. 83. Л. 159-164об).

образовательного процесса критик призывает использовать достижения современной науки и педагогики, а также организовать учебные комитеты по каждому предмету, задачей которых будет замена устаревших программ на более актуальные. Из уже предложенных в печати мер Ростиславов отвергает необходимость постройки общежитий, считая, что их содержание будет дорогим для родителей учеников, а жизнь станет излишне регламентированной. Не нашли поддержки автора и такие инициативы, как назначение общего для всех духовника, облачение в подрясники ради исправления нравственности⁷⁰⁹ и ежедневное посещение обедни.

Подводя итог анализу мнения Ростиславова о духовном образовании до 1860-х гг. отметим, что оно более чем негативное. Критик не видит положительных сторон и крайне резко высказывается о роли монахов в деле образования духовного юношества, процесс которого должен быть изменен коренным образом.

В статьях с надписанием «Духовные семинарии и училища (1867-1874)», публикация которых началась в 1875 г., Ростиславов проводит сравнение учебных духовных заведений дореформенного и пореформенного периодов. Используя данные официальных ревизий нескольких семинарий, он начинает с того, что хвалит нынешних ревизоров, чья работа отличается в лучшую сторону от того, что было до 1867 г. Ревизоры после 1867 г., как утверждает Ростиславов, это образованные и добросовестные профессора, входящие во все подробности жизни проверяемых семинарий как бытовой, так и учебной части⁷¹⁰. О семинариях до реформы 1874 г. он отзывался крайне критично, не исключая, однако, того, что в некоторых семинариях были,

⁷⁰⁹ *Ростиславов Д.И.* Об устройстве духовных училищ в России. Т.2. Лейпциг, 1863. С. 482.

⁷¹⁰ «Если бы по всем министерствам посылались столь опытные и сведущие, столь же честные и добросовестные, столь же неутомимо деятельные люди, какими заявили себя ревизоры духовных семинарий, то в православной Руси много бы из злоупотреблений прекратилось» (*Ростиславов Д.И.* Духовные семинарии и училища (1867-1874) // ЦОВ. 1875. № 7).

хоть и незначительные, но все же положительные явления. Среди пороков семинарий прошлых лет Ростиславов особенно выделяет пьянство, блуд, сквернословие, воровство, табакокурение, грубость, кощунственное поведение во время богослужения и пр⁷¹¹. Что касается бытовых условий, в которых вынуждены пребывать ученики, то в подавляющем большинстве училища и семинарии находились в плачевном состоянии. Грязь, холод и зловоние становились причиной частого расстройства здоровья и неуспеваемости учащихся духовных школ⁷¹².

Реформа 1867 г., считает Ростиславов, внесла значительные изменения в жизни духовных школ, и что касается бытовых условий содержания учеников, то эти изменения во многих местах положительные. Используя данные из двадцати губерний, Ростиславов констатирует факт улучшения всего, что можно было улучшить за счет более активного финансирования: содержание и отопление зданий, качество и количество одежды для учеников, питание и пр. Семинарии 1873-1874 гг. выглядят опрятнее, просторнее и привлекательнее гимназий, особенно если речь идет о Самарской и Нижегородской духовных школах⁷¹³. Учебная и воспитательная часть менялись не столь стремительно, но все же, по мнению критика, данная область также претерпела изменения в лучшую сторону. В учебной части ректор потерял былую власть, и оценка при переводе учеников на следующий курс зависела уже не от него, а от аттестационной комиссии, что воодушевило преподавателей к более активной деятельности. Воспитательный процесс, судя по отчетам ревизоров, не достиг идеала,

⁷¹¹ *Ростиславов Д.И.* Духовные семинарии и училища (1867-1874) // ЦОВ. 1875. № 9, 12, 13.

⁷¹² Исключением из этого списка Ростиславов считает Санкт-Петербургскую и Нижегородскую семинарии в 1867-68 гг (*Ростиславов Д.И.* Духовные семинарии и училища (1867-1874) // ЦОВ. 1875. № 20, 21).

⁷¹³ По свидетельству Ростиславова, к 1874 г. были и исключения — семинарии, которых не коснулось преобразование по причине отказа епархиальных властей выделять необходимое финансирование. Среди таких семинарий он выделяет Костромскую и Тверскую (*Ростиславов Д.И.* Духовные семинарии и училища (1867-1874) // ЦОВ. 1875. № 28, 29).

но, по сравнению с предыдущими годами, встал на путь преобразования⁷¹⁴. Кроме того, несмотря на то, что новый устав коснулся не всех проблем, он все же решил, по мнению Ростиславова, одну из важных — сумел ослабить монашескую власть над духовными школами⁷¹⁵.

Разумеется, Ростиславова не идеализирует реформированное духовное образование, считая, что как новый устав, так и процесс реализации его положений достойны критики по причине большого количества спорных и неоднозначных положений. Так, например, он пишет о священниках, которые жалуются, что, несмотря на получение власти контролировать некоторые области деятельности семинарий, по факту данная возможность им не предоставляется. Смотрители, напротив, недовольны вмешательством в их деятельность со стороны белого духовенства, а ректоры осуждают оппозиционное настроение наставников, что приводит к разделению сил, действия которых должны быть слажены и направлены в одно русло⁷¹⁶. Жесткой и беспощадной критике Ростиславова подвергает старых ректоров в новых семинариях, чья деятельность, по его мнению, направлена на ослабление новых уставов в угоду своей корысти и властолюбию⁷¹⁷.

Несмотря на то, что это не внесет существенных изменений в представление Ростиславова о проблемах и достоинствах духовного образования Русской Православной Церкви, нельзя не указать на еще одну попытку Ростиславова описать и разделить его на «до и после». Такой попыткой стали написанные критиком достаточно объемные статьи «Петербургская духовная академия до графа Протасова»⁷¹⁸ и

⁷¹⁴ Ростиславова Д.И. Духовные семинарии и училища (1867-1874) // ЦОВ. 1875. № 39.

⁷¹⁵ Ростиславова Д.И. Духовные семинарии и училища (1867-1874) // ЦОВ. 1875. № 43.

⁷¹⁶ Ростиславова Д.И. Духовные семинарии и училища (1867-1874) // ЦОВ. 1875. № 48, 49.

⁷¹⁷ Ростиславова Д.И. Духовные семинарии и училища (1867-1874) // ЦОВ. 1875. № 56, 70, 71, 80, 82-85, 108-111.

⁷¹⁸ Ростиславова Д.И. Петербургская духовная академия до графа Протасова // Вестник Европы. 1872. № № 7, 8, 9.

«Петербургская духовная академия при графе Протасове»⁷¹⁹. Несмотря на то, что речь идет не об образовании в целом, а об истории конкретной академии, особенности быта которой Ростиславу известны на собственном опыте, данный источник способен выразить мнение автора и по ряду общих для всех духовно-учебных заведений тем⁷²⁰.

Тема духовного образования представлена на страницах Церковно-Общественного вестника не только обширной статьей Ростиславова, которая, что удивительно, оказалась гораздо более мягкой, нежели остальные. В большей части публикаций авторы не разделяют мнения Ростиславова о начале преобразования учебного и воспитательного процесса, считая, что большая часть проблем все еще ожидает решения. Уровень качества преподавания предметов, несмотря на изменение их количества, не улучшили вследствие отказа перейти от системы зазубривания к осмыслению информации⁷²¹. Воспитательный процесс, исходя из мнений авторов целого ряда статей, не только не был усовершенствован, но даже наоборот, его методы еще более заслуживают общественного порицания, чем то, о чем писал Н.Г. Помяловский в «Очерках бурсы»⁷²². Например, автор статьи «К вопросу о духовных семинариях», критикуя современную ему систему воспитания духовного юношества, подробно разбирает ее особенности и считает, что в семинариях недопустима жестокость, неуважение и принуждение к бессознательному послушанию. Не допуская вседозволенности, он призывает учителей и начальствующих научиться уважать будущих пастырей и, вместо неосознанного рабского

⁷¹⁹ *Ростиславов Д.И.* Петербургская духовная академия при графе Протасове // Вестник Европы. 1883. № № 7, 8, 9. Данная статья опубликована после смерти ее автора.

⁷²⁰ Не смотря на то, что Ростиславов в данных статьях описывает положение духовного образования периода правления императора Николая I, а не эпохи Великих реформ, мы, не разбирая подробно содержание статей, обращаем на них внимание по причине того, что указанные произведения могут быть использованы для характеристики самого автора и его подхода к описанию проблем в духовных школах в том числе и в последующую эпоху.

⁷²¹ О преобразовании духовного образования // ЦОВ. 1874. № 124; Злоба дня духовных семинарий и училищ // ЦОВ. 1878. №№ 71, 72, 74, 75.

⁷²² Из прошлого Бурсы // ЦОВ. 1877. № 10.

послушания, воспитывать в детях нравственную самостоятельность. Существующая же система, особенности которой — это отсутствие любви, уважения и внимания со стороны наставников, способствует воспитанию атеистов⁷²³.

Не меньше сочувствия авторы вестника Поповицкого выражали в адрес наставников и преподавателей, чья деятельность осуществлялась под гнетом монашеской власти. Среди причин недостаточной подготовки преподавательского состава и отсутствия мотивации к самообразованию и совершенствованию были отмечены низкая оплата труда⁷²⁴, отсутствие разработок по совершенствованию методики преподавания, давление и неуважение со стороны начальства, препятствующего улучшению процесса преподавания⁷²⁵, отсутствие педагогических советов и деспотическая власть ректоров⁷²⁶. Семинарское начальство часто подвергалось критике в контексте вопроса о выборном начале в духовных школах⁷²⁷, а новое законодательство становилось объектом порицания как по причине наличия в нем существенных недостатков, так и в связи с неисполнением на практике наиболее удачных его аспектов⁷²⁸.

Важными темами, которые волновали читателей ЦОВ, стали

⁷²³ К вопросу о духовных семинариях // ЦОВ. 1878. № 43, 48, 55, 65, 100, 115, 128, 133, 143. 1879. № 13. Данная статья спровоцировала полемику, ход которой можно проследить в статьях: Письмо по поводу статей: «К вопросу о духовных семинариях» // ЦОВ. 1878. № 149; К вопросу о духовных семинариях // ЦОВ. 1879. № 13.

⁷²⁴ По данным статей максимальный оклад преподавателя семинарии при выслуге не менее пяти лет составляет 882 р. в год, в то время как минимальный оклад преподавателя гимназии, который во внеурочное время, в отличие от преподавателя семинарии, имеет право давать частные уроки, составляет 1700 р. в год (Передовая // ЦОВ. 1875. № 1).

⁷²⁵ Пробел в средствах самообразования учителей духовных семинарий // ЦОВ. 1878. № 107, 108.

⁷²⁶ Ненормальности в жизни духовных семинарий // ЦОВ. 1878. № 147.

⁷²⁷ Выборы ректоров в духовных семинариях // ЦОВ. 1879. № 116, 117, 132-134, 145-147; К вопросу о выборах ректоров духовных семинарий // ЦОВ. 1880. № 4.

⁷²⁸ Заметки о необходимости некоторых изменений в уставе духовных семинарий и училищ // ЦОВ. 1876. № 38, 39; Помощники инспектора духовной семинарии // ЦОВ. 1878. № 80; К вопросу о помощниках инспекторов духовных семинарий // ЦОВ. 1878. № 89; Нечто о должности помощников инспектора в наших духовных семинариях // ЦОВ. 1878. № 145; Об усвоении прав и преимуществ лицам служащим в духовно-учебных заведениях // ЦОВ. 1879. № 21; Желательное дополнение к реформе духовных училищ // ЦОВ. 1880. № 29, 31, 34; Одно из желательных изменений в уставе духовно-учебных заведений // ЦОВ. 1880. № 117.

проблема бегства преподавателей⁷²⁹ и учеников из духовных учебных заведений в светские и отношение к выпускникам семинарий в высших учебных заведениях Министерства Народного Просвещения (МНП). Сожаление многих авторов вызывает ситуация, при которой лучшие выпускники духовных семинарий не выбирают путь священнослужения и поступления в духовную академию, предпочитая переход в светские высшие учебные заведения. Однако большее сожаление вызывают действия семинарского начальства, которое, вместо того, чтобы создать привлекательные условия для лучших своих учеников, не старается преобразовать семинарии, а насильственно препятствует их переходу в высшие учебные заведения, в том числе, используя административный ресурс и лоббируя свои интересы на уровне законодательства⁷³⁰.

Менее одиозно, нежели это делают Белюстин и Ростиславов, представляет духовное образование свящ. А.И. Розанов, который не считает своих предшественников лжецами. Грязь классных комнат, зверства и взяточничество наставников, безнравственность, царящая в съемных квартирах, пьянство и цинизм учеников — все это Розанов, как и Белюстин с Ростиславовым, считает реальностью быта духовных школ. По части воспитания свящ. А.И. Розанов видит недостатки, результатами которых становится грубость и надменность пастырей по отношению к пастве. По его мнению, священник, которого в процессе обучения нещадно пороли и заставляли механически совершать сотни поклонов, в большинстве случаев неспособен стать настоящим пастырем. Соглашаясь со многими критиками относительно недостатков учителей, Розанов отказывается винить во всех проблемах монахов и считает, что образ жизни или сан не влияют на ученость и способность преподавать. Достаточно интересным кажется его дополнение к вопросу

⁷²⁹ «Православное обозрение» о положении учителей духовной семинарии // ЦОВ. 1877. № 4.

⁷³⁰ К положению семинаристов в наших высших учебных заведениях // ЦОВ. 1879. № 37; К вопросу о недопущении семинаристов в университеты // ЦОВ. 1880. № 71, 72.

о квартирах и постройке общежитий. Свящ. А.И. Розанов не является противником жизни семинаристов в общежитии, но в то же время видит в этом множество недостатков, среди которых пристальный надзор. Общежития, по его мнению, должны стать хорошей заменой грязных квартир, но проживание в них не должно быть обязательным, и те родители, которые имеют возможность оплатить хорошую квартиру своим сыновьям, должны иметь право селить их там, где посчитают нужным. Важной составляющей общежитий свящ. А.И. Розанов считает организованный досуг: гимнастика, занятия музыкой, бильярд, рояль и пр.⁷³¹.

Подводя итог, помимо уже высказанного, свящ. А.И. Розанов выдвигает ряд предложений: упразднить классные штаты, отменить обязательное послушание в качестве псаломщика по окончании обучения, изменить систему воспитания, запретить домашние задания и организовать качественный досуг.

2.3.2 Мнения защитников дореформенного духовного образования

В брошюре «Белое духовенство и его интересы» ее автором высказывается мнение не только об образовании образца до 1860-х, но и о проведенных реформах. Данная публикация, несмотря на то, что по содержанию ее можно отнести к критике духовного образования, все же относится к его защите. Критикуя преобразования, которые, по его мнению, были основаны на пасквилях Ростиславова и Помяловского, автор защищает устои духовного образования старого образца, считая, что непродуманные реформы, проведенные по большей части формально, лишь усугубили имеющиеся проблемы.

⁷³¹ *Розанов А.И., свящ.* Записки сельского священника Быт и нужды православного духовенства. Издание исторического журнала «Русская старина». СПб, 1882. С. 180-195.

По мнению защитника, реформа академического образования препятствует получению всестороннего духовного образования и подменяет практическую духовность теоретическими знаниями. Разделение академий на отделения способствует подготовке узкоспециализированных специалистов, не имеющих понятия о православии в целом. Подменяя духовность и участие в таинствах, с чем, как видно из анализа текста, по мнению автора, ранее проблем не встречалось, новые академии встали на путь протестантизма и развития в выпускниках гордыни⁷³².

Нарекания в адрес новых семинарий отличались от тех, что прозвучали в адрес академий. Частично соглашаясь, что в прежних семинариях можно было встретить безнравственные поступки как со стороны учеников, так и в действиях учителей, автор брошюры спешит оправдать это прежней скудостью быта. В настоящее же время, когда быт значительно улучшен, духовное юношество, по его мнению, стало еще более безнравственным и грубым, так что регресс системы воспитания очевиден. Учебная часть новых семинарий также подверглась критике. Автор сетует на незнание нынешними учениками древних языков и на деградацию научного подхода к обучению студентов. Он считает, что нынешние семинарии смирились с уровнем гимназии и уже не претендуют, как это было ранее, на статус высшего учебного заведения. Наставники, по его мнению, перестали самосовершенствоваться и превратились в узких специалистов, что привело к снижению уровня преподавания и способности к рассуждению⁷³³. Будучи сторонником епископата, автор критикует

⁷³² Елагин Н.В. Белое духовенство и его интересы... С. 58, 62.

⁷³³ Все указанные автором брошюры недостатки новых семинарий относительно учебной части, ранее указаны Д.И. Ростиславовым и целым рядом публицистов, но по отношению к дореформенному духовному образованию. Неспособность учеников рассуждать, апатия наставников и пр. в публицистике уже давно стали атрибутами представителей духовных школ 1830-50-х гг., а не продуктом реформ конца 1860-х гг.

введенную должность ревизора семинарий⁷³⁴, считая, что это лишняя трата денег без видимой пользы⁷³⁵, и опасается инициативы передачи ректорских обязанностей в руки белого духовенства.

Следующая достойная внимания статья опубликована в сборнике Н.В. Елагина «Русское духовенство» с заголовком «Разоблачение клеветы на русское духовенство» и посвящена критическому анализу записки свящ. И.С. Белюстина «Описание сельского духовенства» в части вопроса о духовном образовании. Не считая, что Белюстин пишет вымысел, автор строит защиту, характеризуя видение своего оппонента чрезмерно односторонним⁷³⁶.

Приступая к разбору книги Белюстина, защитник говорит о взяточничестве в семинариях как о чем-то фантастичном, а бедность и грубость содержания учеников на квартирах, спорить с которыми не представляется возможным, автор считает частью воспитательного процесса. Бессознательная зубрежка как метод обучения, о котором писал не только Белюстин, по мнению автора, чужд семинариям ровно так же, как и отсутствие усердия среди наставников⁷³⁷. Большое количество изучаемых предметов, вопреки Ростиславову, он считает указанием на всесторонность духовного образования, что подтверждается уверенной сдачей экзаменов выпускниками семинарий при поступлении в университет⁷³⁸. В пользу мнения защитника, чем он умело воспользовался в данной статье, говорят сведения библиографического словаря Московского университета, в котором треть профессоров в прошлом были семинаристами⁷³⁹.

⁷³⁴ Елагин Н.В. Белое духовенство и его интересы. С. 71.

⁷³⁵ Действительной причиной критики данной должности, скорее всего, является то, что ревизор вмешивается в деятельность ректора-епископа и даже в некотором смысле может быть назван членом внешнего управления духовной семинарии.

⁷³⁶ Елагин Н.В. Русское духовенство. С. 3.

⁷³⁷ Там же. С. 15, 17.

⁷³⁸ В данном случае автор не подтверждает свои утверждения конкретными примерами или данными о процентном соотношении количества поступающих и поступивших в университеты выпускников семинарий.

⁷³⁹ Елагин Н.В. Русское духовенство. С. 9.

Что касается воспитательного процесса, то здесь автор статьи более солидарен с Белюстиным, считая, что многочисленные пороки неразрывно связаны с ошибками монашеской системы беспрекословного послушания, губящей самостоятельность и способствующей развитию деспотизма. Однако это только одна сторона жизни духовных школ, и автор-апологет уверен, что в семинариях достаточно учеников, подражающих аскетизму отцов Церкви.

Итогом сдержанной защиты стал следующий вывод: несмотря на имеющиеся проблемы, Белюстин слишком мрачно и односторонне представляет действительность, не обращая внимания на положительные аспекты жизни семинарий. В этой связи автор, не отрицая необходимости некоторых улучшений, выступает категорически против коренных преобразований в области образования духовного юношества.

Резкая критика в адрес порочащего духовные семинарии свящ. И.С. Белюстина прозвучала в статье «Суждение...»⁷⁴⁰. По мнению ее автора, священник Иоанн Белюстин лжет, и его ложь опасна, в первую очередь, для тех, кто не знаком с бытом духовенства. Используя широко используемую защитниками систему безапелляционного отрицания, а также подмены содержания и смысловой нагрузки тех или иных обстоятельств, автор в Евангельском свете представляет читателю нищету квартир, отрицает взяточничество, некомпетентность и зверство наставников, не соглашается с описанием бытовых условий содержания учеников и считает систему духовного образования практически идеальной, способной дать выпускнику качественные знания широкого спектра наук. Критику в адрес монахов-ректоров он признает несостоятельной, считая их способными научить юношей служить Богу,

⁷⁴⁰ *Елагин Н.В.* Русское духовенство. «Суждение о книге, изданной в 1858 году в Лейпциге, на русском языке, под заглавием “Описание сельского духовенства”». С. 59-138.

а не своим потребностям⁷⁴¹. Противоположную своей точку зрения на духовное образование автор «Суждения...» считает откровенной фальсификацией⁷⁴².

Помимо системы образования, наставников и ректоров, защитник не оставляет в стороне образ семинариста. Гордость, которой семинаристов попрекает Белюстин, автор «Суждения...» считает общим пороком образованного юношества, причем духовного в меньшей степени, чем светского, а обвинение в отсутствии положительно усвоенных знаний не признает обоснованным. Одно из основных обвинений свящ. И.С. Белюстина в адрес семинарского образования сводилось к тому, что оно не может быть названо специальным, т. к. выпускники часто дезориентированы в выборе дальнейшей профессии, не желают становиться священнослужителями. В данном случае автор-защитник встает на сторону колеблющегося выпускника, считая, что возможность выбора дальнейшей деятельности говорит о его всесторонней образованности и искренней вере. Мнение священника Иоанна Белюстина о том, что каждый выпускник семинарии должен служить Богу, он называет слишком идеальным⁷⁴³. Подтверждая тезис о высоком уровне образования выпускников семинарий, как и его сторонники, автор «Суждения...» приводит в пример фамилии известных выпускников-богословов⁷⁴⁴, известных писателей, государственных деятелей⁷⁴⁵, а также указывает на похвалы в адрес семинаристов из уст царских персон⁷⁴⁶. Подводя итог своего суждения и суммируя аргументы, автор приходит к мнению, что свящ. И.С. Белюстин недостатки,

⁷⁴¹ Учитывая воспитание будущих монахов в священнических семьях, автор указывает на знание ими особенностей быта, в котором окажутся будущие выпускники-священники.

⁷⁴² *Елагин Н.В.* Русское духовенство. С. 87.

⁷⁴³ Там же. С. 99.

⁷⁴⁴ Свт. Дмитрий Ростовский, Епифаний Славинецкий, митр. Стефан (Яворский), архиеп. Феофан (Прокопович), митр. Платон (Левшин) и др.

⁷⁴⁵ Для того, чтобы автору не казаться голословным, все сведения заверены ссылками на исторические сочинения, что, несомненно, придает им еще большую важность и достоверность.

⁷⁴⁶ *Елагин Н.В.* Русское духовенство. С. 115.

являющиеся исключением, выдает за общее правило, а в описании семинаристов не стесняется ряда фальсификаций⁷⁴⁷.

Как и во многих других случаях, в области обсуждения проблем духовного образования публицисты-критики оказываются более убедительны по причине наличия в своем распоряжении информации о многих частных злоупотреблениях, проблемах и недостатках конкретных духовных училищ и семинарий. Главным недостатком многих критических произведений на тему духовного образования можно назвать их иногда чрезмерно эмоциональный и категоричный способ их авторов излагать своей позицию, что, вместе с увлечением самыми непечатными подробностями, придает статье или брошюре характер пасквиля. Критика в адрес системы духовного образования и воспитания во всех ее аспектах, от учебных программ до подробностей их реализации на местах не осталась без ответа, но голос апологий был не столь убедителен и своевременен. В итоге, даже защитники к 1880-м гг. уже не находили в духовном образовании тех достоинств, о которых могли рассуждать некоторое время назад.

Подводя итог главе, посвященной проблемам, обсуждаемым в церковно-общественной публицистике рассматриваемого нами периода, отметим, что уникальная в своем роде полемика подогревалась в основном публикациями критиков, чья аргументация в большинстве случаев была убедительнее слов защитников. Наиболее проблемной, глубокой и многогранной стала тема быта белого духовенства, именно ей было посвящено большее количество брошюр и статей в периодических

⁷⁴⁷ Там же. С. 131-132.

изданиях. Не менее актуальными стали вопросы, посвященные духовному образованию и реализации монашеских идеалов в современном мире. Как и везде, в данных областях критики были более подробны и успешны, в том числе, в связи с тем, что недостатки, даже если они имеют частный и редкий характер, несравненно проще выдать за всеобщую действительность, чем сделать тоже самое с достоинствами. Отметим также и то, что в многолетней полемике приняло участие огромное количество авторов, имена которых скрыты под псевдонимами или не указаны вовсе. Однако основные участники — это священники И.С. Белюстин, Д.И. Ростиславов, священник А.И. Розанов, А.И. Поповицкий, И.В. Скворцов, которых без сомнения можно отнести к критикам, а также Н.В. Елагин, А.Н. Муравьев и С.И. Ширский, чья деятельность связана с противодействием критическим воззрениям, порочащим Русскую Православную Церковь.

3. Церковно-общественная публицистика второй половины XIX в. как исторический источник

3.1 Актуальность церковно-общественной публицистики как исторического источника

Необходимость использования церковно-общественной публицистики как исторического источника в процессе изучения истории Русской Православной Церкви середины и второй половины XIX в. очевидна. Данный тип публицистики, как феномен литературно-общественной деятельности указанного периода, содержит в себе бесценный исторический материал, который может и должен быть использован исследователями при изучении следующих областей:

Белое духовенство: социальный и правовой статус, законодательство относительно духовного сословия, материальное обеспечение, богослужебные и дополнительные обязанности, отношение общества к духовенству.

Монашество: повседневная жизнь богатых городских лавр и провинциальных монастырей, взаимоотношение черного и белого духовенства, научная и просветительская деятельность монастырей, благотворительность и участие в проблемах народного образования, реализация монашеских идеалов, образ епископов и начальников монастырей, взаимоотношения архипастырей и пастырей.

Духовное образование: система духовного образования как сословная необходимость, образовательные программы и их реализация на местах, система воспитания духовного юношества, бытовые условия содержания учеников, перспективы духовного образования в целом и выпускников в частности, история конкретных духовных семинарий и академий.

Деятельность духовных консисторий: достоинства и недостатки

системы управления епархиями, роль чиновников консисторий в жизни белого духовенства, отношение представителей духовного сословия к консисториям, взаимоотношения чиновников и епископа.

Церковный суд: мнение общественности, духовенства и канонистов по проблемам церковного судопроизводства, взгляд на рецепцию норм суда светского судом церковным, проекты нового церковного судопроизводства.

Народное образование: необходимость народного образования, проблемы реализации, участие духовенства в образовании общества, секуляризации народного образования.

Духовная цензура: принципы деятельности духовной цензуры, цензура как тормоз церковной проповеди и науки, цензура как охранительница национальной безопасности и церковной стабильности.

Церковные реформы: проекты реформ и их реализация, плоды преобразований и реакция на них представителей духовного сословия, проекты реформ, исходящие от представителей реформируемой области.

Религиозность русского общества: отношение к религии и Церкви представителей разных сословий, деятельность сект и отношение к ним православной паствы, духовенства и священноначалия.

История старообрядческого раскола: методы обращения раскольников в лоно Православия, неофициальная статистика обращений, злоупотребление положением со стороны властей и духовенства по отношению к раскольникам.

Перечисленные нами направления исследований и подтемы в каждом из них не исчерпывают всех областей исторической науки, в которых церковно-общественная публицистика может быть использована как важный вспомогательный или основной источник. Однако стоит заметить: церковно-общественная публицистика, впрочем, как и весь публицистический жанр, выражает личное мнение автора, редактора или

заказчика произведения, в свою очередь зависящего от личных обстоятельств своей жизни, проблем сословия, в котором состоит, или от позиции ведомства, в котором служит. Нельзя игнорировать и то, что задачами церковно-общественной публицистики являются: довести до общественности ту или иную точку зрения относительно какого-либо конкретного явления в жизни Церкви, убедить читателя в благонадежности намерений автора, уверить в своей правоте, заставить его принять максимальное количество отстаиваемых в публикации тезисов и, как следствие, возбудить сочувствовать к автору.

Публицистическое произведение, хотя и может быть по форме правильно и жестко структурировано, но все же носит характер вольной, открытой и эмоциональной речи, обращенной к публике. В этой связи, церковно-общественная публицистика как исторический источник не может быть использована исследователем наравне с законодательными актами, официальными заявлениями, статистическими данными и пр., на которые зачастую можно ссылаться без предварительного критического анализа. Однако данные произведения, с учетом правильного подхода к их сбору и анализу, незаменимы при исследовании общественного мнения как такового или реакции общественности на происходящее в Церкви и сфере церковного законодательства. Особенности рассматриваемого нами жанра является субъективность и зачастую односторонность описания реально существующих проблем, что приводит к преувеличению их значимости или масштаба. Такие преувеличения допускаются публицистами как сознательно, с целью утрировать значение описываемой проблемы, так и неосознанно, под влиянием эмоций, самоубеждения и особенностей характера автора. Например, при изображении архиерейского деспотизма критики, что очевидно, создавали некий собирательный образ епископа, в котором были соединены пороки всех встречавшихся им представителей

церковной власти, и вместе с тем сознательно минимизировали наличие в этом образе положительных сторон. Защитники же, наоборот, считая отрицательные стороны представителей епископата не более чем исключением, создавали чрезмерно положительный образ архипастыря. Такой подход соответствует целям и задачам публицистической литературы особенно в период официального отсутствия гласности в обсуждении проблем Церкви. Тем не менее, это не умаляет важности церковно-общественной публицистики как исторического источника для исследователя истории Русской Православной Церкви данного периода, но требует правильного использования полученных данных. Преимуществом публицистики перед официальными документами или официальной, строго цензурируемой периодической печатью заключается в том, что она отражает реальное мнение и отклик духовного сословия на злободневные вопросы церковной жизни, которые не были предметом публичного обсуждения в Российской империи. Возникший жанр церковно-общественной публицистики дает подготовленному к ее изучению исследователю возможность верно оценить значение внутренних проблем церкви для различных социальных групп и государства в целом.

В 1990-х г. отечественные историки получили возможность беспрепятственно и без нажима со стороны государственных идеологов изучать историю Русской Православной Церкви с последующей защитой диссертаций и публикацией монографий. К сожалению, отсутствие знания христианского богословия, канонического права, нюансов церковной политики и идеологии, а также особенностей религиозного сознания как клириков, так и мирян приводили к ошибкам и неточностям со стороны, в том числе, достаточно уважаемых исследователей⁷⁴⁸. В связи с возрастающей активностью в области

⁷⁴⁸ Например: Леонтьева Т.Г. в монографии «Вера и прогресс» со ссылкой на «Полный православный богословский энциклопедический словарь» (ППБЭС... Т. 2. ст. 1926) указывает на обстоятельство,

изучения истории Русского Православия, возросла и активность использования церковно-общественной публицистики, однако, по нашему мнению, ее данные часто применяются без необходимого анализа, а значит, некорректно. Для наглядности приведем пример научных монографий и статей, посвященных истории Русской Православной Церкви, в которых активное использование церковно-общественной публицистики как исторического источника не всегда сопровождается необходимым уровнем изучения ее достоверности.

С. В. Римский в своей монографии «Российская Церковь в эпоху Великих реформ»⁷⁴⁹ достаточно активно использует церковно-общественную публицистику в качестве исторического источника. Исключая ссылки на журналы «Русский архив» и «Русская старина», а также случаи, в которых Римский ссылается на публицистику, оговариваясь, что данный тезис является частным мнением автора, мы насчитали более тридцати случаев ссылок на труды свящ. И.С. Белюстина, Д.И. Ростиславова, свящ. А.И. Розанова, А.Н. Муравьева, Н.П. Гилярова-Платонова и Елагина как на непреложную или относительную истину. Не преследуя цель досконального исследования упомянутой монографии, обратим внимание лишь на несколько случаев, в которых, используя публицистику как источник, исследователю стоило сослаться на него не

что при изготовлении просфор необходимо было использовать исключительно пресный хлеб (*Леонтьева Т.Г.* Вера и прогресс... С. 19.), в то время как в Православной Церкви использование пресного хлеба для совершения таинства Евхаристии, в отличие от Католической, категорически запрещено, что и подтверждает источник (ППБЭС), который в данном случае историк использовал некорректно. Не менее сомнительно звучит и другая фраза из данной монографии: «Платили, как известно, не только православному батюшке, но и ксендзу, и пресвитеру» (Указ. соч. С. 27). В данном случае очевидно, что автор некорректно использует или не владеет необходимой терминологией, т. к. «православный батюшка» и пресвитер — это разные названия одного и того же сана в Православной Церкви (ППБЭС... Т. 2. ст. 1901). Похожую ошибку допускает исследователь положения духовенства в XIX в., В. Слепнев. Перечисляя наименования санов как белого, так и черного духовенства, исследователь допускает не только повторения, например: «священники и иереи», но также пугает понятия сана и должности (*Слепнев В.* Сельское духовенство в эпоху «Великих реформ» XIX века в России // Свет Христов просвещает всех: альманах Свято-Филаретовского Православно-христианского института. 2010. № 2. С. 97-109).

⁷⁴⁹ *Римский С.В.* Российская церковь в эпоху великих реформ (Церковные реформы в России 1860-1870-х годов. М., 1999.

как на неопровержимый факт, а как на одно из мнений, а также учесть особенности каждого из публицистов.

Римский пишет о методах работы духовной цензуры и ее отношении к готовящимся публикациям религиозной тематики, основываясь на мнении предубежденного против монашества и любого церковного чиновничества Д.И. Ростислава⁷⁵⁰. Повествование о взяточничестве благочинных, архиерейских письмоводителей⁷⁵¹, наставников духовных училищ⁷⁵², а также иных злоупотреблениях⁷⁵³ в некоторых случаях подтверждается, а иногда и полностью основывается на книге свящ. И.С. Белюстина «Описание сельского духовенства». Кроме того, публицистика стала непререкаемым источником для описания жизненных обстоятельств⁷⁵⁴ и уровня дохода приходского духовенства⁷⁵⁵, психологического портрета выпускников семинарий⁷⁵⁶, качества содержания учеников в училищах⁷⁵⁷, а также при оценке эффективности

⁷⁵⁰ Ссылаясь на Д.И. Ростислава (*Ростиславов Д.И. О православном белом и черном духовенстве в России. Т. 1. Лейпциг. 1866. С. 10, 18-19*), С. В. Римский пишет: «Все сочинения, заявленные к публикации, содержание которых касалось не только Православия, но вообще религии, подвергались буквально микроскопическому анализу» (*Римский С.В. Российская церковь в эпоху... С. 40-41*).

⁷⁵¹ *Римский С.В. Российская церковь в эпоху... С. 87-88.*

⁷⁵² Исследователь использует обширную цитату И.С. Белюстина (*Белюстин И.С. Описание... С. 11-12*), предваряя ее замечанием: «Поистине бедствием для родителей и детей стало взяточничество училищных и семинарских служащих. Иван Белюстин, специально собиравший материалы подобного рода, подробно описал механизм взяток». (*Римский С.В. Российская церковь в эпоху... С. 158*). В данном случае исследователь признает описание Белюстина за непреложную истину, каковым оно быть не может.

⁷⁵³ «Благодаря семейным связям попадали на лучшие места в приходах, правлениях, консисториях...» (*Римский С.В. Российская церковь в эпоху... С. 88-89*). Основание данного тезиса стала ссылка на «Описание...» Белюстина (*Белюстин И.С. Описание... С. 54*).

⁷⁵⁴ Указывая обстоятельства назначения священника на приход, С. В. Римский основывается на их описании А.И. Розановым (*Римский С.В. Российская церковь в эпоху... С. 117*).

⁷⁵⁵ Уровень годового дохода и его несоответствие реально необходимой сумме основано на мнении И.С. Белюстина (*Римский С.В. Российская церковь в эпоху... С. 116*).

⁷⁵⁶ Римский описывает психологические особенности окончивших курс обучения семинаристов (*Римский С.В. Российская церковь в эпоху... С. 150*), полностью доверяя запискам Д.И. Ростислава (*Ростиславов Д.И. Записки Д.И. Ростислава // Русская старина. 1880. январь. С. 23*).

⁷⁵⁷ С.В. Римский, описывая неприглядную сторону содержания учеников на квартирах, а также их материальное обеспечение (*Римский С.В. Российская церковь в эпоху... С. 148-149*), берет за основу данные «Описания...» И.С. Белюстина (*Белюстин И.С. Описание... С. 3-52*) и воспоминания Н.П. Гилярова-Платонова (*Гиляров-Платонов Н.П. Из пережитого. Ч. 1, 2*) несмотря на то, что далеко не все публицисты-современники были согласны с упомянутыми авторами по этому вопросу.

проведенных церковных реформ⁷⁵⁸.

Несомненно, исследователь имеет право ссылаться на мнения современников относительно любых проблем и вопросов ровно так же, как и использовать опубликованные ими статьи в качестве источника. Однако в случае применения в научных монографиях данных церковно-общественной публицистики, в связи с опасностью подвергнуться предвзятому мнению автора-публициста, исследователь обязан изучить используемый им источник более подробно. В противном случае, при наличии в публицистике множества противоположных мнений относительно одного и того же явления, исследователь рискует поддаться искушению не искать историческую истину, а подтверждать мнением современников свою субъективную позицию.

В случае с монографией С.В. Римского, мы считаем, что к редким случаям некорректного использования данных в основном из «Описания...» свящ. И.С. Белюстина исследователя привело чрезмерное доверие недостаточно критичному исследованию А. Папкова «Церковь и общество в эпоху царя освободителя»⁷⁵⁹, и убеждение, что обстоятельства написания и содержание книги свящ. И.С. Белюстина достаточно исследованы еще до 1917 г.,⁷⁶⁰ что не является истиной.

В качестве иллюстрации другого рода ошибок, причиной которых становится недостаточное знакомство или осознанное упущение некоторых фактов биографии публицистов, обратим внимание на монографию М.В. Никулина «Православная Церковь в общественной

⁷⁵⁸ Результаты реформ С.В. Римский оценивает (*Римский С.В. Российская церковь в эпоху... С. 549-550*), ссылаясь в том числе на журнальные статьи И.С. Белюстина (*Белюстин И.С. Что сделано по вопросу о духовенстве // Беседа. 1871. Кн. 3. Март. С. 155; Он же. Что делается по вопросу о духовенстве // Беседа. 1872. Кн. 2. Февраль. С. 181*), которого сам же считает «помешавшимся на критике всего и вся в Православной Церкви» (*Римский С. В. Российская церковь в эпоху... С. 190*). В данном случае мы не считаем это грубой ошибкой в том числе и потому, что, кроме статей Белюстина, исследователь указывает в качестве источника другие публикации и письма.

⁷⁵⁹ Папков А. Церковно-общественные вопросы в эпоху царя-освободителя. (1855-1870). СПб., 1902. С. 32.

⁷⁶⁰ Римский С.В. Российская церковь в эпоху... С. 190-191.

жизни России (конец 1850-х — конец 1870-х гг.)⁷⁶¹. Недостаточное осмысление жизненного пути, мировоззренческих позиций или иных обстоятельств, связанных с личностью автора, мнение которого используется в качестве исторического источника, на практике может привести исследователя к неверному и чрезмерно зависимому от позиции самого источника выводу. В монографии М.В. Никулина, несмотря на несомненно высокое качество проведенного исследования, данная ошибка имеет место. Как в диссертации в целом, так и при написании раздела «“Крамола” И.С. Беллюстина и отодвинутая духовно-учебная реформа»⁷⁶² исследователь, используя труды отца Иоанна в качестве исторического источника, корректирует полученные данные посредством обращения к архивным документам и публицистическим произведениям его оппонентов. Однако, по нашему мнению, даже столь оправданный и единственно правильный подход к церковно-общественной публицистике как к историческому источнику не уберег исследователя от некоторых неточностей и ошибок. В упомянутом выше разделе монографии М.В. Никулин анализирует не только книгу «Описание сельского духовенства», но и личность ее автора свящ. И.С. Беллюстина, который предстает перед читателем исследования чрезмерно идеальным. М.В. Никулин описывает Беллюстина как образованного, эрудированного, открытого в своих суждениях профессионала и владеющего несколькими языками борца за правду, чья манера повествования и стремление к гласности были осуждены священноначалием⁷⁶³. Кроме того, исследователь ошибочно заявляет, что отец Иоанн был запрещен в священнослужении «как сторонник свободы совести и прекращения преследования старообрядцев»⁷⁶⁴. Таким

⁷⁶¹ Никулин М.В. Православная Церковь в общественной жизни России (конец 1850-х – конец 1870-х гг.). М., 2006. - 288 с.

⁷⁶² Никулин М.В. Православная Церковь в общественной жизни России... С. 92-104.

⁷⁶³ Там же. С. 93-95.

⁷⁶⁴ Там же. С. 97.

образом, в данной монографии как личность, так и мотивы литературной деятельности свящ. И.С. Белюстина представлены слишком односторонне, что способствует неправильному восприятию трудов публициста и чрезмерному доверию его мнению. По нашему убеждению, исследователю необходимо было принять во внимание и ознакомить читателя с отношением свящ. И.С. Белюстина к Русскому Православию, которое он не считал христианством, его мнением о сектантах и раскольниках, существование которых отец Иоанн признавал за благо для русского народа⁷⁶⁵, и, несомненно, указать на истинную причину его запрета в священнослужении, которой стало оскорбление св. имп. Константина Великого, отрицание догм и роли Вселенских соборов⁷⁶⁶, искажение событий истории и непочтительное отношение к авторитету Церкви⁷⁶⁷.

Недостаточно критичный подход или полное отсутствие необходимых действий при использовании церковно-общественной публицистики в качестве исторического источника чаще всего наблюдается в кратких научных статьях и сообщениях. Это происходит не только по причине незначительного объема публикуемых статей, но и в связи с нежеланием исследователей предпринимать ряд достаточно трудоемких действий для выявления степени актуальности и непредвзятости публицистики как исторического источника.

Так, например, в статье «Сельское духовенство в эпоху «Великих реформ» XIX века в России» ее автор В. Слепнев в одном случае характеризует отношение белого духовенства к монашествующим и архиерейский деспотизм по отношению к священникам, основываясь исключительно на мнении Белюстина⁷⁶⁸, а в другом, воспринимая

⁷⁶⁵ РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 307. Л. 7-8об, 14-15об.

⁷⁶⁶ ИРЛИ ОР. Ф. 293. Оп. 1. Д. 204. Л. 27-29об.

⁷⁶⁷ «О статьях священника Белюстина «К вопросу о раскольниках», напечатанных в Церковно-общественном Вестнике» (РГИА. Ф. 796. Оп. 160. Д. 831. Л. 103-108).

⁷⁶⁸ Слепнев В. Сельское духовенство в эпоху «Великих реформ»... С. 99.

мнение того же автора за истину, делает неутешительные выводы о силе действия церковной проповеди и миссионерства⁷⁶⁹. В другом случае, анализируя книгу «Опыт исследования о доходах и имуществах наших монастырей», автор статьи «“Складка” антиклерикализма...» И.В. Кравцов, очевидно сочувствуя взгляду Д.И. Ростиславова, излагает материал таким образом, что у читателя не возникает сомнений в истинности представленных исследователем монашеских богатств сведений и сюжетов. Кроме того, И.В. Кравцов характеризует Д.И. Ростиславова как глубоко и искренне верующего человека, критикующего церковные порядки не по причине личной обиды, а преследуя исключительно благие цели⁷⁷⁰, что в контексте изучения церковно-общественной публицистики может стать предметом спора.

Найти и подвергнуть критике все опубликованные до настоящего время статьи и монографии, авторы которых использовали церковно-общественную публицистику как исторический источник, допуская ошибки или неточности, не является задачей данного исследования. В связи с этим мы ограничимся представленными выше публикациями в качестве примеров, указав, однако, указав на статью А.А. Тесля «Церковные вопросы 1860–1880-х годов и позиция славянофилов»⁷⁷¹ как на научный труд, в котором более обстоятельный подход к широко используемой автором церковно-общественной публицистике сделал бы его еще привлекательнее для специалистов.

В завершении данного раздела обратим внимание не только на некорректное использование церковно-общественной публицистики в научных трудах, но и на случай переиздания трудов Д.И. Ростиславова, современную редакцию которых предваряют вступительные статьи

⁷⁶⁹ Там же. С. 103.

⁷⁷⁰ Кравцов И.В. «Складка» антиклерикализма (Д.И. Ростиславов и его «Опыты исследования об имуществах и доходах наших монастырей») // Вестник РХГА. 2014. Т. 15. вып. 4. С. 294-299.

⁷⁷¹ Тесля А.А. Церковные вопросы 1860-1880-х годов и позиция славянофилов // Знак вопроса. - 2014. № 2. С. 71-97.

А.И. Цепкова⁷⁷². Подход Цепкова к церковно-общественной публицистике как к историческому источнику не просто некорректен и некомпетентен, но и антинаучен. Очевидно, будучи противником любого рода религии, автор вступительных статей, отвергая необходимость критического анализа книг Д.И. Ростиславова, считает представленную в них информацию единственно реальной действительностью, не подлежащей сомнению⁷⁷³. На основании ничем не подтвержденных, а в ряде случаев и опровергнутых фактов, Цепков критикует не только Русскую Православную Церковь в XIX в., а вместе с этим и Церковь в XXI в., но даже саму религию как мировое явление. К сожалению, в данном случае мы сталкиваемся с пропагандистским подходом в ущерб исторической истине, методы которого не допустимы в научном исследовании в независимости от преследуемой цели.

3.2 Методология церковно-исторических исследований с привлечением церковной публицистики

При необходимости использования церковно-общественной публицистики в качестве исторического источника, особенно если речь идет о научной работе, исследователю необходимо предпринять ряд действий и учесть особые свойства публицистической литературы. Публицистика, помимо последовательного изложения волнующих общественность проблем, изобилует эмоциями, предположениями, оскорблениями, преувеличениями и даже фальсификацией фактов. Данные обстоятельства делают необходимым учитывать большое количество факторов в процессе извлечения из публицистики

⁷⁷² Переизданы следующие труды: *Ростиславов Д.И.* Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей. - Рязань, 2010. - 496 с.; *Ростиславов Д.И.* О православном белом и черном духовенстве в России. В 2-х т. Т. 2. - Рязань, 2011. - 736 с.; *Ростиславов Д.И.* О православном белом и черном духовенстве в России. В 2-х т. Т. 1. - Рязань, 2011. - 656 с.

⁷⁷³ *Ростиславов Д.И.* Опыт исследования об имуществе... С. 5-12; *Ростиславов Д.И.* О православном белом... Т. 1. С. 5-8; *Ростиславов Д.И.* О православном белом... Т. 2. С. 5-6.

исторической истины и научных знаний. Одной из важных целей исследователя становится отделение сути проблемы, ее реального масштаба от эмоций и субъективности автора-публициста.

Изучение церковно-общественной публицистики, ровно так же, как и анализ ее содержания, немыслим вне контекста истории Российского государства и Русской Православной Церкви в XIX в. Приступая к исследованию того или иного произведения, историку необходимо заранее ознакомиться с государственными законами, актами, указами и постановлениями относительно Ведомства православного исповедания, изучить характер взаимоотношений Церкви и государства в периоды правления имп. Николая I и имп. Александра II, а также ознакомиться со статистическими данными о количестве приходов и монастырей, численности духовенства и объеме выделяемых государством на его содержание сумм. В ряде случаев исследователю также необходимо обладать знаниями христианского богословия, догматики и философии.

Критический анализ рассматриваемого нами феномена является довольно сложным процессом, поэтому необходимо создать схему и методологию его изучения. Учитывая способ подачи материала, который широко использовали церковные публицисты и целью которого является убедить читателя в безусловной истинности своей позиции, исследователь не должен чрезмерно доверять ссылкам авторов на личный опыт или голословному восхвалению неназванных достоверных источников. Кроме того, полезно будет также подвергнуть сомнению и мотив написания статьи или брошюры, даже в случае, если автор для придания своим словам большей убедительности использует цитаты из Священного Писания.

В первую очередь предметом исследования историка должна стать личность публициста, и только потом его произведение. Критический анализ личности автора начинается с изучения его биографии,

социального положения, сословной принадлежности, а также идейных, политических и религиозных воззрений. Основные биографические данные можно получить из существующих словарей и энциклопедий, а также монографий, посвященных жизни или трудам того или иного автора-публициста. Изучив библиографию вопроса, исследователю необходимо обратиться к архивным источникам, среди которых особо важное место занимает личная переписка публициста с друзьями, родственниками, соратниками и редакторами периодических изданий. Целью изучения биографических сведений является не только выяснение принадлежности публициста к определенному сословию, образовательного ценза и рода занятий, но и анализ фактов из личной жизни, которые могли повлиять на мировоззрение или предубедить его в отношении какой-либо проблемы или личности. Информация, извлеченная из личной переписки, а также из судебного или любого другого делопроизводства относительно исследуемого автора, важна для оценки его политических, идейных и религиозных позиций, знание которых будет способствовать правильной оценке мотивов публицистической деятельности автора, а также степени субъективности, предвзятости и достоверности предоставленной им информации.

Важным этапом исследования является определение степени осведомленности автора о том предмете, который является объектом его интереса. Например, если объектом публицистического произведения является духовное образование, то необходимо выяснить, имел ли возможность автор на личном опыте ознакомиться с его особенностями через прохождение курса училища, семинарии и академии или занимая определенную должность в одном из учебных заведений. Данная информация должна быть применена не формально, но с учетом всех ее подробностей. Важно определить, в какие годы и в каком регионе

публицист получал духовное образование или состоял в должности наставника, эконома, инспектора и пр. Идеальным вариантом можно считать извлечение подробностей его биографии в данный период, в том числе разряд успеваемости в случае прохождения курса или причину увольнения в случае, если публицист занимал наставническую и административную должность. Однако необходимо учесть, что данные подробности не всегда должны быть сообщены самим публицистом, их источником могут стать имеющиеся архивные документы. В случае, если в анализируемом источнике содержатся подробности каких-либо событий с участием реальных исторических персонажей, важно установить, являлся автор их свидетелем или его мнение сложилось на основании предоставленной от третьих лиц информации.

Достаточно проанализировав информацию, относящуюся к личности автора, его биографии и степени осведомленности в области, являющейся объектом его литературно-публицистической деятельности, необходимо выяснить мотивы написания конкретной статьи или книги, а также время и место их публикации. Мотив, побудивший публициста к написанию статьи, определяет ее содержание, и знание этого мотива для исследователя является необходимым условием при анализе степени достоверности опубликованной в ней информации. Мотивы автора могут быть разными: обратить внимание общественности на тревожащую автора конкретную проблему или действительность в целом; «отомстить» обидчику или притесняющей свободу автора организации, выставив его или ее в неприглядном свете; ослабить влияние какого-либо конкретного произведения или ряда произведений публициста, с чьей точкой зрения не согласен публикующий статью автор и пр. Например, за отрицанием серьезных проблем в духовном ведомстве может стоять не убеждение автора в их реальном отсутствии, а боязнь гласности в данном вопросе. В таком случае мотив написания — не

обратить внимание общества на проблему, а скрыть ее от глаз неосведомленных ради их же блага, что, несомненно, влияет на степень достоверности информации. Также, в качестве примера, отметим возможность искажения информации, особенно биографической, которое может быть допущено и допускается публицистами с целью ослабления влияния оппонента. Таким образом, исходя из мотива побуждающего авторов к написанию книг или статей, можно говорить о разной степени истинности, предвзятости и субъективности информации.

Обстоятельства, время и место публикации также имеют важное значение для исследователя. В случае, если автор написал свой труд для личного пользования или с целью ознакомления с волнующей его действительностью узкого круга друзей и единомышленников, но в дальнейшем рукопись по каким-либо обстоятельствам была опубликована, ее ценность значительно выше тех трудов, которые были изданы с расчетом на широкую публику. Однако исследователь должен учитывать, что подобная легенда появления той или иной рукописи в печати может быть спродюсирована ее автором, редактором или издателем с целью придания находящейся в ней информации большей степени достоверности.

Обстоятельства времени написания и публикации произведения говорят не только об актуальности затронутых в них проблем на данный момент, но также могут указать на некоторые особенности содержания источника. Временной период написания статьи или книги, сведения о котором могут содержаться в личной переписке публициста или косвенно указаны в самом произведении, исследователю необходимо соотнести с этим же временным периодом в биографии автора⁷⁷⁴. Данный подход, целью которого является анализ факторов, способных

⁷⁷⁴ Необходимо учесть и предшествующие написанию произведения события в жизни публициста.

повлиять на мнение публициста об объекте его интересов, несомненно способствует более качественному исследованию публицистики как исторического источника. Кроме того, временной период, в который было издано произведение, важно рассмотреть и с позиции закона о цензуре. В разные годы цензурная политика государства была как чрезмерно жесткой, так и почти либеральной, что отражается и на содержании публикуемых в эти периоды статей.

Информация о месте издания книги, а также наличие или отсутствие дозволения публикации со стороны цензурного комитета должны быть небезынтересны исследователю. Например, критики, порицающие современную им церковную действительность, чаще всего не публиковали свои произведения в России по причине того, что цензурный комитет не позволял печатать порочащей духовенство литературы. При издании книги за границей у автора были развязаны руки, что не всегда говорит о его искренности и, напротив, могло приводить к злоупотреблению и преувеличению масштабов проблемы. В другом случае, когда речь идет о публикациях, дозволенных цензурой и свободно распространявшихся на территории Российской империи, исследователь должен понимать, что мнение публициста либо совпадает с официальной точкой зрения Св. Синода, либо прошло необходимую корректуру. Иногда по причине того, что современники считали заграничные издания более объективными, с целью придания своей точке зрения большего авторитета, подцензурные издания издавались за границей, как и те, с которыми читатели стремились ознакомиться как с не подцензурными источниками истины⁷⁷⁵.

Необходимо также отметить, что использование и анализ церковно-общественной публицистики возможны только в контексте развивавшейся в 1850-70-х гг. полемики между критиками и

⁷⁷⁵ Так поступил Н.В. Елагин со своим сборником «Русское духовенство».

защитниками современного им состояния Русской Церкви. Отдельное изучение того или иного произведения, вырванное из полемического контекста, не дает исследователю возможности извлечь из него объективные исторические данные и приводит к неминуемым ошибкам, неточностям и даже фальсификации.

Подводя итог, отметим: церковно-общественная публицистика действительно является важным историческим источником, который необходимо использовать, изучая историю Русской Православной Церкви середины и второй половины XIX в. При этом, используя материалы церковно-публицистической полемики, начало которой положил свящ. И.С. Белюстин, важно учитывать их особенности и придерживаться верной методологии. С целью иллюстрации возможных последствий отсутствия исследовательской методологии или вовсе отказа от критического анализа публицистики как исторического источника были приведены примеры статей и монографий, суждения которых могут стать предметом спора и часто являются излишне односторонними. Во избежание повторения допущенных ошибок была разработана методология критического анализа церковно-общественной публицистики второй половины XIX в. с указанием конкретных действий и источников базовых знаний для ознакомления, с целью корректировки содержащейся в ней информации. Учитывая высокий индекс цитирования в исторических научных публикациях, а также наибольшего вклада в развитие жанра церковно-общественной публицистики со стороны свящ. И.С. Белюстина, Н.В. Елагина, Д.И. Ростиславова, А.И. Поповицкого и А.Н. Муравьева, в работе приведен перечень необходимой литературы и источников, игнорировать которые при ссылке на публикации данных авторов как на исторический источник нерационально.

Заключение

В процессе проведения данного исследования были изучены и проанализированы основные произведения и журнальные статьи жанра церковно-общественной публицистики. С целью более полноценного представления о причинах возникновения церковно-общественной публицистики был проведен исторический обзор особенностей и дана характеристика периодам правления императоров Николая I и Александра II. Николаевская эпоха характеризуется в контексте взаимоотношений государственной власти и Русской Православной Церкви в основном понимая под Церковью институциональное, а не сакральное учреждение. Как показывает исторический обзор, в достаточно тесных отношениях государство занимало доминирующую роль в то время как церковные власти скорее занимали позицию пассивного взаимодействия. В данный период представители светской власти не только на высшем, но на среднем и даже низшем уровне позволяли себе вмешиваться в церковные дела не исключая ее сакральную область. Однако данные вмешательства, особенно со стороны самодержца или высшей власти, были продиктованы желанием принести пользу не только своему народу, но и самой Церкви. Как одна из особенностей правления Николая I была отмечена достаточно жесткая цензурная политика императора, а также обращено внимание и на то, что Православная Церковь становится почти полностью подконтрольным государству ведомством. Помимо николаевской эпохи, особенности которой стали основанием для появления печатного слова в духовном сословии, был рассмотрен период правления его приемника, императора Александра II. Анализ правления Александра II, как его дореформенного этапа, так и периода реформ, способствовал более ясному представлению о проблемах, затрагиваемых в публицистических изданиях.

Прежде чем приступить к непосредственному изучению публицистических произведений, в исследовании, с целью получения более объективной и целостной картины действительности, был предпринят анализ развития церковно-общественной публицистики второй половины XIX в. В соответствующем разделе диссертации были выявлены фундаментальные труды родоначальников публичного спора, дана характеристика каждому из них, а также отображен процесс эволюции взглядов на указанную проблематику, что позволило произвести условное деление публицистов на критиков и защитников институциональных особенностей и негласных традиций Православной Церкви XIX в. Подробное изучение биографических данных с широким привлечением архивных документов, среди которых частная переписка наиболее видных публицистов, позволило сделать необходимые выводы, не учитывая которые, анализ содержания публицистических произведений и оценка объективности их авторов невозможна. Наиболее подробно была исследована личность родоначальника церковно-общественной публицистики в России, священник И.С. Белюстина, что способствовало значительной коррекции мнения автора исследования относительно позиции и мотивов литературной деятельности скандального публициста. Кроме того, в некоторых случаях было выявлено явное несоответствие реального мнения публицистов тому, что ими же публиковалось с расчетом на широкую публику.

В исследовании была проведена оценка роли периодической печати в развитии церковно-общественной публицистики. Выяснено, что распространение газет и журналов сделало публицистику значительно доступнее и привлекательнее как для читателей, так и для авторов, чему способствовали возросшая скорость распространения информации, а также ее своевременность и актуальность. Не менее важным фактором возросшей популярности публицистики и появления большого

количества публикуемых статей, стал фактор финансовой доступности периодической печати для читателя и отсутствие материальных затрат с целью донести свою точку зрения со стороны публициста. В процессе анализа периодической печати особое место было уделено одному из самых важных печатных органов эпохи Великих реформ, журналу «Церковно-общественный вестник». В процессе исследования, проанализировав общее содержание статей за период с 1874 по 1882 гг. и охарактеризовав направленность издания, «Церковно-общественный вестник» был признан наиважнейшим явлением в церковной периодической печати своего времени. В качестве примера вовлечения академической периодики в церковно-общественную публицистическую полемику были рассмотрены издания Санкт-Петербургской духовной академии «Христианское чтение» и «Церковный вестник». Анализ их содержание дал возможность говорить о более сдержанном характере публицистических произведений, которые, не смотря на свою сдержанность, были способны обсуждать актуальные для своего времени проблемы.

Учитывая особенности развития церковно-общественной публицистики, исторический контекст и активизацию периодической печати, в диссертации была предложена система периодизации церковной публицистики. Критерием ее разделения на четыре этапа стали не события в государстве и особенности политики, как предложил А.В. Наместников, а характер, содержание и способ публикации произведений.

Анализируя наиболее актуальные и значимые проблемы касающиеся духовного сословия, было выяснено, что это: Нравственный облик и повседневная жизнь приходского духовенства; Современная монашеская жизнь и ее соответствие идеалу; система духовного образования. Каждая из проблемных областей становилась объектом интереса церковно-

общественной публицистики, но наиболее обсуждаемой стала тема посвященная белому духовенству. Проанализировав десятки книг и статей о белом духовенстве, было выяснено, что наиболее активно о нищенстве и унижении сельских пастырей высказывались священник Тверской епархии свящ. И.С. Белюстин и профессор Санкт-Петербургской духовной академии Д.И. Ростиславов. Особенностью обоих авторов является очевидная гиперболизация проблемы, что часто придает их произведениям характер пасквилей. Другую, совершенно противоположную и скорее, крайне крайне идеальную точку зрения относительно быта белого духовенства высказывал Н.В. Елагин, а наиболее взвешенным мнением отличился свящ. А.И. Розанов. Очевидно, крайности как критиков, так и защитников обусловлены попытками достичь поставленных целей, а также разным представлением о благе Церкви. Порицающие современную церковную действительность желали обратить внимание общества на проблемы духовного сословия и добиться перемен, а защитники боялись еще большего падения авторитета духовенства и отвращения всех сословий от Церкви и православия.

Наиболее остро стоял вопрос материального обеспечения белого духовенства и способы приобретения как духовенством, так и остальными членами причта материальных благ через подаяние и совершение обрядовых и не относящихся к религии действий. Вынужденные материальные притязания пастырей, ставшие главной причиной глобального конфликта духовного сословия с крестьянским, осуждались в публицистических произведениях, однако со стороны критиков параллельно с осуждением явно прослеживалось сочувствие в адрес священства, а со стороны защитников, если таковая проблема признавалась, порицание. Критики, обличавшие сложившуюся в сословии ситуацию особенно отмечали отсутствие религиозного чувства

у крестьян и помещиков и негативное отношение к белому духовенству не только со стороны паствы, но и со стороны начальства. При сравнении подхода критиков институциональной церкви и защитников ее имиджа, становится очевидным, что подход критиков более многогранен, сложен, конкретен и как следствие более способен убедить нежели подход защитников, особенностью которых часто являлся пространственный и отвлеченный от проблемы экскурс в историю вместо апологии в контексте современных реалий.

Помимо вопроса материального обеспечения и коррелирующихся с данной темой проблем, объектом обсуждения становились социальный и правовой статус духовенства, традиции совершения браков и назначения на приходские места, замкнутость сословия, низкий уровень нравственности и пастырской активности, отсутствие живой проповеди, введение выборного начала и др. Отдельного внимания заслужило обсуждение все тех же проблем, но в контексте проведенных и проводимых реформ, а также мнение публицистов о самих реформах. Было установлено, что результаты реформ не удовлетворили ни критиков, которые ожидали большего, ни защитников, которые вовсе не видели необходимости в преобразованиях, считая их вредными последствиями пасквилей о духовенстве. Несмотря на видимое единодушие в вопросе результатов, обсуждение реформ также стало площадкой для споров и взаимных упреков. Например, Д.И. Ростиславов в низкой результативности реформ обвиняет консистории и епископат, которые, по его мнению, лгут и бездействуют, а Н.В. Елагин в том же контексте обвиняет во лжи белое духовенство. Более взвешенно и конкретно на тему реформ высказывался священник А.И. Розанов, критикуя недостатки, он предлагает конкретные действия по их исправлению. Обобщив мнения публицистов относительно различных аспектов жизни белого духовенства, можно с уверенностью утверждать, что перед

читателем предстает картина действительности в которой недостатки институциональной церкви в России и личные пороки духовенства, не взирая на причину их существования, преобладают над имеющимися достоинствами и добродетелью отдельно взятых представителей священнослужителей.

Проанализировав церковно-общественную публицистику на предмет обсуждения в ней темы монашества, во-первых становится ясно, что движущей силой полемики становится критика черного духовенства, во-вторых очевидно, что суть претензий в адрес монастырей и их насельников не является критикой монашества как институции, но направлены на процесс реализации монашествующими XIX в. своих обетов и обязанностей. Крайне резкую позицию в отношении монашествующих занял Д.И. Ростиславов, считая современное монашество организацией, цель которой не духовно-нравственное возрастание ее членов, а извлечение выгоды религиозных чувств верующих. Он подробно описывает особенности порочной жизни представителей всех степеней монашества от послушников до архиереев закрепляя за каждой из групп ряд присущих им недостатков. Менее активно, но с тем же посылом писал о монахах свящ. И.С. Белюстин, считая их не только врагами белого духовенства, но и кастой активно зарабатывающей на эксплуатации народного суеверия. Ответом на активную критику монашествующих стали издания опубликованные под редакцией Н.В. Елагина, однако их содержание страдает противоположной критикам крайностью и чрезмерным восхвалением иночества. Очевидно, как и в случае с полемикой вокруг белого духовенства, критика монашествующих выглядит убедительнее на фоне того, что Д.И. Ростиславов, свящ. И.С. Белюстин и А.И. Поповицкий описывают ситуации свидетелями которых при определенных условиях может стать любой современник, а Н.В. Елагин берет за основу не

современные реалии, а идеальный, сложившийся в IV-VI вв. собирательный образ монашества. Необходимо отметить, что как критики, так и защитники активно пользуются способом преувеличения значимости или масштабов реальных обстоятельств или событий, только одни возводят в абсолют недостатки, а другие достоинства. Имеет место быть и усредненные суждения, авторы которых стремились к объективной оценке достоинств и недостатков современного духовенства. Данная точка зрения была представлена неизвестным автором под редакцией Н.В. Елагина. Суть суждений неизвестного автора сводилась к тому, что истинное иночество существует и в XIX в., однако упадок монашеского духа приходится констатировать как печальную реальность, особенно в больших монастырях и лаврах. Так же было высказано мнение о влиянии нового духовного образования на иночество, и это влияние было расценено как негативное.

Основными претензиями в адрес монашества и монастырей, вокруг которых и строилась полемика стали: безнравственность и безрелигиозность иноков, отсутствие у монахов необходимого образования, нарушение обетов нестяжания и целомудрия, притеснение белого духовенства как рядовыми иеромонахами так и высшим духовенством. Анализируя мнения критиков и защитников относительно данных аспектов жизни русского монашества, у читателя и даже у исследователя может сложиться впечатление, что представители критики и защиты писали не об одном и том же монашестве. Данное впечатление, как выяснилось в процессе изучения материала, отчасти, можно назвать справедливым и обусловлено это обстоятельством, что под одним и тем же термином «монашество», по сути, объектом публицистического описания становятся слишком разные его ипостаси. Таким образом, преследую цель подобного описания пороков черного духовенства, Д.И. Ростиславов берет за основу своих произведений жизнь городских,

богатых монастырей, а Н.В. Елагин, в случае когда он пишет не об истории, а о современности, обращается к быту провинциальных, нищих обитателей. Впрочем, критики даже в этом случае выглядят убедительнее хотя бы по причине, что основная масса монахов сосредоточена в крупных монастырях, а готовящиеся к иночеству не стремятся селиться в нищих, но преуспевающих в духовном делании обителях.

Другой важной проблемой, без которой не мыслится положение духовного сословия это проблема профессионального образования. Анализ публикаций посвященных духовному образованию позволяет утверждать, что в данном вопросе публицисты используют уже устоявшуюся схему ведения спора, на страницах брошюр и журналов читатель увидит все те же крайне положительные и крайне отрицательные точки зрения. Традиционно непримиримую и жесткую позицию заняли свящ. И.С. Белюстин и Д.И. Ростиславов, усредненные суждения были слышны от свящ. А.И. Розанова, панегирики дореформенному образованию создавались при участии Н.В. Елагина. Интересно отметить и тот факт, что главный защитник церковных уставов, порядков и учреждений Н.В. Елагин в итоге, в связи с реформированием духовного образования пришел к тому, что признал его порочность и несостоятельность. Учитывая то, что критики осуждали порядки дореформенного образования и в большинстве случаев не признали его реального улучшения после проведения реформ, а восхваляемое Н.В. Елагиным образование кануло в лету, то можно констатировать факт консенсуса публицистов обоих направлений относительно данной темы. Согласны были противоборствующие стороны и в вопросе материального обеспечения духовных школ, улучшения условий быта которых было очевидно.

Образование духовного юношества обсуждалось в контексте целого ряда проблем: образовательные программы и способ их реализации;

практика духовного воспитания и организации богослужений, достоинства и недостатки профессорско-преподавательской корпорации; участие монашества в процессе духовного образования; материальное обеспечение духовых школ и жалование наставникам; распределение выпускников и др. По каждой из тем было высказано множество мнений, особенно в периодической печати, анализ которых подтверждает наличие проблем в духовном образовании особенно в области воспитания и качества преподавания в училищах и семинариях.

В контексте мнений о белом духовенстве, монашестве и духовном образовании отдельно было проанализировано направление самого известного либерально-обличительно церковного периодического издания, журнала «Церковно-общественный вестник». Учитывая стремление А.И. Поповицкого к гласности относительно церковного вопроса и покровительства со стороны высоких особ, редакция занимала позицию близкую к той, что занимали ее скандально известные сотрудники свящ. И.С. Белюстин и Д.И. Ростиславов. Тем не менее, на страницах вестника можно встретить полемику, одна из сторон которой мыслила явно оппозиционно редакции издания.

Структура данного исследования построена таким образом, что основная цель, а именно, способствовать извлечению наиболее объективной информации о положении духовного сословия используя в качестве источника субъективные мнения церковных публицистов, достигается путем осмысления систематически верно изложенных позиций каждого из авторов и последующим учетом их личностных особенностей. Таким образом, для осмысления позиций основоположников церковно-публицистической полемики, а именно: свящ. И.С. Белюстина, Д.И. Ростиславова, А.Н. Муравьева, Н.В. Елагина был определен ряд необходимых к учету корректирующих субъективность их мнений факторов. Учитывая выявленные факторы

отметим, что ни один из авторов не дает беспристрастной оценки действительности, а значит, крайне положительные, ровно так же, как и крайне отрицательные суждения, можно считать несостоятельными. Д.И. Ростиславов очевидно предубежден против монашества, он склонен демонизировать образ черного духовенства и все, что с ним связано. Критикуя положение белого духовенства, духовное образование и монастырскую жизнь Д.И. Ростиславов не обращает внимание на положительные стороны объектов своего интереса и часто излишне эмоционален, что не придает его произведениям объективности. Свящ. И.С. Белюстин, учитывая эволюцию его критических воззрений, которые касались не только институциональных особенностей Русской Православной Церкви, но и самой сущности христианства, которое, по его мнению, является растлевающей мир силой, крайне необъективен и страдает предубеждением против Церкви как таковой. Тем не менее, это не означает, что описываемые им проблемы надуманы, но в то же время очевидно, что он посвящает свои труды исключительно обнаружению недостатков, которые не составляют полноты представления положения Церкви и духовного сословия. Важно учитывать предубеждение Белюстина против современного христианства как такового. Другой публицист, защитник Церкви Н.В. Елагин, также не объективен и даже не всегда честен и прямо не только по причине особенностей характера, но и потому что вынужден был любыми способами опровергать труды критиков, для чего явно не хватало аргументации. Более ясна настоящая позиция А.Н. Муравьева, так как она легко прослеживается при изучении составленной им и позднее опубликованной записке о состоянии Церкви и личной переписке. А.Н. Муравьев порицал свящ. И.С. Белюстина не по причине своего несогласия с ним, а по причине боязни гласности в церковном вопросе. Более приемлемым взглядом на действительность, в данном случае, можно назвать взгляд

свящ. А.И. Розанова, не отрицающего достоинства, но описывающего в большей мере недостатки.

Несмотря на субъективность каждого из авторов, принимая во внимание преувеличения критиков и чрезмерный панегиризм защитников, позволим себе сделать вывод, что все затронутые в публицистике проблемы имели место быть и действительно волновали представителей духовного сословия. Ввиду того, что аргументация порицателей основана на современных им фактах, подтверждена цифрами, именами и дальнейшими событиями в истории Церкви, а защита, хотя и не всегда безуспешно, но все же оперирует некими абстрактными понятиями, можно допустить, что пасквиль на черное и белое духовенство, а так же его образование, ближе к реальности, чем панегирики.

Делая выводы относительно положения духовенства в Российской империи во второй половине XIX в. на основании данных церковно-общественной публицистики, автор исследования не настаивает на их безоговорочной правоте, что и не является целью диссертации. Основные положения исследования излагаются таким образом, что субъективность авторов может оценить любой из обращающихся к исследованию специалист. Именно с целью самостоятельной оценки специалистами степени объективности исторических данных содержащихся в публицистических произведениях, предпринято подробное изучение этапов развития жанра, личностных особенностей авторов и проанализированы основные труды с учетом мотивов их написания. Таким образом, основная цель диссертационного исследования достигается уже в процессе его написания, при последовательном изучении содержания первых двух глав. Для достижения второстепенной цели исследования, а именно, указать на важность церковно-общественной публицистики как исторического

источника в контексте изучения истории Российской империи и Русской Православной Церкви второй половины XIX в. было предпринято написание третьей, заключительной главы. В ней была определена методология изучения церковно-общественной публицистики как исторического источника и приведен подробный список необходимых к изучению материалов с целью использования их при самостоятельном исследовании истории и особенностей церковно-публицистического жанра.

В процессе написания диссертационного исследования было доказано:

- Церковно-публицистическая полемика середины XIX в. действительно является уникальным в своем роде и крайне важным историческим явлением способным влиять на общественное мнение и на действия государственной власти.
- Церковно-общественная публицистика, равно также как и церковно-публицистическая полемика вокруг критических трудов свящ. И.С. Белюстина и Д.И. Ростиславова может рассматриваться и повергаться анализу исключительно как целостная система взглядов в контексте исторических событий как в империи, так и в личной жизни каждого публициста. Крайне важно при анализе мнения кого-либо из публицистов относительно любых событий или обстоятельств, учитывать наличие противоположных точек зрения и степень их аргументации.
- Критический взгляд и негативная оценка церковной действительности преобладала в среде публицистов и значительно доминировала на позитивной. Тем не менее, даже отсутствие опровергающих критические суждения тезисов не может быть воспринято как косвенное доказательство объективности критики свящ. И.С. Белюстина и Д.И. Ростиславова.

- Церковно-общественная публицистика действительно является крайне важным, востребованным и в ряде случаев незаменимым историческим источником, корректное использование которого может значительно повысить ценность исторического исследования, а некорректное скомпрометировать исследователя.
- Использование церковно-общественной публицистики как исторического источника без проведения предварительного, целостного источниковедческого анализа, а также полноценного изучения совокупности мнений и позиций основных участников полемики приводит к ошибкам и фальсификации исторических событий.

Научная и практическая значимость диссертационного исследования обусловлены в первую очередь тем, что предпринятый труд способен стать важным шагом к преодолению ситуаций, в которых авторы научных исторических монографий, намеренно, или же нет, используют в своих трудах популистские высказывания публицистов в качестве объективных исторических источников. Практическое применение результатов данной диссертации также может быть полезным в любом из случаев использования как в научных, так и в иного рода исследованиях частных мнений священников: И.С. Белюстина, Д.И. Ростиславова, Н.В. Елагина, А.Н. Муравьева, С.И. Ширского, А.И. Поповицкого, священника М.Я. Морошкина, И.В. Скворцова, прот. Г.С. Дебольского, Ф.В. Ливанова, священника А.И. Розонова, священника Г. Грекова и др.

Перспективы дальнейшего исследования данной темы включают в себя привлечение еще большего количества архивных источников, а также полноценное изучение публицистической направленности периодической печати 1860-70 гг.

Список источников и литературы

Источники

Неопубликованные:

Российский Государственный Исторический Архив (РГИА, СПб).

Фонд 772 — Главное управление цензуры МНП.

Ф. 772. Оп. 1. Д. 4061. - Дело о назначении цензора Петербургского цензурного комитета Н. В. Елагина чиновником обеих поручений при Главном управлении цензуры.

Фонд 776 — Главное управление по делам печати МВД.

Ф. 776. Оп. 1. Д. 14.

Ф. 776. Оп. 1. Д. 15.

Ф. 776. Оп. 2. Д. 14.

Ф. 776. Оп. 2. Д. 17.

Ф. 776. Оп. 2. Д. 18.

Ф. 776. Оп. 2. Д. 19.

Ф. 776. Оп. 2. Д. 20.

Ф. 776. Оп. 2. Д. 21.

Ф. 776. Оп. 5. Д. 106.

Фонд 777 — Петроградский комитет по делам печати (Петербургский цензурный комитет) МВД.

Ф. 777. Оп. 1. Д. 2012.

Ф. 777. Оп. 2. Д. 13.

Фонд 796 — Канцелярия Синода.

Ф. 796. Оп. 153. Д. 1704.

Ф. 796. Оп. 154. Д. 1415.

Ф. 796. Оп. 160. Д. 831.

Ф. 796. Оп. 164. Д. 2342.

Фонд 797 — Канцелярия обер-прокурора Синода.

- Ф. 797. Оп. 1. Д. 89.
Ф. 797. Оп. 28. Д. 214.
Ф. 797. Оп. 29. 1 отд. 2 ст. Д. 246.
Ф. 797. Оп. 48. Д. 114.
Ф. 797. Оп. 49. Отд. II. Ст. 3. Д. 142.
Ф. 797. Оп. 52. Д. 294.

Фонд 802 — Учебный комитет при Синоде.

- Ф. 802. Оп. 12. Д. 776
Ф. 802. Оп. 12. Д. 780
Ф. 802. Оп. 3. Д. 3503.
Ф. 802. Оп. 6. Д. 14346.

Фонд 832 — Филарет (до монашества — Дроздов Василий Михайлович) (1783-1867), член Синода, ректор Петербургской духовной академии, митрополит московский и коломенский.

- Ф. 832. Оп. 1. Д. 83.
Ф. 832. Оп. 1. Д. 86.

Фонд 834 — Рукописи Синода.

- Ф. 834. Оп. 2. Д. 1856.
Ф. 834. Оп. 4. Д. 942.
Ф. 834. Оп. 4. Д. 636.

Фонд 845 — Воронов Андрей Степанович (1819-1875), председатель учебного комитета МНП, член совета министра народного просвещения.

- Ф. 845. Оп. 1. Д. 16.

Фонд 889 — Ардашевы: Николай Николаевич (1862-1921), Павел Николаевич (1865-1924).

- Ф. 889. Оп. 1. Д. 74.

Фонд 1108 — Погодин Михаил Петрович (1800-1875), историк,

издатель журнала «Москвитянин» и газеты «Русский».

Ф. 1108. Оп. 1. Д. 230.

Фонд 1661 — Сербинович Константин Степанович (1797-1874), редактор «Журнала МНП», директор канцелярии обер-прокурора Синода, член главного управления цензуры.

Ф. 1661. Оп. 1. Д. 1440.

Ф. 1661. Оп. 1. Д. 354.

Российский Государственный Архив Литературы и Искусства (РГАЛИ, Москва).

Фонд 194 — Елагин Николай Васильевич (1817-1891) — писатель.

Ф. 194. Оп. 1. Д. 8.

Ф. 194. Оп. 1. Д. 38.

Фонд — Лесков Николай Семенович (1831-1895) — писатель.

Ф. 275. Оп. 1. Д. 286

Ф. 275. Оп. 4. Д. 12.

Фонд — Погодин Михаил Петрович (1800-1875) - писатель, историк, публицист, профессор Московского университета.

Ф. 373. Оп. 1. Д. 79.

Ф. 373. Оп. 1. Д. 298.

Фонд — Суворин Алексей Сергеевич (1834-1912) - журналист, драматург, издатель.

Ф. 459. Оп. 1. Д. 307.

Фонд — Юрьев Сергей Андреевич (1821-1888) - литературный и театральный критик, драматург.

Ф. 636. Оп. 1. Д. 66.

Ф. 636. Оп. 1. Д. 438.

Фонд 37 — Артемьев Александр Иванович (1820-1874) - статистик, археолог, этнограф, географ, археограф, коллекционер рукописей.

Ф. 37. Д. 703.

Ф. 37. Д. 89.

Фонд 377 — Корнилов Иван Петрович (1811-1901) - географ, писатель, педагог, историк школьного образования в России.

Ф. 377. Д. 1430.

Ф. 377. Д. 474.

Ф. 377. Д. 1010.

Фонд 391 — Краевский Андрей Александрович (1810-1889) - издатель, журналист.

Ф. 391. Д. 188.

Ф. 391. Д. 674.

Фонд 539 — Одоевский Владимир Федорович, кн. (1804-1869) - писатель, музыковед, философ, литературный критик.

Ф. 539. Оп. 2. Д. 237.

Фонд 542 — Оленины: Алексей Николаевич (1763-1843) - историк, археолог, палеограф, художник-график; Анна Алексеевна (в замуж. Андро де Ланжерон, 1808-1888) - писательница; Варвара Алексеевна (в замуж. Оленина, 1802-1877), ее муж Оленин Григорий Никандрович (1797-1843) - чиновник, помощник статс-секретаря Государственного совета; их дочь Александра Григорьевна (в замуж. Стояновская, 1834-1899); ее муж Стояновский Николай Иванович (1820-1900) — юрист.

Ф. 542. Д. 900.

Фонд 601 — Половцовы, супруги: Анатолий Викторович (1849-

1905) - историк, чиновник земского отдела Министерства внутренних дел; Екатерина Николаевна (урожд. Кравченко).

Ф. 601. Д. 1413.

Фонд 608 — Помяловский Иван Васильевич (1845-1906) - филолог-классик, археолог, чл.-корр. Петербургской академии наук (1890).

Ф. 608. Оп. 1. Д. 3757.

Фонд 874 — Шубинский Сергей Николаевич (1834-1913) - историк, писатель и журналист.

Ф. 874. Оп. 1. Д. 17.

Ф. 874. Оп. 1. Д. 20.

Институт Русской Литературы, рукописный отдел (ИРЛИ ОР, СПб).

Фонд 3 — Аксаковы: Сергей Тимофеевич (1791-1859), писатель; его сыновья - Константин Сергеевич (1817-1860), публицист, критик, поэт, лингвист, историк; Иван Сергеевич (1823-1886), публицист, поэт, общественный деятель, журналист-издатель.

Ф. 3. Оп. 4. Д. 35.

Фонд 274 — Семевский Михаил Иванович (1837-1892), историк, редактор-издатель ж. «Русская старина».

Ф. 274. Оп. 1. Д. 74.

Фонд 293 — Стасюлевич Михаил Матвеевич (1826-1911), публицист, историк, профессор С.-Петербургского университета, издатель «Вестник Европы».

Ф. 293. Оп. 1. Д. 204.

Фонд 616 — Желтухин Алексей Дмитриевич (1820-1865), издатель-редактор «Журнала землевладельцев».

Ф. 616. Д. 6.

Опубликованные:

1. *Барсов Т.* По вопросу о слиянии духовно-учебных заведений с светскими // ЦВ. 1876. № 32.
2. *Барсуков Н.П.* Жизнь и труды М.П. Погодина. Т. 12. СПб., 1898. - 543 с.
3. *Барсуков Н.П.* Жизнь и труды М.П. Погодина. Т. 15. СПб., 1901. - 522 с.
4. *Бас-кий Е., священник.* Об эмеритуре, как епархиальной мере, могущей содействовать улучшению содержания духовенства. // ЦВ. 1876. № 3.
5. Безмездные труды наставников духовного училища // ЦВ. 1876. № 2.
6. Белое духовенство и монашество // ЦОВ. 1874. № 24, 27.
7. *Белюстин И.С., священник.* Греко-турецкое знамя // ЦОВ. 1876. № 88.
8. *Белюстин И.С., священник.* Два слова гг. псаломщику и непсаломщику // ЦОВ. 1876. № 5.
9. *Белюстин И.С., священник.* Заметка об именах // ЦОВ. 1876. № 27.
10. *Белюстин И.С., священник.* Заметки по вопросу о монастырях // ЦОВ. 1876. № 67.
11. *Белюстин И.С., священник.* Из заметок о пережитом // ЦОВ. 1882. № 18.
12. *Белюстин И.С., священник.* К вопросу о раскольниках // ЦОВ. 1879. № 43-44.
13. *Белюстин И.С., священник.* Новый урок славянству // ЦОВ. 1876. № 107.
14. *Белюстин И.С., священник.* Обеспечение пастырства // ЦОВ. 1878. № 95.
15. *Белюстин И.С., священник.* Образчики епархиальной администрации //

- ЦОВ. 1875. № 38.
16. *Белюстин И.С., свящ.* Описание сельского духовенства. Берлин, Париж, Лондон, 1858. - 166 с.
 17. *Белюстин И.С., свящ.* По вопросу об монастырских имуществах // ЦОВ. 1877. № 65.
 18. *Белюстин И.С., свящ.* По вопросу об монастырских имуществах // ЦОВ. 1877. № 65.
 19. *Белюстин И.С., свящ.* По поводу учительного известия // ЦОВ. 1878. № 67.
 20. *Белюстин И.С., свящ.* По призванию. Из дорожных заметок // ЦОВ. 1876. № 117.
 21. *Белюстин И.С., свящ.* По призванию. Из дорожных заметок // ЦОВ. 1876. № 117.
 22. *Белюстин И.С., свящ.* Прогресс // ЦОВ. 1878. №. 10.
 23. *Белюстин И.С., свящ.* Псаломщики // ЦОВ. 1875. № 138.
 24. *Белюстин И.С., свящ.* Радетели // ЦОВ. 1880. № 33.
 25. *Белюстин И.С., свящ.* Церковные подряды // ЦОВ. 1879. № 49.
 26. *Белюстин И.С., свящ.* Через чур передовые // ЦОВ. 1878. № 70.
 27. *Белюстин И.С., свящ.* Что делается по вопросу о духовенстве // Беседа. 1872. Кн. 2. С. 179-210.
 28. *Белюстин И.С., свящ.* Что сделано по вопросу о духовенстве // Беседа. М. 1871. № 3 март. С. 134-157.
 29. *Белюстин И.С., свящ.* Эксплуатация народного суеверия // ЦОВ. 1876. № 79.
 30. *Белюстин И.С., свящ.,* Честные деятели // ЦОВ. 1875 № 61.
 31. *Вадковский А.* Жизнь сельского священника. Бытовая хроника из жизни русского духовенства. Ф.В. Ливанова. М., 1877. (критическая заметка). Отдельный оттиск из «Православного Собеседника». Казань, 1878. - 41 с.

32. Внутреннее обозрение // ХЧ. 1872. № 8; № 9. С. 150-164; С. 670-687; № 11. С. 525-537; № 12. С. 741-760; 1873. № 2. С. 287-298; № 4. С. 762-769; № 5. С. 140-153; № 7. С. 522-533; № 10. С. 322-333; № 11. С. 532-542; 1874. № 3. С. 477-500; № 4. С. 630-639; № 5. С. 116-132.
33. Внутреннее обозрение // ХЧ. 1872. № 6. С. 335-352; № 7. С. 500-514; № 8. С. 670-687.
34. Вопрос об обязательности народного обучения // ЦВ. 1875. № 2.
35. Вопросы о духовенстве // ЦОВ. 1875. №№ 117, 120, 124.
36. Выборы ректоров в духовных семинариях // ЦОВ. 1879. № 116, 117, 119-122, 132-134, 145-147.
37. Голос о правах белого духовенства на причисление к ордену Св. Владимира // ЦОВ. 1877. № 10.
38. Гражданин и его взгляд на столичное и провинциальное духовенство // ЦОВ. 1874. № 52, 53.
39. Греков Г., священник. Духовное звание в России. Голос сельского священника // Духовная беседа. 1859. № 17. С. 109-130.
40. Гренков А. По поводу заметки о преподавании нравственного богословия в духовных семинариях // ЦВ. 1876. № 21.
41. Гришков Д., священник. К вопросу о положении духовенства в обществе // ЦОВ. 1877. № 86, 87, 88.
42. Давидович И. Ростиславов Дмитрий Иванович // Русский биографический словарь. Петроград, 1918. Т. Романова-Рясовский. С. 166.
43. Дамаскин М., священник. Наши церковно-приходские попечительства // ЦОВ. 1875. № 45, 46.
44. Два слова гг. псаломщику и непсаломщику // ЦОВ. 1876. № 5.
45. Дебольский Г.С. «Влияние Церкви на русский народ». СПб., 1864. - 69 с.

46. Дебольский Григорий Сергеевич // Русский Биографический словарь. Т. Дабелов-Дядьковский. СПб., 1905. С. 149.
47. Добролюбов Н.А. «Заграничные прения о положении русского духовенства» // Современник. LXXX. 1860. № 3. С. 1-18.
48. Добролюбов Н.А. «Мысли светского человека о книге «Описание сельского духовенства» [Рецензия] // Современник. 1859. LXXV. № 6. С. 340-344.
49. Добролюбов Н.А. Заграничные прения о положении русского духовенства. Собрание сочинений в девяти томах. Т. 6. М. 1963. - 572 с.
50. Достоподржаемый подвиг Нижегородского пастыря на пользу своего духовенства // ЦВ. 1877. № 1, 2.
51. Духовенство и общество // ЦОВ. 1874. №№ 101, 102, 103, 106, 107, 108, 109, 110.
52. Елагин Н.В. Белое духовенство и его интересы. СПб., 1881. - 181 с.
53. Елагин Н.В. Дух и заслуги монашества для Церкви и общества. СПб., 1874. - 74 с.
54. Елагин Н.В. Несколько слов о монашестве прежнем и нынешнем. СПб., 1891. - 36 с.
55. Елагин Н.В. Русское духовенство. Берлин, 1859. - 373 с.
56. Еще крупное пожертвование нового архиепископа тверского на дело народного образования в вологодской епархии // ЦВ. 1876. № 46.
57. Еще об ученом псаломщичестве // ЦОВ. 1876. № 24.
58. Желательное дополнение к реформе духовных училищ // ЦОВ. 1880. № 29, 31, 34.
59. Заботливость сельского пастыря о школе // ЦВ. 1876. № 8.
60. Завьялов И.И. Журнал 112-го заседания Тверской ученой

- архивной комиссии 25 января 1912 года / под ред. И.А. Виноградова. 1912. - 109 с.
61. Заметка о церковной земле // ЦОВ. 1875. №№ 57, 59.
 62. Заметка по поводу архиерейской ревизии // ЦОВ. 1877. № 119.
 63. Заметка-отзыв на книгу Д.И. Ростиславова «Опыт исследования о об имуществах и доходах наших монастырей // ЦОВ. 1876. № 39.
 64. Заметки о необходимости некоторых изменений в уставе духовных семинарий и училищ // ЦОВ. 1876. № 38, 39.
 65. Защита академической реформы против воззрений «Московских ведомостей» // ЦОВ. 1874. № 45, 46, 47.
 66. Земская управа о духовенстве // ЦВ. 1878. № 43.
 67. Злоба дня духовных семинарий и училищ // ЦОВ. 1878. № 71, 72, 74, 75.
 68. Значение духовенства в деле народного образования // ЦВ. 1878. № 20.
 69. Идеал современного русского архипастырства по взгляду самих архипастырей // ЦВ. 1875. № 1.
 70. Из прошлого Бурсы // ЦОВ. 1877. № 10.
 71. К вопросу о благочиннических выборах // ЦОВ. 1878. № 138.
 72. К вопросу о выборах ректоров духовных семинарий // ЦОВ. 1880. № 4.
 73. К вопросу о духовных семинариях // ЦОВ. 1878. № 43, 48, 55, 65, 100, 115, 128, 133, 143. 1879. № 13.
 74. К вопросу о жаловании духовенству // ЦВ. 1875. № 20.
 75. К вопросу о монастырях // ЦОВ. 1879. № 108.
 76. К вопросу о недопущении семинаристов в университеты // ЦОВ. 1880. № 71, 72.
 77. К вопросу о помощниках инспекторов духовных семинарий // ЦОВ. 1878. № 89.

78. К вопросу о правах лиц состоящих на духовно-училищной службе // ЦВ. 1876. № 9.
79. К вопросу о состоянии православного духовенства в России // ЦОВ. 1878. № 123.
80. К вопросу об отношениях между пастырями и архипастырями // ЦОВ. 1877. № 83.
81. К вопросу об участии духовенства в деле образования народа // ЦВ. 1875. № 39.
82. К положению семинаристов в наших высших учебных заведениях // ЦОВ. 1879. № 37.
83. Каким образом поставить в духовных семинариях преподавание науки проповедничества, чтобы изучение оной служило подготовлением к проповеднической деятельности // ЦВ. 1875. № 49.
84. Кое-что к забытому вопросу об улучшении быта православного духовенства // ЦОВ. 1876. № 86, 87, 88.
85. *Койко И., священник.* К вопросу об обеспечении быта православного духовенства // ЦОВ. 1879. № 144.
86. Кончина Д.И. Ростиславова // ЦОВ. 1877. № 24.
87. *Лесков Н.С.* О клировом нищеводстве // ЦОВ. 1876. № 56.
88. *Лесков Н.С.* Утопия из церковно-бытовой жизни. Критический этюд // Странник. 1877. август, С. 129-143; сентябрь, С. 259-276; октябрь, С. 71-86.
89. Ливанов Ф.В. Жизнь сельского священника. Бытовая хроника из жизни русского духовенства. М., 1877. - 317 с.
90. *Львов А.Н.* Письма духовных и светских лиц к митрополиту Московскому Филарету (с 1812 по 1867 гг.). СПб., 1900. - 724 с.
91. Материальное улучшение быта православного духовенства // ЦОВ. 1876. № 125.

92. Меры попечения духовенства к призрению семейств раненных воинств // ЦВ. 1878. № 8.
93. Мечты о жаловании духовенству // ЦОВ. 1879. № 115.
94. *Миловидов Г.* Общественное призвание и враги сельского священника // ЦОВ. 1878. №102.
95. Мирские приговоры о назначении причтам жалования // ЦВ. 1875. № 28.
96. *Михальченко П., священник.* О праздничных и других хождениях духовенства по домам своих прихожан // ЦОВ. 1876. № 51.
97. Молодые священники и общий быт православного духовенства // ЦОВ. 1875. № 42.
98. *Морошкин М.Я., священник.* Выборное начало в духовенстве. СПб., 1870. - 55 с.
99. *Морсальский А., священник.* К вопросу о церковной земле // ЦОВ. 1877. № 83.
100. *Морсальский А., священник.* Еще несколько слов о последних статьях Рубинова В.И. // ЦОВ. 1877. № 22, 26, 75, 76.
101. *Муравьев А.Н.* Мысли светского человека на книгу Описание сельского духовенства. СПб., 1859. - 16 с.
102. *Муравьев А.Н.* О состоянии Православной Церкви в России // Русский Архив. 1883. № 3. С. 175-203.
103. *Муравьев А.Н.* Письмо к графине А.Д. Блудовой о сокращении приходов (1869) // Русский Архив. 1881. № 3-4. С. 421-424.
104. Мысли и заметки при чтении «Церковно-Общественного вестника» // ЦОВ. 1876. № 16, 17, 26.
105. Наша отповедь «Гражданину» // ЦОВ. 1874. № 68, 69.
106. Наше сельское духовенство как землевладелец // ЦОВ. 1880. № 35, 37, 40.
107. Ненормальности в жизни духовных семинарий // ЦОВ. 1878. №

- 147.
108. Нечто о должности помощников инспектора в наших духовных семинариях // ЦОВ. 1878. № 145.
109. *Никольский А., свящ.* Религиозно-патриотическое образование народа // ЦВ. 1876. № 18.
110. Новые отношения к старой бурсе в нашей светской литературе // ЦВ. 1875. № 12.
111. Номоканон при Большом требнике. Ученые записки императорского Московского. Отдел Юридический. Выпуск 14. М., 1897. С. 226-227.
112. Нравственный облик современного монашества // ЦОВ. 1875. № 86.
113. О взаимоотношениях членов причта // ЦОВ. 1879. № 71.
114. О внецерковных обязанностях духовенства // ЦОВ. 1875. № 24.
115. О выборном начале в семинариях // ЦОВ. 1875. № 25.
116. О мерах к возвышению нравственности духовенства // ЦВ. 1878. № 6.
117. О православном духовенстве // ЦОВ. 1874. № 1, 2, 20, 21.
118. О преобразовании духовного образования // ЦОВ. 1874. № 124.
119. О различии между коммунизмом и христианской любовью (против социал-демократов) // ЦОВ. 1878. № 121, 123, 125, 126.
120. О сокращении причтов в Подольском уезде // ЦОВ. 1876. № 30.
121. О цели и предметах предлагаемого «Христианского чтения» // ХЧ. 1821. Т. 1. С. 7.
122. Об отношениях монастырей к нуждам духовно-учебного дела // ЦОВ. 1879. № 17.
123. Об усвоении прав и преимуществ лицам служащим в духовно-учебных заведениях // ЦОВ. 1879. № 21.
124. Об участии духовенства в делах земства // ЦВ. 1877. № 10.

125. Об учреждении пенсионной кассы духовенства СПб епархии // ЦВ. 1876. № 46.
126. Обременение духовенства письмоводством // ЦОВ. 1877. № 33.
127. Общество вспомоществования недостаточным студентам С.-Петербургской духовной академии // ЦВ. 1877. №№ 6, 8, 15.
128. Одно из желательных изменений в уставе духовно-учебных заведений // ЦОВ. 1880. № 117.
129. Опыт введения в действие новых правил раздела доходов между членами причтов // ЦОВ. 1877. № 96, 97.
130. От редакции // ЦВ. 1910. № 1.
131. Ответ «Домашней беседе» на возводимые ей обвинения уже в пяти статьях // ЦОВ. 1874. № 59, 60.
132. Ответ Белюстину от «непсаломщика» // ЦОВ. 1875. № 143, 147.
133. Ответ г. Тернеру // ЦВ. 1876. № 22.
134. Ответ на жалобы // ЦВ. 1877. № 5.
135. Ответ на статью г. Тренера // ЦВ. 1876. № 4.
136. *Павловский И.* Нотариальные обязанности духовенства // ЦВ. 1878. № 47.
137. Памяти Пушкина // ЦОВ. 1880. № 67.
138. Пастырская практика в виду некоторых современных потребностей общества и главным образом по отношению к народной школе // ЦВ. 1875. № 28.
139. *Певницкий Д.Ф., свящ.* Записки протоиерея Певницкого // Русская Старина. 1905. № 9. С. 540-579.
140. Первое слово к читателям // Церковный Вестник. 1875. № 1.
141. Передовая // ЦОВ. 1875. № 1.
142. *Петухов Д.* Чему верить или нечто об о. Беллюстине. Кашин, 1875. - 6 с.
143. *Пимен, иеромонах.* В защиту монашества. Опыт ответа на книгу

«Опыт исследования о доходах и имуществах наших монастырей».
СПб., 1876. - 75 с.

144. Письма митрополита Московского Филарета к А.Н.М. 1832-1867. Киев, 1869. С. 507-509 от 6 марта 1857; С. 518 от 8 апреля 1857.
145. Письмо по поводу статей: «К вопросу о духовных семинариях» // ЦОВ. 1878. № 149.
146. По вопросу о введении определенной таксы причтам донской епархии за требоисполнения у прихожан // ЦВ. 1879. № 8.
147. По вопросу об монастырских имуществах // ЦОВ. 1877. № 65.
148. По вопросу об эмеритальных кассах духовенства // ЦВ. 1877. № 4.
149. По поводу процесса игумении Митрофании // ЦОВ. 1874. № 128.
150. По поводу статей: «Взгляд на сокращение Приходов» // ЦОВ. 1875. № 105.
151. Полное собрание законов Российской империи с 1649 год. Т. VI. 1720-1722. СПб., 1830. - 817 с.
152. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 10. Отделение 1-е. 1835. СПб., 1836. - 917 с.
153. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 14. Отделение 1-е. 1839. СПб., 1840. - 1180 с.
154. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 16. Отделение 1-е. 1841. СПб., 1842. - 924 с.
155. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 17. Отделение 2-е. 1842. СПб., 1843. - 654 с.
156. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 2. 1827. СПб., 1830. - 1561 с.
157. Полное собрание законов Российской империи. Собрание

- второе. Т. 3. 1828. СПб., 1830. - 1648 с.
158. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 39. Отделение 2-е. 1864. СПб., 1867. - 821 с.
159. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 4. 1829. СПб., 1830. - 1666 с.
160. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 40. 1865. СПб., 1867. - 991 с.
161. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 42. Отделение 1-е. 1867. СПб., 1871. - 1556 с.
162. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 44. Отделение 1-е. 1869. СПб., 1873. - 963 с.
163. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 47. Отделение 2-е. 1872. СПб., 1875. - 1330 с.
164. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 5. Отделение 1-е. 1830. СПб., 1831. - 1115 с.
165. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 5. Отделение 2-е. 1830. СПб., 1831. - 930 с.
166. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 7. 1832. СПб., 1833. - 1414 с.
167. Полное собрание Постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания Российской империи. Царствование государя императора Николая I. Т. 1. 1825(декабря 12)–1835 г.г. Петроград, 1915. - 938 с.
168. Помощники инспектора духовной семинарии // ЦОВ. 1878. № 80.
169. Помощь донского духовенства детям крестьян // ЦВ. 1875. № 43.
170. *Поповицкий А.И.* Где гибнут церковные капиталы // ЦОВ. 1877. № 24.

171. *Поповицкий А.И.* Заметка-отзыв на книгу Д.И. Ростиславова «Опыт исследования о об имуществах и доходах наших монастырей» // ЦОВ. 1876. № 39.
172. Поповицкий Александр Иванович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1898. Т. XXIVa. С. 552.
173. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. Т. 1. М., 1994. - 640 с.
174. Православное обозрение о книге Д.И. Ростиславова «Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей» // ЦОВ. 1877. №№ 46, 48, 53, 56.
175. Православное обозрение о положении учителей духовной семинарии // ЦОВ. 1877. № 4.
176. Православное обозрение о положении учителей духовной семинарии // ЦОВ. 1877. № 4.
177. *Преображенский И.* Отечественная Церковь по статистическим данным с 1840-41 по 1890-91 гг. СПб., 1901. - 239 с.
178. Приходские благотворительные общества в С.-Петербурге // ЦВ. 1877. № 12.
179. Пробел в средствах самообразования учителей духовных семинарий // ЦОВ. 1878. № 107, 108.
180. Прочны ли приговоры прихожан о жаловании духовенству за требоисправление — заметка священника // ЦВ. 1875. № 35.
181. Резко выдающиеся недостатки в среде духовенства // ЦОВ. 1879. № 49.
182. Религиозный вопрос // ЦОВ. 1876. № 60.
183. *Розанов А.И., свящ.* Записки сельского священника Быт и нужды православного духовенства. Издание исторического журнала «Русская старина». СПб., 1882. - 324 с.
184. *Ростиславов Д.И.* // Русские деятели в портретах, изданных

- редакцией исторического журнала «Русская старина»: 2-е собрание. Т. 2. СПб., 1886. С. 107-110.
185. *Ростиславов Д.И.* Духовные семинарии и училища (1867-1874) // ЦОВ. 1875. № 7, 9, 12, 13, 20, 21, 28, 29, 39, 43, 49, 56, 70, 71, 82, 83, 84, 85, 108, 109, 110, 111.
186. *Ростиславов Д.И.* Записки Д.И. Ростиславова // Русская старина. 1880. Январь. С. 23.
187. *Ростиславов Д.И.* О взаимных отношениях между епархиальными властями и белым духовенством // ЦОВ. 1877. № 8, 9, 10, 15, 16. 1878. 148, 151, 155, 156. 1879. 16, 18, 19, 22, 25, 28, 134.
188. *Ростиславов Д.И.* О православном белом и черном духовенстве в России. В 2-х т. Т. 2. - Рязань, 2011. - 736 с.
189. *Ростиславов Д.И.* О православном белом и черном духовенстве в России. В 2-х т. Т. 1. - Рязань, 2011. - 656 с.
190. *Ростиславов Д.И.* О православном белом и черном духовенстве в России. В 2-х т. Т. 2. Лейпциг, 1866. - 673 с.
191. *Ростиславов Д.И.* О православном белом и черном духовенстве в России. В 2-х т. Т.1. Лейпциг, 1866. - 602 с.
192. *Ростиславов Д.И.* Об устройстве духовных училищ в России. Т.1. Лейпциг, 1863. - 581 с.
193. *Ростиславов Д.И.* Об устройстве духовных училищ в России. Т.2. Лейпциг, 1863. - 502 с.
194. *Ростиславов Д.И.* Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей. СПб., 1876. - 396 с.
195. *Ростиславов Д.И.* Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей. - Рязань, 2010. - 496 с.
196. *Ростиславов Д.И.* Петербургская духовная академия до графа Протасова // Вестник Европы. 1872. № № 7, 8, 9.

197. *Ростиславов Д.И.* Петербургская духовная академия при графе Протасове // Вестник Европы. 1883. № № 7, 8, 9. Данная статья опубликована после смерти ее автора.
198. *Рубинов В.И., диак.* Взгляд на сокращение приходов и причтов, с целью улучшения быта духовенства // ЦОВ. 1875 №№ 4, 5, 14, 15, 34, 35, 63, 64, 72, 73, 74, 137, 1876 № 6, 7.
199. *Рубинов В.И., диак.* Об улучшении материального быта православного духовенства // ЦОВ. 1876. №№ 131, 134, 137, 140, 143; 1877. №№ 122, 128, 135. 1878. №№ 5, 22.
200. *Руновский П., свящ.* Нечто о сельском духовенстве // ЦОВ. 1874. №№ 78, 79.
201. Русский епископ о реальном и духовном образовании // ЦВ. 1875. № 1.
202. Русское православное духовенство и общество // ЦОВ. 1877. № 51, 55, 62, 76, 84, 87.
203. Сближение архипастырей с духовенством и паствой // ЦОВ. 1878. № 116.
204. Сборник постановлений о церковном хозяйстве, изданных с 1808 по 1869 год. СПб., 1886. - 1704 с.
205. Свод законов Российской Империи издания 1857 года. Т. IX Законы о состояниях. СПб., 1857. - 477 с.
206. *Серебренников Н.Е.* Законы о православном духовенстве и учреждениях духовных с разъяснениями из решений Пр. Сената, указов, определений и постановлений Св. Синода, ведомственными разъяснениями и алфавитно-предметным указателем. М., 1913. - 454 с.
207. Слово мирянина о монастырях // ЦОВ. 1875. № 26, 27.
208. Слово монаха о монастырях // ЦОВ. 1874. № 145.
209. Слух относительно положения о правах лиц, служащих в

- духовно-учебных заведениях // ЦВ. 1876. №40.
210. Современное обозрение // ХЧ. 1868. № 3. С. 450-477; № 5. С. 728-760; № 8. С. 301-330; № 11. С. 766-792; 1869. № 1. С. 135-158; № 3. С. 486-524; № 10. С. 720-770; 1871. № 1. С. 159-188; № 2. С. 394-410; № 4. С. 756-773; № 6. С. 1143-1160; № 8. С. 304-324; № 9. С. 462-485; № 10. С. 643-665; 1872. № 2. С. 321-342; № 4. С. 751-768.
211. *Соловьев Н.* Хула на молодое духовенство // ЦОВ. 1877. № 109.
212. *Скворцов И.В.* В защиту белого духовенства. По поводу книги Н. Елагина: «Белое духовенство и его интересы». СПб., 1881. - 245 с.
213. Статья о жизни одного архимандрита // ЦОВ. 1876. № 65.
214. Странничество и попрошайничество монашествующих // ЦОВ. 1875. № 62.
215. Судьба проекта положения о правах и преимуществах лиц, служащих в духовных академиях, семинариях и училищах // ЦВ. 1876. № 11.
216. *Тернер Ф.* Возражение «Церковному вестнику» // ЦВ. 1876. № 4.
217. *Тернер Ф.* Возражение православному мирянину // ЦВ. 1876. № 22.
218. *Тернер Ф.* Жалобы на духовенство // ЦВ. 1877. № 5.
219. *Тихомиров М., свящ.* Как производятся сборы в сельских приходах // ЦВ. 1876. № 34.
220. Тяжелые нарекания // ЦОВ. 1880. №. 78, 79, 85, 86.
221. Усложнение нотариальных обязанностей духовенства // ЦОВ. 1879. № 28.
222. *Успенский Е.К* разъяснению возникших недоразумений относительно заметки о преподавании нравственного богословия в

- духовных семинариях // ЦВ. 1876. № 28.
223. *Успенский Е.К.* Заметка о преподавании нравственного богословия в духовных семинариях // ЦВ. 1876. № 18.
224. Учреждение ссудной кассы для воспитанников семинарии // ЦВ. 1877. № 8.
225. *Фанагорский П., свящ.* К вопросу об улучшении материального быта православного духовенства // ЦОВ. 1876. № 118; 1877. № 49.
226. Чем монастыри служат обществу // ЦВ. 1877. № 14.
227. *Ширский С.И.* Правда о выборном начале в духовенстве. Православного мирянина. СПб., 1871. - 71 с.
228. *Ширский С.И.* Чего надо желать для нашей Церкви. По поводу отзывов на книгу «Белое духовенство и его интересы». Вып. 1. СПб., 1882. - 223 с.
229. Ширский Семен Иванович // Русский биографический словарь, СПб., 1911. Т. Шебанов-Шютцъ. С. 305.
230. *Юсковский.* Вымогательство при требах // ЦОВ. 1878. № 38.
231. *Янышев И.Л., прот.* Несветлые стороны нашей церковной жизни // ХЧ. 1868. № 1. С. 146-183; Современное обозрение // ХЧ. 1868. № 4. С. 609- 636; Современное обозрение // ХЧ. 1872. № 3. С. 554-564.
232. *Славнитский В., свящ.* О нравственном и материальном положении духовенства в сельских приходах // ЦОВ. 1879. №№ 137, 138, 139.

Литература

1. *Freeze G.L.* Revolt from below: a priest's manifesto on the crisis in Russian Orthodoxy (1858-1859). Minesota. 1978. p. 90-124.
2. *Freeze G.L.* *The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis,*

- Reform, Counter-Reform. New-Jersey. 1983. 507 p.
3. *Алексеева С.И.* Святейшей синод в системе высших и центральных государственных учреждений пореформенной России 1856-1904 гг. СПб., 2003. - 276 с.
 4. *Бернштам Т.А.* Приходская жизнь русской деревни: очерки по церковной этнографии. СПб., 2005. - 416 с.
 5. *Берташ А., свящ.* Елагин Николай Васильевич // Православная Энциклопедия. М., 2008. Т. XVIII. С. 253-257.
 6. Большая Российская энциклопедия: В 30 Т. М., 2007. Т. 7. Гермафродит — Григорьев. С. 492.
 7. Большая Российская энциклопедия: В 30 Т. М., 2010 Т. 17. Лас-Тунас — Ломномос. С. 216.
 8. *Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Энциклопедический словарь Т. 1-41а. Доп. Т. 1-4. СПб., 1890-1907.
 9. *Буртина Е.Ю.* Мелочи иерейской жизни. Документальный очерк об И.С. Беллюстине // Лица. М., СПб., 1995. С. 187-237.
 10. Елагин Николай Васильевич // Энциклопедический словарь Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. СПб., 1894. Т. XIа Евреиновы-Жилон. С. 595.
 11. *Жирков Г.В.* История цензуры в России XIX - XX вв. М., 2001. - 368 с.
 12. *Карпук Д.А.* Духовная цензура в России во второй половине XIX в. (по материалам фонда Санкт-Петербургского духовного цензурного комитета) // ХЧ. 2015. № 2. С. 218-235.
 13. *Карпук Д.А.* Периодические издания Санкт-Петербургской духовной академии (1821-1917) // ХЧ. 2011. № 6. С. 41-89; 2012. № 4. С. 24-83.
 14. *Кондаков Ю.Е.* Государство и православная Церковь в России: эволюция отношений в первой половине XIX века. СПб., 2003. —

360 с.

15. *Котович А.Н.* Духовная цензура в России (1799-1855 гг). СПб., 1909. - 658 с.
16. *Кравцов И.В.* «Складка» антиклерикализма (Д.И. Ростиславов и его «Опыты исследования об имуществе и доходах наших монастырей») // Вестник РХГА. 2014. Т. 15. вып. 4. С. 294-299.
17. *Леонтьева Т.Г.* Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. Российское общество. М., 2002. - 272 с.
18. *Леонтьева Т.Г.* Из истории провинциального духовенства. И.С. Белюстин. Заметки. 1847-1850. М., Тверь, 2001. - 131 с.
19. *Леонтьева Т.Г.* Священник Иоанн Белюстин: биография в документах. - М., Тверь, 2012. - 410 с.
20. *Ляшенко Л.М.* ЖЗЛ, Александр II или история трех одиночеств. М., 2003. - 359 с.
21. *Мальшев В.С., священник.* «Слова ваши только повредят в общественном мнении...» Письмо А.Н. Муравьева к М.П. Погодину на тему гласности в церковном вопросе // ХЧ. 2015. № 6. С. 150-173.
22. *Мальшев В.С., священник.* Обсуждение церковно-общественных вопросов на страницах академических журналов «Христианское чтение» и «Церковный вестник» в 60–70-е гг. XIX в. // ХЧ. 2016. №4. С. 172-190.
23. *Мальшев В.С., священник.* Церковно-общественная публицистика в период Великих реформ // ХЧ. 2015. № 5. С. 121-145.
24. *Мальшев В.С., священник.* Священник И.С. Белюстин по письмам. // Христианское чтение. (В печати).
25. *Мальшев В. С., священник.* Церковно-общественный вестник А.И. Поповицкого // ХЧ. 2017. № 2. С. 399-408.

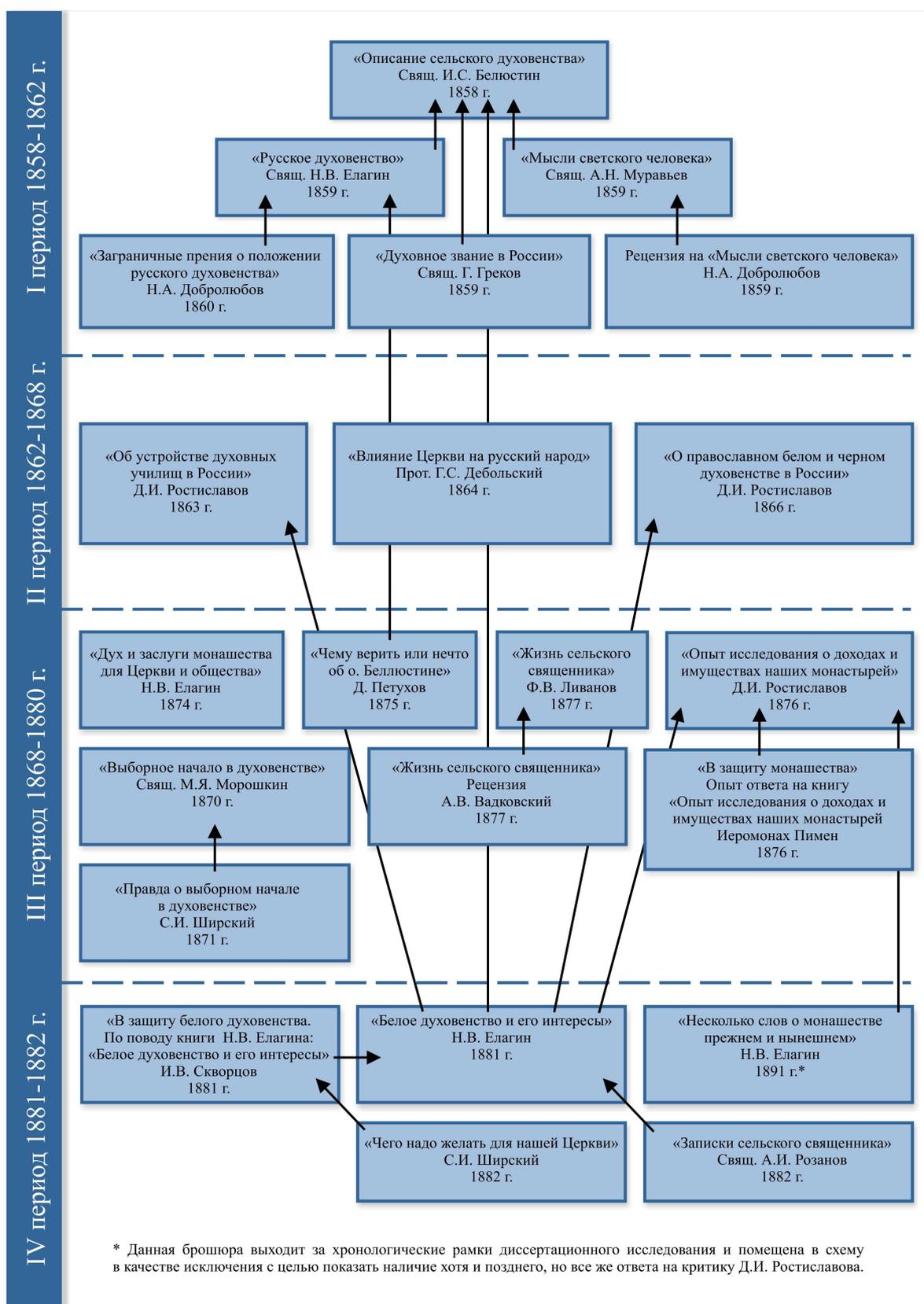
26. *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): В 2-х т. Т. 1. СПб., 2000. - 548 с.
27. *Нетужилов К.Е.* История церковной журналистики в России XIX – начала XX века. СПб., 2009. - 352 с.
28. *Никулин М.В.* Православная Церковь в общественной жизни России (конец 1850-х – конец 1870-х гг.). М., 2006. - 288 с.
29. *Папков А.* Церковно-общественные вопросы в эпоху царя-освободителя. (1855-1870). СПб., 1902. - 184 с.
30. *Парсамов В.С.* История России: XVIII – начало XX века: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2007. - 480 с.
31. Полный Православный Богословский Энциклопедический Словарь. Т. 2. СПб., 1912. - 697 с.
32. *Полунов А.Ю. К.П.* Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М., 2010. - 374 с.
33. *Полунов А.Ю.* Национальное и религиозное в системе имперского управления: к вопросу о деятельности и политических взглядах К.П. Победоносцева // Государственное управление. Электронный вестник №34. 2012. С. 1-13.
34. Православная Энциклопедия. Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, М., 2006. Т. XII Гомельская и Жлобинская епархия — Григорий Пакуриан, статья «Горский». С. 149-152.
35. *Римский С.В.* Васильев Иосиф Васильевич // Православная Энциклопедия. М. 2004. С. 231-232.
36. *Римский С.В.* Российская церковь в эпоху великих реформ (Церковные реформы в России 1860-1870-х годов. М., 1999. - 567 с.
37. *Родосский А.* Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов С.-Петербургской духовной академии: 1814-

- 1869 гг. СПб., 1907. - 552 с.
38. *Розов А.Н.* Священник в духовной жизни русской деревни. СПб., 2003. - 253 с.
39. *Рункевич С.Г.* Русская Церковь в XIX веке. Исторические наброски. СПб., 1901. - 232 с.
40. *Руновский Н.П.* Церковно-гражданские законоположения относительно православного духовенства в царствование имп. Александра II. Каз., 1898. - 345 с.
41. Русские деятели в портретах, изданных редакцией исторического журнала «Русская старина»: 2-е собрание. СПб., 1886. - 170 с.
42. *Середа В.Н.* Иван Степанович Белюстин. 1813-1890 гг. // Биография как вид исторического исследования. Тверь, 1993.
43. Скворцов Иван Васильевич // Энциклопедический словарь Брокгауза Ф.А и Ефрона И.А. СПб., 1900. Т. XXX. Сим-Слюзка. С. 189.
44. *Слепнев В.* Сельское духовенство в эпоху «Великих реформ» XIX века в России // Свет Христов просвещает всех: альманах Свято-Филаретовского Православно-христианского института. 2010. № 2. С. 97-109.
45. *Смолич И.К.* История Русской Церкви 1700-1917 в 2-х т. Т.1. М., 1996. - 798 с.
46. *Смолич И.К.* История Русской Церкви 1700-1917 в 2-х т. Т.2. М., 1997. - 790 с.
47. *Тесля А.А.* Церковные вопросы 1860-1880-х годов и позиция славянофилов // Знак вопроса. - 2014. № 2. С. 71-97.
48. *Титлинов Б.В.* Духовная школа в России в XIX столетии. Вып. 2. (Протасовская эпоха и реформы 60-х годов). Вильна, 1909. - 381 с.
49. *Федоров В.А.* Беллюстин Иоанн Степанович, свящ. // Православная Энциклопедия. М., 2002. Т. IV. С. 531.

50. *Федоров В.А.* Пастырское служение и публицистическая деятельность тверского священника И.С. Беллюстина (1819-1890). // Материалы ежегодной богословской конференции ПСТГУ. М., 2003. С. 160-165.
51. *Федоров В.А.* Русская православная церковь и государство. Синодальный период 1700-1917. М., 2003. – 480 с.
52. *Фирсов С.Л.* «Охранительная идеология» и Православная Церковь в России 1825-1861 гг. // Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России (от истоков к современности)., Выпуск 1 / Сборник статей. Под ред. Ю.Н. Солонина СПб., 2004. С.142-172.
53. *Фирсов С.Л.* «Православный абсолютизм» Светская власть и православная церковь в эпоху императора Николая I // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2004. вып. 4. С. 36-43.
54. *Фирсов С.Л.* История России: XVIII – начало XX в.: учебник для студ. учреждений высш. проф. Образования. М., 2012. - 288 с.
55. *Фирсов С.Л.* Православное государство и русские старообрядцы-поповцы в эпоху императора Николая I // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2009. Вып. 1. С. 6-15.
56. *Фирсов С.Л.* Человек во времени: штрихи к портрету Константина Петровича Победоносцева // К.П. Победоносцев: pro et contra. РХГА. СПб., 1996. С. 6-27.
57. *Флоровский Г.В., прот.* Пути русского богословия. Париж, 1937. - 574 с.

Приложения.

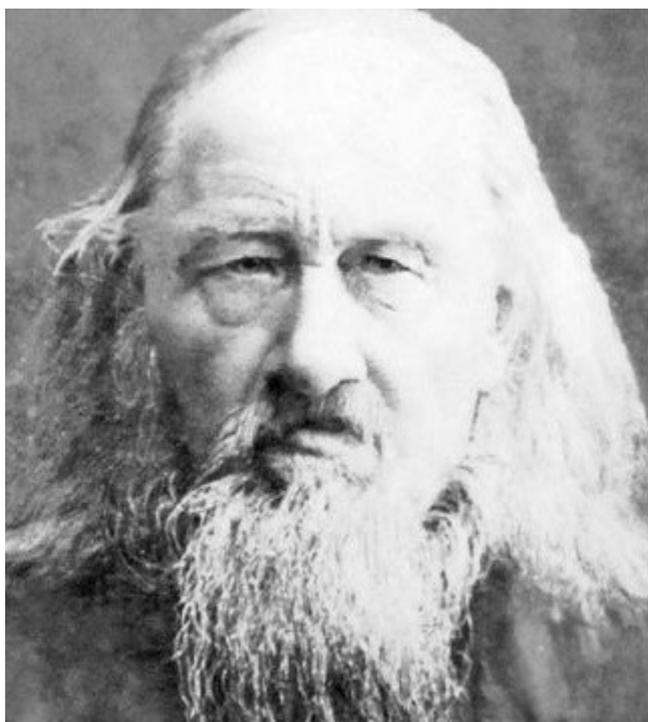
Приложение 1: Схема «Церковные публицисты второй половины XIX в».

Приложение 2: Основные источники и литература при изучении церковно-общественной публицистики второй половины XIX в.

Задача данного раздела приложений — облегчить исследователю поиск необходимых вспомогательных источников и сопутствующих материалов при изучении особенностей личности и анализе творческого наследия конкретных публицистов. В список самых влиятельных авторов, исходя из их вклада в развитие церковно-общественной публицистики, вошли священник И.С. Белюстин, Н.В. Елагин, Д.И. Ростиславов, А.Н. Муравьев и А.И. Поповицкий.

Далее по каждому из указанных авторов, с целью полноценного изучения исследователями их позиции по ряду вопросов, а также корректировки данных публицистического материала, будет составлен список необходимых для ознакомления материалов, в которые войдут публикации автора; публикации третьих лиц, являющиеся частью полемики с данным автором; монографии, посвященные изучению жизни и трудов публициста или содержащие важную информацию о его деятельности; архивные документы.

Священник Иоанн Степанович Белюстин

Публикации:

- Греко-турецкое знамя // ЦОВ. 1876. № 88.
- Два слова гг. псаломщику и непсаломщику // ЦОВ. 1876. № 5.
- Духовенство и земство // Дух христианина. 1865. № 8. С.467-484.
- Заметка об именах // ЦОВ. 1876. № 27.
- Заметки по вопросу о монастырях // ЦОВ. 1876. № 67.
- Из заметок о пережитом // ЦОВ. 1882. № 18.
- К вопросу о раскольниках // ЦОВ. 1879. № 43-44.
- Новый урок славянству // ЦОВ. 1876. № 107.
- Обеспечение пастырства // ЦОВ. 1878. № 95.
- Образчики епархиальной администрации // ЦОВ. 1875. № 38.
- Описание сельского духовенства. Лейпциг, 1858. - 166 с.
- По вопросу об монастырских имуществах // ЦОВ. 1877. № 65.
- По поводу учительного известия // ЦОВ. 1878. № 67.
- По призванию. Из дорожных заметок // ЦОВ. 1876. № 117.
- Прогресс // ЦОВ. 1878. №.10.

- Псаломщики // ЦОВ. 1875. № 138.
- Радетели // ЦОВ. 1880. № 33.
- Русь Православная / Публ. Буртиной Е. Ю. // Континент. 1993. Т.74. С. 141-158.
- Сельское духовенство во Франции. СПб., 1871. - 232 с.
- Церковные подряды // ЦОВ. 1879. № 49.
- Черезчур передовые // ЦОВ. 1878. № 70.
- Честные деятели // ЦОВ. 1875 № 61.
- Что делается по вопросу о духовенстве // Беседа. 1872. № 2. С. 179-210.
- Что сделано по вопросу о духовенстве // Беседа. 1871. № 3. С. 134-157
- Эксплуатация народного суеверия // ЦОВ. 1876. № 79.

Публикации третьих лиц:

- Греков Г., *свящ.* Духовное звание в России. Голос сельского священника // Духовная беседа. 1859. №17. С. 109-130.
- Добролюбов Н.А. «Заграничные прения о положении русского духовенства» // Современник. LXXX. 1860. № 3. С. 1-18.
- Добролюбов Н.А. «Мысли светского человека о книге «Описание сельского духовенства» [Рецензия] // Современник. 1859. LXXV. № 6. С. 340-344.
- Елагин Н.В. Белое духовенство и его интересы. СПб., 1881.
- Елагин Н.В. Русское духовенство. Берлин, 1859. - 373 с.
- Муравьев А.Н. Мысли светского человека на книгу Описание сельского духовенства. СПб., 1859.
- Петухов Д. Чему верить или нечто об о. Беллюстине. Кашин, 1875.

Исторические сведения, исследования и монографии:

- *Freeze G.L.* Revolt from Below: A Priest's Manifesto on the Crisis in Russian Orthodoxy (1858-59) // Russian Orthodoxy under the old regime. Minneapolis. 1978. p. 90-124.
- *Freeze G.L.* The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Counter-Reform. New-Jersey. 1983.
- *Барсуков Н.П.* Жизнь и труды М.П. Погодина. Т. 12. СПб., 1898. С. 244-252.
- *Барсуков Н.П.* Жизнь и труды М.П. Погодина. Т. 15. СПб., 1901. С. 111-130.
- *Буртина Е.Ю.* Мелочи иерейской жизни. Документальный очерк об И.С. Беллюстине // Лица. М., СПб., 1995. С. 187-237.
- *Леонтьева Т.Г.* Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М, 2002.
- *Леонтьева Т.Г.* Из истории провинциального духовенства. И.С. Беллюстин. Заметки. 1847-1850. М., Тверь, 2001.
- *Леонтьева Т.Г.* Священник Иоанн Беллюстин: биография в документах. М., Тверь, 2012.
- *Мальшев В.С., священник.* Церковно-общественная публицистика в период Великих реформ // ХЧ. 2015. № 5. С. 121-145.
- *Мальшев В.С., священник.* Священник И.С. Беллюстин по письмам. // Христианское чтение. (В печати).
- *Серета В.Н.* Иван Степанович Беллюстин. 1813-1890 гг. // Биография как вид исторического исследования. Тверь, 1993.
- *Федоров В.А.* Беллюстин Иоанн Степанович (1819-1890), священник, публицист. // Православная Энциклопедия. Т. IV. М., 2002. С. 530-532.

- *Федоров В.А.* Пастырское служение и публицистическая деятельность тверского священника И.С. Беллюстина (1819-1890). // Ежегодная Богословская Конференция Свято-Тихоновского Богословского Института: Материалы 2003 г. М. 2003.

Архивные источники

РГИА — Российский Государственный Исторический Архив (СПб).

- Ф. 796. Оп. 160. Д. 831. О статьях священника Беллюстина «К вопросу о раскольниках», напечатанных в Церковно-общественном Вестнике».
- Ф. 796. Оп. 154. Д. 1415. О рукописи священника Беллюстина под заглавием Религиозные смуты на Востоке.
- Ф. 796. Оп. 154. Д. 1425. По поводу помещенной корреспонденции в СПб ведомостях свящ. Беллюстиным.
- Ф. 797. Оп. 1. Д. 89. О священнике Беллюстине, позволившем себе неуместные суждения по некоторым предметам.
- Ф. 797. Оп. 48. Д. 114. По отношению начальника ГУП о напечатанной в №67 ЦОВ резко полемической статьи за подписью Беллюстина.
- Ф. 797. Оп. 49. Отд. II. Ст. 3. Д. 142. По записке относительно Беллюстиным 43-44 ЦОВ статей под заглавием К вопросу о раскольниках.
- Ф. 832. Оп. 1. Д. 83. По поводу статей содержащих критическое суждение касательно Церкви. митр. Филарет Дроздов. О книгах, брошюрах и статьях, признанных вредными.
- Ф. 834. Оп. 2. Д. 1856. Религиозные смуты на Востоке Беллюстин.
- Ф. 845. Оп. 1. Д. 16. Л. 12-13. «Беллюстин Иоанн Степанович...

письмо А.С. Воронову».

- Ф. 970. Оп. 1. Д. 9685. Л. 685. Письмо И.И. Беллюстина, калязинского священника И.П. Корнилову.

РНБ ОР — Российская Государственная Библиотека, рукописный отдел (СПб).

- Ф. 37. Д. 89. И.С. Беллюстин. Что будет с уездными городами.
- Ф. 37. Д. 703. Письма И.С. Беллюстина П.И. Мельникову-Печерскому.
- Ф. 377. Д. 474. И.С. Беллюстин, Письма И.П. Корнилову.
- Ф. 377. Д. 1430. Письмо И.С. Беллюстина А.Д. Желтухину.
- Ф. 391. Д. 188. И.С. Беллюстин. Письма А.А. Краевскому.
- Ф. 539. Оп. 2. Д. 237. Письмо И.С. Беллюстина к В.Ф. Одоевскому.
- Ф. 542. Д. 900. Письмо И.С. Беллюстина А. К. Мейендорфу.
- Ф. 601. Д. 1413. Беллюстин Половцеву (письма).

ИРЛИ ОР — Институт Русской Литературы, рукописный отдел (СПб).

- Ф. 3. Оп. 4. Д. 35. И.С. Беллюстин. Письма к И.С. Аксакову.
- Ф. 93. Оп.3. Д.72. Л.5- об. И.С. Беллюстин. Письма А.К. Корсаку.
- Ф. 274. Оп. 1. Д. 74. И.С. Беллюстин. Письма М.И. Семевскому.
- Ф. 293. Оп. 1. Д. 204. И.С. Беллюстин. Письма М.М. Стасюлевичу.
- Ф. 616. Д. 6. И.С. Беллюстин. Письма А.Д. Желтухину.

РГАЛИ — Российский Государственный Архив Литературы и Искусства (Москва).

- Ф. 275. Оп. 4 Д. 12. Письма И.С. Беллюстина Н.С. Лескову.
- Ф. 373. Оп. 1. Д. 79. Письма И.С. Беллюстина М.П. Погодину.
- Ф. 459. Оп. 1. Д. 307. Письмо И.С. Беллюстина А.С. Суворину.

- Ф. 636. Оп. 1 Д. 66. Замечания по поводу статьи И.С. Беллюстина о церковных служителях и пр.

РГБ ОР — Российская Государственная Библиотека, рукописный отдел (Москва).

- Ф. 231. Фонд М.П. Погодина. Часть рукописи «Описание сельского духовенства», письма Беллюстина к М.П. Погодину.

ГАТО — Государственный архив Тверской области (Тверь).

- Ф. 103. Тверская ученая архивная комиссия.
- Ф. 106. Оп. 8. Материалы о служебной и литературной деятельности Беллюстина.

*Николай Васильевич Елагин*⁷⁷⁶

Публикации:

- *Греков Г., свящ.* Духовное звание в России. Голос сельского священника // Духовная беседа. 1859. №17. С. 109-130.
- Белое духовенство и его интересы. СПб., 1881.
- Дух и заслуги монашества для Церкви и общества. СПб., 1874.
- Несколько слов о монашестве прежнем и нынешнем. СПб., 1891.
- Русское духовенство. Берлин, 1859.
- *Пимен, иеромонах.* В защиту монашества. Опыт ответа на книгу «Опыт исследования о доходах и имуществах наших монастырей». СПб., 1876.
- *Ширский С.И. свящ.*, Правда о выборном начале в духовенстве. Православного мирянина. СПб., 1871.
- *Ширский С.И.* Чего надо желать для нашей Церкви. По поводу отзывов на книгу «Белое духовенство и его интересы». Вып. 1.

⁷⁷⁶ В данный список входят книги, статьи и брошюры, изданные под редакцией Н.В. Елагина.

СПб., 1882.

Публикации третьих лиц:

- *Добролюбов Н.А.* «Заграничные прения о положении русского духовенства» // Современник. LXXX. 1860. № 3. С. 1-18.
- *Белюстин И.С.* Описание сельского духовенства. Лейпциг, 1858. - 166 с.
- *Морошкин М. свящ.,* Выборное начало в духовенстве. СПб., 1870.
- *Розанов А.И.* Записки сельского священника Быт и нужды православного духовенства. Издание исторического журнала «Русская старина». СПб., 1882.
- *Ростиславов Д.И.* О православном белом и черном духовенстве в России. В 2-х т. Т. 2, Лейпциг, 1866.
- *Ростиславов Д.И.* О православном белом и черном духовенстве в России. В 2-х т. Т.1, Лейпциг. 1866.
- *Ростиславов Д.И.* Об устройстве духовных училищ в России. Т.1. Лейпциг, 1863.
- *Ростиславов Д.И.* Об устройстве духовных училищ в России. Т.2. Лейпциг, 1863.
- *Ростиславов Д.И.* Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей. СПб., 1876.
- *Скворцов И.В.* В защиту белого духовенства. По поводу книги Н. Елагина: «Белое духовенство и его интересы». СПб., 1881.

Исторические сведения, исследования и монографии:

- *Барсов Н. Н.В.* Елагин: (Некролог) // ЦВ. 1891. № 45. С. 718.
- *Берташ А. свящ.* Елагин Николай Васильевич // Православная Энциклопедия. М., 2008. Т. XVIII. С. 253-257.

- *Гринченко Н., Патрушева Н., Фут И.* Цензоры Санкт-Петербурга: (1804-1917): (Аннот. список) // Новое лит. обозр. 2004. № 69. С. 364-394.
- Елагин Николай Васильевич // Энциклопедический словарь Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. СПб., 1894. Т. XIа Евреиновы-Жилон. С. 595.
- *Мальшев В.С., свящ.* Церковно-общественная публицистика в период Великих реформ // ХЧ. 2015. № 5. С. 121-145.
- Письма епископа Феофана к Н.В. Елагину // СПб., 1897. № 42.
- *Ширский Семен Иванович* // Русский биографический словарь, СПб., 1911. Т. Шебанов-Шютць. С. 305.

Архивные источники

РГИА — Российский Государственный Исторический Архив (СПб).

- Ф. 772. Оп. 1. Д. 4061. Л. 27. Дело о назначении цензора Петербургского цензурного комитета Н.В. Елагина чиновником обеих поручений при Главном управлении цензуры.
- Ф. 777. Оп. 1. Д. 2012. Дело о службе цензора Н.В. Елагина.
- Ф. 797. Оп. 29. 1 отд. 2 стола, Д. 246. Л. 6. Письмо обер-прокурору Синода графу А. П. Толстому с представлением книг изд. [Елагиным] за границей: «Александр Герцен» и «Русское духовенство».

РГАЛИ — Российский Государственный Архив Литературы и Искусства (Москва).

- Ф. 194. Оп. 1. Д. 8. Формулярные и послужные списки Н.В. Елагина.
- Ф. 194. Оп. 1. Д. 38. О брошюре Правда о выборном начале в

духовенстве за подписью Православный Мирянин.

Дмитрий Иванович Ростиславов

Публикации:

- Об устройстве духовных училищ в России. В 2-х т. Лейпциг, 1863.
- О православном белом и черном духовенстве в России. В 2-х т. Лейпциг. 1866.
- Петербургская духовная академия до графа Протасова // Вестник Европы. 1872. № № 7, 8, 9.
- Духовные семинарии и училища (1867-1874) // ЦОВ. 1875. № 7, 9, 12, 13, 20, 21, 28, 29, 39, 43, 49, 56, 70, 71, 82, 83, 84, 85, 108, 109, 110, 111.
- Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей. СПб., 1876.
- О взаимных отношениях между епархиальными властями и белым духовенством // ЦОВ. 1877. № 8, 9, 10, 15, 16. 1878. 148, 151, 155,

156. 1879. 16, 18, 19, 22, 25, 28, 134.

- О взаимных отношениях между епархиальными властями и белым духовенством // ЦОВ. 1877. № 8, 9, 10, 15, 16. 1878. 148, 151, 155, 156. 1879. 16, 18, 19, 22, 25, 28, 134.
- Записки Д.И. Ростиславова // Русская старина. 1880. Т. 27. С. 1-38, 545-572, 681-704. Т. 28. С. 35-68, 179-218, 385-408. 1882. Т. 33. С. 67-86, 265-290, 657- 672. Т. 34. 586-614. 1884. Т. 42. С. 495-518. Т. 43. С. 88-104, 290-312.
- Петербургская духовная академия при графе Протасове // Вестник Европы. 1883. № № 7, 8, 9. Данная статья опубликована после смерти ее автора.

Публикации третьих лиц:

- *Елагин Н.В.* Дух и заслуги монашества для Церкви и общества. СПб., 1874.
- *Поповицкий А.И.* // Церковно-общественный вестник. М., 1876. № 39.
- Заметка-отзыв на книгу Д.И. Ростиславова «Опыт исследования о об имуществах и доходах наших монастырей» // ЦОВ. 1876. № 39.
- *Поповицкий А.И.* Заметка-отзыв на книгу Д.И. Ростиславова «Опыт исследования о об имуществах и доходах наших монастырей» // ЦОВ. 1876. № 39.
- *Пимен, иеромонах.* В защиту монашества. Опыт ответа на книгу «Опыт исследования о доходах и имуществах наших монастырей». СПб., 1876.
- «Православное обозрение» о книге Д.И. Ростиславова «Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей» // ЦОВ. 1877. №№ 46, 48, 53, 56.

- *Елагин Н.В.* Несколько слов о монашестве прежнем и нынешнем. СПб., 1891.

Исторические сведения, исследования и монографии:

- Кончина Д.И. Ростиславова // ЦОВ. 1877. № 24.
- *Малышев В. С., священник.* Церковно-общественная публицистика в период Великих реформ // ХЧ. 2015. № 5. С. 121-145.
- Ростиславов Д.И. Некролог // Церковный Вестник. 1877. № 10.
- *Ростиславов Д.И.* // Русские деятели в портретах, изданных редакцией исторического журнала «Русская старина»: 2-е собрание. СПб., 1886. С. 107- 111.
- *Родосский А.* Ростиславов Дмитрий Иванович // Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов С.-Петербургской духовной академии: 1814-1869 гг. СПб., 1907. С. 413.
- *Давидович И.* Ростиславов Дмитрий Иванович // Русский биографический словарь. Петроград, 1918. Т. Романова-Рясовский. С. 166.

Архивные источники:

РГИА — Российский Государственный Исторический Архив (СПб).

- Ф. 797. Оп. 28. Д. 214. Л. 12. О просьбе Ростиславова разрешить ему преподавать в Рязанской духовной семинарии.
- Ф. 802. Оп. 12. Д. 776. Формулярные списки должностных лиц С. Петербургской духовной академии за 1848 год.
- Ф. 802. Оп. 12. Д. 780. Формулярные списки должностных лиц С. Петербургской духовной академии за 1850 год.
- Ф. 802. Оп. 3. Д. 3503. Л. 17. О назначении его на должность полицмейстера СПбДА.

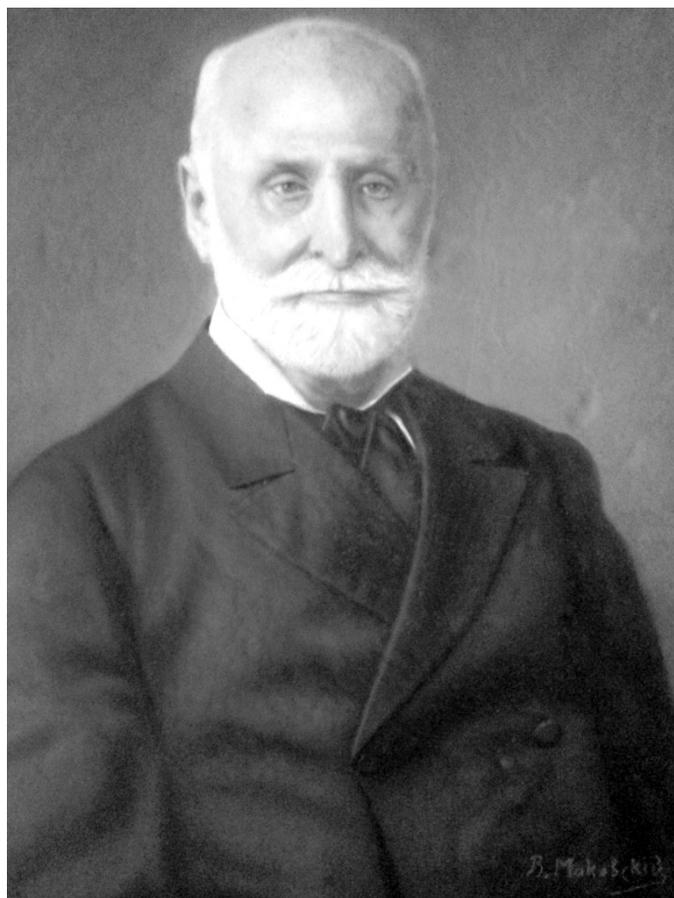
- Ф. 802. Оп. 6. Д. 14346. Л. 47. Об увольнении его от духовно-училищной службы.
- Ф. 832. Оп. 1. Д. 83. По поводу статей содержащих критическое суждение касательно Церкви. митр. Филарет Дроздов. О книгах, брошюрах и статьях признанных вредными.
- Ф. 1108. Оп. 1. Д. 230. Письмо М.П. Погодину Д. Ростиславова из Рязани о написанных им для Русского статей о духовных училищах.
- Ф. 1661. Оп. 1. Д. 1440. Письмо Д.И. Ростиславова к К.С. Сербиновичу.

РНБ ОР — Российская Государственная Библиотека, рукописный отдел (СПб).

- Ф. 391. Д. 674. Письмо Д.И. Ростиславова А.А. Краевскому.
- Ф. 608. Оп. 1. Д. 3757. Письмо Д.И. Ростиславова М.Ф. Раевскому.

РГАЛИ — Российский Государственный Архив Литературы и Искусства (Москва).

- Ф. 373. Оп. 1. Д. 298. Письма Д.И. Ростиславова М.П. Погодину.
- Ф. 636. Оп. 1. Д. 438. Письма Д.И. Ростиславова С.А. Юрьеву.

Александр Иванович Поповицкий⁷⁷⁷

Публикации:

- Заметка-отзыв на книгу Д.И. Ростиславова «Опыт исследования о имуществе и доходах наших монастырей» // ЦОВ. 1876. № 39.
- Где гибнут церковные капиталы // ЦОВ. 1877. № 24.

Публикации третьих лиц:

- *Елагин Н.В.* Белое духовенство и его интересы. СПб., 1881.
- Записки протоиерея Певницкого // Русская Старина. 1905. № 9. С. 559-560.
- *Старов Н.В.* В защиту белого духовенства. По поводу книги Н. Елагина: «Белое духовенство и его интересы». СПб., 1881.

⁷⁷⁷ Суждение о публицистической деятельности А.И. Поповицкого необходимо составлять не столько по немногочисленным статьям с указанием авторства, сколько по направлению журнала «Церковно-общественный вестник», редактором которого он являлся.

- *Ширский С. И.* Чего надо желать для нашей Церкви. По поводу отзывов на книгу «Белое духовенство и его интересы». Вып. 1. СПб., 1882.

Исторические сведения, исследования и монографии:

- *Мальшев В. С., священник.* Церковно-общественная публицистика в период Великих реформ // ХЧ. 2015. № 5. С. 121-145.
- *Мальшев В. С., священник.* Церковно-общественный вестник А.И. Поповицкого // ХЧ. 2017. № 2. С. 399-408.
- Поповицкий Александр Иванович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1898. Т. XXIVa. С. 552.

Архивные источники:

РГИА — Российский Государственный Исторический Архив (СПб).

- Ф. 776. Оп. 1. Д. 14. Л. 33-34. Всеподданейший доклад об объявлении названной газете первого предостережения.
- Ф. 776. Оп. 1. Д. 15. Л. 18-19. Всеподданейший доклад об объявлении второго предостережения за статью №№43-44 «К вопросу о раскольниках».
- Ф. 776. Оп. 2. Д. 14. Л. 81-82. Выписка из журнала заседания совета о рассмотрении статьи «О православном духовенстве» опубликованной в №№ 20-21 (1874).
- Ф. 776. Оп. 2. Д. 17. Л. 199-201. Выписка из журнала заседания Совета о рассмотрении статьи «Где гибнут церковные капиталы» опубликованной в №24 (1877).
- Ф. 776. Оп. 2. Д. 17. Л. 293-298. Выписка из журнала заседания совета о рассмотрении опубликованной в №65 статьи

И.С. Беллюстина «По вопросу о монастырских имуществах».

- Ф. 776. Оп. 2. Д. 18. Л. 198об-201. Выписка из журнала заседания совета о статье о необходимости преобразования консисторского суда.
- Ф. 776. Оп. 2. Д. 18. Л. 229-231. Журнал заседания совета об объявлении газете первого предостережения за статью Беллюстина о быте духовенства в №67 (1878).
- Ф. 776. Оп. 2. Д. 19. Л. 148-156. Выписка из журнала заседания совета об объявлении названной газете второго предупреждения за опубликование в № №43-44 статьи Беллюстина.
- Ф. 776. Оп. 2. Д. 20 Л. 32-33. Выписка из журнала заседания совета о рассмотрении статьи «Бракоразводный процесс» опубликованной в № 2 (1880).
- Ф. 776. Оп. 2. Д. 20. Л. 143об-147. Выписка о рассмотрении статьи «Народная школа в прибалтийских губерниях...» в №44 (1880).
- Ф. 776. Оп. 2. Д. 21. Л. 450об-453. Выписка из журнала заседания Совета о замечании редактору названной газеты за опубликованную в № 132 передовую статью «Комиссия статс-секретаря Коханова».
- Ф. 776. Оп. 5. 1872 г. Д. 106. Об издании газеты «Церковно-общественный вестник».
- Ф. 777. Оп. 2. Д. 13. Об издании газеты «Церковно-общественный вестник».
- Ф. 796. Оп. 153. Д. 1704. Об издании газеты «Церковно-общественный вестник».
- Ф. 796. Оп. 164. Д. 2342. Л. 6. О подчинении газеты ЦОВ духовной цензуре;
- Ф. 797. Оп. 52. Д. 294. О переименовании газеты «ЦОВ» в

Общественный вестник.

РНБ ОР — Российская Государственная Библиотека, рукописный отдел (СПб).

- Ф. 377. Д. 1010. А.И. Поповицкий. Письмо И.П. Корнилову.
- Ф. 874. Оп. 1. Д. 17, 20. Письма А.И. Поповицкого С.Н. Шубинскому.

РГАЛИ — Российский Государственный Архив Литературы и Искусства (Москва).

- Ф. 275. Оп. 1. Д. 286. Письмо А.И. Поповицкого Н.С. Лескову.

Андрей Николаевич Муравьев

Публикации:

- *Елагин Н.В.* Русское духовенство. Берлин, 1859.

- Мысли светского человека на книгу Описание сельского духовенства. СПб., 1859.
- О состоянии Православной Церкви в России // Русский Архив. 1883. № 3. С. 175-203.
- Письмо к графине А.Д. Блудовой о сокращении приходов (1869) // Русский Архив. 1881. № 3-4. С. 421-424.

Публикации третьих лиц:

- *Добролюбов Н.А.* «Мысли светского человека о книге «Описание сельского духовенства» [Рецензия] // Современник. 1859. LXXV. № 6. С. 340-344.

Исторические сведения, исследования и монографии:

- *Мальшев В.С., свящ.* Церковно-общественная публицистика в период Великих реформ // ХЧ. 2015. № 5. С. 121-145.
- *Мальшев В.С., свящ.* «Слова ваши только повредят в общественном мнении...» Письмо А.Н. Муравьева к М.П. Погодину на тему гласности в церковном вопросе // ХЧ. 2015. № 6. С. 150-172.
- Письма митрополита Московского Филарета к А.Н.М. 1832-1867. Киев, 1869. - 722 с.
- *Хохлова Н.А.* Андрей Николаевич Муравьев - литератор. - СПб., 2001. - 244 с.
- *Хавроничев В.П.* История Российской Церкви А.Н. Муравьева // А.Н. Муравьев. История Российской Церкви. М., 2002. С. 461-493.

Архивные источники:

РГИА — Российский Государственный Исторический Архив (СПб).

- Ф. 832. Оп. 1. Д. 83. По поводу статей содержащих критическое суждение касательно Церкви. митр. Филарет Дроздов. О книгах, брошюрах и статьях, признанных вредными.
- Ф. 832. Оп. 1. Д. 86. Л. 2-27. Несколько мыслей касательно воспитания духовного юношества Записка А.Н. Муравьева. О состоянии православной Церкви в России.
- Ф. 834. Оп. 4. Д. 636. Л. 30. Записка о состоянии православной церкви в России.
- Ф.796. Оп. 205. Д. 360. Л.1-12. О влиянии светской власти на дела церковные и Некоторые предположения для восстановления прежнего порядка в управлении церковном.

ГАРФ — Государственный Архив Российской Федерации (Москва).

- ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 556. Л. 1-41. О состоянии Православной Церкви в России.